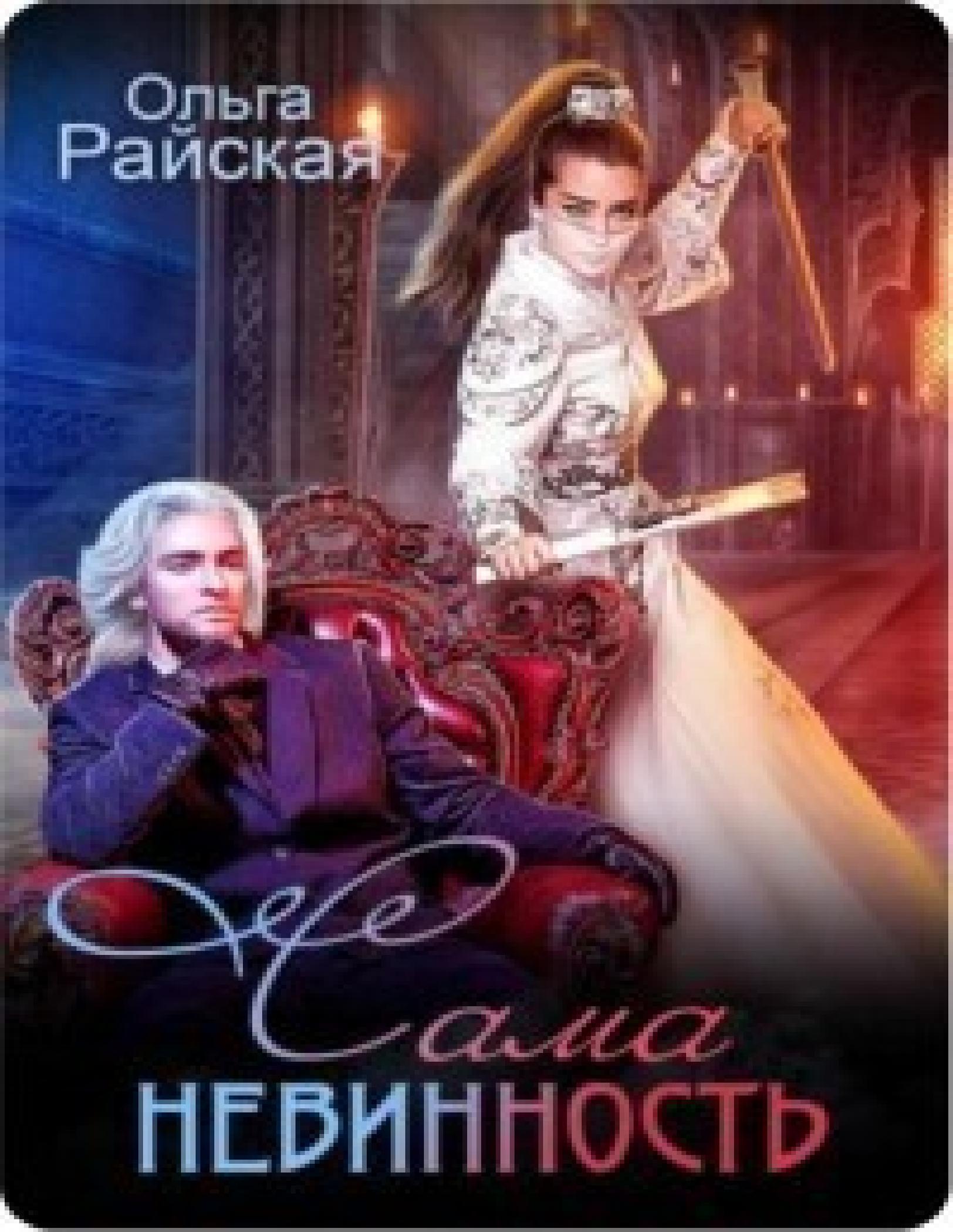

Ольга
Райская

Сестра
НЕВИННОСТЬ

Annotation

Я отдала невинность незнакомцу, желая сделать свою магию сильной, но не подозревала, что король уже выбрал мне жениха. Неповиновение – смерть, и исполнение приказа – верная гибель, потому что таинственный герцог вряд ли потерпит ту, что была с другим мужчиной. Остается тянуть время и заканчивать учебу в академии, подчиняясь экзаменатору, чьим телохранителем меня назначили на итоговое испытание. Он сильный маг, привлекательный мужчина и значимая политическая фигура, а еще моя персональная надежда на будущее. Возможно, отдав ему свое сердце, я получу взамен не только жизнь.

В тексте есть: властный герой, любовь и страсть, находчивая героиня

- [Сама Невинность](#)
  - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Глава 17](#)

- [Глава 18](#)
  - [Глава 19](#)
  - [Глава 20](#)
  - [Глава 21](#)
  - [Глава 22](#)
  - [Эпилог](#)
-

Сама Невинность
Ольга Райская

Глава 1

- Виннара Иоланта Мария Ягеллон! – мой сводный брат пребывал в бешенстве и почти не контролировал себя.

Только в этом случае Алекс не кричал, а начинал слишком уж спокойно перечислять все мои родовые имена. Причем его голос приобретал такую уникальную тональность, что способен был заморозить кровь в венах случайного слушателя, но только не у меня. Раз не дошло до титулов, значит, резерв его терпения пока не иссяк. А стало быть...

- Урожденная Денгоф! – поправила его я и невинно похлопала ресничками. – Ты запомнил, братец. Я ношу фамилию матери!

Александр, четырнадцатый князь Ягеллон медленно вздохнул, на несколько секунд задержал воздух, а затем шумно выдохнул. Эту странную беседу мы вели вот уже десять минут, и он никак не мог услышать моего решительного «нет». Словно я говорила не на родном тенесийском, а, как минимум, на языке давно вымерших аборигенов Куваги или на древнем магическом наречии таинственных и загадочных тавров, о которых люди, живя с ним бок о бок, практически ничего не знали.

- Винни, - перешел на совсем иной тон родственник. Даже голос его стал мягче, а вот слова совсем меня не обрадовали. – Наш отец официально признал тебя три года назад. С того самого момента, хочешь или нет, ты носишь титул княжны Ягеллон. Это накладывает на тебя определенные обязательства!

О, в ход пошла тяжелая артиллерия. Раз брат дошел до титула и упомянул долг перед родом, то дело принимало нешуточный оборот. Только зря он пытался до меня достучаться.

Я вовсе не кичилась принадлежностью к одному из самых древних аристократических семейств Тенессии. Более того, до смерти матушки даже не подозревала, чьим бастардом являюсь. Мне вполне уютно жилось в крохотном имении вместе с мамой, которой оно досталось по наследству от деда.

- Алекс, мы ведем совершенно напрасный разговор! – я подбоченилась и, со всем бушующем во мне негодованием, уставилась на окно магической связи. – Когда я давала согласие войти в вашу семью, отец обещал мне не вмешиваться ни в мою дальнейшую учебу, ни в личную жизнь! Он обещал мне!

- Отца больше нет, - немного помолчав, произнес брат, и в его зеленых, таких же, как у меня и нашего общего отца, глазах поселилась боль. – Винни, Ягеллон слишком маленькое княжество, чтобы проигнорировать просьбу короля. Ты выйдешь замуж за герцога!

- Нет! Ни за герцога, ни за князя, ни за принца, ни даже за самого короля! Я одаренный боевой маг последнего года обучения! Я так долго к этому шла и просто не могу все бросить, когда до финиша осталось так мало! – даже не заметила, как перешла на крик. Выдумал тоже – замуж! Как бы не так! – И вообще! Почему я?

- Его Величество одобрил брак герцога Сумеранга и девицы из рода Ягеллон! – второй раз за вечер озвучил брат. Да слышала я и в первый, только все во мне протестовало против такого произвола.

- И что? Во всем великом магическом роду не нашлось никого более подходящего?

Спросила, конечно. А что мне еще оставалось? Не замуж же идти. А вот Алекс, услышав этот вопрос, как-то сразу расслабился, улыбнулся даже, и это мне ох как не понравилось. Вот прямо всей кожей чувствовала подвох.

- Видишь ли, Винни, - четырнадцатый князь удобно развалился в кожаном кресле с высокой резной спинкой. - Наш род не столь многочисленный, чтобы выбор был богат и разнообразен. По моим сведениям, после смерти нашего отца, тринадцатого князя Ягеллон, остались лишь ты, я и наша троюродная бабка Гренвильда. Как ты сама понимаешь, я не сойду за девицу даже в полнейшей темноте, а бабушка Вильда так стара, что вряд ли сможет самостоятельно доковылять до алтаря. И потом, она уже была замужем, раз пять, на моей памяти, а следовательно абсолютно точно не является девственницей.

Александр рассмеялся своей удачной шутке, а я обмерла. Вот что не давало мне покоя в его словах – «девица»! Ну что ж, дорогой братец, тут, как говорится, «упс»! Я, как и моя престарелая родственница, девственницей не была. Маг-стихийник, коим являлся мой сводный брат, мог вполне и не обладать информацией о некоторых нюансах, связанных с обучением боевиков.

Дело в том, что невинность в нашей специализации весьма мешает развитию магического потенциала. И поэтому каждый уважающий себя боевой маг, желающий добиться определенных успехов и карьерного роста, старается избавиться от ненужной обузы к третьему кругу обучения.

Я, естественно, исключением не была и исправила сие недоразумение, лишившись девственности в весьма недешевой гостинице, после обильного возлияния спиртным в одной из ближайших рестораций. Партнера своего помнила слабо, угрызений совести не испытывала, а мой магический потенциал с тех пор возрос аж в четыре раза, хотя у моих сокурсников не увеличился и в полтора. Мрак знает, от чего зависит уровень магии у боевика! Я привыкла считать, что мне просто повезло с родителями, и талант перешел ко мне генетически. О мужчине, которому отдавалась в ту роковую ночь, могла сказать лишь то, что он был брюнетом и называл меня идиотским прозвищем – «хвостик».

Собственно, это и вся история. И уж тем более, я и подумать не могла, что потеря невинности когда-нибудь мне так пригодится, чтобы избежать навязываемого, ненавистного брака. Вспомнив все это, заметно успокоилась и ответно улыбнулась братцу. Ласково так, по-сестрински. Алекс громко сглотнул, и мне показалось, что его лицо немного перекосило.

- Видишь ли, дорогой брат, - промурлыкала, рассыпая вокруг себя флюиды доброжелательности. – Дело в том, что я тоже не гожусь на роль невесты какого-то там выбранного королем герцога.

Лицо четырнадцатого князя Ягеллон застыло ледяной маской.

- Позволь поинтересоваться, почему? – одними губами произнес он.

- Потому... - для пущего эффекта я сделала небольшую паузу. – Потому что я не девственна!

И вот теперь уже смогла выдохнуть. Победа! Алекс побагровел, опершись на стол, медленно поднялся из кресла и прошипел:

- Что-о-о-о?

- Так сложились обстоятельства, - ничуть не раскаиваясь, пожалала плечами я.

А что? Не виноватой же мне себя чувствовать? На самом деле, брата я любила. Наверное, приняла Александра легко и всей душой потому, что мечтала о старшем брате всегда, сколько себя помнила. Вот он такой сильный, мужественный, а я маленькая, всеми обижаемая, и он всегда приходит на помощь, спасая меня из разных неприятностей. Конечно, это были всего лишь мечты, но, тем не менее, Алексу я обрадовалась. Правда, спасать меня уже не требовалось. К тому моменту, я уже прекрасно могла постоять за себя сама.

Магический дар проснулся рано, мне тогда и семи лет не исполнилось. Резерв был не слишком велик, но все же матушке пришлось нанять репетитора. Магически-одаренных с каждым десятилетием рождалось все меньше, и даже та толика магии, которая досталась мне, требовала подходить к ней с большим вниманием и осторожностью. Жили мы небогато, но дополнительных расходов мой дар нам практически не принес. За год магический резерв увеличился втрое, и все расходы нашей семьи оплатило королевство. Правда, небескорыстно. За это я должна была, после окончания общеобразовательной школы, поступить в Тинессийскую Академию магии на любое отделение, к которому будет лежать душа и проявятся необходимые способности.

В нашей сельской местности в основном проживали люди простые. Аристократы, владеющие большими поместьями и именьями, предпочитали проживать в крупных городах, а сюда наезжали лишь изредка. Поэтому мне приходилось общаться с детьми зажиточных крестьян, мелких торговцев и всех тех, кто

мог оплатить своим отпрыскам обучение в уездной школе. Разумеется, на образование девочек эти слои населения тратиться не любили, и в классах учились практически одни мальчишки, которые не делали скидки ни на мой пол, ни на мое условно аристократическое происхождение. Что там говорить, бастардов не любят нигде. Приходилось драться, синяки и царапины стали моими спутниками вплоть до пробуждения магии. Благо, что это произошло рано. А уж потом, я стала грозой для местных грубиянов, и они старались обходить меня десятой дорогой.

Кроме самозащиты, магия шла в дело всегда, когда обижали слабых. Разумеется, мои обидчики пытались объединиться для того, чтобы отомстить, но я всегда была начеку и быстро научилась хитрить и изворачиваться, прятаться и, конечно, удирать, если того требовали обстоятельства. К третьему году обучения интуиция обострилась настолько, что с тела исчезли все синяки и царапины, но бдительности я не теряла никогда. Осторожность – стала моим кредо и главным жизненным правилом.

Возможно поэтому, когда я вошла в главный зал Тенессийской академии, где заседала приемная комиссия, и показала пусть средний, но достаточный для зачисления на любой факультет, результат, то выбрала боевое отделение. О том, что магистры на все лады пытались меня отговорить, не рассказала даже маме.

В тот момент в зале молчали лишь двое: я и декан боевого отделения, магистр Николас Фрич. Огромный мужчина не восседал за столом, как все прочие члены комиссии. Он стоял, прислонившись мощным плечом к колонне, и смотрел прямо на меня. А я, как зачарованная, не могла отвести от него взгляд. Сейчас даже не скажу почему. Возможно, меня поразили шрам, который начинался у правого виска, а потом спускался, рассекая бровь, к левому уголку рта, отчего и без того brutальное лицо боевика выглядело еще более устрашающим. В любом случае, я беззастенчиво пялилась на мужчину и почти не слышала, о чем мне говорят другие магистры. Он криво усмехнулся и в

следующее мгновение в мою голову полетел тяжелый охотничий нож.

Тогда я не знала, что оружие не долетело бы до меня. На любого соискателя, вошедшего в этот зал, накладывали сильнейшие защитные чары, и простой нож никоим образом не пробил бы их. Скорее всего, он рухнул бы на пол, не долетев до меня пары миллиметров. Но я этого не знала! Интуиция завопила, и я привычно вскинула руки в защитном жесте. Что не говори, а учеба в мужском коллективе научила меня доверять самой себе.

Нож завис в воздухе в метре от меня. Удерживать предметы поступающим в академию еще не полагалось, но мне достался хороший репетитор. А поскольку ребенком я была любознательным, то к моменту отборочных испытаний владела уже многими магическими приемами. Перевернув нож, отправила его по обратной траектории, к огромному, совершенно чокнутому магистру. Он поймал его за лезвие! Двумя пальцами! Чем сразу всколыхнул во мне бурю эмоций. Во-первых, я тут же испытала к нему симпатию, уважение, интерес, ну и восхитилась, конечно. А во-вторых, да разозлилась я. Ведь нападение на меня, так и осталось не отмщенным, поэтому насупилась и грозно посмотрела на преподавателя. Он рассмеялся, убрав за голенище высокого сапога нож и откинув за плечи темные волосы, собранные в хвост.

- Я беру ее! – изрек магистр, и спорить с ним никто из коллег не решился. Они лишь сочувственно покачали головами и приписали меня к боевому отделению.

Вынырнув из воспоминаний, вдруг поняла, что в разговоре с братом пауза длится уже довольно продолжительное время. С тревогой взглянула на Алекса и обомлела. Он сидел в кресле, тяжело дышал и держался за сердце.

- Алекс, что с тобой? – я подалась вперед к магическому окну, чтобы лучше рассмотреть лицо брата.

Краснота сошла, теперь Александр был бледен и, совершенно точно не играл, не пытался манипулировать мной. Ему на самом деле стало дурно.

- Все настолько серьезно? – несмотря на то, что спросила почти шепотом, он услышал и кивнул.

- Более чем, Винни. Мы вполне можем лишиться княжества.

- Княжества? – вот теперь и у меня дыхание перехватило, ведь мамино поместье тоже входило в его состав.

А дома остались дядюшка Юлиус и старая нянюшка Камилия. Что будет с ними? Нужно срочно искать выход из создавшегося положения. В конце концов, я ни в кого не влюблена, а этот герцог вполне может оказаться неплохим малым. Может быть, мы с ним даже поладим, если он не окажется слишком требовательным и деспотичным. Но отказываться от мечты мне все равно не хотелось. Раз нельзя отменить неизбежное зло, то возможно его получится отсрочить?

- Послушай, - посмотрела на Алекса виновато, я всегда так поступала, когда хотела от него чего-нибудь добиться. Так смотрят нашкодившие котята, и подобный взгляд в моем исполнении всегда действовал на брата безотказно. Теперь еще добавить в голос мольбы, и Алекс в моих руках! – До конца обучения осталось всего лишь полгода. Даже меньше, пять с половиной месяцев, и я получу диплом боевого мага. Возможно, герцог согласится перенести свадьбу на этот срок? Сам посуди, зачем столь сиятельному аристократу жена неуч?

Видимо, для Алекса это был аргумент, потому что брат выпрямился, его дыхание выровнялось, и на меня он взглянул уже весьма решительно. Но как-то сразу сдулся и снова осунулся.

- Даже если у меня и выйдет отсрочить свадьбу, Винни, то девственность тебе я вернуть никак не смогу.

Тут крыть было нечем. Умерло, как говорится, так умерло. Нет такой магии, чтобы восстановила невинность, но... Зато есть куриная кровь, актерское мастерство и очарование юной невесты. Я же не дралась с мальчишками всю жизнь! Когда мне это бывало выгодно, вполне могла очаровать и понравиться. И в искусстве обольщения тоже преуспела. Правда, тренировалась только на своих однокурсниках, а герцог все же... Кстати, а каков он из себя этот герцог Сумеранг?

О чем без обиняков и спросила брата. Оказалось, что персона жениха окутана тайной. Он нелюдим, в свет выезжает довольно редко, и самому Алексу или кому-то из его многочисленных знакомых лично видеть его не приходилось. Доподлинно известно лишь то, что Эрдману Сумерангу тридцать три года, он сильный маг-универсал и герой двух военных компаний Тинессии. Кроме того, чрезвычайно богат и любит лошадей. Имя, конечно, дурацкое, но любовь к братьям меньшим подкупала и вселяла надежду на лучшее.

Ко вполне привлекательному портрету можно было добавить еще два, несомненно, весомых достоинства. Род Сумерангов, как и род Ягеллонов почти прервался, и поэтому родственников со стороны жениха насчитывалось еще меньше, чем со стороны невесты. Точнее, Эрдман являлся последним представителем своего рода. В ходе последней кровопролитной войны, он умудрился спасти жизнь нашему монарху и теперь был обласкан королем, ибо свою жизнь Марнфред Девятый ценил более всего остального. Кстати, о девственности упомянул именно король, уповая на древние обычаи и правила. Сам же жених никаких требований в этом направлении не выдвигал, но из всех герцогских и княжеских семейств отчего-то выбрал Ягеллонов, которые хоть и были весьма древним родом, но отнюдь не самым значительным для Тенессии.

- Попробуй потянуть время, а потом мы что-нибудь придумаем, - ободряюще улыбнулась, но брат почему-то не проникся. Тогда я решила кое-что ему напомнить: - Наш отец говорил: «Пока мы живы, жива и надежда!». А мы живы, Алекс. Потяни время, я закончу академию и обязательно что-нибудь придумаю.

- Бесплезно, Винни, - вздохнул он.

- Но почему? Не бывает безвыходных ситуаций. Обязательно отыщется выход, слышишь?!

- Не отыщется.

- Ну не чудовище же мой жених! – воскликнула я.

Алекс скривился, а у меня все похолодело внутри от дурного предчувствия.

- Он не чудовище. Герцог Сумеранг – тавр.

Повисла неприятная, колющая, оглушающая тишина. Брат молчал, а я просто потеряла дар речи, потому что тавр – это ведь не человек. То есть, разумеется, внешне, они ничем не отличались от нас. И, встретив одного из них где-то на дороге, ни за что не поймешь, что перед тобой древний. Но мрак меня заберит... Люди не владеют настолько мощной магией, не наделены мощью, тайными знаниями, интуицией и поистине звериным чутьем. Обмануть тавра нельзя, потому что... Да потому что нельзя его обмануть и все!

А я-то уж размечталась о какой-то давленной вишне или куриной крови на простынях. Такой жених на расстоянии пушечного выстрела учует, чиста ли его невеста.

Мы молчали минуту. Пространственная связь слишком дорогое удовольствие, а значит, пора было ставить точку в нашем разговоре, и что-то решать. И как, прикажете, выйти из подобной ситуации?

Брат посмотрел на меня так, что по спине пробежал неприятный холодок. В его глазах поселились отчаяние и пустота. Со своей жизнью он попрощался, но не боялся этого. Алекс боялся за меня.

А вот это зря. Потому что раз виновата во всем я, то и отвечать буду сама. Приказ монарха можно отсрочить. Тем более, причина уважительная. Но отменить его вряд ли получится.

И как только я все это осознала, то поняла, что никогда не позволю, чтобы брат пострадал из-за меня. Если тавру нельзя солгать, то ему следует говорить правду. А там уж пусть решает, что со мной делать: принять, как невесту, или же с позором отправить восвояси. Правда, в последнем случае, Алекс все же пострадает. Вернее, мой позор ляжет несмываемым пятном на безупречную репутацию рода Ягеллонов, но так ли уж важна какая-то там честь, когда на кону жизнь? Возможно, брат посчитал бы иначе, но магу-боевику с более радикальными взглядами на условности аристократов смерть казалась более страшной карой.

И все же оставался один вопрос, который не давал мне покоя.

- Почему я?

В самом деле, не мог же король не знать, что в роду Ягеллонов девица всего одна. Значит, и он, и жених имели представление о моем существовании. Но я человек! А тавры... Не слышала, чтобы они создавали пары с людьми, да еще и при этом честно сватались. Хотя, про них вообще мало знали.

Алекс пожал плечами, и сразу стало понятно, что и брат понятия не имеет, почему выбор пал на нашу семью.

- Хорошо, - вздохнул он. – Завтра отправлю гонца к королю с письмом, где подробно опишу ситуацию с обучением. В конце концов, корона сама покровительствует магам.

На этом мы и распрощались. Брат обещал связаться, как только что-нибудь прояснится, я же, закрыв окно связи, забралась в кровать. Отбой был час назад, а декан нашего факультета очень не любил, когда адепты нарушали режим.

Пожалуй, Николаса Фрича я боялась гораздо больше, чем какого-то герцога. Будь он трижды тавром.

Глава 2

Прошло несколько дней, но разговор с братом все еще тревожил меня, делая привычные, обычно нравившиеся мне учебные будни унылыми и какими-то нервными. Подъем, физические нагрузки, магические тренировки, лекции и семинары, завтраки, обеды и ужины – все стало таким рутинным и серым, что хотелось волком завывать. Я себя чувствовала без вины виноватой и никак не могла взять в толк, зачем я понадобилась нелюдимому тавру. Быть может, дело в моей все прогрессирующей одаренности? Или же были иные причины?

Даже посиделки с друзьями больше не приносили радости. Еще на первом курсе, после месяца занятий магистр Фрич разделил всех боевиков нашего отделения на пятерки. Считалось, что именно такой группой удобнее нападать и отражать атаки неприятеля. Практически все тренировки были построены на взаимодействии в пятерке. Мы были словно лучи пентакля, вписанного в магический круг. Немудрено, что рано или поздно каждый из нас принял того, кто находился рядом со всеми его достоинствами и недостатками.

Франко Сельм, Эрайон Арджин, Ян и Янка Дибич – все они стали для меня щитом, плечом, жилеткой. В общем, тем самым настоящим, что отличает дружбу от шлама обычных отношений. И я по мере сил старалась отплатить им той же монетой.

Несколько раз в неделю наша пятерка собиралась в небольшом кабачке «У дядюшки Дритона», чтобы выпить источающего пьянящий яблочный аромат сидра. Совсем некрепкого из-за добавленного в него отвара трав и меда. Руководство академии одобряло подобный напиток в умеренных дозах, считая, что он благотворно влияет на раскрытие магических потоков. Но все же больше пинты напитка за вечер адепту не отпускалось.

Вот и сегодня я все же отправилась проветриться, потому что пару вечеров с друзьями уже пропустила. Они стали замечать, что меня что-то тревожит. Сознаться же в том, что

боевой маг опасается замужества и переживает о своей осознанно утраченной невинности, не хотелось. Стыдно как-то нападающему выказывать свою слабость.

Да, каждая пятерка состояла из двух пар нападающих и одного защитника. У нас отражающими заклинаниями, щитами и заслонами лучше всех владел Франко, прикрывая всех в любом учебном бою. Брат и сестра Дибич с детства, с тех самых пор, как у них проявился дар, образовали слаженную спайку, ну и мне в партнеры достался Арджин.

Эр был довольно симпатичным. По крайней мере, многие девицы заглядывались на высокого, статного шатена с лучистыми синими глазами, который уделял внимание каждой, не выделяя ни одну из них. Для меня же он всегда оставался лишь другом. Почему? Пожалуй, на этот вопрос я не знала ответа. Симпатия между нами была. Определенно была, но после той самой роковой ночи полгода назад, когда случайный незнакомец забрал мою невинность в одном из номеров лучшей гостиницы Кемра – городка, где располагалась академия – между нами что-то незримо изменилось.

Нет, симпатия осталась, но стала иной. Не пламенной, вот-вот готовой перерасти в трепетное чувство, а теплой, спокойной, уютной и надежной. Пожалуй, нечто подобное я испытывала лишь к Алексу. Эрайон стал для меня словно брат. И это было странно, потому что его чувства не изменились. Я по-прежнему ему нравилась совсем не как друг, а как девушка, с которой он бы желал романтических отношений. Арджин даже поцеловал меня, признавшись, что я давно занимаю все его мысли. Но... Никакие силы мрака и света не заставили бы меня в тот момент ответить на его признания.

- Ты не готова, Вин, - с горечью сказал тогда он. – Ты не готова, но я терпелив и дам тебе время.

Звучало красиво, тепло, романтично, но уже на осеннем балу Эр лихо отплясывал со стихийницей Бетти Кауф и выглядел при этом довольным и счастливым, как кот, налопавшийся хозяйской сметаны и не получивший пинка. Самое главное, что я тоже радовалась за него искренне и не испытывала разочарования. Что чувствовала в тот момент, когда

увидела их вместе? О, скорее облегчение. Словно кто-то из близких мне людей исцелился от недуга, который долгое время беспокоил его и заставлял меня волноваться.

Что бы нас не связывало в прошлом, это никак не повлияло на отношения в пятерке и в нашей с Эрайоном спайке.

- Ты в последнее время чем-то обеспокоена, Денгоф, - произнес напарник, приобняв меня за плечи.

Да, в академии я училась под фамилией матушки и всячески скрывала свою принадлежность к сиятельным Ягеллонам, дабы избежать повышенного внимания. Таковой была одна из моих просьб, когда я входила в семью отца, и он исполнил ее. Жаль, что не смог исполнить и другую. Ведь я мечтала выйти замуж по любви, а теперь придется поступить иначе. Но что ни делается – все к лучшему, ибо мое сердце, по крайней мере, было свободным от обременительных чувств. А значит, я вполне могла бы со временем впустить туда герцога, если найду в нем достаточно качеств достойных уважения и симпатии.

- С чего это ты взял? – подозрительно нахмурилась я.

- А вот с этого! – Арджин протянул руку и разгладил пальцем морщинку между моими бровями. – Что-то терзает тебя и не дает покоя.

Он был прав, но как же мне не хотелось признавать это! Я беззаботно улыбнулась и ответила:

- Просто волнуюсь перед предстоящим практическим заданием.

На самом деле, ни словом не соврала. Нас готовили к финальному испытанию два с половиной года. Обычно пятерку забрасывали порталом в забытый светлыми богами уголок Альвара, где по выданной карте мы должны были перейти из точки прибытия в отмеченную точку, по маршруту, указанному экзаменаторами. На пути устраивали несколько магических ловушек, в которые нам рекомендовалось не попадать или хотя бы достойно выпутаться, а также предполагалось сражение с магической тварью, порождением темных богов. Как правило, не самой опасной, но подготовиться все равно стоило, ибо бывали случаи травм и увечий во время испытания. Конечно,

преподаватели всегда контролировали процесс, но обстоятельства бывают разные, если принять во внимание, что проходила вылазка в диких землях.

- Брось! – усмехнулся Эр, откинул упавшую на лоб челку и улыбнулся. – Завтра выходной, пошли лучше станцуем!

У старого Дритона по субботам всегда несколько пареньков играли на дудках и свирелях что-то колоритное и веселое, а адепты весело отплясывали под незатейливую мелодию. Обычно мне нравились подобные развлечения, но только не сегодня. Я попыталась отшутиться:

- Иди, пригласи Бетти, иначе она просверлит во мне дыру своими неотразимыми зелеными глазками!

- Если бы я меньше тебя знал, Вин, то подумал бы, что ты ревнуешь! – ответил Эр, поднимаясь со своего места. – И мне весьма жаль, что это не так.

Арджин ушел, я отхлебнула сидра, но расслабиться никак не получалось. Место напарника занял Франко и уставился на меня внимательным взглядом. Если Эр можно было навешать лапши или вообще не ответить, то интуиция Сельма не подводила почти никогда, да и дотошности ему не занимать. Значит, в покое он меня не оставит. Нужно было найти реальную причину, чтобы не отвечать на неудобные вопросы о династическом браке и приказе монарха, который лично я считала унижительным и изжившим себя.

- Что? – захлопала глазами и посмотрела на куртку. – Испачкалась?

- Нет, - покачал головой Франко. – Ты ведешь себя подозрительно, Вин. Нервничаешь, отводишь глаза, но при этом переводишь тему, едва стоит кому-то спросить о том, что с тобой происходит. Это неправильно, не находишь? В бою мы все зависим друг от друга, а значит должны доверять друг другу, как никто! Согласна?

Я кивнула, потому что Сельм был прав, но... Должно же у каждого человека быть что-то личное! Тем более, мои тревоги никак не касались ни магии, ни испытаний. Кроме того, на тренировках я показывала все такие же высокие результаты и ни у кого из пятерки не должно быть ко мне претензий.

- Может, все же поделишься? Что тебя гнетет?

Хотела бы я сама это понять! Вряд ли у меня был настоящий ответ, поэтому только вздохнула и опустила глаза.

- Я заметил, что ты замкнулась после того случая, когда не пришла ночевать в академию. Может, тебе стоит поговорить об этом с целителем?

Поговорить с магистром Нолькольмом, молодым симпатичным мужчиной о том, что я абсолютно не помню, как лишилась невинности? Ну, уж нет! Довольно с меня позора! Франко хорошо рассуждать об этом, у него с первого курса отношения с Янкой. Поэтому, когда встал вопрос о повышении уровня магии, у нее не возникло проблем с тем, кому подарить свою девственность. Ей не нужно было напиваться, чтобы отдаться первому приглянувшемуся встречному. Мрак побери! Я даже не знала, действительно ли мне приглянулся этот самый встречный! Эру и Яну тоже не составило труда посетить заведение госпожи Берц, над которым висит яркая вывеска «Лучшие девочки Кемра».

Даже попытки что-либо вспомнить из той роковой ночи доставляли неудобство. Щеки сразу вспыхивали, а сердце в груди начинало стучать столь отчаянно, что казалось вот-вот выскочит. Одно мне было не понятно, почему проснулась в столь дорогой гостинице, хотя от ресторации, где я подбирала себе жертву, до нее путь был не близок. Я очнулась, когда было еще совсем темно, на ощупь собрала свои вещи, спешно оделась и так и не нашла в себе смелости взглянуть на своего первого мужчину.

Только спустившись по мраморной, утопающей в цветах, лестнице до стойки портье, поняла в каком изысканном и дорогом месте нахожусь. Но стыд от содеянного гнал вперед, и я спешно покинула гостиницу, оставив позади роковой момент своей жизни. Мне казалось, что он остался позади, однако, память не давала мне забыть об этом.

Франко отвел взгляд и вздохнул. Я надеялась, что он промолчит, но друг все же заговорил вновь:

- А я тебя предупреждал, Вин.

Предупреждал. Сельм говорил, что первый раз у девушки должен быть по любви и просто обязан запомниться на всю жизнь. Он должен быть ярким и желанным, как первая магическая искра – предвестница дара. И да, всегда существовала вероятность, что резерв не увеличится, а останется на прежнем уровне. Так случилось с некоторыми, такими же отчаянными, как и я. Никто не знал, отчего это зависит, хотя Франко был уверен, что успех первого опыта плотской любви зависел исключительно от чувств.

Странно. Ведь мне, можно считать, повезло. Из весьма посредственного мага за полгода, прошедших с той ночи, я стала едва ли не гордостью академии. И вряд ли у меня были хоть какие-то чувства к моему случайному партнеру. Значит, Сельм не так уж и прав, или и в этом правиле случаются исключения.

- Мои душевные терзания никого не касаются, - твердо ответила я. – Не волнуйся, на испытаниях не подведу!

- Гори они во мраке, Вин, эти испытания! Я волнуюсь за тебя. Не забывай, что вслед за общим экзаменом, каждый из нас получит свое задание. И, как рассказывают выпускники, нам придется задействовать все свои навыки. Соберись! А если не можешь настроиться сама, то сходи все же к магистру Нолькольму, - ответил Франко, и я торопливо кивнула, показывая, что вняла его словам, и тема себя исчерпала.

- Вряд ли мне пригодятся навыки боевого мага в будущем, - не удержалась от вздоха.

- С чего ты так решила?

- Если бы решала я... - отхлебнув сидра, снова вздохнула. – Стоило три года учиться, чтобы после окончания академии сразу выйти замуж.

- Замуж? – Франко склонился ко мне ближе и переспросил шепотом.

- Вы ведь знаете, кто я такая, верно?

- Породу не скроешь, Вин. Кроме того, магией не владеют те, кому не предназначено ею владеть. И, если светлые боги пропустили тот или иной союз, то это вовсе не означает, что от тех отношений не рождаются дети. Я, если ты помнишь, тоже

бастард, и Анжело из третьей пятерки, и Эр... Мы свежая кровь, в нас магическое пламя горит ярче.

Хм... И почему мы с Сельмом никогда об этом не говорили? Возможно, на то были причины. Не важно, что каждый из нас думал о своем появлении на свет, но порицаемой обществом правдой делиться не хотел даже с друзьями.

- Незадолго до своей смерти отец признал меня. Теперь у меня есть долг перед родом, и король сам выбрал мне жениха. После окончания академии моим супругом станет герцог Сумеранг, - сообщила я и вновь приложила к кружке.

Жаль, что в тот момент я не посмотрела на Франко, но когда подняла глаза, он все еще сидел ошарашенный, словно стукнутый пыльным мешком.

- Эй, Сельм! Что с тобой? – тихонько спросила я и даже тронула Франко за рукав.

Это возымело эффект. Он вздрогнул, взгляд его сфокусировался на мне.

- Эрдман Сумеранг? – тихо и как-то подозрительно уточнил Сельм.

- Кажется, - я пожала плечами и все же поинтересовалась: - А что?

- Тавр? – снова спросил Франко.

- А ты откуда знаешь? – вот теперь его расспросы точно звучали странно.

- Не забывай, кто мой отец! – напомнил он.

Вообще, да. Главный следователь тайной королевской канцелярии знает довольно много, но вряд ли делится секретами короны даже с близкими родственниками. Хотя, если граф имел пять дочерей от официального брака и всего одного бастарда мужского пола, возможно, он возлагал на единственного сына кое-какие надежды и подпускал к некоторым делам. Что касается самого Сельма, то он достаточно прозорлив и внимателен, чтобы добыть максимум информации там, где другой не увидел бы ничего. И это, видимо, тоже родовая особенность, как и магический дар, которым обладал Франко.

Я же утвердительно ему ответила:

- Тавр, но какое это имеет значение?

- Никакого, за исключением трех моментов, - не моргнув глазом, ответил Сельм. – Во-первых, Эрдман Сумеранг, пожалуй, самый сильный маг не только Тенессии, но и всего Альвара. Во-вторых, вряд ли тавр позволил бы кому-нибудь выбирать себе невесту, не будучи в этом заинтересованным. И в-третьих, во всех высших родах страны есть кровь тавров. А значит, она есть и в тебе, и во мне.

- Не пойму, к чему ты клонишь?

Франко ухмыльнулся.

- Герцог Сумеранг – фигура загадочная. Он нелюдим, редко появляется в обществе, но, поверь, исполняет самые опасные задания монарха. Поэтому тебе, как его супруге, понадобятся все знания, полученные в академии. И второе, Вин, ты уверена, что никогда с ним не встречалась?

Я задумалась. Конечно, в детстве мы выезжали на разные крестьянские праздники и даже пару раз были в столице. А в толпе кого только не встретишь. Но герцога... Герцога я бы обязательно запомнила. Ко двору отец меня представить не успел, а потом только академия, адепты и преподаватели.

- А как он выглядит? – осторожно спросила я.

- Понятия не имею, - ответил Сельм и расхохотался.

Я же для себя решила, что завтра же отправлюсь в библиотеку и попробую отыскать портрет жениха. А если не найду, то расспрошу адептов. Благо в академии обучается немало одаренных аристократов. Кто-нибудь обязательно видел Сумеранга на балу или приеме.

- Вряд ли я встречалась с герцогом, - сказала я Франко.

- Странно, конечно, но тогда, видимо, его привлек уровень твоей магии. – Сельм вмиг стал серьезным.

- Почему странно? – друг мне что-то явно недоговаривал.

- Потому что, Вин, для истинных тавров важны лишь невинность невесты и ее магия... - уши Франко стремительно покраснели, он залпом допил сидр из своей кружки и только после этого спросил: - Как ты ему об этом скажешь?

О чем это «об этом» я поняла сразу, как и то, почему Сельм так долго тянул с ответом. Он просто смущался со мной

говорить о подобных вещах.

- Честно. Я скажу ему об этом честно. А там уж пусть сам решает, как со мной поступить. В конце концов, мы не объявляли о нашей помолвке.

Франко кивнул, принимая мой ответ, как самый разумный из возможных вариантов, и о моем замужестве мы не говорили. Больше болтали об учебе и грядущем испытании. Вскоре к нам присоединились и остальные, чему я была весьма рада, ибо не желала возвращаться к неудобной и щекотливой теме. Хотя, следует отдать должное, Сельм мне весьма помог. Несмотря на то, что информации все еще было мало, но теперь я имела представление, как мне следует поступить и в каком направлении двигаться.

Глава 3

Франко сделал вид, что начисто забыл о нашем разговоре, зато о нем помнила я. Причем, помнила настолько хорошо, что на следующий день после занятий и тренировок отправилась в академическую библиотеку искать портрет жениха.

Вряд ли мой поход можно назвать успешным. По сути, я ничего не нашла, кроме скудных энциклопедических строчек о том, что Эрдман Сумеранг спас Марнфреда Девятого, фактически вынес его с поля боя, а затем оказал неоценимую помощь в войне с Летицией. Тенессия одержала победу над своим давним неприятелем, а сам герой в награду получил титул герцога и земли, ранее принадлежавшие короне, но теперь носившие гордое название герцогства. Кроме этого, монарх освободил территории от уплаты налогов в королевскую казну сроком на несколько десятилетий, что не могло не сказаться на экономике этого региона. Провинция Сумеранг процветала, делая своего хозяина и господина богатым лордом.

Конечно, портрета самого герцога к описанию не прилагалось. А жаль. Теперь уж мне самой было любопытно взглянуть на эту загадку.

Зато удалось кое-что узнать о самих таврах. Правда, большая часть написанного о них походила на легенды или даже мифы, но кое-что выглядело довольно правдоподобным.

Первые слухи о таврах на Альваре появились лет пятьсот назад. Они словно возникли из ниоткуда. Отстроили город Тавр в северных горах, занялись добычей и обработкой руды, драгоценных камней, изобрели немало магических артефактов, равных которым по сей день нет, а потом окружили город магической стеной и стали появляться в других местах крайне редко. Никто не знает, с чем было связано подобное решение. За последние четыреста лет никто из людей не смог отыскать дорогу к Тавру.

Однако.

Но, если принимать во внимание рассказ Франко и тот факт, что мой собственный жених принадлежит к столь загадочной расе, сами тавры все же тайно живут среди нас, предпочитая свои дела, обычаи и потребности держать в секрете. Так же автор труда уверял, что тавры – оборотни, и могут превращаться в огромных чудовищ, почти сравнимых с магическими порождениями мрака, что иногда появлялись в диких землях. Мне же казалось, что это как раз сказки и преувеличение. Оборотни! Ну, кто в своем уме поверит в подобный вздор?

Конечно, при определенном искривлении магических потоков можно временно достичь факторов, располагающих к временной трансформации живой материи, но это весьма сложные чары и часто никому не нужные.

Как бы там ни было, а загадки истории меня всегда манили, побуждая докопаться до истины. В свете этого, предстоящее замужество уже не навевало такую тоску, как раньше, и не казалось чем-то ужасным.

Расспросы адептов тоже почти ничего не дали. Даже девицы с отделения общей магии, которые так гордились своей родословной и частыми приглашениями ко двору, не смогли пролить свет на загадочную личность. Лишь Аманьяна, одна из приятельниц Яна, смогла припомнить, что герцог брюнет и довольно мил.

Однако.

По сути, даже те, кто когда-либо видели моего жениха, общались с ним и были представлены, не могли сказать о нем ничего определенного. Либо Эрдман Сумеранг ничего из себя не представлял, в чем я глубоко сомневалась, либо здесь была замешана какая-то высшая магия, способная любому отвести глаза, дабы не привлекать внимания к герцогу.

И чем больше я об этом думала, тем любопытнее мне становилось. Эх, прав мой братец, утверждая, что с женской природой спорить бессмысленно, даме просто нужно угождать, чтобы она сама ничего не натворила, пытаясь получить желаемое. Я, конечно, боевой маг и привыкла к сдержанности, но как же мне хотелось сделать нечто неожиданное и даже

недопустимое, что приоткрыло бы хоть краешек тайны, окутывающей жениха.

Да еще слова Франко о том, что тавры сами выбирают себе невесту. Неужели мы встречались? Возможно, я, как и все прочие, просто не придавала значения нашему знакомству, а потом и вовсе позабыла об этом. Порой противостоять магии, которая сильнее твоей собственной, невозможно. Тем более, Сумеранг, по слухам, весьма щедро одарен. А раз так, то вряд ли его интересуется неожиданный всплеск моей собственной магии.

Тогда... Остается первое? Неужели, ему нужна я, потому что он меня выбрал? Ерунда! Или... Нет?..

Стоп!

Кажется, Аманьяна утверждала, что герцог брюнет? А что если это он был в таверне в ту ночь, когда...

Нет, не может этого быть! Откуда герцогу Сумерангу там взяться? И потом, не мог же он вот так просто пойти с неопытной девицей, которая едва не падала в обморок от страха и изрядного количества выпитого горячительного, шалея от своего безрассудства. Да-а, в тот вечер, применив чары на трактирщика, я обошла запрет на продажу крепких напитков адептам и набралась изрядно. Могу поклясться, от меня разило, как от пивной бочки! Герцог точно бы побрезговал.

А тот брюнет все же отправился со мной, был довольно мил и целовал так нежно... Эх, жаль, что я смутно запомнила все происходящее, но совершенно точно он не вел себя грубо, а его прикосновения будоражили меня, заманивая все дальше в пучину порока.

Определенно, мой брюнет никак не мог оказаться Сумерангом!

Или мог? Учитывая, где я проснулась, мог. Только весьма обеспеченные люди останавливаются в подобных гостиницах.

Все равно бред собачий! Допустим, мой неожиданный любовник и есть Эрдман Сумеранг. Тогда, зачем ему жениться на неизвестной девчонке, прыгнувшей к нему в постель по одному лишь его кивку? Вряд ли это можно назвать приличным поведением и хорошим воспитанием. Недопустимый поступок,

недостойный супруги герцога. Да и о моей принадлежности к роду Ягеллонов здесь почти никто не знает. Так что, по всем параметрам выходило, что брюнеты никак не могли оказаться одним и тем же лицом.

Самое скверное, что мысли путались, и я совершенно терялась, пытаюсь определить, огорчает ли меня сей факт или нет. А сомнения, как водится, не дают духу, пребывающему в смятении, покоя.

- Не спи, Денгоф! Не спи! – орал Николас Фрич, гоняя меня по тренировочной площадке. – Ты едва не угодила в ловушку и пропустила два магических удара!

- Так ведь простых же... - задыхаясь, возразила я, но куратор не обратил на мои слова внимания.

- Темп! Темп! – рыкнул он. – Два дополнительных круга!

О, Светлые боги! За что мне это? Надо было промолчать, а не огрызаться с мстительным магистром. Два круга это... это уж слишком после тех десяти, что я уже отмотала. Липкий пот стекал по спине, собирался отвратительными каплями на лбу, срываясь вниз и норовя угодить мне в глаз. Ветер охлаждал выступившую влагу, отчего становилось еще неприятнее.

С тех пор, как мой потенциал, загадочным образом резко увеличился, декан лично решил курировать мою подготовку. В расписании появились персональные тренировки, и поначалу я была счастлива, пока вместе со степенью везения оценила и степень своего попадания.

Магистр оказался дотошным, мстительным и, на мой взгляд, излишне требовательным, постоянно повторяя, что в подготовке боевого мага мелочей нет, а ценой любой оплошности может стать жизнь.

Я косилась на его шрам, закусывала губу и не возражала. Трудности меня не пугали. Но сегодня он словно с цепи сорвался. На меня со всех сторон сыпались атакующие заклинания, бежать приходилось в быстром темпе, при этом почти на каждом шагу поджидали искусно замаскированные ловушки.

Обычно, я себе не позволяла огрызаться с Фричем, но не сегодня. Усталость давала о себе знать, ноги заплетались, и

даже мой магический резерв был почти пуст. Два круга точно не осилю. Упаду, как загнанная лошадь, так и не добравшись до конечной точки.

- Стоять, Денгоф! – окликнул меня Фрич, когда я два раза подряд споткнулась на ровном месте, едва не угодив носом в огненную ловушку, и лениво направился ко мне.

Его видимое спокойствие заставило напрячься, а ухмылка на обветренном, смуглом и невозмутимом лице не предвещала ничего хорошего. Это я уяснила практически сразу, с первой тренировки и продолжала убеждаться в истинности своих выводов постоянно, ежедневно и ежечасно.

Но, коли уж перепали мгновения, пусть и вынужденного, но отдыха, я решила их использовать по полной. Согнувшись, я пыталась отдышаться, жадно втягивая в себя воздух.

- О чем ты сегодня думаешь, Вин? – вдруг неожиданно спросил декан. Странно, обычно его больше волновала моя физическая и магическая подготовка, а вот мысли интересовали в последнюю очередь.

Это было неожиданно, неправильно и совершенно не вписывалось в методику преподавания декана. Он, конечно, прибегал и к кнуту, и к прянику, но никогда не сближался с адептами. А тут в его словах сквозило что-то неуловимо личное. Мне даже на миг показалось, что он за меня волнуется. Ну не смех ли?

- Денгоф, я дважды не спрашиваю, - магистр напомнил о том, что я и без него прекрасно знала.

Только вот ответа у меня не было. Вернее, честно отвечать не хотела, а лгать Фричу – это совсем потерять страх.

- Все мои мысли о предстоящем испытании, - сказала я.

В каком-то смысле это вполне могло сойти за правду, но почему-то не сошло. Куратор прищурился, а у меня внутри все заледенело. Не то чтобы предчувствие было нехорошим, я просто начисто перестала чувствовать. Сразу и совсем. Магические твари мрака казались мне в ту минуту ласковыми котятками в сравнении с деканом.

- Разум боевого мага должен быть чист, чтобы своевременно реагировать на опасность, Денгоф, - слегка

растягивая слова, произнес Фрич.

Я с облегчением выдохнула. Очевидно, недовольство куратора мне померещилось. Все наши страхи идут от нас же, а, в сущности, бояться нечего. Даже смерть - это очень неоднозначное понятие, ибо светлые боги утверждали, что душа бессмертна, и, что характерно, мрак с ними не спорил.

- Чистый разум и очищенный – это не одно и то же, магистр, - наконец, почувствовав, что дыхание пришло в норму, ответила я.

- Хмм, пожалуй, соглашусь, - добродушно отозвался декан, и его ухмылка превратилась в намек улыбки.

Не знаю, что меня заставило продолжить наш диалог, но сделала я это зря.

- Магистр, а вам не доводилось встречаться с герцогом Сумерангом?

Всего одна короткая фраза, и в лучистых теплых глазах Фрича застыл лед. А его взгляд потяжелел и стал совершенно чужим, опасным, пробирающим до мурашек, звериным.

Нас было трое на тренировочной площадке: я, он и оглушающая тишина, повисшая между нами, которую каждый из нас осязал, ощущал и чувствовал.

- Почему тебя так заинтересовал герцог, Денгоф? – в вопросе слышалось напряжение, а сам магистр вел себя, как хищник, принюхивающийся к добыче для того, чтобы решить, когда ее лучше убить.

Врать не стоило. Декан знал моего покойного отца, и ему, одному из немногих в академии, было известно о моем происхождении. Но и сознаваться в своих сомнениях я не торопилась. Гораздо безопаснее сейчас раскрыть часть правды. Возможно, тогда Фрич расщедрится и ответит на мой вопрос о герцогe.

- Моему брату сделали предложение, от которого род не в силах отказаться, - осторожно ответила я.

Ну, мне казалось, что осторожно. Однако, все пошло вовсе не так, как я предполагала. Тучи рассеялись, взгляд декана посветлел, а складки в уголках его рта расправились.

- Отказать? – излишне спокойно переспросил он и, когда я кивнула, довольно обидно расхохотался.

Зная его натуру, я, спрятав поглубже собственное негодование, с видимым спокойствием ждала окончания веселья. Что-то добавлять к своему ответу, а именно на это рассчитывал куратор, не собиралась, и даже выдержала его пристальный взгляд.

- Сумерангу не отказывают, девочка. Запомни это на всю оставшуюся жизнь. И поверь, это лучший совет, который я могу тебе дать, - после минутного молчания снизошел до ответа декан.

Что ж, это лучше, чем ничего.

- Благодарю вас, магистр, - коротко кивнула я, морально подготовившись к физической экзекуции. Именно к ней чаще всего прибегал Фрич, когда не получал желаемого, а я все же не удовлетворила его интерес.

Но сегодня был странный день. Все шло не так, как обычно.

- Ты свободна, Денгоф, - произнес декан. – Советую тебе хорошенько выспаться, чтобы завтра не быть сонной мухой.

- Обязательно последую вашему совету, магистр! – все еще не веря в свое счастье, воскликнула я. – Разрешите идти?

- Иди, Вин, - кивнул он и первым пошел прочь.

Чудеса, да и только! Даже упоминание имени моего будущего жениха творит невообразимые вещи. Разве бывало такое, чтобы декан закончил тренировку раньше, да еще накануне итоговых испытаний? Лично мне в это не верилось. И, тем не менее, благодаря герцогу Сумерангу я сейчас вприпрыжку летела к себе в комнату, имея в запасе достаточно времени, чтобы принять душ и переодеться к ужину.

Однако. Я еще не имела чести узнать Эрдмана, а он уже облегчил мне жизнь своим незримым присутствием. Что же будет дальше? Вообразить страшно!

Ай, не важно. Что там говорил Фрич? Герцогу не отказывают? Так я и не собиралась этого делать. Боюсь, он сам от меня откажется, узнав некоторые обстоятельства моей жизни.

Собственно, на этом я успокоилась, решив, что сейчас главное тренировки и распыляться на иные дела – верх

легкомыслия. Несколько дней пронеслись как один в тренировках, занятиях, тестах и экспериментах. От того, как показывала себя пятерка на тренировках, зависела сложность задания, которое давали на самом испытании. Ну а от сложности зависело все остальное: жизнь, карьера мага, гонорары, выплачиваемые за задания, и, разумеется, королевская лояльность. Что ни говори, а магия – это уже капитал.

Вечером перед экзаменом волновались все. Наверное, именно поэтому ужин остался практически нетронутым. Никто из преподавателей не озвучивал результатов. Они с загадочным видом что-то писали в своих свитках, но все держали в тайне, отчего напряжение среди пятерок росло.

Конечно, мы справлялись почти со всеми заданиями, которые нам давали, и все равно переживали. Дело в том, что испытание, которое группами проходили адепты, имело пять уровней сложности. Каждому уровню присваивались звезды количеством от одной до пяти штук соответственно.

Экзамен на четыре или пять звезд открывал дорогу к королю, именно такого уровня требовали от магов, которые служили короне. И каждый из нас надеялся на это. Правда, чем больше звезд, тем сильнее порождение мрака на финальном испытании. Чудовище всегда поджидало пятерку в конце пути, его требовалось уничтожить или же подчинить своей воле. Хотя последнее не удавалось никому, поэтому все выбирали вариант – убить.

Зато после удачной сдачи экзамена группа получала те самые королевские звезды и могла обменять их на внушительное денежное вознаграждение. К слову, на три звезды каждый из пяти магов мог бы безбедно жить пару месяцев, а на пять – все полгода. Конечно, деньги были всего лишь приятным бонусом, но и за них стоило побороться, ведь боевой маг всегда азартен и честлюбив.

В столовую вошел декан, и мы приветствовали его стоя. Сердце стучало так отчаянно, что казалось вот-вот выскочит из груди. И да, я волновалась.

- Приветствую, будущих боевых магов, - кратко кивнул Фрич.
– Да, вы не ослышались, именно будущих боевых магов. Почти три года назад вы начали свой магический путь, и теперь настало время подвести итоги. Все вы, несомненно, старались, ибо преподавательский состав не давал вам спуска. Кто-то подошел к роковой черте с хорошими результатами, кому-то повезло меньше, но до сих пор сохраняется шанс все изменить. Даже те из вас, чье задание окажется всего на две или три звезды, всегда могут добиться лучшего результата, проявив смекалку и настойчивость.

Три звезды – это мало, а уж две – это немыслимо! Две – это фиаско, позорный результат и, пожалуй, за всю историю академии, подобное испытание пятерки получали лишь пару раз. Но и испытание весом в пять королевских золотых звезд было редкостью, поэтому каждый из нас молился светлым богам за заветную четверку.

- Итак, приступим... - декан откашлялся.

Он стал перечислять группы, начиная с заданий на три звезды. Это означало, что двоек не будет, что само по себе немного успокаивало. Потом пошли четверки, но нас не назвали. Я видела, как сжал кулаки Франко, как побледнела Янка, а брат тут же стал что-то тихонько ей шептать. Он всегда, для каждого из нас находил нужные слова, которые успокаивали и вселяли уверенность. И, хоть у самого Яна резерв оказался не слишком высок, но в пятерке Дибич был незаменим и всеми уважаем.

- И наконец, наши лидеры – группа Сельма. Вам выпала честь пройти испытание в пять королевских звезд! Жду всех завтра в порталном зале. На этом все, и да помогут вам светлые боги.

Декан ухмыльнулся так, что всем стало ясно – боги не помогут, и завтра каждому придется рассчитывать лишь на себя и своих товарищей. Фрич ушел, а зал взорвался восторженными воплями.

Меня тут же сгреб в охапку Эр, к нам присоединились Дибичи, а потом и Франко. И вскоре мы превратились в ту самую звезду, где каждый из нас был необходимым и важным лучом.

- Ура! Высший уровень! Я и подумать не мог! – вопил Эр.

Друзья ему вторили, я тоже улыбалась, но в душе нарастала тревога. Пять звезд – это не огнекрылы, не ядовитые слизни, даже не гигантские черви. Для нас припасут нечто ужасное. Конечно, магов берегли, и никто нашими жизнями рисковать не станет, но почему-то беспокойство прочно засело внутри и мешало беззаботно и искренне радоваться.

Нет, я не боялась опасности и смерти, больше всего я боялась потерять тех, кого успела полюбить, потому что прекрасно знала, что это такое, когда любимый человек уходит безвозвратно, и ты не в силах помешать этому. Я еще раз обвела взглядом друзей. Ян, Янка, Эр, Франко... Да ради каждого из них я готова была пожертвовать всем, как и ради Алекса. Но самое главное, в их горящих глазах я видела такое же, созвучное моему, чувство.

Пятерка – это сила, это единый механизм, это мощная магия, готовая смести на своем пути любую преграду. А мы действительно едины, и значит, выстоим, что бы судьба нам не приготовила.

- Не трусь, подруга! – хлопнул меня по плечу Франко. – Мы справимся, не сомневайся!

- Я и не сомневаюсь, - соврала я, ибо червяк сомнения все же грыз меня изнутри.

Глава 4

Ночь тянулась долго. Задремать удалось лишь под утро, а на рассвете меня разбудил привычный сигнал.

За завтраком все снова были напряжены, хмуро смотрели в тарелки, но ложками орудовали, потому что понимали, что силы нужны не только им, но и всей команде.

Тишина не напрягала, она позволяла настроиться и продумать стратегию. Конечно, карту пятерка получит лишь перед порталом, но мы еще несколько дней назад договорились о том, как будем действовать. Впереди пойдет Франко, как лидер группы и обладатель внушительного магического потенциала, за ним Дубичи, я и замыкать процессию доверили Арджину.

Зря, потому что прикрывать пятерку должен тоже кто-то сильный. Эр, конечно, замечательный друг и сильный маг, но я бы справилась лучше. Это понимали все, но, несмотря ни на что, мнение о том, что женщины слабее, и настоящий мужчина должен их защищать и оберегать, никакой магией не вытравишь. Порой условности выше разума, поэтому мне пришлось промолчать и покорно кивнуть, соглашаясь с мнением большинства. А у нас в пятерке трое юношей, против двух девиц, из которых Янка была вполне согласна с ребятами. В итоге получалось четверо против одного.

Мне не нравилось быть против. Если так удобно всем, то я соглашусь, и на том месте, куда меня поставили, принесу столько пользы, сколько смогу.

Группы получали свиток и исчезали в портале. Мы же ждали своей очереди, слушая напутственные слова преподавателей, адресованные другим.

Нам же молча вручили пакет. Я пыталась взглянуть в лица магистров, но по ним сложно было что-то понять. Ясно одно – за нас уже волновались и переживали. Значит, просто не будет. С первой секунды в Диких землях будет тяжело и сложно.

- Удачи, адепты, - все же тихо произнес ректор.

- Благодарю вас, - кивнул ему Франко.

Уже подойдя к portalу, я зачем-то нашла глазами Фрича. Декан сложил пальцы в древнем, довольно редком магическом жесте, прижав руку к сердцу. Этому нас не учили, но я знала, что он желает мне удачи. И куратор знал, что его пожелание услышано.

Когда я вышла, Франко уже держал щит, отражая атаки трех гризов. Твари магией не обладали, зато имели пару опасных способностей. Они всегда нападали стаями, и могли сбрасывать острые, как бритва перья, метая ими в жертву. И этой жертвой сейчас птички диких земель выбрали нас.

Конечно, щит у Сельма всегда получался стабильным и мощным. Для такой защиты несколько десятков дротиков пустяк, но никто не знал, с чем мы столкнемся впереди. Поэтому резерв стоило беречь, оставляя внушительный запас для финальной битвы.

Дибичи явно растерялись. Янка шагнула за спину брату, а тот, вместо того, чтобы сбить гризов, сам завис с открытым ртом, словно никогда не видел ничего подобного на тренировках. Пришлось отгонять пернатых самой. Лишних смертей я терпеть не могла, поэтому послала в их сторону несколько слабеньких фаеров. Огня эти летуны боялись, кроме того, обычно об опасности предупреждали сородичей. И сейчас, смотря, как улепетывают гризы, я радовалась, что в ближайший час хотя бы никто из этих тварей к нам не сунется.

- Молодец! – похвалил меня Франко, уменьшая щит до минимума. – Янка, Ян, соберитесь! Здесь не академия, у нас нет времени на размышления.

Из портала вышел Эр, и мы раскрыли карту.

Все могло оказаться хуже или лучше. Нашу пятерку забросили в непроходимые леса. Здесь, конечно, под каждым кустом могла поджидать вредная тварь или магическая ловушка, и даже сами кусты иногда оказывались хищными, зато нещадно не палило солнце, и воздух был чистым и вполне пригодным для дыхания.

- Я бы предпочел плато, - скривился Франко, проследив глазами маршрут.

Кто бы спорил. Плато – самый безопасный участок диких земель. Там опасность видишь за несколько сотен метров. Но у каждой медали есть и обратная сторона. Каждая опасная тварь за много метров видит тебя. А учитывая тот факт, что многие существа мрака обладают зачатками интеллекта и даже коллективным разумом, наше преимущество теряется.

- Будем работать с тем, что есть, - отозвался Эр. – До поля дорога довольно предсказуемая. Смотри, здесь огненные шары, здесь сонные испарения. Лучше, конечно, обойти, но в таких зарослях опасности больше будет. А вот отсюда придется пробиваться...

Арджин говорил толковые вещи, я с ним была полностью согласна, но смотрела не на заросли, и не на поле, и даже не на переправу. Я смотрела на конечную точку нашего испытания – гора Йеру.

Нет, ничего необычного. Гора, как гора, если не знать, что пещеры, ходы и гроты в ее чреве спускаются вниз и достигают самого мрака. А учитывая количество звезд в нашем задании, сразу становилось понятно, с чем, а вернее с кем нам придется столкнуться у финиша.

- Одра... - прошептала я, потому что голос пропал.

Только одно существо, достойное пятизвездочного уровня, могло прятаться в пещерах с кипящими озерами, порой узкими лазами, а зачастую с настолько разряженным воздухом, что даже магу там не выжить. Одра – змееподобное чудовище с головой дракона и чешуей, которая абсолютно не пропускает магию, а так же защищает от любого известного нам оружия. Убить ее можно лишь попав в глаз. Конечно, оставался вариант подчинить животное, но тут увы... даже архимаги ломали зубы приручая более слабых тварей, а тут сама королева мрака и ужаса.

- Что ты сказала? – оторвался от обсуждения Франко.

- Я сказала, что в Йеру нас ждет битва с одрой.

- С чего ты так решила? – с тревогой спросил Эр.

- Сами подумайте, какая высшая тварь обитает в подобных условиях? – я посмотрела на друзей.

- Мамочка... - пискнула Янка, но быстро взяла себя в руки и гордо задрала подбородок, показывая, что больше ошибок не допустит.

Ян промолчал, а вот Франко...

- Мрак побери! – заорал он. – Шансов выстоять у нас маловато, поэтому меняем стратегию. Опасностей избегаем всеми доступными способами, резерв бережем, прикрываем друг друга, чтобы оставить как можно больше сил на последнее испытание. Это ясно?

Мы кивнули, потому что он предлагал единственно верное решение в нашей ситуации. Шансы минимальны, но они есть. А преподаватели все равно отслеживают каждую пятерку.

- И идти нужно быстро. Чем скорее окажемся у конечной точки, тем больше останется сил, - сказала я.

Спорить никто не стал.

- Вперед, - скомандовал Франко. Щит он убрал, и снова ему никто не возразил. Магия – наша ценность и спасение, ее следует экономить.

К счастью, почти все ловушки, которые устраивали преподаватели академии, мы вычислили. Тут интуиция не подвела никого. Сельм едва не напоролся на магический песок, мгновенно превращающийся в стекло, стоит лишь путнику утопить в нем ногу, но его отвлек Эр, и неожиданности не случилось.

К огненным шарам был готов общий щит, сплетенный из обрывков заклинаний. Да, такую защиту создают несколько магов заранее. Техника кропотливая и сложная. Мы вместе с Эром и Франко учились создавать нечто подобное полгода, не меньше, ежевечерне собираясь в библиотеке. Почему-то на занятиях нам не объясняли ничего подобного. Способ попался мне случайно, в одной из древних книг, которые никто из адептов и не брал уже лет сто, а может и все двести. Но Фрич настоял, чтобы я изучила простейшие базовые жесты именно по этому фолианту. Разумеется, открыв книгу, открыла целый магический мир и не могла не поделиться им с друзьями.

Чем хорош расходный щит? Во-первых, он экономит силы, так как подпитывать его нет необходимости. Во-вторых, он

достаточно прочен. Уж атаку хищных растений, зажаривающих себе добычу огненными шарами, должен выдержать точно. И, в-третьих, создание шедевра древней магии мы отработали до автоматизма, и тоже не тратили лишней энергии. Одни плюсы для тех, кто освоил.

Поляну с огнецветами мы проскочили, сохранив щит. Он в некоторых местах оплавился, но магическая штопка – это не создание, тут даже Дибичи справятся.

Впереди нас ждало болото. Неглубокое, но под тонким слоем обычного торфа здесь залегал особый минерал, использовавшийся для производства самых мощных артефактов, поэтому труднодоступный и редкий. Называли его гранью. Почему грань? Вряд ли кто-то дал бы точный ответ. Я привыкла считать, что такое название к нему прилипло само. Грань хранили в наглухо закрытых емкостях не просто так, а за свойство испаряться, при соприкосновении с воздухом. И вот эти испарения, примешиваясь к пузырькам природного газа, могли навсегда усыпить неосторожного путника, фактически и отправив его за грань.

Артефакторы при работе с ним использовали заклинание «кокон». Несложное, но затратное. Кроме того, требующее постоянной подпитки.

- Вдоль болота друг за другом бегом. «Кокон» ставим по моей команде. Франко, следишь за всеми, - приказал Эр.

Мы кивнули, и как только услышали сигнал, прочли заклинание и побежали. Расстояние оказалось приличным – те же самые десять кругов по тренировочному полигону, только с гораздо большими препятствиями. Я неслась за Дибичами, видела, как им тяжело, но мало чем могла помочь. Темп нельзя было снижать ни в коем случае. Сама же в очередной раз вознесла хвалу Фричу за то, что не щадил меня в академии, а заставлял пахать в полную силу, поэтому сейчас испытания переносились довольно легко. По крайней мере, не так, как другим членам команды.

Болото закончилось резко. За ним пошла поросль молодых деревьев, а за ней мы выбежали на звериную тропу. Даже

отсюда сквозь густые заросли была видна гора Йеру и острые пики скал, окружающие ее.

- Сто-о-о-о-оп! - крикнул Эр. – «Кокон» можно снять. Две минуты перерыв. На траву не садиться, к стволам не приближаться, не отставать, с тропы не сходить!

Все дышали, как загнанные лошади, утирали потные лица и передавали друг другу фляжку с водой. Эрайон был хорош в экстремальных ситуациях, но когда требовалось рассчитать траекторию, двигаться осторожно и не спеша, в дело вступал Сельм. Не зря мы именно его избрали своим капитаном.

Франко вышел вперед, окинул нас взглядом и ободряюще улыбнулся.

- Мы все молодцы, друзья мои! – произнес он. – Но это лишь путь к основному испытанию, пусть и пройденный на две трети. В лесу опасность может подстергать везде. Изменим тактику. Я и Эр идем впереди, Дибичи в центре. Вин, ты замыкаешь.

Я кивнула, потому что это действительно было правильным решением. Так экономились силы и повышались шансы на успех.

- Тогда вперед, - мотнул головой в сторону горы Франко. – Идем след в след. Не торопимся, но и не зеваем. Переговариваемся шепотом, ступаем тихо.

Мы двинулись. Несмотря на то, что шли довольно бодро, ничего страшного с нами не приключилось. Две несложные ловушки мы рассекретили, тяжелую обошли, подстрелили пару мелких тварюшек, очевидно высунувшихся не по злобе, а от любопытства, хоть и попытавшихся напасть. Спустя час такого путешествия наша пятерка достигла гор.

Склон с этой стороны был пологий. Сложные переходы начинались выше, а мы остановились на небольшом плато, откуда просматривалось все вокруг на довольно приличное расстояние.

- Привал, - скомандовал Франко и первый уселся на нагретый солнцем камень, предварительно проверив окрестности на наличие местных жителей. Их не было. – Присаживайтесь, но бдительности не теряйте. Предлагаю,

отдохнуть полчаса. За это время нас не успеют обнаружить, а резерв значительно пополнится. Хотя я не согласен с Вин. Вряд ли в академии внезапно все сошло с ума и приготовили для выпускников одру. Да с ней весь преподавательский состав не справится. Тем более, вот, смотрите, центральные пещеры, где может разместиться столь огромное чудовище, располагаются намного выше, а наш путь, помеченный на плане, уходит вбок. Понимаете, что это означает?

Ребята вдохновенно загудели, высказывая свои предположения, но Сельм продолжил сам:

- Это означает, что нам приготовили кого-то весьма опасного, но не такого несокрушимого как царица мрака. Возможно, мы встретим ноарса или стаю люток, но точно не одру, ибо для нас, а так же для тех преподавателей, что придут по сигналу бедствия нам на помощь, это верная неминуемая смерть. Что скажешь, Вин?

Я пожала плечами. Трудно не согласиться. Франко всегда говорил логично, ему доверяли, за ним шли. Сейчас происходило то же самое, если бы не одно но...

Солнышко припекало, воздух был чист и свеж, я подставила лицо ласковому ветерку, трепавшему выбившиеся из косы прядки, и наслаждалась... наслаждалась последними часами жизни, потому что откуда-то знала точно – в горе нас ждет не ноарс, даже не огромная стая люток, хотя и они крайне неприятные, плюющиеся кислотой твари, там притаилась она... желтоглазая одра.

Хотя, что значит откуда-то? Дело не в интуиции, но и она подсказывала, что что-то нечисто. Меня больше волновали некоторые признаки, а точнее – их полное отсутствие.

Во-первых, отряд из пяти неопытных магов не мог так легко и беспрепятственно пройти по тропе леса в диких землях, даже если его перед этим трижды проверили преподаватели. Ну, не мог! Потому что кто-нибудь из обитателей обязательно бы учуял магическую кровь и выполз в поисках добычи. А раз не выполз, то боялся. Вопрос: кого?

Во-вторых, тревожило отсутствие птиц и прочих летающих существ. Уж гризы здесь обитали повсеместно, а наша первая

встреча давно стерлась из их памяти.

И, наконец, в-третьих, на камнях и под ними, близ горы Йеру, в солнечный погожий денек мы не обнаружили ни змейки, ни ящери, ни сколопендры, ни даже паучка. Совпадение? Я в такие совпадения не верила.

Зато я верила Франко и искренне считала, что он прав. Преподаватели не могли выпустить адептов против зверя, с которым бы не справились сами. Ноарса отмела сразу, а вот лютки в сухих пещерах близ леса, полного дичи, вполне могли обитать. Тем более, по дороге я видела пустые, словно выжженные чем-то едким, пространства. Скорее всего, именно их стаю особей на десять нам готовили.

Все было бы именно так, если бы не вмешались обстоятельства. Одно огромное, покрытое непробиваемой чешуей, выпивающее магический резерв досуха, если маг не сумеет вовремя его защитить, обстоятельство...

- Вин, я задал вопрос. Чего молчишь? – поторопил меня Сельм.

- А чего говорить? – пожалала плечами я. – Ты во всем прав, Франко, и твоя логика безупречна. Но очень вас прошу держать под рукой мечи и кинжалы, а так же тщательно вспомнить заклинание, защищающее резерв магии от порождений мрака. Мало ли что...

Да, я не спорила и даже поддержала капитана, но все, только что расслабившиеся и воспрянувшие духом, снова помрачнели. Лучше быть осторожным, чем мертвым. Хотя, в нашем случае первое вовсе не исключает второго.

- Я пойду первой. Возражения есть? – спросила и обвела ребят взглядом.

- Нет, - качнул головой Сельм и передал мне карту.

- Тогда вы с Эром замыкаете.

Я взяла план, начерченный преподавателями, и направилась по едва приметной, извилистой тропке. На свитке ее изобразили синей, светящейся, пульсирующей чертой. Две скалы, и мы окажемся у входа... А вот что там внутри, не знают даже темные боги.

Судя по описаниям в книгах, большие размытые полости располагались в таких горах глубоко внутри. Но вода так или иначе находила выход наружу. Значит, нас ожидает вход в тоннель. Хорошо бы не узкий, потому что ближний бой со сворой люток в тесном, замкнутом пространстве... это, я вам скажу, почти так же нереально выиграть, как схватку с одрой. Хотя с ней место, время и пространство вообще не имеют никакого значения.

Все оказалось именно так, как я и предполагала - вход в размытый тоннель, высотой примерно в три человеческих роста и по ширине примерно такой же.

- Просто не будет... - пискнула Янка.

Ей никто не ответил, потому что все знали об этом, но молчали. Мечи чуть сдвинули, чтобы при малейшей опасности быстро достать оружие, а кинжалы и вовсе взяли в руки.

Шли друг за другом. Я запустила пару магических шаров, освещающих дорогу. Под ногами неприятно похрустывало. Каменный пол был усеян изъеденными кислотой костями.

- Все-таки лютки, - едва слышно прошелестел Янко.

- Именно их для нас и готовили, - кивнула я, не сбавляя шага.

Звуки изменились. Где-то впереди капала вода, и, судя по эху, пещера, куда мы направлялись, имела поистине гигантские размеры.

Скоро к разбивающимся о камень каплям стали примешиваться и другие звуки, а так же запахи, в большинстве своем неприятные и едкие. Самое противное, что на наше большое обстоятельство накладывались несколько обстоятельств поменьше. Я наивно полагала, что, учуяв грозного противника, лютки уйдут, но они, очевидно, посчитали себя защищенными в боковой пещере и никуда не ушли. А возможно, тут постарались и преподаватели, какой-то непостижимой магией заставив несчастных существ оставаться на месте до нашего появления. В любом случае, задача осложнялась.

- Приготовьтесь, - шепнула я и погасила шары. – Заклинание «ночное зрение»!

Да, теперь только с ним, хотя оно и опустошало резерв ненамного медленнее одры.

- Старайтесь ступать бесшумно, - шепнула я. – Впереди пещера.

Да, последние несколько метров мы двигались очень медленно, выверяя каждый шаг. Это было сложно, потому что костей становилось все больше и больше. Очевидно, совсем рядом лютки обосновали свое логово, куда тащили любую зазевавшуюся жертву. Странно, что я не слышала их характерного поскуливания или шелеста когтистых лапок по камню, только едкий запах, более насыщенный, чем в питомнике и в тренировочных боях. Лютки потеют и источают его в двух случаях: когда измождены долгими переходами в период миграции за новой самкой стаи, или когда напуганы. Думаю, сейчас они боялись.

Мне даже стало их жаль. Где-то глубоко в душе. Вряд ли в таком состоянии животные причинят нам вред. И да, заклятие на них наложили мощное.

- Входим в пещеру, - предупредила я. – Сразу отскакивайте в сторону и прижимайтесь к стене. Все услышали?

Обернувшись, увидела слаженные кивки и продолжила путь.

Пространство расширилось как-то внезапно и сразу в глобальном масштабе. А главное, запертые тут существа пришли в движение.

- К стене-е-е-е! – тихо рыкнула я, прижавшись к холодному камню первой.

Рядом оказался Сельм. По ту сторону оказались Дибичи и Эр.

Несчастные лютки, почуяв свободу движений, ринулись к входу, сметая все на своем пути. На нас они даже не взглянули. Ужас... Дикий ужас гнал их вперед от этого родного, обжитого места.

Кстати, красивого. В огромной пещере залегали слои этния – светящегося камня, который использовали для украшений и ночников. Даже без заклинания я увидела высокие своды, унизанные сталактитами, словно над ними поработал искусный зодчий. А вдалеке, почти на противоположном краю сияло всеми

оттенками голубого и зеленого внушительных размеров подземное озеро. Оно уходило куда-то под камень, но начало брало здесь, в этой пещере, потому что в самом центре бил ключ.

- Как красиво! – ахнула Янка.

- Значит, нам готовили лютюк... - выдохнул Франко.

- Готовили, - ответила я. – Не думаю, что их напугали мы.

- И я так не думаю, - согласился Сельм. – Красиво здесь, и ключ бьет, как фонтан в королевском саду. Как думаешь, если сейчас дать деру за лютюками, мы успеем убежать? Ведь, так или иначе, а задание-то мы выполнили.

- Выполнили, - кивнула я. – Но не успеем.

- Почему? – насторожился капитан, и все снова посмотрели на меня.

- Потому что это не ключ, ребята! К стене! Защитить магический резерв! Не двигаться! Не паниковать! И по возможности не дышать! – зашипела я.

Мы спрятались за каменными выступами и со смесью восторга и ужаса наблюдали, как из пучин древнего озера к нам поднимается нечто могучее, чарующее и смертоносное, пока не увидели... ЕЕ!

Глава 5

Да, это был не ключ. Это бурлила вода в тусклом мерцании пластов этния, пока из глубин озера поднималась прекрасная, несравненная, невероятно опасная и навевающая ужас одра.

Мы стояли так близко, что могли рассмотреть все детали. Сначала из воды появились блестящие роговые наросты, венчающие драконью голову. Глаза царицы мрака были совсем не желтыми, как описано в учебнике, а насыщенно-синими с ромбовидным, словно вогнутым внутрь, зрачком. Казалось, он засасывает в свой омут все, на что одра бросала свой взгляд.

Хищная пасть оскалилась, явив нам три ряда острых, как бритва, зубов, каждый из которых имел размер в половину человеческого роста. Чешуя отливала синим и немного зеленым. Из-под нее лился магический свет, еще больше приковывая наше внимание к чудовищу.

В книгах писали, что у одра, чье место обитания всегда связано с мраком, весьма плохое зрение, но они чутко реагируют на любую вибрацию и движение. Возможно, оставаясь в укрытии и соблюдая полную неподвижность, мы выиграем время и сохраним себе жизни. А если нет?

Нужно отыскать возможность, и подать сигнал бедствия. Тем более, с лютками мы, получается, справились, а значит – экзамен сдан. К остальному вопросов быть не должно, за исключением, разве что, парочки. Откуда на проверенном участке взялась одра? И как улучшить момент, если нельзя даже хлопнуть ресницами?

Между тем, чудовище сантиметр за сантиметром поднималось над водой, показывая нам свое мощное, толстое, сверкающее золотой чешуей тело. Голова порождения мрака уже возвышалась над поверхностью на добрых пять метров, а одра все не кончалась и не кончалась.

В какое-то мгновение она вдруг застыла, вглядываясь в пространство, разворачивая туловище то в одну сторону, то в другую, а когда ее взгляд сфокусировался на камне, за которым

притаились Дибичи, я поняла – учебники лгут. Одра отлично видела, чувствовала и осязала.

Возможно, наши серые курточки и сливались с пейзажем пещеры. Кроме того, спасало отражающее магическое покрытие, используемое для подобной одежды, но чудовище знало, что мы здесь. Знало и выжидало.

Долгие, бесконечно тянущиеся пять минут прошли в относительном спокойствии. Сердце стучало так, что даже я слышала его звук, а уж древний змей и подавно. И все-таки одра медлила. Что она хотела? Сколько в ней таилось нераскрытых тайн, о которых не имели представления даже магистры?

Боялась ли я ее? Конечно, я ведь не сумасшедшая. Но страх этот был сродни опасению, которое испытываешь перед врагом, который намного превосходит тебя в силе. А смерть – это, в каком-то смысле, снова начало, если верить светлым богам.

Было в этом воплощении первозданного ужаса нечто восхитительно прекрасное. В том, как царица мрака двигалась, как плавно извивала тело, как сияли при этом ее глаза. Зрелище почти гипнотическое. Даже захотелось мотнуть головой, чтобы сбросить наваждение, но я отдавала себе отчет – что подобное действие станет непоправимой ошибкой, фатальной.

Вдруг все прекратилось. Одра замерла на месте, прекратив раскачиваться. Свет, льющийся из-под чешуек, стал насыщеннее и ярче. Пасть раскрылась...

- Хс-с-с-с-с-са-а-а-а-а...

О, нет. Она не зашипела. Она это произнесла. Отчего-то я опять была уверена, что так есть на самом деле, словно владела тайными знаниями когда-то давно, возможно, не в этой жизни, а потом забыла.

- Эс-с-с ха-ш-ш-шса-а-а... - снова прошелестела одра.

И...

Я успела лишь сжать руки в кулаки, вонзившись ногтями в кожу, и стиснуть зубы, как пещера наполнилась истинной магией, в сравнении с которой магия человеческая – небольшой фокус начинающего паяца. От древнего чудовища катились такие волны ужаса, что кровь стыла в венах. Хотелось визжать,

бежать, прятаться, только бы оказаться подальше от этого страшного места.

Первой не выдержала Янка.

- А-а-а-а-а-а-а... - завопила она и, что есть мочи, бросилась к выходу. Туда, куда немногим ранее с таким отчаянием устремились лютки.

Последовать за ней означало принять неравный бой в узком гроте. Остаться на месте – стать свидетелем гибели друга. На решение отводились доли секунды. Оно пришло. Отчаянное, дерзкое и совсем не мудрое, но дающее Янке шанс.

Я сорвалась с места и побежала совсем в другую сторону.

- Эр! Франко! Посылайте сигнал в академию! Янко, беги за сестро-о-о-ой! – орала я, одновременно привлекая к себе внимание одры, и давая единственно правильные в нашей ситуации советы друзьям.

Царица мрака вновь начала раскачиваться, словно не могла выбрать, за кем из смешных муравьев начать охотиться.

- Э-э-э-эй, пучеглазая! Я здесь! Лови меня! Поймай! – вопила я.

Набегу наклонившись, подняла камень и швырнула в монстра. Жаль, что он не долетел, бухнулся в воду совсем рядом с толстым змеиным телом. И вот этот крошечный шаг перевесил чашу весов. Синие глаза впились в меня. Взгляд одры словно проникал в душу, заставлял замедлиться, даже остановиться, подчиниться ее воле, но я упрямо перебежала от камня к камню, наблюдая, как Янко скрылся в проходе, Эр творит нужное заклинание, а Сельм стоит наперевес с мечом, чтобы прикрыть отход товарищей, и укоризненно качает головой.

Знаю. Я все знаю, что он скажет, но иного решения не нашлось. Лучше погибнуть одной, чем впятером. Любой из нас поступил бы так же, только мне посчастливилось сообразить раньше других.

Заклинание призыва сорвалось с пальцев Эра и рассыпалось сотней разноцветных искр. «Успели!» - подумала с облегчением.

Однако, такая вкусная, привлекательная магия, которая намного питательней, чем простая плоть, привлекла царицу

мрака. Кроме того, резерв Эрайона сейчас был открыт и доступен ей. Он манил, как корзинка со спелой малиной в погожий летний денек.

Одра медленно развернулась к ребятам. Хорошо, что Дибичи успели уйти, но Эр и Франко все еще были в пределах досягаемости.

- Нет! Нет, мрак тебя побери, ящерица безмозглая! – практически завизжала я и стала бросать камни в воду.

Но какие там камни, когда впереди такой пикантный обед, столь щедро приправленный магией. Драконья голова ко мне даже не повернулась.

И тогда... Тогда я сделала то, чего никогда... Слышите? Никогда нельзя делать при непосредственной близости созданий мрака. Я сняла защиту со своего собственного магического резерва.

- Про-о-о-очь! – заорала я ребятам.

- Дура-а-а... - еле слышное донеслось от Арджина.

- Если выживешь, я сам тебя грохну, Вин! – рыкнул Сельм, и они спешно скрылись в гроте за мгновение до того, как я вырастила магический световой шар, влив в него изрядное количество манны.

Чудовищу надоели игры. Больше она не давила, не манила и не пугала, она стремительно бросилась на сосредоточение желанной пищи. Нас разделял лишь шар, который не станет помехой. И я решилась на еще один безумный поступок.

Решив, что прятаться лучше под самым носом, я, отбросив в сторону тяжелый меч, нырнула в озеро и устремилась к самому брюху одры, покрытому золотистыми чешуйками.

- Фх-хаш-ш-ш-ш-ш-с-с-с... - слышалось сверху до того, как я ушла под воду.

А вот нецензурно выражаться, да еще при леди, нехорошо! Мне, может быть, тоже страшно, но я же держусь! Еще и десерт ей тут мою перед употреблением.

Поздно чинить ботинки, когда подошва отвалилась. Раз уж распаковала свой резерв, то не было смысла экономить манну. Конечно, использовать ее на какие-то боевые заклинания, направленные на одру, неразумно. Это все равно, что

преподнести умирающему в пустыне запотевший стакан холодной воды. Осушит моментально.

Я же умирать решительно не желала, а дышать под водой не умела. По крайней мере, долго. Поэтому применила одно занятное заклятье – «воздушный пузырь». Смысл его в том, что магия с площади десяти метров вокруг вытягивала весь воздух и собирала его вокруг человека, разделяя лишь тонкой пленкой их инертных газов, отчего образовавшийся пузырь светился ярким необычным светом.

Шар воздуха получился не особо большим, зато ровным и послушным моим жестам. Я могла легко направлять его, находясь внутри.

Но если проблема с дыханием под водой была практически решена, то другая проблема – новая и катастрофическая – только нависала надо мной. Причем, и в прямом и в переносном смысле.

Мой световой шар чудовище давно проглотило, даже не заморив им червячка, и теперь царицу мрака манил мой незащищенный резерв, а пузырь с воздухом, которым я дышала, служил своеобразным маяком, указывая змее, где меня искать. Засада...

На что я рассчитывала? Конечно, на помощь. Ребята вряд ли бы помогли, но преподаватели... Есть же древние артефакты с родственной магией, которой не питаются твари бездны. Теоретически, прибытие помощи варьировалось от четверти до получаса. Шансов мало, но они есть.

Вот только вода неожиданно вскипела, окончательно испортив видимость в и так не очень прозрачном озере. Сначала я не поняла, куда делось тело с золотой чешуей, потом это тело замелькало со всех сторон, извиваясь волнами, сворачиваясь в кольца. Из тумана проявлялись все новые и новые витки, чешуя поблескивала, а одра никак не хотела заканчиваться.

- Где ж тебя так откормили? – пискнула я, лавируя в своем хрупком пузыре между секторами живой спирали, покрытыми острыми шипами. Одно касание и конец заклинанию, а на новое в теперешних реалиях просто не останется времени.

- Ну, давай, детка, успокойся... Настоящая леди должна всегда уметь сдерживаться! Я это в книжке читала. Правда-правда! – уговаривала то ли чудище, то ли себя.

Вот только книжки об одрах писали совершенно иное. Самая большая из виденных достигала не более двадцати метров в длину, и не более метра в обхвате. Моя же приятельница превосходила книжную рекордсменку в два, а то и в три раза.

Сохранить расстояние до тела подземной хищницы никак не удавалось, все время приходилось лавировать. Перемещение затруднялось плохой видимостью, а я, в отличие от одры, магию не ощущала каждой чешуйкой своего тела.

Только и оставалось молить темных богов, чтобы они не бросили и помогли продержаться до подхода преподавательского состава. Но больше всего я молила не о своей жизни, а о том, чтобы вразумили моих товарищей по пятерке, вложили им нужные мысли, уберегли и оградили от необдуманных поступков.

Ситуация была неожиданная, никто оказался к ней не готов. Но даже адепты первого года обучения знают – чем ниже резерв мага, тем сильнее на него действуют чары порождений темных богов. Ни у кого из них фактически не имелось ни шанса хоть какое-то время противостоять царице мрака. Свою способность хоть как-то мыслить в подобных обстоятельствах я объясняла большим магическим резервом и тренировками Фрича. А еще я знала Сельма и Эра, которые обязательно полезут обратно, как только магия одры рассеется и перестанет давить на них. Поэтому молила и молила все высшие силы, в надежде, что хоть кто-нибудь меня услышит.

Еще бы несколько минут... Еще бы капельку...

Но беда пришла, откуда не ждали. Очередное кольцо поднялось откуда-то из глубин, разрывая острой чешуей пузырь и, наверное, не только. Резкая, сильная вспышка боли опалила ногу, бок и поднялась к груди. Вода вокруг окрасилась алым, и неведомая сила подтолкнула меня, вышвыривая из озера на берег, на острые пики вулканических пород.

Заклинание для смягчения силы удара сработало криво, и на какие-то мгновения – мне показалось, что мгновенья – я потеряла сознание. Пришла в себя от сильной боли, с содроганием вспоминая свой полет, в который меня отправила извивающаяся в воде одра. То, что остатки магического резерва все еще при мне, говорило о том, что царица мрака еще не обнаружила тело своей жертвы. Из этого же я сделала вывод, что прошло всего несколько секунд, ибо в противном случае в себя приходиться было бы просто некому.

Боль разрывала на части, но даже она не мешала сырой прохладе пещеры проникать под одежду. С каждой секундой я замерзала все сильнее. С трудом пошевелила пальцами, пытаюсь дотянуться до раны на боку, и едва не застонала, но вовремя прикусила язык. Я знала, что кровь вытекает, слишком уж быстро окрасилась вода. А это означало одно – одра очень скоро учует меня. Кровь притягивает созданий мрака не хуже магии. А пока главное не двигаться. Пусть уж она ищет меня под водой, чем ест на берегу.

Все тело горело огнем и в то же время трясло о холода. Ног я уже не чувствовала, а руки... Руки просто отказались слушаться. Я лежала, понимая, что по капле жизнь покидает меня и тут уж ничто не сможет помочь: ни магический резерв, ни помощь, которая так и не подоспела.

- Асса... Ассаэш-ш-ш-ш... Хэайс-с-с-саэш-ш-ш-ш... - раздалось где-то совсем рядом.

Помощь? Я все же дождалась ее? Или это темные боги приветствуют мою душу в своих чертогах?

Голос был сильный, властный, глубокий, мужской и... совершенно незнакомый, но его хотелось слушать, идти за ним, повиноваться, несмотря на то, что я не понимала ни единого слова, а вот одра, напротив, все поняла, потому что ответила:

- Ис-с-с-са саэш-ш-ш-ш-ш...

А я... я собрала последние силы и остаток воли для того, чтобы открыть глаза.

И в какой-то миг мне это удалось.

У берега стоял действительно мужчина совсем некрупного, а, скорее, среднего телосложения. Например, тот же Николас

Фрич был выше его и гораздо шире в плечах. А возможно, мне просто так показалось, потому что мой спаситель находился в тени.

Он поднял руку ладонью вперед, и из пальцев потоком лилась манна, собираясь в единый пучок, направленный на одру. Никаких видимых неудобств чудовищу это не доставляло. Царица мрака раскачивалась, словно находясь в трансе, всего в нескольких метрах от мага, и, кажется, ей его действия нравились.

Магия мужчины сияла таким же ровным, ярким синим светом, что и глаза одры. Между ними так искрило, что слепило глаза, хотя мне и без того каждый взгляд давался с трудом.

- Наэрто итим ас-с-с-саэш-ш-ш-ш-ш-ш... - произнес незнакомец.

Могу поклясться, он задал одре вопрос!

- Ас-с-с-саэш-ш-ш-ш-ш-ш лу-ш-ш-ш-ш-ша-а-а-а-а... - покорно ответило ему порождение мрака.

Странно, если они так мило общаются, может мужчина вовсе и не пришел ко мне на помощь, а совсем наоборот, собирался натравить на меня чудовище и насладиться последними секундами агонии жертвы? Но я никак не ожидала того, что услышала дальше.

- Тханнаэш-ш-ш-ш-ш-ш Виннара Ягеллон рэм ас-с-с-с-се-е-е лу-ш-ш-ш-ш-ша-а-а-а-а...

Точно, ему оказалось мало моих страданий, и теперь он науськивает царицу мрака, подсказывая ей, какие куски тела у людей самые вкусные. Но кто он такой? И откуда, прости, незнакомцу известно мое родовое имя? Только избранные в академии знали его.

- Ис-с-с-с-с-с-с... - ответила одра, потянувшись к магу и...

У меня кончились силы. Больше я не могла держать глаза открытыми. Казалось, что веки весят целую тонну, а в груди поселилось нечто, что отчаянно мешало дышать и не желало пропускать живительный воздух. Хорошо было одно – я больше не чувствовала ни огня, ни холода, словно существовала отдельно от тела, которое они терзали.

Отчаянно хотелось жить, но я понимала, что сочтены не только мои дни, но и часы, минуты... Остались лишь мгновения. Какая разница, где умирать: на серых камнях пещеры или в желудке порождения мрака? Принципиально это не меняло ничего.

Вспомнила брата. Теперь он один надежда Ягеллонов на возрождение.

«Алекс... Милый Алекс, вольно или невольно я заставила тебя волноваться, доставила ворох проблем, подставила перед королем. Знаю, что ты получил высочайшее позволение перенести мою помолвку, и оказалась права: время решает все. Вот и твоя проблема решилась сама собой. Ты остаешься, я ухожу. И хотя ты сейчас не можешь меня слышать, но как же мне хочется, чтобы ты знал, что я гордилась тобой, во всем подражала и любила так сильно как только может любить сестра. Прощай, Александр, четырнадцатый граф Ягеллон. Прощай, брат. И будь счастлив, во имя всех богов и светлых, и темных...» - молилась я про тебя.

А еще вспомнился незнакомец, его горящий взгляд, ласки, шепот и голос... Его голос я, кажется, слышала после, но где... Думать становилось все труднее, как и дышать. Каждый вдох давался с невероятным усилием, сопровождаясь хрипом и бульканьем, которые становились все громче и отчетливее.

Что-то попало в горло, и я закашлялась. Тут же рот наполнился чем-то солоноватым, вязким и густым. А когда появился металлический привкус, стало ясно, что это кровь. Кашель вернул боль. Она словно изголодалась и новыми сильными волнами накатывала на мое измученное тело, заставляя корчиться и выгибаться. Одна из вспышек была столь сильной, что, не взирая на слабость, я застонала и по новой закашлялась. Только крови в этот раз стало еще больше, а воздух кончился совсем...

- Ви-и-и-и-ин, не-е-е-е-ет! Не смей умира-а-а-ать! – это последнее, что я услышала перед тем, как мир погас. Голос очень взволнованный и какой-то знакомый, хотя это и не точно...

Умирать не страшно, только печально, а вот воскресать довольно приятно.

Я возвращалась.

Надо мной кто-то пел. Красиво, тихо и тоже печально. Я словно сливалась с мелодией, взлетала и падала, чувствовала, что я вернулась на свое законное место, что я кому-то нужна. Алексу? Возможно. Только брат знать не знает о том, что со мной приключилось. Ребята? Не-е-ет, их голоса я бы узнала сразу. Сельм жутко поет, а у Эра начисто отсутствует слух.

Впрочем, этот голос я тоже знала. Он принадлежал мужчине, которому удалось усмирить одру и спасти меня. Теперь я знала, что спасти, потому что в противном случае вряд ли мне довелось вернуться.

А песня лилась, проникала под кожу, успокаивала и оживляла. Язык, на котором пел незнакомец, я не знала, и никогда не слышала подобного звучания. Возможно, это был забытый древний. До нас дошли лишь летописи и книги заклинаний, но никто не знал, как правильно произносить слова.

- Ана... Анани нэ... Орита нэ ассори мао...

Красиво, волшебно. Лежала я на чем-то мягком, дышалось на удивление легко, ничего не болело, но слабость оказалась настолько сильной, что мне даже не удалось открыть глаза. Да и, признаться, не хотелось. Наоборот, наплывал сон, и с каждым мгновением с ним было все труднее бороться.

- Анани нэ... Как же ты меня испугала, моя ассори. Живи, Винн. Пока жива ты, жив и я, а без тебя все теряет смысл... - едва слышно прошептал голос. – Спи, ассори. Сон - лучшее из лекарств всех миров. Спи...

А я и спала. По крайней мере, мне так казалось. И голос мне снился, и слова звучали неправдоподобно, а от его «ассори» тепло разливалось по телу, укутывая словно пуховым одеялом. Сказка. Жаль, но у меня нет мужчины, который стал бы называть меня так трогательно и нежно. Возможно, когда-нибудь с герцогом Сумерангом мы дойдем до подобного единения душ, но сейчас... сейчас мне все это снилось. Прекрасный сон, и я его заслужила.

- Спи, хвостик. Я постараюсь быть рядом, но если меня не будет, потри вот это. – Совсем уплывая за грань реальности, я почувствовала, как мне в ладонь вложили что-то холодное и

круглое. – Потри и позови ее по имени. Запомни, хвостик, ее зовут Лу-ша. Запомни и спи...

Глава 6

Второе воскрешение было не столь приятным, как первое. Все потому, что я замерзла. Холод сковал тело, камни вытягивали из него последнее тепло, а при малейшем движении в кожу словно тысячи игл впивались. От озера несло сыростью и омерзительно воняло, как будто по берегу кто-то раскидал тухлую рыбу... Много-много тухлой рыбы!

Меня затошнило, я судорожно вдохнула, закашлялась и села.

- Я нашел ее, магистр Фрич! – закричал Эр и кому-то замахал руками.

Ага, он нашел, как же! Сама нашлась! Ну и чушь мне снилась! Маг... Песня... Ласковые слова... Сжав пальцы, я едва не поранилась обо что-то очень острое. Посмотрела на ладонь и внутри похолодело, потом потеплело, потом снова похолодело и так несколько раз. В руке я держала золотую чешуйку одры. Наверное, самую крошечную, но точно знала, что это часть царицы мрака – Лу-ши, которой неизвестный хозяин повелел служить... мне?

Ох, светлые боги, дайте мне сил и разума!

Главное сейчас отделить бред от реальности. Причем, отделить быстро, ибо ко мне уже бежали преподаватели и впереди всех магистр Николас Фрич. Чешуйку я спрятала в куртку.

Итак, что мы имеем? Одра – одна штука, была. Это я запомнила, еще не погрузившись в пучину бреда. Маг – одна штука, был? Возможно. Иначе, откуда бы у меня в руке оказалась чешуйка? А если был, то куда делся? Я еще раз обвела взглядом пещеру. Нет, никого похожего не было. Не мог же он просто уйти и бросить меня в таком состоянии? Зачем тогда спасал?

- Жива... - выдохнул Фрич, опускаясь на колени прямо передо мной. – Руки, ноги целы? Где болит? Адепт Денгоф, не молчи, а четко обрисуй картину!

Магистр рычал, ругался, но я понимала, что это от страха. В нем сейчас бурлила архисильная смесь злости на себя и беспокойства за меня. Все это клокотало так отчаянно, что Фрич едва не закипал, но был готов крушить все вокруг.

- Я в порядке, наставник! – отчеканила я и улыбнулась. – Рада видеть вас снова!

- Ну ты и... - глава боевиков поднялся на ноги, сжал в кулаки свои ручищи, а потом выдохнул и обмяк. – Я рад тебе, девочка. Покажись медикам.

Он отошел, а на меня налетели ребята, наперебой рассказывая, что вернуться решили почти сразу, но неизвестная магия никак не давала проникнуть в пещеру целый час. Даже преподаватели, которые пользовались уже настроенным на пещеру порталом, промахнулись и вышли перед входом, натолкнувшись на испуганных ребят нашей пятерки.

Все время общими силами магистров и ребят они пытались пробиться ко мне, и только несколько минут назад им это удалось. Правда, возникла одна странность. Магия как будто сама исчезла. Щит, никого не пускающий в пещеру растаял, словно его и не было.

- Я вот думаю, может это магия одры? – выдохнул Ян.

- Ты еще и думать умеешь? – подколола его сестра, а потом сказала мне: - Вин, прости, я всех подвела, но меня такой ужас сковал... Такой... Думала, умру там, на месте, но страх будто ожил и подтолкнул меня холодной рукой, поэтому я и побежала. Только отбежав подальше поняла, что я предала всех. Мы... Мы вернуться хотели...

Сельм шагнул к ней и прижал всхлипывающую девушку к себе.

- Прости нас всех, Вин. Струсили... А Янку вдвойне прости, есть на то причина, - начал говорить он, но я не дослушала.

Все понимала, все прощала и зла не держала. Ясно же, что магия одры на них подействовала сильнее. Но беспокоило меня не это. Тошнота подкатила к горлу, и если бы желудок не был абсолютно пустым, то меня точно вывернуло бы наизнанку.

- Чем так воняет?.. – простонала я, прикрывая нос и рот ладонью.

- Не воняет, а пахнет! – возразил Эр. – А для тебя этот аромат, вообще, должен стать символом спасения и жизни.

- Арджин, ты что бредишь?! – возмутилась я. – Какой, к темным богам, символ?

- Не бредит он, Вин. Сама посмотри на озеро, - возразил мне Ян.

Ребята расступились, и я увидела... В общем, озеро кипело, а над пенными шапками всплесков тут и там взлетали над водой яркие существа чернильного окраса с ярко-розовыми пятнами. Да, я про них помнила и читала в учебниках. Урсы – стайные, встречающиеся повсеместно в больших количествах, условно магические особи, размножающиеся почкованием. Если верить трудам зоологов древности, они являлись самым любимым лакомством порождений тьмы. Внешне урсы напоминали метровых кальмаров, но кроме пучка щупальцев, имели еще две небольшие лапки, на которых порой выбирались на сушу, чтобы отыскать в прибрежном грунте рачков, личинок или кладку яиц.

А еще эти головоногие любили океанический простор. Никогда не слышала, чтобы урсы обитали в замкнутом пространстве пещер. И лучше, чтобы это так и было. Очень уж от них воняло тухлятиной. Возможно, несчастные существа так отчаянно прыгали именно потому, что совершенно случайно и неожиданно для себя оказались в непривычном месте.

Странно, но никто этого не замечал...

- Да, магистры говорят, что это они спасли тебя от гибели и отвлекли на себя внимание одры, заманив ее в глубину, - пояснил позицию преподавателей Эр.

Значит, мага никто не видел. Он ушел. А может, его и не было? Может, он просто плод моего воображения? Никто не называл меня «хвостик»? А чешуйка же могла оказаться в руке случайно в тот момент, когда одра разрежала пузырь и ранила меня.

Ранила... Точно! А сильную боль невозможно не запомнить!

Я посмотрела на бок. Куртка пострадала, острые наросты чудища разрежали толстую ткань и поцарапали мне кожу. Да, в прорехе четко выделялись две царапины. Длинные, но неглубокие, с уже свернувшейся кровью по краям. После

целителей завтра и следа от них не останется. Неужели, столь пустяковые ранки, так сильно кровили?

Выходит, я все же бредила и видела сон. Стало так грустно и тошно.

А этот запах... Нет, он не стал ароматом жизни, он стал запахом разбившихся девичьих грез.

- Мне надо на воздух... - просипела я. – Немедленно!

Общими усилиями мне помогли подняться, и мы зашагали к гроту.

- Целителям не забудь показаться! – крикнул вдогонку Фрич. Преподаватели все еще что-то осматривали на берегу.

Я кивнула. А когда мы выбрались на поверхность, отдышавшись, спросила у ребят:

- Нам экзамен-то засчитали?

- Спрашиваешь, - подмигнул Сельм и улыбнулся. – Все пять звезд!

- Вот и славно. – Я улыбнулась ему в ответ.

Маги, одры, сны... Ерунда это все! Главная моя мечта – стать боевым магом, а она почти уже исполнилась. Остался пустяк – индивидуальное задание.

- Ну, как ты? – сел рядом со мной Эр.

- Бывало и лучше, - честно ответила я.

- Знаешь, Вин, ты все же глупая кряква, - сообщил Арджин таким будничным голосом, словно не оскорблял меня сейчас, а просил передать молочник за столом.

- У тебя завелись лишние зубы, Эр? – правда, и мой вопрос прозвучал довольно отстраненно. Наверное, сказывалась усталость и потеря крови.

- Глупая... - прошептал он. – Я же там, в пещере чуть не умер на месте, когда ты велела нам с Франко уходить. До сих пор помню то ощущение, за которое мне будет стыдно до самой смерти: умом хочу остаться, а ноги сами несут прочь. У Семьяма было тоже самое, а уж о Дибичах и говорить не приходится. Нас будто кто-то могучий оттуда выгнал.

- Это была всего лишь магия порождений мрака, Эр, - усмехнулась я.

Преподаватели развели костер и поставили защитный купол, но портал в академию так и не открыли. Появление одры – это своего рода сенсация, и, прежде, чем уйти, академическая комиссия хотела найти хоть какие-то следы пребывания древнего чудища. Разумеется, кроме наших свидетельских показаний.

Один такой след совсем недавно перекочевал из моей куртки в сумку. Теперь чешуйка Лу-ши была надежно спрятана между магическим ежедневником и запасной сменой белья. Но я не собиралась ее никому показывать.

Арджин придвинулся теснее.

- Ты даже представить не можешь, что я пережил, Вин! – выдохнул он в ухо. – Если бы ты погибла, то умер бы и я. Да, именно это я почувствовал тогда...

Я его не слушала, потому что вспомнила совершенно другой голос, другие слова: «Живи, Винн. Пока жива ты, жив и я, а без тебя все теряет смысл...». Они были глубже, искреннее, честнее и не шли ни в какое сравнение с тем, что мне сейчас горячо шептал Эр.

В конце своего монолога Арджин склонился ко мне с недвусмысленным намерением поцеловать, но я тут же выставила между нами ладонь.

- Похоже, лишние у тебя не только зубы, но и нос, - сказала я и поднялась на ноги.

- Но я же тебе когда-то нравился, Вин!

- Ты мне и сейчас нравишься, Эр. Как боевой товарищ и друг, и давай не будем усложнять друг другу жизнь.

- О-о! – удивился Арджин. – Виннара Денгоф влюблена?

- Не твое дело, дуралей! – огрызнулась я, а мысли вернулись к магу, протянувшего руку смертельной твари, чтобы спасти меня.

Неужели, этот странный мужчина так привлекает меня? Или загадки всегда привлекают женщин? В таком случае, герцог Сумеранг должен привлекать не меньше, а мне от одного звучания его имени становилось дурно.

- Что и требовалось доказать, - усмехнулся Эр.

Я понимала, что он не со зла, а просто поддался искушению. Не зря магам после битвы даже положена особая выплата на посещение борделя. Секс не только расширяет потенциал, но еще и помогает циркулировать магической энергии в нужном русле организма.

Вот только я больше не хотела делить чувственность с незнакомцем. Моим вторым мужчиной будет супруг, если, конечно, мы найдем с ним взаимопонимание. Если же останемся чужими людьми, и мне посчастливится выжить, то я бы предпочла сама выбирать себе партнера, и это точно будет не Эр с его вечными похождениями и толпой восторженно взирающих на него девиц.

- Катись к темным богам, Арджин, - беззлобно ответила другу.

Я успела согреться и выпить горячего отвара, когда из пещеры вышли недовольные преподаватели. Лишь один Фрич держался особняком и вполне радовался жизни.

- Денгоф, - окрикнул он. – Вас осмотрел лекарь?

- А то как же, магистр, - ответила я.

- И что он сказал? – Николас забрал у меня из рук ополовиненную чашку и допил ее содержимое одним глотком.

- Лучше спросите, чего он не сказал, - насупилась я, глядя на дно пустой посуды.

- И чего он тебе не сказал? – живо поинтересовался он.

- Жить буду, но никто не знает сколько и счастливо ли, - вздохнула я.

- Я знаю, Денгоф. Недолго, если будешь искать на свою задницу подобные неприятности, и несчастливо, потому что я умею испортить жизнь любому адепту, - доверительно прошептал Фрич, нависнув надо мной.

Я гулко сглотнула, потому что знала, что в сказанном каждое слово правда.

- Чего сидим? Еще одну одру ждем? – подколот он нас. – Девочки в портал, мальчики тушат костер, пока дамы не смотрят и тоже в портал.

Мы с Янкой хихикнули и направились к преподавателям.

- Эй, Денгоф! – снова окликнул магистр. Пришлось развернуться и посмотреть на него. – Раз уж тебе жизнь обещали, так ты не забудь вечером зайти, я все устрою наилучшим образом, чтоб она тебе не казалось сладкой патокой.

О, в этом я даже не сомневалась. Если кто и умел усложнять жизнь, так это Фрич. Хотя, сегодня только благодаря его тренировкам, я осталась жива.

- Зайду, - крикнула я. – Отчего не зайти?

Радость переполняла. Академия давно стала домом, и сейчас мы вернулись победителями. Все поздравляли, обнимали, что-то спрашивали, я же едва добралась до кровати, почти сразу уснула до самого ужина, перед этим смыв с себя все ужасы нашего похода.

После ужина я зашла к декану.

- Рассказывай, Вин. И не дай тебе светлые боги мне соврать! – взгляд Фрича стал тяжелым и внимательным.

- О чем? – я невинно похлопала ресницами. Уж врать-то, имея такого куратора, научилась мастерски и в первую очередь. Правда, прокатывало далеко не всегда.

- Я видел следы, Вин, - бросил он один из аргументов. Наверняка имелись и другие.

А собственно, почему я так стремилась оставить свой полусон-полуявь в тайне? По большому счету, мне даже неизвестно, как выглядел мой спаситель. И потом, можно раскрыть лишь крошечную часть правды, и это уже не будет ложью.

- Одра достала меня, разрезав острыми шипами заклинание «пузырь». Я была ранена, когда оказалась на берегу. Потеряла сознание, очнулась и долго не понимала, почему все еще жива, и порождение мрака не притронулось ко мне. Затем услышала, как мужчина читает заклинание на неизвестном языке, но разглядеть не смогла. Очнулась от холода, но в пещере были уже только вы.

Рассказ походил на бред, но половина из сказанного, было правдой. Кроме того, магистр проникся и неожиданно спросил:

- А ты уверена, что заклинание читал мужчина?

Я нахмурилась, пытаюсь понять, к чему ведет разговор магистр, но ничего не поняла и просто кивнула.

- Хорошо, - ответил Фрич. – Ступай, Вин. С утра не опаздывай на тренировку, после обеда состоится распределение.

Я попрощалась и вышла. Обычно, после основного испытания и до итогового адепты уже не тренировались, а отдыхали и набирались сил. Но раз меня пригласили, нужно обязательно пойти, потому что Николас не тратил свое время зря. Наверняка я узнаю нечто связанное с индивидуальным заданием.

Утро началось внезапно и раньше положенного. Вместо обычного сигнала к пробуждению, нас разбудил тревожный набат.

Сонные, зевающие, но одетые по всей форме мы высыпали на плац и построились. Ректор что-то долго вещал, но после одного единственного слова, его уже мало кто слушал.

«Война... Война... Война...» - прокатился по рядам шепот.

Конечно, речь не шла о всеобщей магической мобилизации, и масштабных боевых действий пока не велось, но конфликт и столкновение сторон на восточной границе имели место быть. Тенессии пока удавалось отбивать все атаки Летиции, и противостоять врагу, чтобы не допустить его вторжения вглубь страны.

Разумеется, нас заверили что опасности нет, но нужно быть готовыми ко всему. Между строк отлично читались растерянность, напряженность и занятость главы академии, поэтому он, вытерев платком с лысины капли пота, произнес:

- Это все, что я хотел вам сказать, господа магистры и адепты. Всем спасибо, все свободны.

Ректор ушел первым, а мы так и остались стоять, потому что обсуждали вполне логичный вариант развития событий.

- Преподы ни за что не упустят такую возможность напоследок выдрессировать выпускников боевого отделения, - заявил Ян.

- Угу, - кивнул Франко, соглашаясь с ним. – Где, как не на войне, можно проявить все, абсолютно все качества боевого

мага? Проявить смекалку? Продемонстрировать умения? То-то и оно, выходит Дибич прав.

Эр, рассматривая нашивку иджа – самого младшего офицерского чина в армии Тенессии, которое нам всем вчера присвоили, кивнул:

- Да, похоже, что отправят нас в приграничные леса, - задумчиво изрек он.

Мы с Янкой рассмеялись.

- Чего ржете? – беззлобно возмутился Арджин.

- Все знают, что граница с Летицией через горный перевал проходит! – Яна постучала пальчиком себе по лбу. – Нет там никаких лесов. Такие вещи знать надо.

- Подумаешь, - нисколько не обиделся Эр. – Просто география Альвара не мой предмет, зато я гриза в глаз с пятидесяти шагов бью!

Тут уж заржали все, потому что бить гризов – занятие неблагодарное, тут же налетит целая стая. Другое дело – отпугнуть и выставить магический щит. Да и сам Арджин об этом прекрасно знал, но, видимо, просто расслабился.

- А я тебе говорил, дружище, что сидр и женщины до добра не доведут, - хлопнул его по спине Сельм. – Элементарные вещи забывать стал.

- Подумаешь, - надулся Эр. – Невредные женщины иногда даже полезны. Особенно, после магически затратных вылазок.

Франко просто от него отмахнулся и сказал:

- Не важно, в лесу граница или в горах, а ехать нам, скорее всего, придется.

- Адепты, была команда «Разойдись», что не ясно? – никто из нас не заметил, как подошел Фрич.

Ладно ребята, а я? У меня же с ним тренировка назначена. Или в свете последних событий вынесено помилование? Хотя, раз декан тут, то вряд ли.

- Я сказал – разойдись! – рыкнул он, и ребята разбежались.

Я тоже разбежалась, только не очень. Меня поймали, положив большую, тяжелую ладонь на плечо.

- Задержись-ка, Денгоф, - как-то очень по-человечески, спокойно попросил магистр.

Пришлось пойти, побежать, полететь ему навстречу. Неужели, все же тренировки не будет?

- Новость слышала. – И да, Фрич не спрашивал, но я зачем-то кивнула. – Что думаешь?

- Что мы едем на границу, чтобы защищать родную Тенессию, - пожала плечами.

- Верно, - кивнул наставник. – Только с одной поправочкой – это мы едем, а на счет тебя поступили иные указания.

Внутри все похолодело и оборвалось. Нет, смерти я не боялась, а после одры, особенно. Я уже умирала вчера. А вот судьба Алекса меня беспокоила и очень.

- От кого поступили? – надо же, даже голос не дрогнул, но в глаза декану я посмотреть не смогла.

- Обычно спрашивают «какие», адепт, ибо боевой маг живет от приказа до приказа, - ответил Фрич. Обычный, типично его грубоватый юмор, но мне было не до шуток.

- Я бы хотела услышать ответ на оба вопроса, магистр! – на этот раз глаза все же подняла.

Николас криво усмехнулся, что вряд ли можно было бы принять за хороший знак, только потом стал говорить:

- Бумага на тебя пришла, Денгоф, из тайной канцелярии самого Манфреда Девятого...

Это конец! С королевской канцелярией не шутят. Бедный Алекс! Я тебя так подвела, брат! Лучше бы меня сожрала одра, тогда всем... всем, и даже сладкоголосому магу было бы проще жить!

- Эй, Денгоф... Вин! Тебе голову напекло? Смотри на мои пальцы, сколько?

Оказывается, я пошатнулась, а Фрич меня поддержал и не отпустил. Светлые боги! Стыд-то какой!

- Три... - проблеяла овцой.

- А теперь?

- Четыре.

- А сейчас?

- Два.

Что за бред! Какая разница, сколько проклятых темными богами пальцев, если все Ягеллоны из-за меня в опасности?

Наверняка король уже в курсе, что я не девственница. Иначе откуда бы у средней силы адепта случился такой всплеск магии? Его тайные агенты не зря свой хлеб жуют, донесли уже. От короля узнал мой жених тавр, они все разгневались, и бедного Александра уже в цепях везут в столицу...

- Это все я одна!.. – выпалила я, вытаращившись на куратора.

- Разумеется, одна, - не стал возражать магистр. – Такая работа вообще требует осторожности и не терпит огласки.

- Так вы все знаете?

Боги Светлые, даже в академии уже всем все известно! Конечно, Николас умеет хранить тайны, но есть другие преподаватели, секретари, адепты... Мое имя смешают с грязью!

Фрич тяжело вздохнул и посмотрел на меня, как... как на плод своих ошибок, дескать, вбивал в тебя, вбивал знания, а ты все равно деревянная.

- Денгоф! – рыкнул он.

- Я! – вытянулась по струнке.

- Может декан боевого отделения не знать, куда направляют его адепта?

- Никак нет, лорд магистр! – отчеканила я.

- Вольно, - выдохнул куратор, очевидно, немного успокоившись.

А я, наверное, снова все испортила.

- Куда направляют? – спросила Николаса.

- Вин, что с тобой сегодня? Где отважный боевой маг, которого я знаю несколько лет? Неужели, встреча с одрой так поколебала тебя? Не верю!

- Я в порядке, магистр! – вновь отчеканила я.

Страх за брата не давал ясно мыслить, и, вместо того, чтобы просто выслушать наставника, я строила нелепые предположения и сама же их пугалась. Почти придя к гармонии с собой, я снова получила встряску:

- Хотя, могу ли я осуждать того, кто побывал за гранью и вернулся, - пожал могучими плечами Фрич.

- Что? – я удивленно на него посмотрела.

- Любой целитель по магической ауре скажет, есть ли у человека проблемы с самочувствием. Они видят любое изменение, наблюдают, как поле приходит в норму. Лишь одно способно изменить ауру навсегда – смерть. Ты вчера умерла, Вин, но кто-то или что-то вытащило тебя оттуда.

- Умерла... - выдохнула я. Так вот почему декан был столь терпелив со мной и даже не зарычал, когда я собралась упасть в обморок. – Извините, магистр. Вы правы. Но я в порядке и готова вас выслушать.

- Наконец-то, - кивнул он. – Пойдем, пройдемся: и полезно, и не подслушает никто.

Мы свернули с полигона и направились по тропинке в парк при академии, которым так гордился ректор. Вернее, парком его называли, но на самом деле это был сквер, с парой аллей, фонтаном со скульптурой светлого бога в центре и лавочками вокруг. Самое красивое и почему-то самое непосещаемое место академии.

- Придется тебе, Вин, проявить все свои качества боевого мага и не только, - начал беседу Фрич.

- В каком смысле? – не поняла я, а он почему-то смущенно кашлянул.

Конечно, у нормального человека, отягощенного грехами и грешочками, само название «Тайная королевская канцелярия» вызывает трепет. Совсем как у меня недавно, но теперь, собрав волю в кулак, я решила спокойно разобраться в ситуации.

- Скажем так, задание, которое тебе придется выполнять, не совсем обычно, а точнее совсем необычно для выпускного экзамена, но ведь и времена изменились, не так ли? – я не понимала, к чему он клонит, но стало намного спокойнее.

Значит, речь идет не о моей невинности, а всего лишь о выпускном экзамене. Однако, я не понимала одного – почему так юлит куратор.

- Если вы имеете в виду конфликт между нашей страной и Летицией, то, несомненно, времена изменились, - подтвердила я.

Фрич успокоился. Глаз под шрамом перестал дергаться, и с лица сошла нездоровая краснота.

- Вот и хорошо, - ответил он. – Как следствие вышесказанного разрушены все дипломатические отношения с соседними государствами, а Тенессия, как в воздухе, нуждается в необходимых сведениях. Именно поэтому королевский тайный отдел заручился поддержкой одного из дружественных нам дипломатов из княжества Боланайл, который согласился стать нашими глазами и ушами в Летиции. Неоксин Нео Керабо отличный маг, но, чтобы не привлекать внимания, будет притворяться легендой, что он неодаренный.

Наставник снова кашлянул, словно специально сделал паузу, собираясь с мыслями. Я же по-прежнему не понимала, какова моя роль в этом деле, поэтому молчала и ждала продолжение рассказа.

Боланайл – совершенно уединенное и закрытое государство со своим укладом и законами, а также настолько сильными магами и созданными ими боевыми артефактами, что ни одна из стран ни разу не посягнула на суверенитет крошечного соседа. Представители княжества же всегда являлись желанными и почетными гостями в любой стране Альвара. Конечно, сведения о загадочном Боланайле в книгах отыскать было нелегко, но, если мне не изменяла память, титул неоксина примерно соответствовал титулу герцога в Тенессии. Высокого полета птица. И все же, причем тут я?

- Так во-о-о-о-от... - протянул Николас. Ну точно, темнит! Резкий, немногословный, точный, словно стрела в руках умелого лучника, Фрич не мог излагать суть столь расплывчато. – Принято решение отправить с ним мага, женщину, которая еще не была замечена ни в свете, ни на королевской службе. Она должна быть красива, умна и довольно щедро одарена магически. После некоторого обсуждения кандидатур, сам Манфред Девятый пришел к выводу, что лучше тебя нам не найти. Ты, Виннара, отправишься с неоксином Нео Керабо в Летицию и станешь его тенью, его магией, его телохранителем.

Фрич замолчал, а у меня осталось ощущение недосказанности, и я спросила:

- В чем подвох, магистр?

Лицо Николаса вновь побагровело.

- Правильно, что с неоксином поедешь ты. И вопрос мудрый, и подвох есть. Единственная женщина рядом с Нео, которая ни у кого не вызовет подозрений – это наложница...

- Наложница?! – ахнула я. – Вы понимаете, о чем меня просите? Вы, который знает обо всех обстоятельствах моего обучения здесь!

- Прости, девочка, но это не просьба, а королевский приказ, - вздохнул Фрич. – Я сам готовил тебя, сам обучал и ты справишься. Что касается твоего возмущения... То для всех жителей Боланайла звание ассы неоксина намного выше, чем звание его жен...

- Жен? – застонала я.

- Да, их аристократ княжеского рода может иметь до пяти, а асса всегда одна. Лишь она может разделить со своим господином не только радости, но и трудности пути, тяжесть дум и даже жизнь. Так записано в их священной книге, поэтому никто не посмеет посмотреть на тебя косо. Кроме того, женщины княжества скрывают нижнюю половину своего лица специальным платком, который называется бола. И да, вы будете жить вместе, есть вместе, спать вместе, но неоксин не прикоснется к тебе, как к женщине. Условия соглашения прочтешь сама. В кабинете ректора тебя ждут, я лишь хотел попрощаться и пожелать тебе удачи, Вин.

- А ребята? – спросила я.

- Все четверо поступят в распоряжение командующего армией на восточной границе, - ответил Николас. – Не переживай, я лично присмотрю за ними.

- А почему вы спросили о женщине маге? – я решилась задать вопрос, который так волновал меня уже второй день.

- Потому что главный враг неоксина – женщина, она сильный маг, и, похоже, уже знает о тебе. Смотри в оба, Денгоф, и почаще оглядывайся.

- Обещаю. Но почему дама стала его врагом?

- Этого я не знаю, но предполагаю, что здесь имеет место семейная тайна.

- Спасибо, наставник! – кивнула я. – И прощайте.

- До скорого свидания, девочка. И да хранят тебя все боги Альвара.

Глава 7

Ректор, словно сирота, примостился на месте секретаря, которого и в кабинете-то не было. Стоило ему увидеть меня, как он округлил глаза и зашептал:

- Адепт Денгоф, где вы, темные боги вас побери, ходите так долго?!

- Уже побрали, магистр, - хохотнула я. – И, возможно, еще не раз попробуют побрать, но вряд ли им это удастся.

- Обещаешь? – полушутя, но вообще-то очень серьезно спросил он.

- Буду стараться, - заверила его я.

- Ну, ступай, а то люди короля уже нервничать начали, а я уже не в том возрасте, знаешь ли... - и он снова промокнул платком лысину.

Я же громко постучала и толкнула дверь.

- Разрешите войти?! – выкрикнула я.

Помещение было немаленьким. Два мага в штатском, но с военной выправкой резко подняли головы и уставились на меня.

- Входите, - бросил один из них, тот, что повыше.

- Адепт выпускного курса Денгоф прибыла по вашему приказанию! – отчеканила привычную для подобных обстоятельств фразу.

- Допустим, не по нашему, а по Его Королевскому высочайшему повелению, - лениво произнес мелкий, и сразу стало понятно, кто из двоих шпиков главный. – Не так ли, леди Виннара Иоланта Мария Ягеллон?

Я прищурилась. Значит, всю мою подноготную знает не только Фрич, но и Манфред собственной персоной, не говоря уж о его людях из тайной канцелярии. Однако, первый испуг прошел. Если бы Алексу действительно что-то угрожало, со мной бы не так начинали разговор, а лично мне после одры ничего не страшно.

- Верно, господин... - пришлось сделать паузу, ибо королевские служащие не сообразовали представить.

- Господин Эйо, - недовольно скривился мелкий, ибо я не оставила ему выбора. Зато теперь мне хотя бы известно одно имя из двух.

Окрыленная удачей, наглела дальше:

- Надо полагать, неоксин Карбо имеет большее значение для Тенессии, чем герцог Сумеранг? – невинно поинтересовалась я.

Длинный возмущенно крикнул, а щеки его товарища приобрели пунцовый оттенок и пошли пятнами. Не думала, что людей этого ведомства можно чем-то смутить.

- Ваша помолвка еще не заключена, - тут же возразили мне. Впору было бы облегченно выдохнуть, что так ловко избавилась от навязанного брака, но интуиция не позволила расслабиться. – Герцога Сумеранга поставили в известность о вашей миссии.

- И он не намерен разрывать помолвку? – выдохнула я.

- Ни малейшего! – ответил длинный. – Он, леди, истинный патриот и понимает важность и своевременность вашего задания.

«Вот козел!» - не сказала, но очень образно подумала о герцоге я.

- Вам необходимо ознакомиться с документом и оставить под ним свою подпись. Во-первых, это вызвано строжайшей секретностью предстоящей операции. Во-вторых, появление этого документа обусловлено обязательствами вашего рода перед домом Сумеранг. Присаживайтесь, леди Ягеллон.

Я села. Документ состоял из четырех листков, написанных убористым почерком королевского писца. Вот и еще один человек, посвященный в тайну. Лично я никогда не понимала смысла в королевских тайнах, о них всегда знает куча народа.

Изучала я его подробно и поэтому долго.

- Нельзя ли побыстрее! – попробовал поторопить длинный.

- Никак нельзя! – пресекла его попытки помешать мне. Фактически, от скупых строчек документа зависела вся моя дальнейшая жизнь на неопределенный период времени. Очень хотелось знать не только свои обязанности, но и права.

В целом, наставник знал многое, даже почти все. Исключения составляли пикантные примечания, написанные

более мелким почерком. Их я читала особенно тщательно. Да, об интимных отношениях между мной и неоксином Боланайла речи не шло, но и строгого запрета я не увидела, зато усмотрела приписку «возможно в случае служебной необходимости и по обоюдному согласию».

В случае увечий, болезни и прочих недомоганий, приобретенных мною во время исполнения долга, всю материальную ответственность нес неоксин. Кроме того, мою жизнь застраховали. Причем, от суммы у меня задергался глаз. Даже порежь я в путешествии палец, стану довольно обеспеченной дамой.

О самом задании в документе не говорилось, лишь упоминалось, что Нео Карбо сам посвятит меня в детали. Ну и с собой мне позволялось взять всего одну значимую или памятную вещь. Все остальное: наряды, драгоценности, новые документы, магические артефакты я получу сразу по прибытии в столицу.

- Подписывайте! – поторопил коротышка.

А у меня есть выбор? Даже если я не подпишу этот документ, что я выиграю? Лишусь денег, а исполнить приказ короля меня в любом случае заставят. Понимала ли я это? Отчетливо. И все же понимать одно, а знать наверняка – совершенно иное.

- А если я не поеду? – спросила у мелкого.

Он скривился и промолчал. Вместо него заговорил длинный:

- Законы военного времени еще никто не отменял, леди. Скажу вам больше, ситуация такова, что если ваша миссия не увенчается успехом, то Тенессия проиграет войну. Нео Карбо лично отбирал напарницу и, пересмотрев всех девушек-магов королевства, остановил свой выбор на вас. В случае отказа вас объявят предателем родины и пострадаете не только вы, но и весь род Ягеллонов.

Значит, все-таки Алекс, и обратного пути нет. Я поставила размашистую роспись на каждой листке и встала, намереваясь уйти.

- А куда это вы собрались, леди? – прищурился мелкий.

Ожидаемо. И я была к этому готова.

- У меня есть еще дела, - поставила его в известность.
- Нам необходимо отбыть немедленно! – рыкнул длинный.
- Подождете! – ответила ему. – Мне разрешено взять с собой одну вещь, и я это сделаю. Кроме того, я не могу явиться в столицу в столь неподобающем виде!
- Даю вам пятнадцать минут, - расщедрился коротышка.
- Полчаса, господин Эйо, и ни минутой меньше!
- Пусть идет, - почти простонал длинный, а его напарник кивнул, отпуская меня.

Вот и чудесно. Дела у меня действительно имелись. И первым делом, я намеревалась навестить целителя, чтобы узнать детали того, что он узрел на моей ауре. А если удастся еще и получить магический слепок.

Главный целитель академии, магистр Адуор, увидев меня в дверях, побледнел, а ведь не он оказывал мне помощь. Не он, точно помню. Кто-то из молодых, но, очевидно, лекарь успел посмотреть магический слепок ауры.

- Светлого дня, магистр Адуор, - поприветствовала я.
- Здравия и долголетия, адепт Денгоф, - осторожно отозвался он.

- Ваши слова да светлым богам бы в уши, ибо здравие мне потребуется в ближайшее время, а долголетие в обозримом будущем, - мило улыбнулась я, а потом очень серьезно спросила: - Вы ведь знаете, зачем я пришла?

- Знаю, - кивнул целитель и гулко сглотнул.
- И?

Повисла обоюдно неприятная тишина. Наверное, Адуор не знал, как ее нарушить, мне же хотелось получить максимум ответов перед отъездом. Почему? Отчего-то я знала, что в академию больше никогда не вернусь. Жаль не знала причин, но предчувствию верила.

- У меня нет слепка, - наконец, ненадолго отмер магистр и снова потерялся в мыслях.

- А у кого есть? – тратила я на него драгоценные минуты.
- В том-то и дело, что его больше нет. Люди короля заставили уничтожить все, что вас касалось, адепт, - кажется, лекарь пришел в себя.

Значит, коротышка и длинный везде свои носы сунули. Хмм, персона неоксина, пожалуй, теперь заинтересовала меня даже больше, чем мой пока несостоявшийся жених. Исходя из того, как перед ним расстилались, он имеет большое влияние на многие политические и государственные процессы. Возможно, если я сумею ему помочь, то и он поможет мне избавиться от навязываемого брака. А это хороший выход! Идеальный.

- Не переживайте так, магистр Адуор, - мягко произнесла я. – Мне тоже не совсем понятно, что вокруг меня происходит. Подумаешь, заставили уничтожить слепок, но память же не стерли. Расскажите своими словами, что же, по вашему мнению, со мной произошло?

Бледность ушла, и на щеках лекаря появился чуть заметный румянец.

- Если говорить коротко, Виннара... - он замялся и посмотрел на меня. – Или правильнее обращаться «леди Виннара»?

Вот даже как?

- С чего вы взяли? – тут же поинтересовалась я.

- С того, что вы были мертвы не менее четверти часа, - пояснил целитель.

- И что?

- Вы живы, Винни. Простой человек не возвращается из-за грани. Во власти целителей не допустить, чтобы он ушел туда, но вернуть – увы, тут мы бессильны. Зато подобный ритуал в традициях тавров. Мне сложно сказать, как это происходит, но они это называют «призыв крови». Он тоже имеет ряд ограничений, но в старых скрижалях, написанных еще в те времена, когда тавры жили рядом, бок о бок с людьми, несколько случаев упомянуты. Наша лекарская наука пыталась повторить нечто подобное, и даже однажды, когда ритуал проводил круг из семи целителей, успешно. Так вот, исходя из выше сказанного, в ваших венах должна течь хотя бы доля крови тавров, а это свойственно лишь аристократам. Поэтому я и предположил... - целитель резко замолчал и почесал затылок.

- Хотите сказать, что я умерла, а потом круг из семи магов провел обряд?

Вопрос-то задала, только точно помнила, что маг был один.

- Я ничего не хочу сказать, адепт Денгоф. С уверенностью могу утверждать, что вы умерли, а вот как воскресли... Не имею понятия, ибо здесь речь идет не о целительской магии, а о настоящем чуде. Это все, что я имею сообщить вам.

- Спасибо, магистр Адуор, - сказала я. – И извините за беспокойство.

Развернувшись, толкнула дверь, чтобы выйти, но целитель окликнул.

- Удачи тебе, девочка, - произнес он. – Пусть смерть обходит тебя стороной.

С ребятами прощалась скупой и быстро.

- Нам уже сказали, что у тебя другое задание, - произнес Сельм. – Удачи тебе, Вин. Знаю, что не подведешь.

- Берегите друг друга, - улыбнулась я, и мы, все пятером, обнялись.

- Франко, отправишь мои вещи магической почтой в имение Ягеллонов? – попросила я.

- Конечно, леди Ягеллон, - мне отвесили шуточный поклон. Я даже на «леди» не обиделась. Видимо, стала привыкать, потому что сразу даже шутовщины тона не почувствовала.

В общем, собиралась быстро. Форму запаковала, потому что в столице она бы привлекла излишнее внимание. Вместо этого быстро переоделась в дорожный костюм. Алекс не скупился на мои наряды, и этот не стал исключением. Выглядела я в нем изящно и элегантно, но практичный приглушенный вишневый оттенок не слишком бросался в глаза.

Что касается одной вещи... Тут даже не стояла проблема выбора, чешуйку одры я спрятала в потайной карман пиджака. Оставалось еще одно дело – связаться с братом, и больше меня с академией ничего не связывало.

Я присела на краешек кровати, обвела взглядом комнату и не сдержала тяжелого вздоха. Сколько всего связано с этим местом! Друзья, преподаватели, удачи и промахи... и очень тихое, очень нежное «хвостик».

Грустить мне еще не приходилось. Если я могла что-то изменить, то делала это, а если не могла, то и переживать не

стоило. Однако, делая шаг в неизвестность, хотелось удержать в памяти все родные лица, и я сжала кристалл магической связи. В нем как раз оставалось заряда на несколько минут.

Прямо перед собой увидела лицо брата, осунувшееся, усталое, но сразу посветлевшее.

- Вин, сестренка! – улыбнулся он. – Тебя можно поздравить? Как испытание?

- Выжила, слава светлым богам, - предельно честно ответила я. – Алекс... Алекс, я хотела...

- Ты хотела спросить, как обстоят дела с помолвкой? Верно? Ведь срок твоего обучения подходит к концу, - перебил меня брат.

Вообще-то, совсем о другом хотела сказать и попросить, но слова как-то кончились, а слезы, они так близко к глазам оказались, что я отчаянно закивала, чтобы не показывать своих эмоций.

- Знаешь, я только сегодня получил королевское распоряжение. Помолвка откладывается в связи с военной операцией на восточной границе. Манфред собирает всех магов. Значит, дело плохо, сестренка.

Алекс вздохнул, а я охнула:

- И ты?

- Отбываю вечерним порталом. Ваш Кемр совсем недалеко. Наверняка, и выпускников отправят туда. Может свидимся.

- Может свидимся, - эхом откликнулась я. Не стоило ему знать, что я отбываю в другую сторону. Пока вглубь страны, в столицу, а там... как судьба на кон положит. – Алекс...

- Да, родная...

- Ты уж береги себя, потому что... - я сделала глубокий вздох. – Потому что у меня нет никого дороже...

- Все обязательно будет хорошо, сестренка. Я стихийник, меня никто не пошлет на передовую, а вот ты... Смотри по сторонам, не лезь вперед, не отставай, и помни, что у тебя есть брат, которому ты очень нужна, Винни. Обещаешь?

Учитывая, что я буду находиться далеко от границы, кивнула и сказала, глядя в глаза Алексу:

- Обещаю.

В кабинет ректора я вошла за минуту, до окончания отведенного мне времени.

- Вы точны, леди, - усмехнулся коротышка, а длинный одобрительно кивнул, осмотрев мой наряд.

- Я просто держу свое слово, господа. Итак?

- Да-да, прошу, - коротышка открыл портативный портал – дорогое, надо сказать, удовольствие, и я шагнула в совершенно новую свою жизнь, абсолютно не зная, что меня ждет впереди.

Глава 8

Выход из портала оказался в большом зале с огромным количеством окон, колоннами, изысканной лепниной и позолотой, которой было ровно столько, чтобы показать достаток. Роспись на стенах и потолках была столь искусной, что дух захватывало. Мебель, зеркала, даже букеты в вазах – все это не говорило, а кричало о тонком вкусе хозяина.

Мне приходилось бывать в особняке Ягеллонов. Род моего отца славился своим богатством, но по сравнению с тем местом, где мы сейчас оказались, даже бальная зала родительского дома казалась рыбацкой хижинкой.

Портал закрылся. По отвисшим физиономиям коротышки и длинного стало понятно, что агенты тайной канцелярии здесь тоже впервые. Они, конечно, старались не подавать вида, но все равно тарасились на окружающую роскошь, когда думали, что никто этого не замечает.

Мне можно было не стесняться, и я озиравалась столько, сколько хотела. Спустя минуту, возникло желание – повернуться к сопровождающим и спросить о том, что дальше? Но пришлось тактично промолчать, как истинным леди диктует этикет. Я хоть и из бракованного помета, не освященного светлыми богами, но правила приличия, принятые в Тенессии и Летиции знала.

Кстати, о Тенессии. За окнами виднелись купола центрального храма. Значит, мы все же прибыли в столицу, но вряд ли в королевский дворец. Вопрос: куда? Туда, где остановился неоксин? Или у столь влиятельного и богатого вельможи имелась собственность в нашей стране? Конечно, мне бы хотелось владеть подобной информацией, но спрашивать у шпииков? Нет уж, увольте.

Послышались торопливые шаги. В зал вошли два прекрасно вооруженных воина, явно владеющих магией, и невысокая женщина. Сколько ей лет, я затруднялась сказать, ибо нижняя часть лица скрывала вуаль. Даме могло быть как шестнадцать, так и сорок лет.

Вся троица, даже не посмотрев на сопровождающих, направилась ко мне, упала на колени, а потом и вовсе растянулась у моих ног. Я едва не закашлялась, ибо к подобной дикости не привыкла и, честно говоря, привыкать не собиралась.

- Прошу вас, встаньте! – воскликнула я. – И впредь, если вас не затруднит, приветствуйте меня более сдержанно.

Коллектив попался понятливый и, что отрадно, разумный. Воины с дамой тут же грациозно поднялись с пола и теперь уже отвесили мне низкий поклон.

- Приветствуем вас, асса неоксина Нео Карбо, в доме вашем, - произнес один из стражей, и все трое выпрямились.

Я не знала, что в подобных случаях отвечают, поэтому покосилась на коротышку, а он тоже не знал, потому что удивление скрыть не успел. Зато воины посмотрели на моих сопровождающих как-то совсем не душевно.

- Господа, вам пора. Надеюсь, не стоит напоминать, что стены этого дома являются территорией другой страны? – предупредил их страж.

- Вы правы, - кивнул мелкий.

Оба агента кивнули мне и скрылись в анфиладе комнат, оставляя меня одну. Не совсем одну. Скорее, один на один с заданием государственной важности.

- Позвольте вас сопроводить в ваши комнаты, асса, - проворковала женщина. – Я Субира, ваша верная служанка, а это ваши телохранители Джеро и Исок. Они не станут докучать вам, пока вы во дворце, ибо сюда и комар не пролетит без ведома хозяина, но за его пределами всегда будут сопровождать вас.

Воины вроде шли за нами. В какой-то момент я обернулась, чтобы попробовать угадать кто из них Джеро, а кто Исок, но их уже и след простыл. Так рьяно служить могут люди лишь в двух случаях: либо от большой любви и уважения, либо от великого страха перед своим господином. В данном случае, я пока затруднялась в оценке, но Субира выглядела вполне счастливой.

Мы дошли, надо полагать, до центральной части дворца, и передо мной любезно распахнули двери.

- Ваши комнаты, асса, - кивнула служанка. Все же она была довольно молодой, это чувствовалось по голосу.

Я вошла, обомлела, обернулась, снова посмотрела и...

- Все комнаты? – уточнила у служанки. – Или здесь еще проживают жены неоксина?

Не понимаю, почему, но вопрос меня волновал с тех пор, как его озвучил наставник.

- Жены неоксина, асса? – уточнила Субира.

Я выжидательно промолчала, чтобы не показаться дикой и невежественной. Хотя, наверное, все равно показалась.

- Если неоксин избирает ассу, ему уже не нужны другие женщины.

Ответ служанки озадачил.

- То есть, если есть асса, то жен нет? – попыталась понять я.

- Не совсем так, моя госпожа. Иногда неоксин ищет свою ассу всю жизнь. Бывает, что и не находит. Тогда он может взять жен, числом от одной до пяти, но моему господину посчастливилось встретить вас, асса, и вопрос о женах отпал сам собой, - охотно пояснила девушка.

Да, теперь я ее видела, поскольку она сняла боло – вуаль, закрывающую половину лица, сразу, как только мы вошли в помещение, и тотчас рассказала о своих действиях:

- Боло – покров тайны. Его можно снимать в женских комнатах, если нет хозяина, а также в личных покоях.

- А мне при неоксине тоже все время ходить с закрытым лицом? – спросила я, вспомнив, что и ночи мы с загадочным мужчиной станем проводить вместе.

- Вам-то зачем? – рассмеялась Субира. – Разве могут быть тайны между ассой и ее ассом?

Если это был вопрос, то я бы ответила – да, пока между мною и неоксином одни сплошные тайны.

- Идемте, госпожа, я вам все покажу, - пропела девушка. – Это гостиная, это комната отдыха, далее учебный зал, тренировочный зал, омывочная и гардеробная.

Гостиную оборудовали камином, комнату отдыха – фонтаном с золотыми рыбками, омывочную... Это помещение состояло из двух. В первом находились два бассейна: большой овальный с прохладной водой и поменьше – круглый, с горячей, над которой вился пар. В другой комнате с изразцовой печью, со стенами и полом, выложенными мозаикой, стояли мраморные скамьи, чудесные шкафчики с такими маслами и парфюмерными средствами, каких мне еще не приходилось видеть.

- Желаете принять с дороги ванну? – тут же шепнула Субира.

- Очень, - честно призналась я. Хотелось смыть и воспоминания о первом задании, и волнения перед вторым.

- Я сейчас пришлю служанок, чтобы помогли вам и накрыли легкий обед, потому что господин обещал быть лишь вечером.

- А как называется ваша должность?

- Распорядитель покоев, асса, - ответила девушка. – Вы можете сменить любого из слуг, по своему желанию...

- Что вы, у меня и в мыслях этого нет, - улыбнулась Субире. – Я вполне доверяю знаниям и опыту неоксина.

- Так и должно быть, - кивнула служанка.

Следующей комнатой была гардеробная. Здесь стояли сундуки, доверху наполненные нарядами, на столиках я увидела шкатулки. В таких хранили украшения. Шкафы ломились, от расцветок разбегались глаза. В центре стояли большое зеркало, в полный рост и несколько мягких пуфов.

- Чье это? – поинтересовалась я, подняв из ближайшего сундука белое, расшитое золотом платье, состоящее из туники и настолько широких брюк, что они фактически казались юбкой. Фасон явно не Тенессийский, но выглядело очень красиво.

- Здесь все ваше, асса, - уважительно склонилась Субира. – Если что-то пожелаете, я пришлю швею или обувщика.

Одежды было столько, что мне не только за время задания, но и за всю жизнь не сносить.

- Благодарю, этого вполне достаточно, - поспешно завершила распорядительницу. – А где же спальня?

- Это общая комната между покоем асса и ассы, ибо они всегда делят ложе. – И Субира с интересом на меня посмотрела. – Однако, вы можете этого и не знать, ведь во многих странах свои традиции.

Я многозначительно кивнула. Вот вроде предупрежден – значит, вооружен. Но почему-то при мысли о неоксине, спящем рядом со мной, щеки опаляло жаром.

- Если вопросов больше нет, то осматривайтесь, а я пришлю ваших личных служанок, госпожа.

Субира поклонилась и пошла к выходу. У меня же был миллион вопросов, но я не стала останавливать девушку. Пара минут одиночества мне бы не помешала для того, чтобы мысли пришли в порядок.

Примерно через столько времени в комнату впорхнули две служанки. Такие же, как Субира, смуглые, черноволосые, кареглазые и очень-очень хорошенькие. Обе, увидев меня, тут же растянулись на полу. Что за дремучая привычка?!

- Немедленно встаньте! – приказала я, понимая, что асса неоксина должна вести себя примерно так.

Хотя мне формат просьбы нравился больше. В поместье матушки мы жили одной семьей, и все, кто помогал по хозяйству, были почти родными. Вряд ли здесь возможны подобные отношения. И дело вовсе не в том, что хозяин из аристократии, а слуги всего лишь челядь. Здесь неуловимо чувствовалось что-то еще, чего я пока не понимала, поэтому действовала инстинктивно.

- Поклона вполне достаточно. Это сэкономит время, - пояснила девушкам свой спонтанный поступок. – Назовите свои имена.

Смуглянки резво подскочили, отвесили по три поясных поклона и бойко ответили звонкими голосками:

- Тинаш, асса.

- Унати, асса.

Я немного замялась, потому что вообще не понимала, что делать со слугами. Хотелось нырнуть в бассейн, а потом вымыться и растянуться на чем-то мягком, но самой, без присутствия посторонних. Я не привыкла повелевать и

выставлять жизнь на чужое обозрение, но тут иные традиции. Какое-то время, очевидно, с присутствием слуг придется смириться.

- Госпожа асса что-нибудь желает? – осторожно спросила Унати.

- Желает, - тут же кивнула я. – Принять ванну.

Смуглянки переглянулись. Они не понимали меня? Или, возможно, то, о чем я просила, называлось здесь как-то иначе? Пришлось махнуть рукой в сторону комнаты с бассейнами, и служанки просияли:

- Госпожа желает купаться! – хором радостно воскликнули они.

- Моя поможет раздеться, асса, - бросилась ко мне Тинаш.

- Моя принесет полотенца и все подготовит, - сказала Унати и вышла.

Субира была более сообразительной и на тенессийском говорила намного лучше. Но выбирать не приходилось. По крайней мере, до тех пор, пока не познакомлюсь со всеми помощниками.

Оказалось, это довольно приятно, когда твое тело в четыре руки скребут, трут, умасливают, массируют и гладят. Причем, все: от макушки до пят. На то, на что обычно у меня больше получаса не уходило, я потратила больше двух часов и получила немыслимое удовольствие и от процесса, и от осознания собственной чистоты, и от удовлетворенности своим телом, которая просто не могла не перерасти в уверенность. Казалось, что теперь я могу горы свернуть.

Легкий обед в понимании Субиры включал в себя огромное количество блюд и закусок. Его начали подавать сразу, как только мы закончили с прической. Тинаш оказалась превосходным парикмахером, а Унати так искусно обработала ногти на руках и ногах, что они засияли своей природной прелестью и здоровьем без всякого покрытия.

Наряд я выбрала местный. Смугляночки уверяли, что это домашнее платье, но выглядело оно так, что и на королевском балу в нем не пришлось бы краснеть. Белья костюм не предполагал. На обнаженное тело я надела тонкую рубашку

алого цвета прямого кроя, с длинным рукавом и строгим вырезом. Ткань сияла, переливалась на свету всему оттенками красного. Подол и ворот какая-то искусная мастерица расшила богатым золотым орнаментом. Сверху на это чудо одевался более просторный белоснежный наряд с широкими рукавами, имеющими разрезы по всей длине. Такие же разрезы были и на юбке, спускающейся до самого пола. По каждому краю орнамент дублировал тот, которым украсили нижнюю сорочку. Дополнял ансамбль золотой пояс с повторяющимся рисунком, инкрустированный огромными алыми камнями. Если это были рубины, то мне не приходилось видеть самоцветов даже в половину меньших.

Кстати, прическу Тинаш украсила заколками с похожими камнями. Смотрелось эффектно, величественно и очень красиво, но основная магия начиналась тогда, когда я двигалась. Крошечные разрезы раскрывались, являя алую сияющую ткань, которая выглядела, как поздние ягоды на первом снегу, трогательно и прекрасно. Белые туфельки без задника, с закрытыми носами тоже расшили золотом. И меня уже не удивлял факт того, что обувь идеально пришлась по ноге.

Служанки, закончив с облачением, растворились, но почти тут же появилась Субира с вереницей женщин, несущих подносы. Увидев мои округлившиеся глаза, распорядительница позволила себе легкую улыбку.

- Асса, я еще плохо знаю ваши вкусы, поэтому взяла на себя смелость, принести несколько блюд, чтобы вы попробовали, - пояснила она.

Уже лучше. А если учесть, что день выдался суматошным, и поесть я не успела, то совсем не возражала против количества и разнообразия.

Кормили здесь тоже не хуже, чем во дворце. На третьей перемене блюд я даже подумала, что Фрич мне подкинул задание не из-за стратегической необходимости, а по личной симпатии. Хотя... Где Фрич, а где симпатия? Этот суровый мужчина точно никого не выделял и со всех драл три шкуры.

Передо мной поставили небольшой столик, застелили его салфетками и в кувшиноподобную чашку со смешным носиком налили терпко-пахнувший травяной отвар. Впрочем, все иные приборы были привычными и вполне узнаваемыми: ножи, вилки, ложки...

А вот потом понеслось! Рулеты из нежнейшего мяса, начиненные муссом из диких ягод, сменяли до хруста зажаренные крошечные птички. За ними следовало нечто овощное, уложенное разноцветными слоями, залитое белым соусом и источающее такой аромат, что можно было с ума сойти. Сыры тоже поражали разнообразием, как и соленья. Крошечные луковички фаршированные грибной пастой, рыба из чистейших ручьев, начиненная цитрусами и приправами, снова какое-то мясо и так до бесконечности.

- Все... Больше не могу! – взмолилась я и жалобно посмотрела на Субиру, с которой мы еще и успевали каждое поданное блюдо обсудить, но сочувствия не нашла.

- Попробуйте хотя бы пару десертов, асса! – попросила распорядительница. – У господина отменный повар, он достойный мэтр и очень обижается, когда его произведения остаются нетронутыми.

Волшебное слово «десерт» взбодрило и вдохновило на подвиги. Сладкое я всегда любила.

- Хорошо, - согласилась я. – Но только пару!

Считать ни повар, ни Субира явно не умели. За фруктовым салатом подали изумительное воздушное мороженное, за ним – взбитый крем с небольшими фиолетовыми ягодками и орешками, хрустящие вафли, дольки гигантских абрикосов с шапкой из взбитых сливок, щедро посыпанных дроблеными фисташками, три разновидности щербета, что-то печеное, залитое шоколадом, и когда подали торт, я решительно встала из-за стола.

- Благодарю, - кивнула Субире. – Передайте повару мое восхищение и благодарность.

- Будет исполнено, асса, - кивнула та.

- А теперь я хотела бы отдохнуть. Проводите меня в спальню и принесите пару книг о вашей родине, ее обычаях и

традициях. Особенно меня интересует высший свет Боланайла.

- Тинаш вас проводит, асса, а я посмотрю, что можно сделать, чтобы удовлетворить вашу вторую просьбу, - поклонилась распорядительница.

- Есть проблемы? – заминка и странный ответ меня насторожили.

- Понимаете, господин читает книги в основном на древнем языке, но библиотека в доме богатая. Уверена, мы отыщем то, что вам придется по вкусу, - Субира почтительно кивнула и спросила: - Я могу удалиться?

- Да-да, ступайте... - рассеянно пробормотала я.

Надо же... На древнем. Конечно, любого мага обучали произношению заклинаний, базовым жестам, и основным буквам старинного алфавита, но чтобы вот так запросто читать тексты, написанные на древнем языке... О таком я, пожалуй, даже не слышала, если, конечно, не считать ту песню из странного сна или не сна вовсе. Личность неоксина интриговала все больше.

- Госпожа, позвольте, моя вас проводит, - тихо произнесла рядом Тинаш, вызывая меня из пучины мыслей.

Опочивальня уже не потрясла воображение ни роскошью, ни размером, к которым я довольно быстро привыкла в других помещениях дома. Хотя, нет. Вру. Размеры кровати обрадовали. На ней мы с господином Карбо вполне могли существовать одновременно, при этом вообще не встречаясь. У меня даже закралась крамольная мысль, что этого монстра изготавливали когда-то специально для неоксина, у которого имелись и пять жен, и асса. Но картинка при этом всплыла настолько грешная, что я быстро отвлеклась на созерцание картин и изящных светильников.

Книгу мне нашли. Причем, даже на тенессийском. Только почитать ее не успела, разве только раскрыть. Едва голова коснулась подушки, глаза на секунду прикрылись, как я погрузилась в сон. Самый сладкий и безмятежный за последние месяцы.

Проснулась я от того, что почувствовала на себе чужой взгляд. Глаза открывать не торопилась, продолжая изображать спящую, но внимательно прислушивалась к каждому звуку.

- Виннара, мне известно, что ты уже не спишь. И давай договоримся на будущее – никогда не врать друг другу, как бы ни тяжела была правда, - произнес приятный мужской голос.

Вроде и знакомый, а вроде и нет. Он был настолько типичным и безликим, что мог походить на голос любого мужчины, кого мне доводилось слышать за свою столь недолгую жизнь. Притворяться дальше не имело смысла, и я открыла глаза.

Глава 9

Разглядеть собеседника сразу не получилось. Я умудрилась заснуть в разгар дня, а сейчас, несмотря на то, что вечерело, солнце еще светило. Лорд возлежал на другом краю кровати-монстра и, очевидно, смотрел на меня. За его спиной находилось окно, и лучи, пробивающиеся сквозь легкие занавеси, слепили, начисто лишая возможности увидеть желаемое.

То есть, о желаемом и речи быть не могло. Все, что я могла заметить – это доходящие до плеч волосы мужчины очень светлые, серебристого, словно седина, оттенка. Еще, пожалуй, размеры. Довольно средние, навскидку.

- Полагаю, неоксин Карбо? – поинтересовалась я так, на всякий случай. Вряд ли во дворце, начиненном вышколенными слугами, как запеченная перепелка молодой чечевицей, позволили бы войти в хозяйскую спальню кому-то постороннему.

- К вашим услугам, леди, - кивнул мужчина настолько галантно, насколько позволяли наши постельные обстоятельства. – Но я бы предпочел, чтобы мы общались на «ты» и без лишних, в нашем случае, политесов. Мое имя Нео. Мне бы хотелось его слышать из твоих уст, Виннара.

- Вы... - начала говорить я и тут же исправилась: - Ты имеешь в виду наедине? Мы же не можем так запросто общаться на людях.

- Я имею в виду на «ты». Что касается выхода в люди, то, как правило, за женщину Боланайла говорит ее мужчина. И только с его согласия ей позволено вступать в разговор, - ответили мне.

Я замолчала и подумала. Потом еще раз подумала. И еще раз подумала. Все это время неоксин галантно ждал и не мешал мне. Видимо, в Боланайле к мыслящим женщинам относились с уважением, что, конечно, не могло не радовать.

- Будет трудно, - наконец, вынесла вердикт я.

Лорд рассмеялся задорно и искренне.

- Спасибо за честность, Виннара, - просто сказал он.

А я... Мне вдруг срочно приспичило ему пояснить свое крошечное притворство.

- Понимаете... - неоксин хмыкнул, пришлось вновь исправляться. – Понимаешь, я не врала. Последние несколько дней выдались нервными, и я случайно уснула, а когда почувствовала на себе чужой взгляд, решила притвориться, чтобы оценить ситуацию.

- Больше не притворяйся, - вроде и откровенно, но как-то обидно произнес он. А у меня, между прочим, по разведке и методам конспирации высший балл стоит!

- Почему это?

- Ты, когда спишь, сопишь, как бурундучок. И отсутствие сопения выдает тебя с головой, - продолжал издеваться неоксин.

- Знаете что?..

- Знаешь, - напомнил он с милой улыбкой.

Я сделала несколько глубоких вдохов и выдохов. Хамить перехотелось, но справедливости все еще хотелось, и крошечная обида, совсем глупая и детская, притаилась где-то внутри.

- Однако, для выполнения столь ответственного задания выбрали все-таки меня. Значит, я обладаю нужными качествами, - постаралась ответить рассудительно и совершенно спокойно, даже преуспела в этом.

- Значит, обладаешь, - с уверенностью и очень четко ответил неоксин.

Внезапно солнце закатилось за какое-то облако, и я смогла рассмотреть лицо лорда Карбо. Ухоженное, гладкое, с аристократическими чертами, но смуглой кожей человека, часто бывающего на свежем воздухе. Симпатичный, притягательный и... возможно, таинственный. Не знаю, почему я так для себя его охарактеризовала. Возможно, из-за цвета глаз. Никогда еще мне не приходилось видеть такого насыщенного василькового оттенка. А еще, когда загадочный Нео смотрел на меня, они вспыхивали и сияли, словно сапфиры чистой воды. Стало неожиданно приятно.

Я опустила взгляд, а неоксин все смотрел и смотрел, чем несколько смутил меня. Щеки опалило жаром, а мысли путались и никак не желали выстраиваться в нужном порядке.

- Извини, но меня не ввели в курс дела, - едва справившись с чувством неловкости, произнесла я. – Королевские служащие отделались лишь общими фразами и сообщили, что все подробности мне сообщишь ты.

- Они и не могли тебе ничего сказать, ибо сложно сообщить то, о чем понятия не имеешь. Я же считаю, что лучший способ сохранить информацию в тайне – это ни с кем не делиться.

- То есть, подробной инструкции не будет? – уточнила я, потому что действовать спонтанно и по обстоятельствам, не зная элементарного, как-то не правильно. Тут, скорее, все испортишь, чем реально поможешь.

- Отчего же, - улыбнулся лорд, а я едва не ахнула. Улыбка смягчала черты его лица, оно стало таким... как у Алекса, родным, что ли. – У асса не может быть тайн от его ассы.

- Ну-у-у-у... - протянула я. – Это в жизни, а у нас-то все понарошку.

Лорд Карбо еще раз улыбнулся.

- Предлагаю, обсудить положение дел за скромным ужином, моя асса.

- Надеюсь, ужин окажется гораздо скромнее поданного обеда, мой асс?

Несмотря на то, что я действительно съела лишнее, тяжести не ощущала. Возможно, повар у неоксина был кудесником и владел древней наукой кулинарной магии. Когда-то я читала о том, что настоящие мастера могли своим талантом продлить жизнь тем, кто регулярно питался блюдами, приготовленными их руками.

- Мне сообщили о твоих предпочтениях. Обещаю, легкие закуски и приятную компанию.

Лорд Карбо с ленивой грацией сел, чтобы натянуть высокие сапоги. Занимался обычным делом, а каждое движение было настолько уместным и продуманным, что я невольно залюбовалась. Мне и в голову не пришло последовать его

примеру. Зато колкости так и вертелись на языке. Хотелось подшутить, несмотря на то, что я отлично поняла неоксина.

- Приятную компанию? – удивленно переспросила хозяйина.
– Мы ждем гостей к ужину, мой асс?

А он... Он поднялся, обошел кровать и остановился так, что мне пришлось перевернуться на другой бок, а потом и вовсе сесть, спустив ноги вниз. Признаться, вышло все это не слишком изящно. А вот дальше произошло то, чего я точно никак не ожидала – лорд аристократ из Боланайла присел на корточки напротив, нашел белую расшитую золотом туфельку и только после этого соизволил очень тихо ответить:

- Я ценю твое чувство юмора, моя асса, и наслаждаюсь каждым твоим словом.

И вторая туфелька заняла свое место. А у меня этот пропал... Был-был и весь кончился! Дар... речи! Неоксин собственноручно надевает обувь своим женщинам?! И пусть меня лишь условно можно было считать таковой, но стало приятно и от его внимания, и от неожиданно серьезного тона, и от слов, произнесенных тихим приятным баритоном.

- Не желаешь переодеться к ужину? – как ни в чем не бывало поинтересовался он.

- Значит, гости все же будут? – я вложила свою ладонь в теплую протянутую мне руку.

- Идем, Виннара. Нам действительно стоит о многом поговорить, - ответили мне и повели... на мужскую половину.

На этот раз комната была абсолютно мужской и напоминала кабинет. Книжные шкафы, глобус Альвара, массивные диваны и кресла, скульптуры, магические приборы и, конечно, письменный стол. Огромный, мощный, монументальный. Даже у батюшки был попроще.

Но накрыли, очевидно, принесенный сюда столик. Изящный, резной, накрытый ажурной скатертью, сервированный по всем правилам. Только он не вписывался в атмосферу этого места и смотрелся, как золотой карасик в стае акул.

Я почти не ошиблась. Неоксин не был гигантом. Обычный среднего сложения мужчина. Мой братец, действительно, будет и выше, и шире в плечах. Что уж говорить о магистре Фриче,

который в два раза массивнее лорда Карбо. Но мне бы и в голову не пришло усомниться в боевых качествах хозяина дома. Двигался он, как хищник, а уж смотрел... Так смотрят победители. Им не нужно ничего и никому доказывать, достаточно того, что они сами знают о своей силе и способностях. По факту в спарринге с неоксином Алекс лег бы сразу, а Фрич... Магистр продержался бы на несколько мгновений дольше. А обо мне и говорить не приходится.

Его горячая рука касалась моей ладони, пальцы он переплел сразу, и отпустить, видимо, не собирался, несмотря на присутствие двух служанок, накрывающих на стол. А потом он и вовсе остановился перед огромным окном, за которым раскинулся парк. Вид, конечно, впечатлял своей свежестью и незатейливой красотой, но с присвоенной неоксином рукой, я чувствовала себя немного не в своей тарелке.

- Кхе-кхе, - попыталась привлечь внимание своего сопровождающего, но он продолжил задумчиво созерцать красоты природы.

Пришлось пошевелить пальцами. Пепельноволосый вздрогнул, посмотрел на наши переплетенные пальцы, глубоко вздохнул и... не отпустил. Он подвел меня к столу, и только там выпустил мою руку, чтобы тут же помочь мне присесть.

- Только легкие закуски, моя асса, - напомнил Карбо о своем обещании.

- Только важные разговоры, мой асс, - с полуулыбкой ответила я.

- Не только, - шепнул он, склонившись ко мне, и только после этого выпрямился, обошел стол и сел напротив.

Вид у хозяина был обманчиво-небрежным и невозмутимым. Я тоже пыталась изобразить примерно такой же, но получалось паршиво, потому что от его жаркого шепота до сих пор не могла прийти в себя. От волнения даже дыхание стало прерывистым.

Блюда легкими не выглядели. Вернее, их вкус я пока не оценила, но выглядели они как массивные подносы, украшенные цветами, зеленью и фруктами. Каждое – шедевр, верх элегантности и великолепия. А ароматы витали такие, что

только по ним можно было бы утверждать, что вкусовые качества тоже окажутся на высоте.

- Я попросил Рунако приготовить рыбный стол, хотя сам я предпочитаю мясо. Вина не предлагаю, ибо в Боланайле запрещены крепкие напитки, но могу предложить сок водяной луковицы, он идеально подойдет к подаваемым блюдам, - произнес хозяин вполне по-хозяйски и посмотрел на меня.

Сок так сок. Я кивнула, и служанка налила в серебряный стаканчик голубоватую жидкость. Запахло чем-то свежим и цитрусовым.

- Можно попробовать? – осторожно спросила я. Мало ли какие в Боланайле традиции. Может, тот, кто приступает к трапезе раньше неоксина, получает самой большой ложкой по лбу?

Лорд Карбо кивнул, и я сделала небольшой глоток. Напиток по вкусу очень напоминал молодое вино, но без алкоголя, просто утолял жажду и придавал сил. Едва заметные нотки мандарина и винограда делали его весьма подходящим для подачи к рыбным блюдам. Тут Нео не ошибся. Он словно услышал мои мысли.

- Рекомендую рулеты из тончайших ломтиков копченой форели, которая ловится в моем ручье, легкого сыра и зелени, лангустины на шпажках, овощи на углях с имбирным соусом, палтус, томленный в сливках с укропом, и будет еще десерт.

Неоксин говорил и говорил, что-то подкладывал в мою тарелку. В какой-то момент я поймала себя на мысли, что слушаю его с удовольствием. И дело вовсе не в том, что именно он говорил. В сущности, какая мне разница, где выловлены лангустины, и из молока какой породы коз сварен сыр, а вот звучание голоса, мягкие нотки, чуть заметное рычание настраивали на романтическую тональность. Лорд Карбо мне нравился, он привлекал, словно огонь глупого мотылька.

- Перейдем к десерту, моя асса? – спросил хозяин.

Есть не хотелось еще с обеда. Я буквально заставила себя попробовать удивительные и изысканные блюда, но чаще цедила сок, вынуждая служанку мне его подливать. Хотя и пить уже не хотелось.

- Для начала поговорим, мой асс, - тут же возразила я, на этот раз довольно жестко.

Нео махнул рукой, отсылая прислугу. Два едва уловимых взгляду жеста, пара слов и толика манны. Я знала, что теперь нас никто не услышит, не знала только, какую технику использовал неоксин. Защита была настолько сильной, что такую не пробить даже полному кругу магов.

- Впечатляет, - выдохнула я. – Покажете?

- Мы договаривались общаться запросто, и я очень надеюсь на это, Виннара, - строго поправил меня лорд Карбо.

- Прошу меня извинить, - тут же согласилась я. – Но твое заклинание... Оно, как рулеты из форели от твоего повара, так же совершенно и изысканно.

- Ты еще ничего не видела, девочка моя, - тихо рассмеялся неоксин. – И да, я все тебе покажу, если захочешь.

Если захочешь? Любой маг за такое душу продаст!

- Разумеется, захочу, - ответила я. – Но сначала мне хотелось бы больше узнать о задании и еще о том, почему столь умелый маг вынужден притвориться пустышкой.

- Тогда мне стоит начать с традиций Боланайла и прав неоксинов, - ответил хозяин. – Тебе ведь приходилось слышать о некоторых особенностях?

Взгляд внимательный. Скорее, изучающий. А я обещала не врать, и юлить тоже не стоило. В общем, то, что я знала, это вряд ли можно считать информацией. Больше информация напоминала непроверенные слухи. А книги, которые принесла Субира, прочитать не успела. Возможно, там бы нашлись ответы на кое-какие вопросы, но интереснее их получить от самого неоксина.

- Ты имеешь в виду полигамию в семейных отношениях? – как можно мягче уточнила я.

Зачем человеку в лоб заявлять, что он многоженец, а ты этого не одобряешь? Пусть себе живет, как хочет. В конце концов, в моей жизни лорд Карбо явление временное.

- Некая полигамия обусловлена особенностями магии, которая передается по наследству и сильнее проявляется у мужчин.

Нео чуть улыбнулся, осознал, что я далека от понимания, и продолжил рассказ.

- У всех народов Альвара есть сказки и легенды об истинных парах, не так ли? – спросил он.

- В детстве это были самые любимые мои истории, - призналась я. – Мне их читали мама и дедушка, а позже – я сама.

- У неоксинов происходит нечто подобное. Наша магия сама находит идеальную спутницу жизни. Притяжение между лордом и его половинкой настолько сильно, что никто не в силах бороться с ним.

- А если девушка против? У нее же нет вашей магии.

Теперь я просто обязана прочитать все, что отыщется про загадочных неоксинов. Что-то мне подсказывало, что это вовсе не титул, а название группы магов с определенным даром или вообще совершенно отдельной расы. В любом случае, все, что рассказывал лорд Нео, было окутано тайной и вызывало огромный интерес.

- Обретение пары – это очень сложный процесс, древний, как наш мир и тысячи миров до Альвара. Вместе с притяжением включается и зов. Кроме того, выбор всегда настолько разумен, что идеально дополняет друг друга не только магия, но и сами мужчина и женщина. По крайней мере, я ни разу не слышал, чтобы неоксин отказался от своей ассы. Он пойдет на все, чтобы быть с ней, чтобы добиться взаимности. Асс очарует, заморозит, совершит невозможное лишь за одну улыбку своей любимой.

Лорд Карбо был так красив в эту минуту, и так вдохновенно рассказывал о магии рода, что я невольно им залюбовалась. Когда-нибудь и он встретит свою ассу. Не меня, а настоящую. От подобной мысли стало неожиданно больно. Возможно, именно поэтому я решила передать часть боли и Нео.

- Какая же она ему любимая, если за них все решает магия?

Нет, хозяин роскошного особняка даже не поморщился. Он улыбнулся.

- Запомни, Виннара, любовь есть высшее проявление магии. К сожалению, его пик способны почувствовать лишь

избранные. Но если почувствовал, то уже никогда... слышишь? Никогда не согласишься на меньшее.

Лорд говорил так уверенно, словно сам уже почувствовал этот пик, а ведь дело обстояло иначе.

- Хорошо, - кивнула я. – С ассой я разобралась. Тогда зачем неоксину несколько жен? Не проще ли жить в свое удовольствие, пока не встретишь свою единственную? И стоит ли менять свободу на отношения с нелюбимыми женщинами?

Он так внимательно меня слушал, его глаза сияли, ласкали взглядом мое лицо и согревали теплом, но стоило произнести все вопросы, как Нео рассмеялся задорно и звонко. Нет, я не обижалась, просто пыталась понять, чем вызвано его веселье. А когда лорд закончил, смахнул выступившие слезинки, то спросил кое-что очень неожиданное:

- Ты прелесть, моя асса! Хочешь десерт?

А я вдруг поняла, что совсем не против съесть что-то очень сладкое, запить терпким и обязательно дослушать рассказ.

Нам принесли медовые сливы, начиненные вместо косточек сладким орешком, и нежнейшие пирожные, которые скорее напоминали плотный крем, чем нечто печеное и украшенное ягодами. Терпкий, почти горький напиток оттенял вкус изысканных блюд, а я не могла дождаться продолжения рассказа. Совсем как в детстве, вечернюю сказку.

Солнце уже закатилось, раскрасив небо алыми красками. И пепельные волосы Нео сейчас казались рубиновыми. Он делал маленькие глотки из крошечной чашки, смотрел на меня и молчал.

Я сдалась первая.

- Ты так и не ответил на мои вопросы.

- Дал тебе время самой догадаться, - произнес он. – Учитывая тот факт, что в жизни не всегда бывает как в сказке.

- Я могу предположить, что в некоторых случаях асс находит свою ассу довольно поздно. Имея редкий дар, вместе с ним неоксин приобретает и обязанности перед родом, а возможно и еще перед кем-то... - тут я вздохнула, потому что сама должна была исполнить свой долг перед Ягеллонами и короной Тенессии.

- Продолжай, - кивнул лорд Карбо.

- Чего там продолжать уже? Ждал-ждал асс свою ассу, не дождался и променял ее на несколько других женщин в надежде, что количество хоть как-то заменит качество.

Мне самой не нравились эти слова. Правда! И неоксинов было жалко, и асс, которых они так и не встретили, и даже жен. Жен еще больше, чем лордов с их истинными леди.

Я хмурилась, а Карбо мое недовольное лицо веселило. Он улыбался, показывая мне два ряда белоснежных, словно изысканный жемчуг, зубов. Все же красивый этот аристократ из Боланайла.

- Ты почти во всем права, моя асса, - почти шепотом произнес он. – Только встретить ассу – это истинное чудо, а зачать потомство с обычной женщиной удается редко. Именно поэтому у неоксина, как правило, несколько жен. Все они весьма одарены магически. Каждая последующая появляется в жизни лорда спустя большой срок. Не меньше трех полных циклов. Например, у моего отца их было две.

- Первая жена не смогла ему родить? – догадалась я.

- Верно, - кивнул Нео. – И лишь спустя десятилетие отец решился ввести в свой дворец мою мать. Тогда-то я и появился на свет.

- И... - я замешкалась, потому что не знала, этично ли расспрашивать о столь личном, но потом все же решилась. – Твой отец не встретил свою ассу?

- Нет, Виннара, не встретил, - покачал головой Нео. – Но он горячо полюбил мою мать и меня.

- Они ждут тебя дома?

- Они ждут за гранью. Мать умерла, пытаюсь дать жизнь моему брату, а отец вскоре последовал за ней.

Мои щеки обожгло что-то горячее и мокрое. Я сама не заметила, как из глаз покатались слезы.

- Не грусти, моя асса. – Лорд Карбо тут же оказался рядом, помог мне подняться и стер слезинки своим платком. – Помни, что мы все в этом мире всего лишь гости, хоть и считаем его своим домом.

- А та... другая женщина? Первая жена твоего отца... Что стало с ней? – спросила я и вздрогнула.

Лицо неоксина приобрело хищное выражение и застыло, но он все же ответил мне:

- Она жива, но об этом я расскажу тебе завтра, после тренировки.

- Тренировки? – удивленно переспросила я.

- А кто меня просил показать некоторые приемы магии, которые используют неоксины? – хитро подмигнул Нео.

И на этот раз улыбнулась ему я.

Глава 10

Каждый раз, стоило неоксину снять полог тишины, а за вечер он его выставлял дважды, позволяя мне насладиться высшей магией, как в комнате появлялись слуги. Молчаливые, скользкие, словно тени, но исполняющие свои обязанности быстро, четко и с великим почтением к своему господину.

У меня даже закралось подозрение, что жители Боланайла относятся к Нео, не как к простому аристократу, а словно к божеству, культ которого соблюдают строго и неукоснительно, потому что вера крепка в их сердцах. Учитывая уровень высшей магии, на который на Альваре способны единицы, неоксину не сложно было бы поддерживать их религиозные чаянья, изображая светлого бога на земле. Именно светлого, потому что темных с таким теплым взглядом и открытой душой не бывает.

- Ступай со служанками, моя асса, - лаская взглядом, произнес лорд Карбо.

Он держал мои руки в своих, и от его близости приятное тепло разливалось по всему телу. Или, быть может, это от странного сока? Вряд ли станут травить того, кого сами же избрали для защиты. Кроме того, в суть проблемы меня так и не посвятили.

- Новая заря – новая жизнь – новые мысли. Так говорят у моего народа, - добавил Нео прежде, чем выпустить меня.

А я... Я растерялась, лишившись источника тепла, к которому привыкла как-то разом, почти мгновенно. Ощущения и пугали, и настораживали одновременно. Мне было так хорошо и интересно в компании неоксина, что это могло стать проблемой. Потом, когда задание закончится и аристократ из Боланайла уйдет из моей жизни.

Сделав несколько шагов назад, я развернулась и решительным шагом направилась прочь из зала. Правда, уже за дверями, где Нео не мог меня видеть, отвага мне изменила. А впереди еще ночь. В одной постели с ним, между прочим. Одна мысль об этом вызывала дрожь во всем теле, волнение и

предвкушение. Да, именно предвкушение, потому что, несмотря на все опасения, неоксин меня привлекал и нисколько не отталкивал.

Мне подготовили огромную чашу, в которой поместились бы несколько Виннар одновременно, и которая здесь заменяла обычную ванну. Теплая вода, источающая тонкий аромат неизвестных мне цветов, успокаивала и приводила мысли в порядок. Чего я так испугалась? Нужно просто меньше обращать внимание на хозяина и чаще вспоминать брата и друзей. Вероятно, тогда привыкания и, как следствие, болезненного расставания вполне можно избежать.

Ласковые руки Тинаш массировали плечи, а Унати – пальцы рук. Прошло не меньше десяти минут, прежде чем я поднялась из воды. Отсидеться все равно не получится, и в общую спальню идти придется.

Вытирать я себя не позволила, забрав полотенце из рук служанок. Они положили ночную одежду на один из пуфов, тщательно расчесали мне волосы, уложив их в простую, но милую прическу. После этого ушли.

А я смотрела на сияющий шелк, расшитый мерцающим серебром, и не могла представить, как в таком произведении искусства можно спать. На ощупь тонкое платье оказалось мягким, приятным к телу, а халат, который накидывался сверху, лишь придавал наряду изысканности. Складки прекрасного платья спускались до самого пола, прикрывая пальцы ног. Обуви слуги не поставили, но я с детства любила ходить босиком и нисколько не расстроилась.

Имелась лишь одна проблема – ткань, хоть и не просвечивала, но была столь тонка, что при движении проявляла для стороннего наблюдателя все изгибы тела.

Даже я, покрутившись перед зеркалом, сочла костюм смелым и провокационным. А ведь у нас с неоксином общее дело, и наши отношения всего лишь игра, в то время как он все же мужчина. И даже обладая железной выдержкой, порой даже воин может поддаваться искушениям. К примеру, моего отца сложно назвать несерьезным человеком. Он бесконечно уважал и ценил мать Алекса, но я прямое доказательство его

временной слабости и для своих детей не желала бы доли бастарда. Значит, стоило быть осторожной.

Верхнее одеяние не предполагало застежек, и мне приходилось придерживать полы, чтобы они не расходились на ходу, потому что только в нижнем - я бы чувствовала себя беззащитной перед лордом хозяином.

Ночная спальня преобразилась. Добавились вазоны со сладко пахнущими цветами, горели ночные светильники, позволяющие увидеть, но не разглядеть. Нео уже лежал, накрывшись одеялом по пояс, но грудь и живот оставались обнаженными. Очевидно, лорд предпочитал спать раздетым. Лично я себе в академии ничего подобного позволить не могла, хотя в тайне и мечтала о некой свободе.

Самое прискорбное, что я никак не могла оторвать от неоксина взгляд. Широкие плечи, мускулистые, но не перекаченные руки и живот... Казалось, лорд Карбо непроизвольно напрягается, стоит мне посмотреть на него. Мышцы становятся рельефнее, сильнее выделяются и... чего там скрывать, еще больше приковывают взгляд. О желании протянуть руку и потрогать, вообще молчу! Мне хотелось это сделать с той самой секунды, как я вошла в спальню.

Дыхание вновь сбилось, как у неопытной девчонки. Вся выдержка воина куда-то подевалась, а сердце стучало так сильно, что я слышала его удары. Вероятно, и Нео тоже слышал удары, потому что он выглядел встревоженным.

- Все в порядке? – почему-то хрипло спросил он.

- В полном, - зачем-то шепотом ответила я, но для пущей убедительности еще кивнула.

- Надеюсь, тебя, как выпускницу боевого отделения, не смущает мой вид? – все же уточнил неоксин. – Привык, знаешь ли, в своих домах спать без покровов.

- Нисколько, - заверила я и... поняла, что только что нагло соврала, хотя обещала этого не делать, но поправляться не стала.

Правда же заключалась в том, что, несмотря на сотни голых и потных торсов академии, почти невинный вид Нео смущал, волновал и тревожил. А его последние слова озадачили и

заставили размышлять о том, где заканчивается это «без покровов». Неужели он там весь такой... беспокровный?

Щеки вновь опалило, и, чтобы не выдать себя окончательно, я отвернулась. Мне предстояло снять верхнее одеяние, а я... А я...

- Ты не мог бы погасить светильники? – попросила я.

Голос предательски дрогнул. Оставалось молиться всем богам, чтобы неоксин этого не заметил. На комнату опустилась спасительная темнота. Лорд Карбо не заметил или сделал вид, что не заметил ни моего смущения, ни моей лжи.

Я скинула расшитый халат на кресло и запрыгнула в кровать, тут же укрывшись одеялом едва ли не с головой. Нас с Нео разделяло довольно большое пространство. Размеры ложа это позволяли. И все же я каждой клеткой ощущала его присутствие. Тепло разлилось по телу совсем как тогда, за ужином, когда лорд держал мою руку в своей. На несколько мгновений показалось, что глаза неоксина странно светятся в ночной мгле. Мне пришлось присмотреться, чтобы удостовериться в этом, но сколько бы я не таращилась, больше ничего подозрительного не увидела.

- Спи, моя асса, - его голос прозвучал так тихо, словно шелест ветра в густой листве.

- Хороших снов, асс... - отозвалась я и...

Уснула почти мгновенно. Магия... Чистая высшая магия.

Так сладко и спокойно не спалось мне давно. И тепло становилось то ближе, то дальше, но всегда было рядом. Оно исчезло на рассвете. А я настолько успела привыкнуть к нему, что почти мгновенно проснулась.

За окнами занималась заря, и солнце еще не вставало. Неоксин ушел. И, судя по тому, что подушка еще не приняла своей обычной формы, покинул он спальню недавно.

Обычно, лень мне несвойственна. Да и лениться в академии не давали, но сейчас, оказавшись одна в огромной спальне, я просто не знала, чем мне заняться. Пойти искать служанок? А вдруг это не входит в обязанности ассы, и этим я нарушу какие-то планы неоксина? О том, чтобы искать самого Нео, и речи не шло.

Если за ужином он говорил об утренней тренировке, то вскоре за мной кто-нибудь обязательно придет. И тут взгляд упал на книгу, которую принесла Субира. Там все еще лежал на небольшом столике у кровати.

Я зажгла ближайший ко мне магический светильник и взялась за чтение. И, надо сказать, мне повезло. О Боланайле здесь было написано больше, чем во всех тех книгах, которые мне удалось отыскать в библиотеке академии. Писал явно уроженец острова, поэтому информацию подавал со знанием дела и в довольно увлекательной форме.

Аристократия Боланайла? Я вас умоляю! Всей аристократии там – король с семьей, который по факту и не король, а вождь, исполняющий судебскую и изредка законодательную функцию. Хотя новых законов на острове не принимали давно, предпочитая жить по законам предков. У короля было несколько помощников, очевидно, имеющих статус министров или советников. На время военных действий избирался военный вождь.

Никаких неоксинов...

Иерархию Боланайла я перечитала дважды. Дальше шли статьи о состоянии экономики, промышленности, магии, которая, кстати, коренным образом отличалась от той, что применяли мы на материке. Но и методы лорда Карбо тоже отличались от приемов магов острова. Все страннее и страннее.

Полезные ископаемые имелись. Причем, самые редко встречающиеся – серебро, золото, драгоценные камни, энергетические кристаллы и этний. Здесь же находили и грань, почти в таком же количестве, как и в диких землях. Мягкий климат, вечное лето, богатые флора и фауна.

Почти мечта, если бы не одно но. Остров Боланайл считался местом силы. Древние сказки и легенды рассказывают, что именно здесь расположены Врата Альвара.

Конечно, никто из ныне живущих не видел их воочию, но в тех же фольклорных источниках говорится о глубоких разломах, из которых в наш мир попадают порождения мрака. Возможно, из-за таких слухов никто и не воевал с островом, на котором спокойно жил народ, правил король, творились обряды и

вершилась магия. Знай материковые страны, что чудовищ нет, наверняка бы позарились на богатства земли и океана.

Так я думала, пока не дочитала до раздела «Религия Боланайла».

Разломы были, и порождения мрака были тоже, а население Боланайла находилось на грани исчезновения и полного вымирания, когда к ним пришли маги белой расы. Сами островитяне смуглые, кареглазые, с шоколадным цветом волос. Как правило рослые, выносливые и сильные.

Но те, кто пришел им на выручку, хоть и не отличались выдающимися физическими данными, но были быстрее, сильнее и одареннее. Их силу сравнивали с силой богов.

Далее автор пафосно заявляет, что термин «неоксин», которым стали именовать всех мужчин малочисленного народа, означает защитник врат. Однако некоторые, на мой взгляд, более правдивые источники приводят точный перевод с древнего языка Боланайла. Неоксин – пировавший с богами. Иными словами – божий собутыльник. Причем, о каких именно богах идет речь, не уточняется.

Итак, что мы имеем? Предки лорда Карбо когда-то спасли островитян и остались жить рядом с ними. Среди белых магов каждые пятьдесят лет избирали самого могущественного, и он становился главным неоксином или духовным лидером острова. По сути, именно ему принадлежала вся власть, несмотря на наличие короля. Последним эту должность занимал лорд Люто Карбо, почивший не более цикла назад. Видимо, это был отец Нео. О нем он рассказывал мне вчера.

Совершенно точно можно сказать, что неоксины никогда не смешивались с местным населением. Такой вывод можно было сделать, лишь взглянув на Нео. Собутыльники богов сохранили и светлую кожу, и черты лица, которые заметно отличались от антропологических признаков местных жителей, и глаза светлых оттенков. Значит, они создавали пары лишь между собой? Но тогда за столь долгий период неоксины, как минимум, лишились бы магии, а, как максимум, выродились сами. Вопрос: где истинные хозяева Боланайла искали себе жен.

Если снова принимать во внимание внешность Нео, то больше всего белым магам бы подошли жители Тенессии и Летиции. Любопытно. Нужно будет расспросить об этом лорда Карбо. Конечно, после того, как он расскажет мне о задании.

Я закрыла книгу и отложила ее в сторону. Мне было над чем подумать.

- О, госпожа асса, вы не спать, - заглянула в спальню служанка. – Тинаш принесла костюм. Хозяин вас ждет, чтобы тренироваться.

- Благодарю, - кивнула девушке. – Иди, я сама оденусь.

Мое слово, как и слово неоксина, являлось законом для этих людей. Это на материке преданность слуг нужно заслужить, а в последние годы почти все жаловались на нечестность наемной челяди. Здесь же от хозяина зависела жизнь не только самого человека, но и всех, кто проживал на острове.

Кстати, его способ установки полога тишины я проанализировала. Он довольно простой, экономит силы и ставится в два раза быстрее, чем базовый. Осталось немного потренироваться и повторить. Собственно, именно этим мы и собирались заняться.

Тинаш принесла светлое, очень плотное трико, идеально подходящее по размеру, белую рубашку с широкими рукавами из простой ткани, полотняный пояс и легкие кожаные сапожки. Настолько продуманный наряд не сковывал движений, поддерживал нужные мышцы, а главное - не мешал магии свободно циркулировать внутри тела.

Кроме удобства, костюм для тренировок сидел на мне идеально. Собрав волосы в высокий хвост, я побежала в зал для тренировок. Боялась признаться даже себе, что очень... просто очень хотелось увидеть Нео.

Глава 11

Он стоял посреди зала такой прекрасный, серьезный и голый. Конечно, не весь голый, а только торс, по которому, как крошечные бриллианты в лучах восходящего солнца, стекали капли пота. Неоксин изволил тренироваться и делал этот, очевидно, уже давно. Даже обилие странных украшений, массивные браслеты и узоры на коже не делали его менее мужественным. Трико обтягивало сильные ноги, расшитый пояс подчеркивал талию, которая в сравнении с узкими бедрами и широкими плечами смотрелась гармонично и привлекательно.

Давно ли я заделалась подобным эстетом? В академии все юноши, а порой и преподаватели, занимались именно в таком виде. Разве что без побрякушек, но не в них дело. Отчего-то именно тело неоксина привлекало меня, хотя я точно видела и мощнее, и мускулистей. Возможно, даже сильнее и выносливее. А им любовалась.

- Виннара, - улыбнулся Нео. – Моя асса.

- Мой асс, - кивнула я, вспомнив, что даже у стен есть уши.

- Готова приступить?

- Да. И вот что я думаю... - я подошла к Нео и стала рассказывать о своих догадках.

Он внимательно слушал, не перебивал и даже кивал иногда, а потом улыбнулся и предложил:

- Покажи.

- Вот так сразу?

- Раньше научись элементарному, раньше приступим к более сложному, - ответил лорд Карбо. – Тем более, твое предположение почти верное.

Конечно, любой бы заметил это незаметное «почти», но только не я. Близость неоксина пьянила, а его присутствие стало как наркотик. Неужели, со мной происходит то, чего я так боялась?

Говорят, первая любовь самая сильная, и потом всю жизнь неосознанно сравниваешь других мужчин именно с тем, первым.

Они могут быть лучше, искушеннее, чище, красивее, но искренности чувств, той самой, невинной и непорочной, уже не будет. Именно поэтому, как бы женщина себя не убеждала в обратном, но первую любовь она пронесет через всю жизнь. Кстати, мне достался не худший вариант.

Я попробовала, повторила формулу, искривила линии и... полог установился. Он был лучше, чем обычно, эффектнее и менее затратный, но не такой изящный, как у неоксина.

- Сама разберешься, в чем твоя ошибка, Виннара, или мне стоит тебе помочь? – спросил лорд Карбо.

Помочь, конечно, стоило, но признаваться в том, что не справилась, было как-то стыдно. Я задумалась, еще раз все просчитала и ровным счетом ничего не нашла.

- Помочь, - хмуро буркнула я.

Неоксин обошел меня, встал за спиной и вплотную прижался ко мне. Он прижался весь и так, что я чувствовала его тепло, дыхание, силу.

- Закрой глаза, моя Виннара.

Я послушно закрыла. Голос Нео завораживал, чаровал, заставлял плыть на его волнах.

- А теперь смотри, асса. Смотри внимательно...

«Куда смотреть, если глаза закрыты и вокруг темнота?» - хотелось спросить мне, но новый наставник сам ответил.

- Смотри вглубь себя, почувствуй свою силу, попробуй увидеть ее по-настоящему.

И я смотрела и смотрела, пока не увидела ее – мою силу. Знала, что это она, чувствовала.

- Вижу... - прошептала я.

- На что она похожа, Виннара?

- А твоя? На что похожа твоя сила, Нео? – почему-то мне было важно узнать это.

- Внутри меня джикони.

Я замерла в восхищении. Эти магические животные считались созданиями светлых богов, но обитали лишь в сказаниях и легендах. Их сотворили, чтобы дать отпор порождениям тьмы, чтобы сохранить баланс и не нарушить гармонию мира. Джикони – грозный хищник, но никто не знает

его истинного облика. У одних народов он описан, как огромная птица, из пасти которой извергается пламя. У других – невиданных размеров волк, способный заморозить взглядом. В Тенессии его изображали черным драконом, и даже у самой огромной одры не было ни шанса выстоять в схватке с ним.

- Джикони... - восхищенно повторила я.

- Он совсем ручной и с самого детства со мной, - тихо рассмеялся неоксин. – Так кто же сидит внутри тебя, моя асса?

- Там нарра, - ответила я. – Еще совсем бутон, но лепестки вот-вот раскроются.

- Нарра – это очень редкий цветок, Виннара. Он нежный, хрупкий и беззащитный, а еще такой прекрасный, что любому хочется обладать им. Наверное, поэтому цветок всегда расцветает в самой середине куста, и окружен ядовитыми шипами, от которых нет спасения. Но, даже зная это, находится немало смельчаков, готовых рискнуть и добраться до него. Так говорят, моя асса. Этот символ очень подходит тебе, и очень честно тебя характеризует. Ты можешь раскрыться лишь для того, кто отыщет путь к твоему сердцу, минуя все шипы и колючки. Лишь он станет победителем.

Я заслушалась, а потом вдруг почувствовала легкое прикосновение к шее, к тому самому месту, где изгиб, и она переходит в плечо. Поцелуй? Не может быть! Наверное, просто показалось, потому что очень хотелось, чтобы тем, кто отыщет путь оказался...

Не важно! Нужно думать о задании и учебе, раз есть такая возможность!

- И что нужно делать с источником силы?

- То же, что и с любым живым созданием, будь то животное или растение. Его нужно любить и кормить, тогда оно отплатит тебе преданностью.

- Кормить? – удивленно переспросила я. – Чем?

- Силу можно накормить лишь силой. Посмотри еще раз на свой цветок, что ты видишь рядом?

- Ничего, - предельно ответила я. – Нарра висит в пустоте, только какие-то линии пытаются пробиться к ней, но что-то им мешает.

- Не что-то, Виннара, а кто-то. И этот кто-то – ты. Мир наполнен магией и готов щедро поделиться ею, но люди, заикливаясь лишь на своих проблемах и удобстве, забывают об этом, черствеют, а потом и вовсе закрываются. Потянись к линиям силы, откройся им, и они напитают твою нарру такой силой, о которой даже круг архимагов и мечтать не смеет. Ну же, пробуй!

Неоксин по-прежнему стоял рядом, прижимался, обнимал, и во мне поселилась уверенность, что все получится, я смогу совершить так много... но только, если Нео подстрахует, направит и объяснит.

Мой цветок потянулся к силе Альвара, вобрал ее в себя и заискрился дивным светом, став ярче, больше и во много раз прекраснее.

- Получилось! – выдохнула я.

- Пробуй, моя асса, - шепнул на ухо Нео.

И я... Я смогла! О, нет, не так! Теперь я смогла бы многое.

- Я готова учиться дальше! – выдохнула я и повернулась к неоксину.

- Тогда, тебе придется освоить одно тайное оружие, Виннара.

- Какое? – Фрич показывал многое и многому обучал. Возможно, неоксину не удастся меня удивить.

Хотя, нет. Удастся. Потому что он достал большой, старинный, вложенный в чехол, веер.

Оказалось, что и он может стать грозным оружием. В деревянных полостях скрывались тонкие клинки, вот только открывало тайник заклинание и мощный поток манны. Конечно, до простого опыта с наррой я и понятия не имела, что такое возможно. Раньше, в академии даже на то, чтобы приоткрыть оружие, ушел бы весь мой резерв, но сейчас он остался на месте. Я использовала магию Альвара, преобразуя ее в манну.

В остальном же методы его использования ничем не отличались от боя с применением двух кинжалов. Женское оружие, говорил о них Фрич. Исходя из того, что кинжалы легко скрываются в складках платья, легки по весу и оптимальны по размеру, я разделяла его точку зрения, но предпочитала меч.

Через полчаса, когда рубашка намокла и стала прилипать к телу, а неоксин все чаще задерживал взгляд на моих груди и бедрах, я взмолилась:

- Давай передохнем! – и растянулась на полу.

Чего я совсем не ожидала, так это того, что Нео составит мне компанию и уляжется рядом. Полог стоял, нас никто не видел и не слышал не только в замке, но и в целом мире.

- Ты обещал рассказать... - напомнила я.

- Да, Виннара. Сейчас самое время. Ты ведь прочла книгу, которая лежала на столике у кровати? – спросил неоксин.

- Да.

- Значит, уже знаешь, что мой народ отличается от народа Боланайла, но защищает его, ибо остров есть место силы и перекресток вселенских потоков. Встреча миров, как называли его первые.

- Первые? – меня удивило это название древних.

- Да, ведь они были первые, кто шагнул через ворота и остался. За ними были еще и еще, но не всем рады на Альваре. Большинство пришельцев опасны и способны разрушить хрупкое равновесие. Но сейчас речь не об этом, а об Эймеке – первой жене моего отца. Как я уже говорил, он не встретил свою ассу и был верен своей супруге до тех пор, пока на склоне лет не встретил мою мать Аньяну. Она не была его избранной, и все же между ними вспыхнули чувства, а потом появился и я. С семи лет, как предписывает закон, меня воспитывал дядя, учил магии и военному мастерству, поэтому родителей и Эймеку я видел крайне редко. И это она... - Нео замолчал и громко вздохнул.

- Это она виновата в смерти твоих родителей? – тихо спросила я.

- Прямых доказательств нет. Меня слишком поздно известили. Смерть матери, а вместе с ней и моего не рожденного брата, произошла не без участия Эймеки, а отец... Неоксин уходит лишь за своей ассой, в любом другом случае ему не позволит уйти долг. Люто не последовал бы за Аньяной, тем более, не передав дела следующему по силе неоксину. Но и доказать я ничего не смог, хотя вступил в права по решению Совета старейших.

- А почему Эймека так стремилась расчистить себе путь? И почему она не сделала этого раньше? – тут же уточнила я. По сути, ей было бы проще убить соперницу на рассвете чувств, возможно, тогда бы она смогла вернуть любовь Люто? Но после целой жизни и двух детей... Вряд ли возможно отмотать время назад.

- До меня дошли слухи, что жена моего отца увлеклась запретными практиками, чтобы увеличить свою мощь и силу. Ее магия и раньше была уникальной. Ты вряд ли слышала о даре многоликих. Эймека могла менять свою внешность. Возможно, именно это в ней привлекало отца. Все же он имел возможность каждую ночь обнимать совершенно новую, любую из женщин Альвара. Дар был, а вот серьезного магического потенциала, чтобы на равных бороться за власть с Люто, ей не хватало.

Нео вдруг накрыл мою руку своей. А я все думала о первой жене неоксина и жалела ее.

- Несчастливая женщина. Она отчаялась, да?

- Виннара... - и столько было нежности в его голосе, и имя мое звучало, как песня, но грусть никуда не ушла. Ни за что не хотела бы оказаться на месте Эймеки.

- Ее можно понять... - возразила я, а он...

Он вдруг перевернулся и, гневно сияя синими очами, горячо зашептал:

- Нет, моя асса, нет! Ее нельзя понять! Ее нельзя жалеть! Ее нельзя оправдывать! Даже разнообразие форм и размеров приедается там, где нет любви. Да и Эймека никогда не любила Люто. Она любила власть и поклонение, которое давало ее положение. Любила богатство, исполнение прихотей и капризов. Я был тогда совсем маленьким, но помню, насколько первая жена отца могла быть жестокой и несправедливой. Еще до встречи с матерью отец не единожды предлагал ей свободу, лучших женихов, безбедную жизнь, но она выбрала место у трона неоксина. Потом появилась мама, и он снова предложил Эймеке лучшую долю, попытку построить свое счастье, а не смотреть на чужое, но и тогда она отказалась. А через годы предпочла уединиться в одном из горных дворцов. Никто и

подумать не мог, что женщина владыки света сможет обратиться к проклятым трудам черных жрецов!

Я слушала, затаив дыхание. И о черных жрецах – пособниках темных богов я читала... в сказках! А теперь легенды одна за другой оживали передо мной.

- Чем так опасны труды черных жрецов? – и голос мой дрогнул.

- Кроме того, что каждое учение направлено против жизни и света? – уточнил Нео, хотя, конечно, не нуждался ни в каких уточнениях. – За любое из них нужно отдать что-то ценное. Например, душу, любовь, молодость, близкого человека или даже чью-то жизнь.

- Ох... - у меня вырвался почти стон. Значит, вся семья Нео стала жертвой черных ритуалов одной, рвущейся к власти, дамы? И ради чего? Ради трона? В голове не укладывалась. – И что теперь?

- Теперь Эймека очень сильный маг, хотя и уступает мне. Она одержима идеей занять трон, став первой повелительницей врат. До недавнего времени это была всего лишь ее мечта, но теперь моя родственница начнет действовать. Более того, Эймека уже действует, сталкивая народы, провоцируя войну, ибо новые жертвы темным богам дают ей новые силы.

У меня возникло сразу два вопроса.

- Почему именно сейчас она начала действовать? Что-то произошло?

- Да, Виннара. Она пристально следит за моей жизнью и знает, что я обрел тебя – мою ассу.

- И что это ей дает? Я твоя слабость? – никак не могла понять логики.

- Дело не в тебе, а в силе неоксинов. Обретая истинную пару, мы на какое-то время лишаемся практически всех сил. Обычно этот период длится от одного до двух лунных циклов, - пояснил Нео.

- Но я ведь не настоящая асса! – облегченно выдохнула я.

- Так и я не лишен сил, а лишь умело притворяюсь беспомощным, - улыбнулся неоксин, отчего стал еще красивее и

притягательнее. Я почти завидовала его будущей настоящей ассе.

- А вдруг жертвы и войны сделают твою мачеху сильнее, чем ты? – все же спросила о том, что меня так беспокоило.

- Темные боги весьма коварны и даже если что-то дают, то не навсегда. Однажды обретя мощь, проклятый встает на скользкий путь зависимости, и вынужден приносить все новые и новые жертвы, чтобы поддерживать свои угасающие силы. Эймеке поможет только тотальная война и гибель половины человечества, но даже она не сможет осуществить подобное. Да и мы ей не позволим, правда? – и неоксин мне подмигнул.

- Нео, - позвала я.

- Слушаю тебя, Виннара.

- А почему ты выбрал меня?

- Потому что ты светлая нарра, несмотря на все твои колючки и ядовитые шипы. В этом мы сегодня вместе убедились, хотя я чувствовал и раньше. И только истинно светлый маг сможет распознать настоящее лицо многоликого. Смотри глубже, слушай лучше, будь в десяти местах одновременно. На тебя надеюсь я, король и весь Альвар, малышка Виннара.

На секунду стало страшно, а Нео словно прочел мои мысли.

- Ничего не бойся, моя асса. Помни, я всегда рядом.

- Я и не боюсь! – фыркнула в ответ.

А он... Он нашел, чем испугать меня снова.

- Сегодня во дворце прием. Тебе предстоит подготовиться и поразить всех своей красотой и изысканностью.

И пока я возмущенно глотала воздух, Нео погладил меня по щеке, поднялся и... сбежал! Причем, совсем!

Через пару минут, когда я недовольная выскочила из зала и потребовала у служанки сказать, где господин, она мне с поклоном ответила:

- Хозяин только что отъехал из дома, но обязательно вернется, чтобы сопроводить ассу на королевский бал!

Я стояла всклокоченная, потная и очень растерянная. Если бы враг стучался в дверь, выход обязательно бы нашелся, но бал... Это Алекс во дворце Манфреда Девятого чувствовал

себя, словно рыба в воде. По крайней мере, его рассказы о званых вечерах, прекрасных дамах, учтивых кавалерах завораживали, а брат в моем воображении представлял эдаким боевым магом древних времен, покорителем сердец и умов.

Этикету меня учили хотя бы потому, что должны были представить ко двору. Но то время прошло давно, и многие хитрости просто могли стереться из памяти. Я не знала моды на платья, прически, вышивку, украшения, наконец. Более того, думала, что наши выходы в свет начнутся не в родной Тенессии, а в Летиции, где бастарда Ягеллонов точно никто не сможет узнать. А вышло, как вышло...

Остановившись у большого окна, я посмотрела на парк и вдруг отчетливо поняла, что именно меня пугает. Бал? Фи! Мода? Какое дело настоящему боевику и патриоту до каких-то там женских штучек? Врагов неоксина? Дамочку ждет большой сюрприз. О, нет, ничто из этого меня не беспокоило по настоящему.

Если прием у Манфреда официальный, а так оно и было, раз он соизволил пригласить гостей столицы из иных государств на пороге войны с Летицией, то во дворце вполне может оказаться он... Тот, чье предложение меня тяготило. Тот, кто проклятьем висел над остатками моего рода. Тот, в чью жизнь и постель я уже никогда не смогу прийти чистой. Герцог Сумеранг занимал все мои мысли, рождая предположения, беспокойство и даже страхи.

Вряд ли ему сообщили, что его невеста в ближайший лунный цикл будет жить и делить постель с другим мужчиной. Никто не потерпел бы подобного оскорбления. А он не отказался от своих намерений. Значит, ему озвучили ровно то, что он готов был услышать не оскорбившись. К примеру, адепт отбыла для выполнения важного государственного задания. Да, вот так просто, скупо и без подробностей. Вряд ли короли перед кем-то отчитываются.

Что ж, раз иного пути нет, то, по крайней мере, встречу его во всеоружии.

- Пригласите ко мне Субиру! – приказала я девушкам-служанкам, скользящим за мной словно тени.

Тинаш поклонилась и выбежала из зала. Оставалась Унати. Она, конечно, вела себя тихо и почти незаметно, но сейчас я желала остаться одна хоть на минуту.

- Пойди, скажи повару, что я желаю легкий завтрак, - велела ей.

- Да, моя госпожа, - поклонилась служанка.

- И, Унати, легкий – это означает не обильный, не жирный и вкусный.

- Унати все исполнит, моя госпожа, - еще раз поклонилась девушка и выбежала вслед за подругой.

Я сделала дыхательную гимнастику, которой научил меня Фрич, и мысли выстроились в ровную линию, а опасения и тревоги остались где-то в стороне.

- Завтрак накрыт на террасе, моя госпожа, - сообщила Субира. – Мне передали, что вы хотели меня видеть.

- Очень, - кивнула я. – У меня бал!

- У вас?

- Не у меня. У короля, разумеется, но он сегодня!

- Разумеется, госпожа, - кивнула распорядительница. – Служанки уже готовят все необходимое на выбор. Пройдемте за мной. Еда не так вкусна, когда остынет.

Повар понял мою просьбу буквально. И кормили меня сегодня скромно. Сладкие красные ягоды с орешком вместо косточки, густой взбитый молочный крем с кусочками фруктов и терпкий напиток, который мне так понравился за ужином.

- Дамы неоксинов начинают готовиться к балу с рассвета, не упуская ни единой детали, - наставляла меня Субира, пока я с аппетитом расправлялась с едой.

- С рассвета я не могу, он уже прошел, - напомнила ей.

- Нам следует поторопиться, асса. Ведь спутница нашего господина должна быть самой прекрасной из женщин Альвара.

Субира на меня не смотрела, а я старалась не подавать вида, насколько меня задела ее слова. Конечно, Нео, он такой... В общем, он действительно достоин самой лучшей, а я всего лишь боевичка, бастард и вообще во мне мужского начала гораздо больше чем женского, если не принимать во внимание

грудь. Бедра, волосы, талию и что там еще? А, да! Глаза! Но разве этого достаточно, чтобы стать самой прекрасной? Увы.

- Госпожа моя, что с вами? – Субира не на шутку испугалась. – Вы бледны! Позвать лекаря? Как вы себя чувствуете? О, светлые боги! Не молчите! Скажите же хоть что-нибудь бедной Субире!

- Все хорошо. Я внимательно слушаю, - растерянно ответила я, совершенно не ожидая такой реакции.

- Что-то в моих словах вас расстроило, асса, ведь так? – распорядительница прищурилась. – Скажите мне что, и больше этого не повторится.

- Все хорошо, правда, - с улыбкой соврала я. Ведь обещание не лгать получил лишь неоксин.

- Я должна это знать, моя госпожа. Все, что касается вашего здоровья, настроения, состояния духа важно для всех. Вы не понимаете, но очень скоро поймете. Накажите меня! Прикажите забить палками или отрезать руки! Только молю, на принимайте мои слова близко к сердцу...

Договорить она не успела, потому что я вскочила с мягкого пуфа, на котором сидела, когда завтракала. Посуду убрать не успели, и она жалобно звякнула.

- Забить палками? Отрезать руки? – прошипела я. – Что за дикость? Во имя светлых богов! Что за зверь может приказать такое?!

- Госпожу Эймеку успокаивали чужие страдания, и она сразу приходила в хорошее расположение духа. Так мне рассказывали те, кто служил ей вместе с моей матерью, - почти шепотом произнесла Субира.

- А... Что... - я никак не решалась спросить. – Что случилось с твоей матерью?

- Госпожа приказала маме держать на вытянутых руках поднос с фруктами, стоя на коленях у своего ложа. К утру руки так ослабли, что поднос выпал, и фрукты рассыпались. Я не знаю, что с ней стало, но с того дня, мою мать больше никто никогда не видел.

Даже темная кожа не скрывала бледности Субиры. И я, поддавшись внезапному порыву, подошла и обняла девушку.

- Чужие страдания могут принести успокоение или радость только порочному или душевно больному человеку. Прошу тебя, Субира, никогда не сравнивай меня с Эймекой.

Распорядительница вздрогнула, отстранилась и принялась извиняться. Она клялась, что и в мыслях не держала сравнения, но положение ассы обязывает повелевать, а положение остальных обязывает их подчиняться, ибо таков порядок, а нет порядка – нет и гармонии...

- Я поняла! – остановила поток ее сумбурной речи. – Субира, меня расстроили вовсе не твои слова, слышишь? Меня расстроили свои собственные мысли, потому что я не считаю себя самой прекрасной женщиной Альвара.

Девушка в момент успокоилась, хлопнула темными ресницами и заявила:

- Внешняя красота не имеет никакого значения. Если умеешь, то из любой дурнушки можно сделать красавицу. Главная красота в душе и в сердце. У истинной ассы самая чистая душа, моя госпожа, ибо сердце неоксина не врет. Так было, так будет, ибо таков порядок!

Я закатила глаза. Дикари! Что с них взять.

- Идемте, у нас мало времени, - позвала Субира.

Глава 12

Двух служанок оказалось недостаточно. Субира пригласила еще... четырех, и уж они-то заставили меня ощутить себя по-настоящему грязной.

Сначала я отмокала в бурлящей от магических артефактов ванне, куда добавили отвары трав, чтобы придать коже сияние и шелковистость. Потом меня мыли. Только волосы намазывали разными составами и смывали раз пять – не меньше. Затем, уложив на мраморную скамью, меня терли, скребли, снова терли так, словно я последний раз мылась в прошлой жизни.

В конце издевательств кожа скрипела от чистоты, и тогда наступила очередь кремов и ароматических масел. Каждое мне предлагалось понюхать, о свойствах каждого рассказывали. Причем, с упоением и знанием дела. Не знала, что женская красота – это не дар богов, а тяжелый труд, наука, которая учит побеждать без оружия, ибо сильные мира сего всего лишь мужчины. К прискорбию, я могла часами говорить об оружии, перечислять достоинства и недостатки любого вида, и совсем упускала нечто важное в жизни женщины, то, что не успела постичь из-за раннего ухода матушки.

- Возможно, вам понравится этот тонкий аромат ночной нарры, моя госпожа! – Субира протянула небольшой флакончик. – Масло из лепестков этого цветка довольно редкое из-за трудностей, связанных с его добычей. Господин лично передал из своих запасов в надежде, что он придется вам по вкусу.

От обилия запахов глаза почти слезились, а нос уже мало что чуял в какофонии ароматов, но нарру я пропустить не могла. И именно он показался мне тем самым, подходящим. Возможно, потому что аромат цветка и сам цветок, бутон которого только собирался раскрыться во мне, были одним неделимым целым. И то, что Нео понял это, позаботился и лично передал флакон Субире, рождало странную теплоту внутри. Конечно, мне был приятен знак его внимания, но тронул совсем не он, а нечто неуловимо интимное, что было в поступке неоксина, что знали

только я и он, общая тайна, окутанная невообразимо прекрасным ароматом.

И пытки продолжились. Масло втирали в кожу, заодно растирая ее, массируя и поглаживая. После этого меня обернули в теплые полотенца и усадили в кресло. Четыре служанки разом полировали специальной губкой ногти, пока пластинка не стала идеально гладкой и блестящей, а еще одна – расчесывала волосы странной щеткой. Она провела по ним, наверное, тысячу раз, прежде чем локоны высохли и засияли в лучах обеденного солнца.

Да, с приготовлениями к балу, я и не заметила, как прошло полдня. Обед принесли легкий. Даже немного стало обидно, что на мне сэкономили, но ненадолго. Зеленый салат, кусочек грудки какой-то птицы под ягодным соусом, а потом шарик мороженого со свежими ягодами заставили позабыть все обиды и даже несколько примирили с грядущим.

- Еще одно дело и я отпущу вас отдыхать, моя госпожа, - сообщила Субира. – Леди перед балом обязательно необходимо поспать. Час или даже три часа отдыха заставят вашу кожу выглядеть идеально, обострят интуицию, что тоже весьма важно в том обществе, где вам придется провести вечер, и усилят способность мыслить ясно и быстро. Даже древние царицы использовали дневной сон, как средство омоложения и сохранения красоты.

- И какое у нас дело? – спросила я.

Вообще-то, даже в юном возрасте, мне не приходилось спать днем, но сейчас, после всех этих выматывающих массажей я чувствовала себя развалиной. Если боевому магу командуют «отбой», он спит, даже если не хочет, ибо не знает, когда возникнет такая возможность в следующий раз.

- Осталось выбрать платье, чтобы мы его идеально подготовили к вечеру. Господин сам выбрал варианты наряда.

- И когда только успел?! – хотела подумать, но почему-то произнесла вслух, и конечно была услышана.

- Еще вчера, асса, - ответила Субира, а мне так захотелось со всей силы запустить стаканом в мраморную стену. И чтобы вдребезги! На мелкие осколочки!

Значит, он еще вчера знал про бал, а мне ни словом, ни полусловом не обмолвился! И главное, не соврал ведь! Просто не сказал! Я излишне медленно и аккуратно поставила стакан на столик и убрала от него руки. Как бы ни сердилась на неоксина, а посуда в этом точно не виновата. Оставалось выбирать наряд. Быстрее справлюсь, быстрее меня оставят в покое.

- Несите платье, - кивнула я.

По сути, фасон был один. Очевидно, так одевались женщины неоксинов, потому что на слугах ничего подобного я не видела. Костюм состоял из двух частей. Нижняя – включала в себя короткую блузу и брюки. Они были настолько широкими и расклешенными, что даже при ходьбе казались юбкой. Сверху предлагалось надеть расшитый кафтан длиной до пят, скрывающий под собой всю довольно скромную нижнюю часть. Различались платья цветом. Зеленое, бордовое и жемчужно-белое. Золотую вышивку дополнительно украсили сверкающими, словно капельки росы, драгоценными камнями. В комплект входили туфельки на каблучке но без задника и то, что сначала я приняла за платок, но потом вспомнила. Бола – вуаль неоксинок! И как я могла забыть о столь нужном в моем критическом положении аксессуаре. Да в такой маскировке меня никакой герцог не узнает!

Настроение выровнялось, обиды снова ушли. В конце концов, по-настоящему может обидеть лишь тот, кто дорог, а Нео мой куратор, экзаменатор и работодатель. Стоит ли обижаться на ситуацию, которая очень скоро подойдет к своему логическому завершению? Разумеется, нет.

- Какое платье посоветуешь? – спросила Субиру.

- Белое.

- Решено, надену бордовое, - ответила я, и распорядительница улыбнулась.

Сон на удивление пришел быстро. После пробуждения я снова что-то ела, а потом попала в руки слуг и меня не выпускали очень и очень долго, а когда все расступились...

Нет, в зеркале отражалась не я, а одна из тех древних королев, чью красоту воспевают уже много веков. Почему-то сразу вспомнились слова Субиры о том, что красавицей может

стать любая, стоит лишь постичь науку немагических превращений, но только сейчас я ей поверила.

- Господин идет... - шепнула одна из служанок.

Все расступились, и только я осталась стоять посреди зала.

Нео вошел, осмотрелся, пропустив меня, но потом его взгляд вернулся и уже сфокусировался. Зрачки удивленно расширились, а глаза засияли. И уж чего я совсем не ожидала от обстоятельного и степенного неоксина, что он моментально окажется рядом, поднимет на руки и закружит.

И когда я вновь стояла на своих ногах, голова все еще продолжала кружиться, но не по инерции, а от восхищения, которое исходило от Нео.

- Еще не рождалось на Альваре нарры чище, прекраснее и совершеннее, чем ты, моя асса, - прошептал он.

Сам Нео был одет в нечто похожее на мой наряд, и тоже выбрал бордовый, словно прочел мои мысли на расстоянии.

- У меня есть для тебя подарок, Виннара, - просто сказал он и достал бархатную коробочку.

Внутри лежал крупный рубин, ограненный в виде падающей капли, и еще две похожие капли поменьше. Их я приняла за сережки, но никак не могла сообразить, как носить украшение. Но оказалось, что я ошиблась.

- Позволь мне помочь, - снова прошептал он.

Я осмотрелась и поняла, что слуги давно исчезли, а на комнате стоит полог тишины. Нам никто не помешает... Ему никто не помешает... И никто не запретит...

Вот о чем говорили мелкие буквы в договоре, которые сначала я посчитала своей силой, а они оказались слабостью, ибо позволяли, ничего не запрещая, оставляя всю ответственность на выбравшем.

Рубин холодил грудь, а горячее дыхание неоксина опаляло шею, пока Нео боролся с застежкой на тонкой цепочке. Я развернулась, чтобы показать ему, как на мне смотрится подарок, и утонула в синеве глаз. Так не смотрят на чужого человека, так не смотрят на друга или товарища по оружию. Я знала, я чувствовала тепло и... нежность. А самое страшное и непростительное, хотела дарить тепло и нежность в ответ

мужчине, который мог предложить мне место... жены? Да и то, если повезет.

Это в Тенессии жена хозяйка дома, уважаемая всеми и любимая мужем женщина, константа, единственная в своем постоянстве перед людьми и богами. У неоксинов жена – величина переменная, вполне заменяемая и даже при желании удаляемая из жизни того, кому она когда-то дарила мысли, чувства, страсть, любовь – всю себя без остатка. А потом, когда он действительно встретит свою ассу, то я стану такой же как Эймека? Нет, лучше сразу держать дистанцию, несмотря на то, что расстаться уже будет больно.

- Как красиво... - тихо сказала я и погладила рубин. Он уже стал теплым, впитав тепло моей кожи, и засиял еще ярче. – Словно перевернутое сердце или капля крови.

- Пусть лучше будет сердцем, моя асса. Кровь слишком ценный ресурс, который не стоит растрачивать, - произнес Нео.

Он был так близко, что достаточно качнуться друг к другу, чтобы наши губы слились. Где-то в душе я отчаянно желала этого, но разум предостерегал, рисуя картины страшных последствий от разбитого сердца до одинокой старости в нищете и забвении.

- А что это за украшения? – спросила я, кивнув на два рубина поменьше.

- Это заколки, которые держат болу.

- Никогда не видела ничего подобного. Поможешь? – я протянула ему коробочку.

- С радостью... - снова шепнул он так, словно дотронулся.

И я почувствовала прикосновение, очень трепетное, нежное, возбуждающее. Я чувствовала его, знала и помнила, словно мы уже были вместе когда-то, но потерялись и, наконец, нашли друг друга. Возможно, и он чувствовал то же самое. Его пальцы ласкали волосы, когда Нео закреплял заколки, стараясь не испортить мою прическу...

Что за наваждение!

Я первая отстранилась, когда почувствовала легкую ткань, прикрывающую нижнюю часть лица. Теперь из зеркала смотрела не просто красавица, а совершенно незнакомая

девушка с экзотической, непривычной для Тинессии внешностью. Возможно, из-за сурьмы, которой умело подвели глаза, отчего они стали казаться больше, а привычная форма зрительно изменилась почти до неузнаваемости. Даже брат не узнал бы в ассе неоксина свою попрыгушку Винн.

- Я готова? – спросила Нео.

Он молчал, а мне так хотелось услышать что-то особенное перед первым своим балом, перед выходом в свет, перед представлением королю. Отец всегда утверждал, что это большая честь, а учитель по этикету даже учил особому реверансу, которым якобы выражалось особое почтение. Хотя я не находила никаких отличий, но не спорила, чтобы не расстраивать близких.

И вот теперь пришло время вспомнить...

- Ты прекраснее всех... - выдохнул неоксин.

Слова мне понравились, а их смысл – нет. Договорились же не врать друг другу, даже в мелочах. Его асса станет для Нео самой прекрасной леди, а я всего лишь мгновение.

- Ты тоже великолепно выглядишь. Нам пора, или будут особые инструкции? – спросила, чтобы перевести тему и не думать о том, что будет после.

- Будут, - кивнул лорд Карбо. – Неоксин – это Владыка света. Несмотря на то, что я не управляю страной, не повелеваю народом, но исполняю нечто важное и нужное для всего Альвара. Возможно, одним своим присутствием спасаю множество жизней и весь мир. Так уж вышло, Винни, что неоксин имеет статус выше, чем у любого короля.

- Ничего себе... - выдохнула я. Зря только особый реверанс репетировала? Хотя, это неоксин выше, а я, может быть, и ниже.

Нео улыбнулся и снова ответил так, словно прочел мои мысли.

- Если неоксин равен королю, то его асса выше любой королевы. Никаких реверансов, Виннара. Лишь легкий кивок головы. Это понятно?

- Вполне, - ответила я, представляя, как разозлится король Тенессии простому кивку какого-то бастарда, пусть и

признанного отцом. Манфред же наверняка в курсе моего задания.

И да, сначала я едва не рассмеялась, а потом... потом картинка стала проясняться. И чем яснее для меня становилась ситуация, тем удивительнее я себя чувствовала.

Я ключевая фигура, которая нужна, чтобы найти Эймеку. Мачеха – существо подлое, живущее чужой болью, жертвами и в глобальном масштабе войной. Какой интерес в этом деле может быть у Тенессии и Манфреда лично? Все просто – война с Летицией, которую необходимо избежать. Почему? Потому что на их стороне играет сумасшедшая родственница Владыки света, возомнившая себя повелительницей тьмы. А на нашей – Нео. Круг замкнулся!

Получается, что одной маленькой мне предстоит спасти весь мир?! Да они мне за это... Они мне за это... Ох, и я занялась расчетами, прикидками и мечтами.

- Нам действительно пора, - улыбнулся неоксин, взял за руку и повел вниз по лестнице.

Я молчала, пока шли, пока мне представляли новых магов охраны, имена которых не запомнила. Молчала, когда сели в карету, и даже когда она тронулась. Расчеты были непростыми, а очень даже сложными, но по всем параметрам выходило, что ответ должен стать положительным. Это означало, что рисковать нужно немедленно. Вот прямо здесь и сейчас.

Я посмотрела на Нео, собираясь с силами и духом. Он, очевидно, воспринял мой странный взгляд по-своему, потому что спросил:

- Виннара, ты хорошо себя чувствуешь?

А я чувствовала себя прекрасно, потому что у меня появилась надежда. Вот только никак не могла решить, с чего начать разговор, поэтому сказала первое, что пришло мне в голову:

- Если неоксин важнее короля, то он главнее герцога?

Так себе вопрос. Более того, настоящие леди не обсуждают подобные вопросы с мужчинами. Вот и неоксину не понравилось. Вернее, карету качнуло, и он прикрыл рот

ладонью. Вряд ли смеялся, спрашивала же я о серьезных вещах. Наверное, щеку прикусил.

- Допустим главнее, - каким-то очень странным, сдавленным голосом ответил он. Пришла моя очередь волноваться.

- Нео, ты хорошо себя чувствуешь? – вернула ему его же вопрос.

- Никогда не чувствовал себя лучше, моя асса, - произнес он и рассмеялся.

- Это хорошо! Просто замечательно! – ликовала я. – А ты мне друг?

И все веселье закончилось. Он смотрел на меня так серьезно, словно сейчас происходило нечто очень и очень важное. Глаза сияли, и мне показалось, что в их глубине затаилась растерянность. Лишь на секунду. Потому что в следующую секунду неоксин знакомо прищурился и решительно спросил:

- Ты хочешь, чтобы я был твоим другом?

- Очень... - словно эхо, откликнулась я, не в силах отвести взгляд. – Разумеется, если это не нарушит приличий и традиций твоего народа.

- Не нарушит, - ответил он. – Итак, чего желает моя... подруга?

В синих глазах вновь заплясали задорные искорки. Гроза миновала, это я чувствовала едва ли не каждой клеточкой своего тела.

- А с чего ты решил, что мне от тебя что-то надо? – нахмурилась я.

- Все очень просто, моя асса, - неоксин улыбнулся светло и трогательно. – Мы с тобой не имеем взаимных обязательств, мало знакомы, но, определенно, симпатизируем друг другу. Все течет размеренно и гармонично, как и задумано Вселенной. Ровно до момента твоих неожиданных вопросов. Внезапная дружба обязательно повлечет за собой внезапную просьбу, Виннара, хотя я бы исполнил ее так, без хитрости и ловушек. Тебе стоило просто попросить меня.

Он замолчал и отвернулся к окну, где проплывал вечерний город. Я же чувствовала себя виноватой, даже преступницей,

потому что, не имея достаточно опыта в искусстве интриг и манипуляций, предала доверие неоксина. Стало так противно, что я отвернулась к другому окну.

- О чем ты хотела меня попросить, Виннара? – Нео первым нарушил неловкое молчание.

- Не бери в голову. – Повернувшись к нему, я улыбнулась. – Справлюсь сама. Извини.

Одна из заколок, придерживающих болу, сползла, и мне пришлось поправить украшение, но неоксин опередил.

- Позволь мне, - произнес он, перехватывая мою руку. – Прошу тебя, асса, не хитри со мной, а просто попроси.

И вроде бы ничего страшного не произошло, люди часто хитрят и пытаются манипулировать окружающими, но неоксин оказался совершенно незащищен передо мной. На несколько мгновений даже показалось, что я причинила ему боль. Конечно, этого не могло быть. Кто он, и кто я! Но ощущение не пропадало.

- Если я расскажу тебе о моей проблеме, мы забудем о моей маленькой хитрости?

Нео хмыкнул и оживился:

- Рассказывай, почему тебя так интересуется герцог?

И я рассказала почти правду. Нет, разумеется, не всю! Только о том, что влиятельный герцог попросил у короля моей руки, и тот не смог отказать, имея перед ним обязательства. Помолвка еще не объявлена, но выбора у меня нет. А мне бы очень хотелось самой принимать решение. Тем более, это не слишком красиво, принимать предложение одного мужчины, когда делила одну кровать с другим, пусть даже выполняя экзаменационное задание или спасая мир.

- Догадалась... - усмехнулся Нео.

- Простая задачка на логику. Если Эймеке требуется много жертв, то дать их может лишь война, - ответила я.

- Хорошо, Виннара. Я помогу решить твою проблему...

- Спасибо-о-о-о-о! – завопила я и обняла неоксина за шею. Он не отстранился. Наоборот, прижал к себе еще крепче, но что-то его беспокоило.

- У меня есть два условия, - произнес Нео, и я отпрянула сама.

- Какие?

- Я помогу аннулировать твою помолвку, Виннара, лишь после того, как мы выполним наше задание, - произнес он.

Разумно. В общем, и мне до того момента официальная помолвка не грозит.

- Согласна.

- И второе. Прежде, чем уйти из жизни герцога навсегда, ты с ним встретишься и поговоришь.

- Что? Я? С герцогом Сумерангом? – возмущенно уставилась на неоксина.

- Ты, Виннара, - кивнул Нео. – Или соглашайся, или сделки не будет.

- Можешь объяснить зачем? – понимала, что согласиться придется, но хотела понять, для чего Нео ставит условия.

Он знаком с моим будущим женихом? Наверняка. Дружит? Возможно. Зачем согласился помочь мне? А вот тут логика давала сбой.

- Зачем? – переспросил Владыка света. – Оставляю за тобой право выбора, моя асса, и дарю свободу, которую ты так желаешь.

И в этих его словах был резон. Лучше знать, от чего отказываешься.

- Договорились, - кивнула я.

Карета остановилась у королевского дворца.

Глава 13

- Ты все запомнила, Виннара? – Нео бросил на меня настороженный взгляд.

- А как же. Смотрю, наблюдаю и анализирую, - ответила я, и неоксин нахмурился.

- Нет, асса. Ты внимательно смотришь, подмечая все детали, прислушиваешься к любому шороху, наблюдаешь за всем, что покажется тебе странным, но не веришь даже своему разуму. Лишь сердце способно подсказать правильный ответ, - еще больше запутал меня напарник. – Не переживай, сегодня ничего страшного не случится.

- Почему ты так думаешь? – спросила я.

- Не та фаза ночных светил, Виннара. Слишком много света для злой магии, слишком мало сил для них, - со вздохом пояснил не мой асс.

Значит, свет наш друг, а темнота – враг. Что ж тут непонятного? А то фазы, сердце... Любит туман на себя напускать.

- Ты выше любой королевы, Виннара, не забывай об этом. Болу можно снимать лишь на женской половине, - продолжал свои наставления неоксин, а меня занимало кое-что другое.

Перед каретой явно что-то происходило. Шептались люди, шуршал гравий, неподалеку караульные выкрикивали команды, поэтому я не сразу обратила внимание на слова Нео.

- Что ты сказал? Женская половина? – тихонько засмеялась я. – В Тенессии иные правила этикета. Мужчины и женщины на приемах едят за одним столом, а дамы не скрывают лиц.

- Виннара!.. – застонал мой лорд. – Будь внимательнее, асса моя. Правила – это я и моя женщина. Каждый правитель это понимает, принимает, осознает. И ты не забывай. Готова?

- Да! – выпалила я и тут же засомневалась: - То есть, нет...

- Что еще? – спросил Нео и его глаза в темноте кареты сверкнули синим. Хотя, не в такой уж темноте. У нас даже фаза сейчас не для зла. Вот!

- А если там будет он?.. – да, именно это меня беспокоило.
- Кто он?
- Герцог!
- Значит, ты взглянешь на него раньше, чем все закончится.

Пугает лишь неизвестность, асса.

- Я готова, - ответила неоксину. – Веди.

Дверцу кареты распахнули, словно слышали, что мы закончили разговаривать. Конечно, я догадывалась, что у Нео есть тайный магический знак, показывающий прислуге когда можно войти, потому что в особняке нам никто не мешал. Все происходило в свое время, словно вся челядь непрестанно следила за нами и заходила только в положенные моменты.

От фонарей было светло, как днем. Широкую ковровую дорожку расстелили от самых ступеней кареты до парадных дверей дворца. Вдоль всего пути выставили караул, и только за могучими спинами суровых воинов толпились разряженные придворные. Они-то и перешептывались. Дамы поднимались на носочки, чтобы разглядеть прибывшего гостя.

Нео соскочил первый. Рядом стояли две служанки и два мага-охранника. Очевидно, слуги путешествовали в другой карете, которая ехала впереди или сразу за нами. За прислугой, мешая друг другу, терлись два королевских советника. Их я узнала, они часто мелькали на первых полосах столичных газет, которые, пусть и с небольшим опозданием, все же доставляли в академию.

- Рады приветствовать вас... - начал один из встречающих министров.

- Позвольте засвидетельствовать... - вторил ему второй.

Смотрелись советники довольно комично, но в следующую секунду я едва не рассмеялась, увидев их вытянутые лица.

Дело в том, что игнорируя все слова, заготовленные заранее и явно в адрес высокого гостя, лорд Карбо развернулся к ним спиной. Сделал он это только затем, чтобы помочь мне спуститься, но и тут нарушил приличия. Нео подхватил меня на руки, чтобы потом аккуратно поставить рядом с собой, и тут же взял меня за руку, переплетя наши пальцы.

- Ведите, - тихо сказал неоксин министрам. – Мы готовы следовать.

Министры растерялись и не нашли ничего лучшего, как поклониться Владыке света, а заодно и мне. Одного поясного поклона им показалось мало и они щедро увеличили их количество. В кабинете отца восточный болванчик точно также кланялся, стоило его задеть. Советники двинулись боком, не рискнув развернуться спиной, и теперь напоминали морских крабов после шторма, стремящихся поскорее вернуться в привычную стихию. Картина вышла настолько забавной, что я позволила себе улыбнуться. Все равно никто не увидит под болой.

За министрами шли мы с неоксином, за нами служанки, а замыкали нашу процессию воины-маги. Кстати, женщины Боланайла вуаль не носили. Очевидно, она полагалась лишь женам и ассам властителя.

Внутри придворных оказалось еще больше, но так же, как во дворе, королевские гвардейцы оттесняли их от нас. Каждому хотелось не только посмотреть, но и дотронуться до Нео, словно он был одним из светлых богов, спустившихся к смертным. Хотя, кто же не читал в детстве сказку о Владыке света и порождениях тьмы? Но я и подумать не могла, что история реальна.

Если на Нео смотрели с надеждой и восхищением, то на меня с любопытством. Чаще взгляды задерживались на наших соединенных ладонях.

Двери тронного зала распахнулись мгновенно, едва мы подошли к ним, и церемониймейстер зычно провозгласил:

- Владыка света, лорд Нео Карбо и его спутница... - тут он замялся, потому что один из сопровождавших нас магов подошел к нему и что-то шепнул. Придворный покраснел, кивнул и исправился: - И его светлейшая асса!

Мы неспешно шли к трону. Манфред Девятый, уже не молодой, лысеющий человек, но, несмотря на моду, не носящий париков, вскочил. Более того, с соседнего трона размером поменьше он поднял миловидную королеву. Дама имела приятные взгляду пышные формы, хотя грудь все же была несколько великовата... Или вырез слишком низковат... В

любом случае, первое так и норовило выскочить из второго, потому что царственный супруг тащил несчастную женщину к нам с такой скоростью, что ей приходилось бежать едва ли не вприпрыжку.

- Дорогой друг! Мой бесценный союзник! – воскликнул Манфред Девятый. – Рад! Нет, безмерно счастлив видеть Вас и Вашу супругу...

- Ассу, - бесцеремонно перебил его неоксин.

- Что простите? – не понял король.

Придворные давно склонились в поклоне, но услышав диалог, в корне нарушавший протокол официальных встреч, некоторые наглецы стали подглядывать.

- Вы счастливы видеть меня и мою светлейшую ассу, «дорогой друг», - напомнил Манфреду Нео.

- Ах, да... - нашелся король и снова растерялся. – Рады. Конечно же. И жена моя счастлива...

- Рад за вас и вашу супругу. Вы приглашали меня затем, чтобы сообщить о состоянии дел в вашем семействе?

- Нет! Конечно же, нет! – сконфузился монарх. – Позвольте засвидетельствовать вам мое почтение!..

- Позволяю, - с непроницаемым лицом кивнул Нео, и я едва не хихикнула.

Манфред сам загнал себя в ловушку. Теперь он был вынужден склониться перед неоксином, хотя, если бы не его политесы, вполне обошелся бы и без этого.

Король склонился сам и практически силой согнул дородную супружницу, явно непривыкшую к такой унижительной для дамы ее положения позиции. Монарх выпрямился быстро, а вот у королевы вышла заминка.

Мне даже стало ее жаль, потому что муж растерялся и никак не мог принять решение, что же с ней делать: то ли как-то пытаться помочь самому, то ли кликнуть слуг, что будет еще большим конфузом.

Я сжала ладонь Нео. Он понял, хотя виду и не подал, зато пришел женщине на помощь, собственноручно разогнув страдалицу.

- Рад знакомству, леди, - произнес он, глядя своими невозможно синими глазами в ошалелые очи королевы, а потом еще и поцеловал пальчики, прежде чем отпустить ее руку.

- Лиз... - прошептала дама и покрылась красными пятнами смущения вся, даже там, где совсем недавно выпрыгивало, но все еще держалось. – Королева Лиз.

- Очаровательно, - учтиво кивнул Нео. – Я могу вам доверить самое ценное, что у меня есть, Лиз?..

Вопрос прозвучал двусмысленно и даже, я бы сказала, провокационно.

- Тайну? – захлопала томными очами женщина, и пятна слились, окрасив всю кожу королевы в пунцовый.

- Дороже, - улыбнулся лорд Карбо. – Мою ассу. Позаботьтесь о ней, пока я обсуждаю дела с вашим супругом.

- О-о-о-о-о... - протянула королева и улыбнулась. Конечно, не мне. – Разумеется. Для нас честь принимать у себя столь важных гостей.

Нео легко, почти незаметно качнул головой, давая понять, что разговор закончен, и посмотрел на Манфреда. И тут случилось кое-что странное, прежде чем удалиться, король поклонился. Мне. Сам.

Если бы монарх знал о моей миссии и роли, ни за что этого бы не сделал! И я поняла, что запуталась окончательно. Значит, просто стану слушать и смотреть.

- Леди асса, вы по-тенессийски понимаете? – растерянно спросила королева.

Придворные отмерли, разогнули натруженные спины и с интересом уставились на нас. Нео предупреждал, что за ассу говорит ее мужчина, а сам бросил, между прочим. И как теперь выкручиваться? На помощь пришел один из магов:

- Госпожа ответит, когда сочтет нужным! – рыкнул он.

Пунцовость сменилась бледностью.

- Конечно-конечно, - пробормотала королева Лиз. – Прошу вас, леди. На, так сказать, женской половине накрыли столы к ужину, а по дороге я покажу вам дворец.

На этот раз процессия была еще больше. Всех слуг неоксин оставил мне, и они чинно вышагивали следом, за ними

семеняли фрейлины королевы, а далее тянулся шлейф придворных.

Ужин так ужин. Тем более, ничего подозрительного я пока не ощущала.

А голод был. Плотский такой. О, то есть, зверский. Не зря меня сегодня кормили только легкими для усвоения блюдами. Наличие болы, закрывающей нижнюю часть моего лица, радовало. Хотя, стараниями Субиры и служанок, выглядела я настолько прекрасно, что даже знакомые ни за что не признали бы меня в леди Владыки света.

Еще волновал один вопрос. Если в присутствии неоксина он сам говорит за ассу, то кто говорит за нее в его отсутствие? Не служанки же. Впрочем, могу загадочно промолчать. Во-первых, умнее и весомее буду выглядеть, во-вторых, молчащий слышит больше.

Дворец вызвал двойное чувство. Я шагала рядом с королевой Лиз, а одна из фрейлин рассказывала об убранстве комнат, зимнем саде, купальне и прочей ерунде, которая проигрывала по всем параметрам, если сравнивать с тем, что я видела в особняке неоксина. Но с другой стороны, благодаря байкам брата, многие места казались знакомыми, потому что Алекс любил детали и наполнял ими любую свою историю.

- Знаменитый каминный зал, - вещала дама. – Четыре больших камина по углам помещения, расположены ровно по сторонам света. На каминных полках выставлены небольшие скульптуры, изображающие...

Она говорила, а мне мерещился другой голос, родной, который хотелось слушать и слушать...

«... духов стихий. Огонь – юг, земля – запад, вода – восток, воздух – север. Огонь, доложу я тебе, дорогая сестрица, самая развратная из всех стихий. Его духи сливаются в таком пламенном объятии... Впрочем, тебе еще рано о таком думать и смотреть на подобное!».

Милый Алекс, как же я соскучилась.

- Светлая асса, понравилась ли вам экскурсия? – спросила королева. Я кивнула, медленно и величественно, как того требовал мой теперешний статус. – Пройдемте в мои покои... Я

хотела сказать, на женскую половину. И, смею вас заверить, ни один мужчина нас там не побеспокоит.

Пришлось еще раз кивнуть.

Очевидно, о жизни неоксинов знали мало. Женская половина поразила и удивила одновременно. Прекрасную добротную мебель, привычную глазу тенессицев, сдвинули к стенам. Кругом расставили ширмы и вазоны с цветами, развесили шелковые занавеси, расстелили толстые ковры. В центре зала, который когда-то служил повелительнице в качестве гостиной или кабинета, постелили скатерти и на них, собственно, накрыли трапезу. Сидеть предполагалось на мягких подушках, их в изрядном количестве разбросали по периметру.

Все бы ничего, но от терпкого мускусного запаха благовоний кружилась голова, и тошнота подступала к горлу. Дымились курильницы, не меньше дюжины. Поскольку проветривалось помещение слабо, а людей набилось много, от едкого дыма заслезились глаза, и я очень неблагородно, практически пороча гордое звание светлейшей ассы, громко чихнула.

И...

- Ха-а-а-а-а-а-а-ач! – именно с таким боевым кличем в покои королевы ворвались два мага-охранника.

- Асса! – взвизгнула королева. – Прикажите вашим людям....

На визг Лиз сбегались гвардейцы, бесцеремонно разогнав испуганных фрейлин. Две мои служанки вдруг оказались передо мной, а я – за ними, прижатая к стене. И откуда у них кинжалы, во имя светлых богов?!

- Ваше Величество, прошу прощения, но вы кричали... - заговорил краснолицый здоровяк. Видимо, начальник караула. – Что произошло?

Королева растерянно посмотрела на молчаливую меня, на магов с мечами, на служанок с кинжалами, на гвардейцев и перевернутую на скатертях посуду и... выдохнула:

- Политический шкандаль...

- Не понял... - потупился главный караульный.

Я молчала, потому что... потому что молчать было удобнее и умнее. Но вот служанка заговорила. И то, что она говорила, произвело впечатление на всех.

- Попытка отравить, попытка задушить, попытка скрыть! – отрапортовала девушка показывая на курильницы, окна и занавеси.

- Недопустимо! – рыкнул один из магов.

- Но что же делать... Что я скажу супругу? Что он скажет Владыке света? И без его помощи погибну я, все мы, Тенессия и Альвар... И все из-за меня! – всплеснула пухлыми ручками королева.

И мне так стало жаль ее. Нормальная же баба, мужа любит, угодить пытается. А если с людьми по-человечески, так и они в ответ добром одарят. Мне об этом еще няня рассказывала. Даже с одрой можно найти общий язык, если знать, что тронет ее сердце.

- Всем выйти вон! – четко и вполне ясно произнесла я. Королева подскочила первая, мне пришлось мягко коснуться ее руки. – Вас, Лиз, я бы попросила остаться. И пригласите служанок. Пусть все уберут и сделают как раньше. Хорошо бы открыть окна, чтобы впустить свежий воздух, а еще нужно вынести эти зловонные курильницы.

Если бы вдруг заговорила одна из статуй в коридорах дворца Манфреда, шок был бы меньше. Но королева лишь казалась слабой. Должность обязывала.

- Исполняйте приказ гостьи! – уже без тени испуга и растерянности приказала она краснолицему. – Прошу простить, светлая асса! Меня ввели в заблуждение, уверяя, что именно так у вас принято. Ну я этого знатока Боланайла и его традиций... Лично прикажу выпороть на площади! Шкуру сдеру с неуча!

Гвардейцы оттеснили оставшихся дам. Маги еще раз осмотрели королевские покои и, не найдя ничего подозрительного, вышли, чтобы занять места охраны с внешней стороны. Служанки спрятали кинжалы и встали у двери, но в комнате.

Толпа челяди, которая прибыла для уборки, была проверена и осмотрена. Мы с Лиз присели в кресла и порядка четверти часа наблюдали за спешной уборкой, проветриванием и сервировкой самого обычного стола.

- О, асса, я надеюсь, вы не затаили на меня зла! – взмолилась королева, когда выдалась свободная минутка. – Уверяю вас, все, что случилось, произошло исключительно по незнанию. Простите наше невежество.

Я кивнула, все еще раздумывая говорить ли с ней или снова хранить молчание. А потом все же решила, что в доверительной беседе, да еще после сильного пережитого стресса, даже столь закаленный в политических и дворцовых интригах игрок, как Лиз, вполне может проговориться о чем-то любопытном и даже пикантном. Главное, направить разговор в нужное русло.

- Леди, прошу к столу, - поклонилась нам важная дама. Явно титулованная, не ниже графини, я полагаю.

- Ступайте, Лесиль. И передайте, чтобы нас никто не беспокоил, - поняла меня с полуслова королева.

Мне же и говорить не пришлось. Достаточно одного взгляда, и служанки вышли следом. Я же не спеша, как учил Нео, отыскала свою магическую нарру и, используя энергию Альвара, выставила магическую защиту.

- О, это прекрасно! Прекрасно! – захлопала в ладоши Лиз, но вдруг стала серьезной и спросила: - Надеюсь, вы не собираетесь меня убить? Я, конечно, патриотка и готова умереть за Тенессию, но...

- Не волнуйтесь, Лиз. Так нас точно никто не подслушает.

И я сняла болу, а потом и вовсе улыбнулась женщине.

- Это очаровательно, - выдохнула она. – Во дворце бесконечное количество ушей, которые слышат каждый вздох, каждый удар сердца и нигде от них не спрячешься. Прошу за стол, асса.

- Благодарю.

Лиз сама, собственными пухлыми ручками подавала закуски, приговаривая:

- Вы любите рыбу? О, непременно попробуйте эту. Дворцовый повар солит ее, потом нарезает тончайшими прозрачными кусочками и маринует в лимонно-фенхельном соусе, получается столь пикантный вкус... Особенно, если залить сие чудо оливковым маслом, а потом положить на свежую, румяную булочку. Ну, что за прелесть! О, леди, вы

совсем ничего не попробовали? – королева покачала головой и вдруг оживилась. На ее лице отразилась догадка. – Я поняла! Вы боитесь, что я вас отравлю! Так?

Я рассмеялась. Даже решив соблюдать дистанцию и невозмутимость, поддалась очарованию королевы.

- Не боюсь, - отсмеявшись, ответила ей. – Это не выгодно королю Тенессии, ибо он кровно заинтересован в сотрудничестве с Владыкой света, но вы ведь можете и не знать о содержании яда, как, например, не знали о том, что традиции неоксинов коренным образом отличаются от традиций местного населения острова Боланайл. Ведь именно их вам порекомендовал консультант.

- Да! И будет за это наказан! – горячо пообещала Лиз и обиженно поджала губки. – Такой шкандаль! Такой политический конфуз в столь непростое время! Недопустимо и... порочно!

- Полагаю, что вы расстроены, дорогая, но уверяю вас, ошибка случайна. Если неоксины скрывают свою жизнь, значит это важно, но лично я оценила ваши старания и желание угодить, о чем непременно расскажу своему ассу, - заверила я королеву.

- О! – восхищенно вздохнула она и предложила: - Быть может, пригласим дегустаторов и все же отведаем изысканные яства? На вкус они так же хороши, как и на вид, не сомневайтесь.

- Дегустаторы – лишние уши, - резонно заметила я. – Они нам не нужны.

- Ваша правда, - погрузилась Лиз. – И что же делать?

- Мы поступим иначе, - тихо и очень загадочно произнесла я, напуская на ровном месте побольше тумана.

О том, что королева весьма посредственный маг по Тенессии ходило немало разговоров, но разве это главное? Главное, что Лиз мне нравилась, а я нравилась ей. Причем, не как асса Владыки света, а просто так. Это было заметно даже невооруженным взглядом.

- Как? Как же мы поступим, светлейшая асса? – нетерпеливо спросила королева.

- Обратимся к высшей магии!.. – шепотом ответила я.

Итак, настало время учиться и использовать полученные от Нео теоретические знания на практике. Первое – заглянуть внутрь себя. Второе – сосредоточиться и отыскать нарру. Третье – пропуская через себя энергию Альвара, преобразовывать ее в то, что требуется на данный момент.

А что мне требовалось? Распознать яд! Хотя я сомневалась в его наличие, но все же решила проверить на все сильные магические ингредиенты. Чтобы эффект казался сильнее, резко притушила все светильники в зале. Королева охнула и схватилась за сердце, а с моих пальцев сорвались золотые искры и медленно поплыли над столом, зависая над каждым блюдом.

- Очаровательно и... волнительно... - прошептала Лиз.

Я же не отвлекалась, дабы не утратить степень концентрации и связь с миром.

Искры пролетели над всеми закусками и остались неизменно золотыми, а вот с напитками не все обстояло гладко. Нет, отравить ассу не хотели, но что-то явно присутствовало в воде, в которую добавили ягоды, травы и нарезанные фрукты. Последняя искра не погасла, а зависла над графином, видоизменилась до небольшого сиреневого облака и только потом спустилась в напиток, окрасив ненадолго его содержимое.

- Что сие значит? – спросила Лиз.

- Это ведь был ваш любимый напиток? – я посмотрела на королеву. – Не так ли?

Если диверсия и имела место, но направлена она была вовсе не против меня. Лично я всем напиткам всегда предпочитала горячие, а воду с соком не любила с детства. С тех самых пор, как нашла в своем стакане муху.

- Да... - робко согласилась Лиз. – Это меня хотели убить? Меня?

- Вряд ли речь идет об убийстве. Скорее, вас хотели дискредитировать в глазах делегации и вашего супруга. В напиток добавлено сильнейшее слабительное, не имеющее ничего общего с магией, но зато имеющее неприятные последствия в случае его приема, - пояснила я.

- О! – прикрыла глаза королева, и покачала царственной головой. – Это все она... Она, мерзавка! Какой конфуз мог бы произойти... Какой шкандаль, если бы не вы, мой вечный друг! Немедленно и незамедлительно примите мои заверения в вечной дружбе и преданности, светлейшая асса!

Лиз подскочила со своего стульчика, подбежала ко мне и взяла за руки.

- Клянусь, никогда не замышляла и никогда не замыслю ничего дурного против вас и вашего асса! Пока я жива, Тенессия с вами, моя дорогая! – с пафосом воскликнула она.

- Рада это слышать, но не могли бы вы пояснить, о ком вы сейчас столь нелестно отзывались? – отчего-то я чувствовала, что ответ на этот вопрос важен, и может быть полезен в дальнейшем.

- Новая фаворитка короля! Юная вдовушка из Летиции, графиня Адиса фон Бад! Она! О, это с ее появлением начались все происшествия! – Лиз негодовала. – Вы не подумайте, светлейшая асса, обычно я более терпима к шалостям мужа и привыкла закрывать глаза на его романы, несмотря на то, что внутри все кипит и клопочет от возмущения и обиды, но в этот раз... В этот раз перебор! Эта возмутительная особа залезла не только в королевские штаны, но и в политику Тенессии. И это на пороге войны с Летицией! Недопустимо, неэтично и вероломно!

Лиз снова посмотрела на графин.

- Пейте спокойно. Там простой напиток, - кивнула я.

Королева наполнила бокал и залпом осушила.

- А как вы боретесь с романами неоксина? Владыка света весьма привлекательный мужчина и, надо полагать, страстный! Уж я в этих делах разбираюсь, - пропела Лиз.

- Видите ли, само звание «асса» предполагает единственность в своем роде и отмечает факт всяческих измен, - улыбнулась я.

- О! – снова восхищенно вздохнула королева. – Такой мужчина, да еще и верный! Вам, несомненно, повезло, светлейшая асса! Позвольте по такому случаю все же наполнить вашу тарелку и ваш бокал!

И пока Лиз, как гостеприимная хозяйка, хлопотала. Я вспоминала синие глаза неоксина и искренне жалела, что вся его верность достанется не мне, а той настоящей единственной, которую он обретет позже.

- Яйца цесарок, фаршированные икрой и зеленью превосходны. Попробуйте, это дивное лакомство готовят только в Тенессии, - снова зажурчала королева. Толк в хорошей еде она знала, это было видно и по пылу, с которым она говорила о блюдах, и по пышным формам – результату чрезмерного пристрастия к вкусностям. Вдруг она остановилась на полуслове и продолжила, вспомнив нечто важное: - А ведь у тавров тоже единственность и исключение измен. Мой супруг говаривал, что они выбирают сердцем, свою истинную половинку. Я, конечно, в это верю мало, сами понимаете, но звучит красиво и привлекательно для женского уха. Как красивая сказка.

- Тавров? – удивленно спросила я.

Королева коснулась именно той темы, которая меня интересовала больше всего. Мне даже пришлось положить в рот кусочек фаршированного цесариного яйца и начать его жевать. Правда, от волнения вкус почти не ощущался.

- Тавры, конечно, - кивнула Лиз, наполняя свою тарелку по новой. Возможно, при других Ее Величество была более сдержана в еде, но при мне ни в чем себе не отказывала. – Древний народ, чей тайный город стоит в горах Тенессии. Говорят, он окутан такой магией, что его просто невозможно увидеть простому путнику, но это не отменяет факта его существования, ведь тавры иногда спускаются и даже живут среди нас.

- Любопытно, - произнесла я, с усилием проглотив закуску. – И сейчас живут?

- Мне доподлинно известно лишь об одном. Он спас супруга, фактически выдернув его отряд из ловушки Летиции. За это Манфред отписал ему одну из провинций, освободил от налогов и пожаловал титул герцога. А с полцикла назад новоиспеченный герцог Сумеранг обратился с новой просьбой – устроить его помолвку с какой-то деревенской девицей. Кажется, бастардом покойного князя Ягеллон. Вот только не помню, успел ли он

признать девицу перед кончиной или нет... Да интересны ли вам наши сплетни, светлейшая асса?

Знала бы королева, как мне интересны эти сплетни! Но вслух я ответила сдержанно:

- Они весьма любопытны и, я полагаю, не лишены пикантности, дорогая Лиз! – а, чтобы наверняка обаять королеву, похвалила кухню: - Яйца цесарки великолепны! Могу ли я попросить рецепт для своего повара?

- О! Я распоряжусь, чтобы вам его передали, - расцвела она, как роза. – А пикантностей пока не случилось. Девица обучается в академии и сейчас сдает выпускные экзамены. Герцог согласился подождать. Вот, кажется, и вся история. Но...

Лиз специально сделала паузу, чтобы накалить ситуацию. И, признаться, ей это удалось. Сердце пропустило удар.

- Но?.. – повторила я.

Глава 14

- Но мне, кажется, что здесь скрывается какая-то тайна, связанная именно с истинной парой. Неоксины и тавры чем-то похожи, не находите, светлейшая асса? – зачем-то шепотом, несмотря на полог тишины, сообщила мне королева.

Находила ли я? Если б знала традиции тавров, возможно, да. Но для меня и обычаи неоксинов все еще оставались загадкой. Интерес Нео, его проявление заботы, такт, отношение в целом – все говорило о том, что Владыка света испытывает ко мне определенный интерес. В то же время бережность, с которой он ко мне относился, словно к хрупкому цветку, говорила об исключительности наших отношений, о моей важности для него. И дело ведь не только в сумасшедшей родственнице? Правда?

Вопросы... Вопросы... Вопросы...

Они не давали мне покоя. Иногда я полагала, что отгадка близка, что вот-вот нащупаю верный ответ, но обязательно происходило нечто такое, что отдаляло меня от правильного ответа. Судьба играла со мной в прятки. Или не судьба это была, а кто-то могущественный, кто отчаянно не хотел, чтобы я знала правду.

Лиз ждала ответа, мерно пережевывая какой-то паштет, поданный в изящно украшенных тарталетках. Королева заметно нервничала. После обеда мы должны выйти в танцевальный зал. Вряд ли это можно назвать полноценным балом, о котором мне рассказывал брат, но королевский танцевальный вечер – все же событие, как ни крути. И открывать его придется... Двум парам, учитывая важность визита.

И снова вопрос, кто будет танцевать с неоксином?

Впрочем, сейчас меня интересовало кое-что другое, раз уж об этом зашла речь. Или, вернее сказать, кое-кто другой.

- Тавры... Я никогда их не видела. А вы, Лиз? – посмотрела на королеву.

Если кто и знает герцога Сумеранга лично, то только она и ее монарший супруг.

- В этом и заключается странность, светлейшая асса, - печально вздохнула моя собеседница и залпом осушила бокал. – Дворцовая жизнь наполнена интригами и сплетнями, как террариум, кишит ядовитыми гадами. Сила женщины в умении запоминать информацию, проявлять внимание к деталям. Да-да, даже к самым, на первый взгляд, незначительным, чтобы потом умело использовать их. И, конечно, слухи и сплетни играют не последнюю роль. Поверьте, как честный человек и истинная последовательница светлых богов, я скорблю, что вынуждена прибегать порой к столь радикальным приемам как угрозы, обличение и даже шантаж, но что делать?..

Лиз еще больше разволновалась и снова что-то положила в рот. Я же пододвинула к себе тарелку ягод, дабы поддержать королеву и проявить заинтересованность.

- Как я вас понимаю... - кивнула в ответ.

- Значит, вы понимаете и то, что по своему статусу я должна была встречаться с герцогом Сумерангом хотя бы потому, что именно он спас моего Манфреда? – снова спросила она.

- Разумеется, - осторожно отозвалась я, чувствуя, что в недосказанности таится нечто загадочное, что явно тяготит королеву.

- И, клянусь светлыми богами, я встречалась с этим человеком! Более того, не раз! Перед каждой встречей давала себе мысленный приказ – рассмотреть его, но увы. Единственное, что я помню о герцоге – он мужчина, брюнет среднего роста, очень обаятельный в общении.

- И все? – вырвалось у меня.

Это совпадало с теми крупными сведениями, которые мне уже удалось собрать в академии. Ничего конкретного, никаких деталей, только общее описание внешности. К слову, очень напоминающее внешность моего первого мужчины. И ведь я его тоже не запомнила, хотя никогда не жаловалась на память.

Возможно, я бы насторожилась, но факт того, что герцог Сумеранг окажется так далеко от столицы в обычном трактире и пойдет с первой попавшейся девкой, которая потащит его в

постель, сам по себе был абсурдным. Впрочем, Алекс сообщил мне о королевском приказе через пару месяцев после потери невинности. А это уже было таким совпадением, в вероятность которого я просто не верила, не проверив все составляющие.

Если развивать логическую цепочку, то можно уверовать не только в то, что герцог и мой первый мужчина одно лицо, но и в то, что тавры и неоксины имеют гораздо больше общего. Даже больше, чем считает королева. Два месяца! Два!

Нет, пожалуй, даже думать об этом не стану.

Итак, Нео хотел, чтобы я взглянула на герцога? Отлично! И пусть я не помню его лица, но движения, нежность в голосе, свой собственный трепет рядом с ним... В общем, оставалось надеяться, что косвенные факты помогут мне вспомнить ту ночь, которую я повела с первым мужчиной.

- И все! – подтвердила Лиз. – Я пыталась расспрашивать фрейлин и придворных, беседовала даже с мужем, но всем запомнилось то же самое, что и мне.

- Позвольте, но как он проникает во дворец, если никто не знает его в лицо? – искренне удивилась я.

- О, на этот счет не волнуйтесь, - заверила меня королева. – Во-первых, у него есть королевская грамота, подтверждающая личность Сумеранга. А во-вторых, он никогда не входит через королевские ворота, а появляется из портала прямо в кабинете Манфреда.

- Я думала, что сие невозможно. Ведь на дворце наложены древние охранные чары светлых богов, - еще больше изумилась я.

- Истинно так, - важно кивнула Лиз. – Но из этого следует как минимум два вывода. Первое, у герцога чистые помыслы и нет враждебных Тенессии замыслов. И второе, Сумеранг весьма сильный маг. Настолько, что его мощь сравнима с силой магии светлых богов!

У меня же от слов Лиз внутри все похолодело. Чтобы хоть как-то отвлечь себя от странных и одновременно страшных мыслей, я положила в рот пару ягод и стала тщательно их пережевывать. Да! Ибо только один маг сравним по мощи со светлыми богами – их неоксин, хранитель врат и Владыка света.

Значит, договор не врать? Ну-ну! Я почти жаждала встречи с будущим женихом. И все для того, чтобы проверить свою новую теорию. С удивлением отметила, что ни факт помолвки, ни персона герцога меня больше не пугают. Любопытство вытеснило страх, а желание решить сложную задачу подталкивало идти вперед.

- Вы правы, - кивнула я. – По всему выходит, что у тавров и неоксиров действительно много общего.

Лиз подскочила и с горящими глазами зашептала, словно через полог нас кто-то мог подслушать:

- О, прошу вас, пресветлая асса, если вам все же удастся увидеть герцога Сумеранга, не могли бы вы описать мне его детальнее?

Да-да, женское любопытство оно такое. Как же я понимала королеву! Возможно, поэтому, на миг позабыв об осторожности, пообещала:

- Непременно.

***

Бола весьма заинтересовала королеву.

- О! – воскликнула она. – Что за чудесная вещь! Уверена, обычай скрывать нижнюю половину лица, имеет под собой глубокий смысл и некую необходимость, исторически продиктованную, не так ли, светлейшая асса?

Лиз мне нравилась. Прежде всего, живостью ума, умением поддержать беседу, непосредственностью и искренностью, которую не растеряла даже во дворце. Но что ей ответить, я понятия не имела. Хорошо бы самой расспросить о странной вуали. Об одном я знала точно, а королева Тенессии просто догадалась – об исторически продиктованной необходимости. Что поделат! Пришлось многозначительно кивнуть. Впрочем, этого оказалось вполне достаточно.

В танцевальный зал мы входили вместе. Стоял гул от негромких голосов беседующих придворных, музыканты настраивали инструменты. Поскольку вечер начался ранее, а король и неоксин уже находились в центре всеобщего внимания, нам удалось пройти фактически никем незамеченными. Насколько возможно не заметить двух особ королевского

статуса и свиту из четырех моих сопровождающих и бесчисленного множества фрейлин Лиз.

Мы выбрали удобное мало просматриваемое место.

- Не забудьте мне показать возмутительницу вашего спокойствия, - шепнула я королеве.

- Даже искать не придется! – багровея от ярости, прошипела Лиз. – Смазливая брюнеточка рядом с Манфредом. Уже на посту! Хватка, как у самки тияра во время брачного сезона.

Тияры – нечто среднее между грызунами и насекомыми. Если самец не успевал ускользнуть сразу после спаривания, то уже просто не успевал никуда. Хватка у самок была такая, что не вырвался бы и более крупный зверь.

Впрочем, в отличие от тияров, самочка из Летиции была не просто смазливой. Дама обладала редкой изысканной, притягательной для многих мужчин красотой. Копна черных, словно ночь, локонов спускалась на спину. Хрупкая фигурка приковывала взгляды. Казалось, что графиня не женщина, а дорогая фарфоровая кукла, раскрашенная умелой рукой талантливого мага.

Хороша-а-а-а... Ничего не скажешь!

Я была уверена, что отлично понимаю королеву, пока не перевела взгляд на Нео. Все же мы стояли довольно далеко друг от друга, между нами толпились придворные, разносили напитки слуги. Неоксин не видел меня. Зато он отлично видел смугляночку из Летиции. Вернее, даже не всю графиню, а ее не столь выдающуюся, но вполне аппетитную часть, что так умело почти не прикрывало низкое декольте. И Владыку света эта часть красоты Адисы фон Бад весьма интересовала. Причем, настолько сильно, что он фактически не мог отвести взгляд от вздымающихся полушарий.

Впрочем, его вызывающее поведение помогло мне кое-что понять, принять и осознать. Во-первых, я испытала бездну сочувствия к королеве, ибо теперь, как никто, понимала ее чувства и состояние. И да, мне тоже хотелось свернуть тонкую смуглую шейку. А во-вторых, я отчетливо поняла, для чего ассам неоксинов нужна бола. О, эта деталь гардероба отлично скрывала бурю эмоций, которая просто переполняла меня

сейчас! Как же хотелось подойти и высказать все, что я думаю о его поведении, но прав у меня не было. Фальшивая асса ничем не могла удержать такого мужчину, и этим все сказано.

- И что вы мне скажете, светлейшая асса? – практически одними губами спросила королева.

Я ее понимала. Вокруг столько ушей, и разобрать, какие из них дружественные, а какие напротив, не представлялось возможным.

- Сочувствую, - вздохнула я.

- Значит, яд. – Королева поняла все по-своему, буквально.

Несмотря на то, что Адиса мне не нравилась, что-то останавливало от принятия поспешных решений, хотя я не отличалась склонностью к природному милосердию. Боевой маг всегда действует жестко и решительно. Если бы меня спросили, зачем я остановила королеву, вряд ли ответ нашелся бы. И тем не менее...

- Не спешите, Лиз. Яд принесет лишь временное облегчение, в отличие от осознания тяжести совершенного поступка, которое вы пронесете с собой через всю жизнь, - ответила я, поставив стандартную магическую сеть от подслушивания. Правда, довольно высокого уровня. Такую пробьет разве что архимаг или неоксин.

- Думаю, ради яркого ощущения удовлетворенности, можно и тяжесть в душе поносить. Не первая, мне не привыкать, - отозвалась первая леди Тенессии.

Однако. Прав был Фрич. «Хочешь быть первой – действуй, или не действуй, но смотри на спины соперников» - говорил он. Лиз это знала, Лиз с этим жила и, по сути своей, была более решительным человеком, чем я.

И все же...

- Что-то тут не складывается, - произнесла я и только потом поняла, что это действительно так.

Существует нечто неуловимое, что выбивается из логической цепочки и, если поразмышлять, я обязательно нащупаю ответ.

- Вы думаете? Пока не складывается лишь моя личная жизнь! Манфред так смотрел лишь на меня, а теперь и на... -

королева зло прищурилась, наблюдая, как ее дражайший супруг слюняво лбызает лапку вдовушке.

Взгляд – вот что выбивалось из цепочки! Нео только вчера смотрел на меня также, как сейчас изучал графиню. Так, словно никого другого для него в мире не существует. Конечно, я не имела достаточно опыта в подобных делах, и всегда оставалась вероятностью великолепной актерской игры, но мне почему-то казалось, что неоксин – человек чести и не стал бы вести себя столь откровенно и неразумно, превращаясь в похотливого самца на виду сотен придворных. Кроме того, подобным образом вели себя все мужчины, попадающие в определенный ареал, центром обитания которого и была Адиса фон Бад.

А самое подозрительное во всем этом то, что никто вокруг не считал ситуацию странной. Король, махнувший рукой на государственные дела, Владыка света, в одночасье потерявший голову. Конечно, летицианка была красавицей, но в Тенессии нашлись бы и краше.

Магия какая-то...

А ведь и точно – магия! Причем, сильная, высшая, сродни магии неоксинов. Или тавров? Даже сам монарх не смог бы описать внешность своего загадочного герцога, так и тут – никто, кроме королевы, а теперь и меня, не обращал внимания на чрезмерное увлечение мужчин Тенессии прелестями графини.

Заглянув в себя, я потянулась к нарре – заветному цветку, сосредоточению моей магии. Мир изменился, он заиграл красками, стал ярче и радужнее, а вот красота Адисы, напротив, утратила свой блеск. Передо мной стояла самая обычная девушка. Да, привлекательная, но уже не притягательная. Словно, когда я узрела ее настоящую, на меня перестали действовать чары.

А они были – тяжелые, черно-багровые. Словно щупальца спрута чужие магические пути сковывали девушку, потому что сама вдова была совершенно лишена дара.

Все-таки кукла. Более тонкие нити тянулись от хрупкой фигурки королевской фаворитки и уходили куда-то вдаль, и я, кажется, догадывалась, кому выгодно на пороге войны дезориентировать армию Тенессии во главе с ее королем.

Определенно, чары были рассчитаны и на магическую слабость Нео, которую он должен был испытывать, обретя свою ассу.

Оставался лишь один вопрос – почему только я и королева столь остро и крайне негативно отреагировали на Адису фон Бад?

- Лиз, скажите, а вы любите своего супруга? И, прежде, чем ответите на мой вопрос, хочу предупредить, что мне важна предельная искренность.

Да, важна, хотя для меня вопрос тоже стал внезапным и неожиданным. Впрочем, королева ни секунды не медлила.

- Всем сердцем! – горячо выдохнула она.

Что и требовалось доказать! Выходит, и я вовсе равнодушна к Нео? Как такое могло случиться, да еще и так быстро? И что теперь? Жена до появления истинной ассы? Нет, уж! Лучше быстро справиться с заданием и потом держаться как можно дальше от Владыки света. Выйти замуж за герцога? Нет, теперь это исключено, потому что связать жизнь с Сумерангом – означало солгать не только ему, но и себе. И как потом жить?

Накатилась такая злость, что магия, очень светлая и искристая вырвалась, чтобы разорвать сковывающие Адису путы. А когда все увидели истинное лицо графини, меня накрыла апатия, внутри царила пустота, вакуум...

- У вас получилось, светлейшая асса! – выдохнула рядом королева.

Лиз так сияла, что, если бы не ее официальное положение, то визжала бы от радости, прыгала и громко хлопала в ладоши.

Получилось? Впрочем, это было видно невооруженным магией взглядом. Вернее, взгляды мужчин, потускневшие и в большинстве своем равнодушные, говорили сами за себя.

Неоксин откровенно скучал, а заглянув в декольте графини, где совсем недавно находил немало привлекательного для себя, даже поморщился. Где-то внутри пустота немного отступила, уступив место отчаянному злорадству. И нет, приятно мне не было, и радости я не испытывала, и облегчение, как у королевы, не приходило.

А вот Манфред словно очнулся ото сна.

- Что вы себе позволяете, милочка?! – рыкнул он, когда очередное жеманство вдовы, которая и не подозревала, что чар на ней больше нет, не возымело должного эффекта. – Где ваши манеры? Такт? Субординация, наконец? У вас есть время до полуночи, чтобы покинуть Тенессию. В противном случае, я просто прикажу вас казнить за неуважение к монаршей особе!

Адиса, оглашая притихший зал громкими рыданиями, промчалась мимо как раз тогда, когда Манфред склонил голову перед Нео.

- Прошу меня извинить, Владыка света, за столь некрасивую сцену.

- Это было весьма познавательно, - кивнул неоксин.

А я вдруг поняла, что он разыгрывал представление, явно показывая свою беспомощность. Ибо если была одна кукла, то могли оказаться и другие, которые наверняка передадут своей госпоже, расписав в красках состояние ее пасынка. Дело не в чести, а в стратегии на пути к победе. И со мной Нео не притворялся, как сегодня с графиней. Только вот моего отношения к неоксину открытие никак не меняло.

- И поскольку мы должны открыть танцевальный вечер, позвольте пригласить вашу даму! – воскликнул вдохновленный поощрением гостя король, но натолкнулся на тяжелый взгляд Владыки.

- Моя асса танцует только со мной! – отчеканил он, а глаза знакомо полыхнули синевой.

- Я ничего такого и в мыслях не имел... Не думал... Прошу... - попятился Манфред.

- Только я могу прикасаться к своей женщине! – пророкотало над залом.

На мой взгляд, Нео переигрывал. Можно было и помягче.

- Светлые боги! – взмолилась Лиз. – Светлейшая асса, сделайте хоть что-нибудь!

- Прикажете музыкантам играть, - попросила я королеву и пошла навстречу неоксину.

Я шла, он смотрел. Я таяла под его взглядом, он жадно ловил каждое движение, жест. Казалось, что в зале не осталось никого, только мы одни и музыка. Конечно, мама настояла, и

мне пришлось научиться держать осанку, двигаться в такт и не наступать на ноги партнеру, но вряд ли выходило хорошо. Хотя, я танцевала с мечами, и на тренировках мне не было равных. Острые лезвия куда опаснее теплых рук, взглядов и дыхания. Тем более, о том, как двигается Нео, я уже имела представление.

- Мой асс, - чуть склонила голову.

- Моя асса, - ответил он, и бархат его голоса опутал, пророс, пустил корни и вызвал волну дрожи, жар желание, предвкушение и ожидание чуда.

Король уже успел вывести Лиз в центр зала. Для своей комплекции королева двигалась легко. А быть может, она просто порхала на крыльях любви?

Мы же сходились и расходились медленно, как два хищника, изучающие повадки и силу друг друга. Вряд ли речь шла о поединке. Скорее, о степени доверия, о возможности положиться на партнера.

Нео вел, а я следовала за ним, повторяя движения. Владыка не оставил ни шанса сбиться с такта, отступить, упасть или нарушить фигуру. Никогда в жизни я не танцевала настолько правильно, изящно и горячо. Мы, словно идеальная пара, дополняли друг друга.

Постепенно я успокоилась настолько, что вполне могла говорить и даже поддерживать беседу, но начала почему-то с обвинений:

- Что это было? Изволь объяснить! – прошипела я.

- Ты прекраснейшая из женщин, асса, - мурлыкнул неоксин, словно не заметил моего вопроса.

- И так прекраснейшая? – лукаво спросила я, одновременно со словами наступая на ногу Владыке света.

Такой подлости блондин, конечно, не ждал. Только поэтому мне удалось проделать подобный фокус. Нео чуть поморщился, но потом улыбнулся.

- Всегда прекраснейшая, - ответил он. - Не знал только, что ты ревнивая злючка, Виннара. Но когда сердисься, то становишься еще прекраснее.

- Не заговаривай мне зубы! Получается отвратительно! Нужно было тщательнее тренироваться на глупой красотке из Летиции! – и да, несмотря на то, что я пыталась дышать ровно, отчего-то заводилась еще больше.

- Я старался, милая, - с легкой усмешкой сообщил неоксин и закружил в танце так сильно, что я даже охнула.

- Я заметила твои старания, бесценный мой!

- И поэтому разрушила чары, не дав мне проследить путь к их хозяйке, любимая.

- Час пути от столицы Летиции на юго-восток, единственный! – выпалила я и... Мои глаза округлились. Откуда я все это знала?

- Bravo, Виннара! Твой цветок начал распускаться и весьма успешно, - похвалил Нео. – Больше в Тенессии нам нечего делать. Еще пару слов монарху и уходим.

Музыка закончилась. Владыка подвел меня к Лиз и охране, а сам отошел к Манфреду. Король был не один. С ним рядом стоял жгучий брюнет с такими же синими, как у моего неоксина глазами.

- Герцог Сумеранг прибыл... - прокатилось по залу.

Я же смотрела во все глаза на... своего жениха?.. Определенно, мужчина был красив той мужественной красотой, что так притягивает женщин, заставляя лететь к нему, словно бабочек на огонь. Я полагала, что тавр моложе. Возможно, ровесник неоксина, но он оказался старше настолько, что по возрасту годился бы Нео в отцы.

Владыка подошел, вежливо кивнул герцогу и о чем-то заговорил. Беседа не носила светский характер, мужчины обсуждали что-то важное и серьезное, судя по скупой жестикуляции и сосредоточенным лицам. У меня

- Ох... Ах... До чего же он хорош! – раздавалось со всех сторон. Дамы живо обсуждали сильных, обличенных властью мужчин.

- Кто вас так поразил, маркиза? Герцог? Владыка?

- Оба, баронесса! Оба!

Даже бесконечно преданная мужу Лиз, взирала томным взглядом и глупо хлопала глазами.

- Уж теперь я его не забуду! – убежденно произнесла она и смутилась: - Хотя, кажется, я уже давала себе такое обещание.

Мне же было доподлинно известно, что все в зале запомнят лишь факт визита, но не запомнят лиц, ибо я чувствовала высшую магию, полого накрывшую зал. Оставалось надеяться, что меня она не коснется.

Неоксин действительно освободился быстро. Стоило мне на несколько мгновений отвлечься на танцующих, как он уже появился рядом, а герцог... Он исчез, словно его и не было.

- Можем ехать, дорогая, - произнес он, а я... не стала возражать.

Глава 15

В карете мы молчали, а, прибыв в особняк, просто разошлись по комнатам. Пару вопросов Субиры о вечере просто пропустила, и девушка, чтобы не докучать, замолчала, расплетая мои волосы. Служанок я отослала, а в бассейне сама терла себя губками так, словно пыталась отмыться от чего-то невидимого.

Не врать? О, как же это по-мужски! Привык неоксин, что перед ним стелются, привык, что любую информацию преподносят на ладони, а тут приходится зависеть от какой-то девчонки бастарда. Конечно, такую проще всего держать на коротком поводке, связав обещаниями. А еще лучше – очаровать, влюбить в себя, чтобы она, как собачонка, по свистку приносила тапочки хозяину. И ведь я готова их приносить! Готова, темные боги побери! Вот только незадача... Мне забыли указать нужные тапочки.

Не врать друг другу! Как же! Судя по общению, Нео прекрасно знал моего жениха. Общались они во дворце как старые знакомые. Пожалуй, герцог с Владыкой света держался вольготнее, чем сам Манфред Девятый. И пусть великий господин как хочет, так и называет свои недомолвки, но в период военных действий, учитывая, что мы выполняем одно задание, я называю это предательством.

Нужно найти его мачеху? Извольте! Приложу все силы! Но потом... Потом попрошусь служить в самый дальний угол Тенессии, в такую задницу Альвара, где даже Владыка света окажется бесполезным и не сможет разогнать всю тьму.

Надо ли говорить, что в спальню я шла... Я шла, как в бой!

А Нео... Он спал! Безмятежно, чуть улыбаясь во сне. Белые прядки волос упали на лоб, и безумно хотелось их откинуть. Ну... или просто хотелось прикоснуться к неоксину, даже вся злость куда-то улетучилась.

Я погасила освещение и легла с другого края огромной кровати. Думала, что ночь будет длинной, потому что

присутствие все еще, несмотря на всю мою злость, желанного мужчины не давало покоя. Однако, это же самое присутствие вселяло уверенность, дарило надежду на будущее и... как ни странно, давало совершенно противоположный моему состоянию эффект – оно успокаивало.

Закрыв глаза, я почти сразу услышала голос Субиры.

- Госпожа, уже утро. Неоксин ждет вас в тренировочном зале, - сообщила распорядительница.

Надо же, а ведь казалось, что еще ночь.

Наскоро умывшись, я переоделась в костюм для тренировок и поспешила в зал.

Нео там был. Как всегда, занимался горячо и самозабвенно. Капельки пота стекали по гибкому, натренированному телу. Мышцы перекачивались под кожей, словно натянутые катаны. Глаза сияли. Движения, ленивые и грациозные, притягивали взгляд, а сам вид неоксина будил нечто дикое, порочное и древнее.

Я сглотнула вмиг ставшую вязкой слюну. Стоять здесь и молчать, все равно что подглядывать, но сходить с места так не хотелось!.. Все же тренирующийся Нео – это эстетически великолепное зрелище, пир для глаз и радость для влюбленного сердца. И как меня угораздило?

Веер стоял рядом с входом, прислоненный к стене. Дальше медлить было неудобно, поэтому, взяв странное оружие, я вышла в центр зала.

- Нападай, - совершенно бесцветно, без привычного приветствия и всего прочего произнес неоксин.

Создалось впечатление, что Владыка света на меня тоже за что-то злится. Очевидно, поэтому мы кружили вокруг друг друга и никак не могли начать полноценный спарринг. Я знала, что Нео сильнее, хитрее и тренированнее, но за последние дни моя интуиция обострилась так сильно, что предугадывались многие события. Неоксин дважды переходил в наступление, а мне дважды удавалось отклониться, избежать прямого удара и, в конечном счете, уйти.

План созрел внезапно. Вернее, какой там план! Я просто знала, что нужно сделать, чтобы победить неоксина. Сделав

вид, что запнулась и падаю, я увернулась от очередной атаки, которая последовала незамедлительно, и оказалась сидящей сверху на Нео. Веер, пусть и неоткрытый, прижимала к его горлу.

Все бы ничего. На спаррингах и не такое случалось, но сейчас близость мужчины будоражила, а откровенность позы смущала. Щекам тут же привычно стало жарко, кровь по венам побежала быстрее, сердце пустилось вскачь. В общем, здоровье ухудшалось стремительно и сразу, как только рядом оказывался неоксин.

Чтобы не заикливаться на своих ощущениях, я сосредоточилась на злости, гнев и недоверии. Это помогло. По крайней мере, дышать стало легче, и вернулась возможность разговаривать, а главное – мыслить.

- И на что ты злишься? – выпалила я.

И смущение вернулось, потому что тонкие тренировочные костюмы ничего не скрывали, а я... Я чувствовала мужественность неоксина. Физически чувствовала, ибо сидела сверху, и отвердевшая часть... В общем, она упиралась и мешала думать в два раза сильнее, чем обычное смущение.

- На себя, - выпалил Нео, глаза его сияли и почти прожигали меня насквозь.

Больше я не собиралась оставлять между нами недосказанности. В конце концов, мы находились на пороге отбытия во враждебную страну.

- И что же ты натворил?

- Виннара, не спрашивай о том, что тебя не касается! – рыкнул он и дернулся, попытавшись освободиться.

Не вышло. Удерживала я его крепко. Бедрами. От конвульсивных движений контакт стал более тесным, а ощущения – ярче. Желание Нео оказалось таким сильным, что невольно передалось и мне. А где имеет место страсть, смущение отступает под ее натиском.

- Оно меня касается, Нео... - шепнула я. – Очень-очень касается.

Он застонал.

- Виннара...

- Снова злишься? – поинтересовалась я.

- И это тоже! – выдохнул неоксин, попытавшись отвернуться от меня.

Вот прямо сейчас! Кто-то ему так и позволил уйти от ответа! Может быть, его ответы для меня столь же необходимы, как для самого Владыки света. И плевать, кем для него я буду.

- А что еще?

- Еще? – переспросил Нео. – Ты, правда, желаешь об этом знать?

Он выгнулся и... Я нова почувствовала все острее, и сердце забилось, и весь комплект недомоганий обострился.

- Правда. Желаю.

- Хочу тебя, - отчеканил неоксин.

И... Для меня его слова прозвучали, словно прекрасная музыка. Хотелось слушать и слушать. Да, вряд ли это романтическое признание в любви, но уже явно не равнодушие. Так стало на душе приятно и хорошо. И да, я тоже его хотела. Более того, лишь от меня зависело все, что произойдет или не произойдет между нами.

Лично я готова была согласиться вот прямо сейчас, сразу, но интуиция подсказывала совершенно иное. Чтобы впоследствии съесть весь торт, нужно дать ему возможность подготовиться. Хотя, никто не мешает облизать ложку с кремом.

Я склонилась, легко прикоснулась губами к губам неоксина и выдохнула:

- Очень хорошо.

Только после этого на нетвердых ногах, опираясь на боевой веер, поднялась.

- Когда мы отбываем в Летицию? – невинно поинтересовалась я.

Нео не двигался. Он так и остался лежать на кожаных матрасах, устилающих зал.

- Когда отбываем, куратор? – повторила я.

- Иди, переодевайся, чудовище! Завтракать будем уже в Летиции, - не сказал, а практически простонал Нео.

А я и пошла, и на «чудовище» не обиделась. Хотелось кружиться, визжать и смеяться. О, да, я ощущала свою власть

над этим мужчиной. Не то чтобы я собиралась ею пользоваться, но упрочить – стоило. На всякий случай.

- А багаж? – спросила у Субиры, когда мне подали вполне привычный для боевого мага комплект одежды, состоящий из штанов, куртки и обуви с высоким голенищем.

- У господина свой особняк в Дейгоне – столице Летиции, - сообщила девушка. – Буду жить надеждой на новую встречу, моя асса.

Асса... Желанное слово, да только ко мне никакого отношения не имеющее, а на жену я не соглашусь. Хотя, возможно и оставлю себе хоть одно яркое воспоминание на оставшуюся жизнь, если почувствую, что и для Нео оно будет ярким.

- Спасибо за все, Субира, - улыбнулась распорядительнице. – Где откроют портал?

Тот, через который я пришла с людьми короля, был дорогим и разовым. Для более дешевых путешествий на дальние расстояния использовали стационарные пути, которые обслуживали королевские артефакторы. В каждом городке Тенессии был такой портал, а в столице существовало не менее десятка транспортных компаний.

- Что вы, - удивленно воскликнула девушка. – Господин всегда сам перемещается туда, куда пожелает.

Ах, да. Внутренние резервы, сила планеты, ядро... Удобно.

- И где же лорд Нео? – уточнила я.

- Ждет вас в гостиной, моя асса. Хорошей вам дороги.

***

Неоксин ждал. Серьезный, собранный, он просматривал почту. Вернее, заканчивал просматривать, потому что большинство писем были уже распакованы. Стоило последнему конверту оказаться на металлическом подносе, как вся корреспонденция разом вспыхнула, не оставляя после себя даже пепла. Вот это уровень секретности! Вот это я понимаю!

- Адепт Денгоф к выполнению задания готова! – отчеканила я, щелкнув каблучками новых сапожек.

Они оказались такими удобными и легкими, что я никак не могла на них налюбоваться. И новая форма мне шла. А бола в комплект не входила. Очевидно, путешествие будет носить неофициальный характер, если основной предмет костюма женщины главного неоксина отсутствовал.

Нео поморщился. То ли ему мой рапорт пришелся не по вкусу, то ли я появилась слишком неожиданно, хотя, не исключаю вероятности того, что к путешествию не все успели подготовить. Портал отсутствовал.

Субира, конечно, меня заверила, и я несколько не сомневалась в силах неоксина, но все же речь шла о перемещении через горы с залежами минералов, впитывающих любую магию, словно губка. В подобных ситуациях спонтанные транспортировки исключены и вообще...

Продолжить мысль не удалось. Блондин, облаченный в похожий на мой костюм, расправил плечи, посмотрел на меня и приказал:

- Подойди ко мне, Виннара.

Он – командир, я – простой солдат, а кругом война. Разве могла я ослушаться приказа? Ведь боевое задание началось.

Я подошла и встала рядом.

- Ближе, Виннара.

Я сделала маленький шаг вперед.

- Еще ближе.

Крошечный шаг, и я почувствовала его дыхание на своей щеке.

- Обними меня!

И да, никакой романтики в этом не было. Не было же, да? Только приказы с определенной целью! Поэтому я обхватила Нео за талию.

- Сильнее, - в очередной раз приказал он, и, когда я исполнила, потребовал: - Еще сильнее, Виннара. Прижмись ко мне всем телом, словно мы одно целое.

Странные приказы, но я не спорила, а выполняла, замечая некоторые изменения в теле неоксина, в его дыхании. Даже голос стал глубже, проникновеннее и интимнее. И как только я

задумалась о том, насколько необходимы столь тесные объятия, мир дрогнул и потерял очертания.

- Держись, Виннара. Крепче держись, - шептал Нео, а сам, видимо, для большей гарантии, прижимал меня к себе.

Хотя, вернее будет сказать – вжимал меня в себя. Никакой романтики.

Только дело. А реакции тела не в счет, происки темных богов, не более.

Когда гул в ушах стих, а реальность вновь обрела форму, мы оказались на узкой улочке. Именно ее я видела тогда, когда отслеживала мачеху Нео. Тогда Эймека находилась в желтом доме за фонтаном, оттуда и тянулись нити ее магии к фаворитке короля, оттуда она пыталась подчинить разум высших чинов Тенессии. И возможно я помешала ее замыслам, хотя и позволила сбежать.

Да, сбежать, потому что сейчас я ее не чувствовала.

Чародейки не было рядом. Даже нарра в груди не помогала проследить за ней, хотя магический след тянулся, петляя в пространстве и уходя куда-то вдаль. Неясный, нечеткий, явно наспех замаскированный, но я его различала, хоть и не видела конечной точки.

- Смотри, Виннара. Смотри внимательно, - шептал Нео, по-прежнему прижимая меня к себе.

- Я вижу след, но не могу понять, куда он тянется. Его скрыли?..

- Верно, - кивнул неоксин. – Жаль, что я не могу его видеть и чувствовать. Попробуй влить больше сил, обратись к своему цветку. Делай же что-нибудь, девочка, иначе...

Он не сказал. Я и без него знала, что будет иначе. Темным богам необходимы жертвы. Много, очень много жертв. А их может дать лишь война. И битва начнется там, где две армии, состоящие из мирных, ни в чем неповинных людей, уже выстроились друг против друга.

- Я не вижу ее, Нео... - в отчаянии прошептала я. – Нарра не дает сил, а мне требуется больше, слышишь?

О войне думать не могла, потому что... Потому что Алекс... мой брат стоит сейчас там, напротив врага, и ребята, и магистр

Фрич, и все, кто мне дорог и знаком. А я не желаю их смерти.

- Я дам тебе сил, Виннара. Я их тебе дам... - тихо ответил неоксин, и его горячие губы накрыли мои, сминая, раскрывая и лаская их до головокружения.

А я растворилась в этом мужчине, как... как простая девчонка. Боевой маг, выполняющий задание своей страны так никогда бы не поступил, не потерял бы бдительности и контроля, не доверился бы настолько, чтобы слиться до одного целого. Особенно тогда, когда на пороге война. Но разве от меня это зависело? Вряд ли. Я уже давно попала в плен синих глаз, практически с самого начала.

Нарра внутри меня дрогнула, и ее лепестки приоткрылись. Магия, словно живительный дождь, оседала на полуоткрытом бутоне, наполняя его силой.

- Девочка... - почти простонал Нео, отрываясь от моих губ. – Смотри же! Смотри сейчас!

А я зажмурилась и помотала головой, потому что сразу не могла прийти в себя. Без его прикосновений мир утратил краски, и магия... она, как роса на летних травах, испарялась, обогретая светиллом.

Да, медлить не стоило. Эймеку необходимо было почувствовать, ощутить.

Яркая лента магического следа прерывалась, но теперь я знала, где родственница Нео закончила путешествие – в столице Летиции, во дворце. И ее ждали, потому что провели прямо в кабинет императора. Правда, не сразу...

Почему? В чем причина заминки?

Никак не получалось увидеть, но я очень этого хотела и... Смогла преодолеть не только пространство, но и время.

У зеркала сидела женщина. Моложавая, когда-то красивая, но возраст выдавали чуть тронутые серебром волосы, морщины на лбу и в уголках рта. Я знала, что когда-то ее глаза были синими, как волны спокойного южного моря, но сейчас в них поселилась тьма.

Эймека вглядывалась в свое отражение, словно высматривала что-то... или ждала? За окном взошла полная луна, осветив и стекло, и хрупкую фигуру мачехи неоксина.

Зазеркалье и реальность завертелись, сворачиваясь в спираль. Женщина упала на ковер, выгнулась дугой и закричала, выплескивая в пространство всю свою боль.

- А ведь она не может менять облик, когда ей того захочется... - прошептала я.

- Только при оптимальном расположении звезд, что бывает крайне редко. Последний раз – двадцать лет назад, а следующий, если я рассчитал верно, планируется лишь через семьдесят, - подтвердил мое предположение Нео.

Я кивнула. Говорить больше не стала, чтобы не сбить видение. Перевоплощение сопровождалось невыносимой болью. К сожалению, ее слабые отголоски докатились и до меня, заставив стиснуть зубы, чтобы не застонать. Каково приходилось самой Эймеке, мне и подумать было страшно. Однако, создавалось впечатление, что обряд дама проходит не первый раз. И я могла бы поспорить, что новый образ будет юным, здоровым и полным сил. Для мачехи Нео дар стал эликсиром бессмертия. Но семьдесят лет, это не двадцать, значит...

Да, я оказалась права!..

Страх перед смертью за годы существования, а жизнью я не могла назвать время пребывания Эймеки в мире, перерос в фобию, в ужас, в кошмар, который преследовал женщину. Мне пока были не ясны причины того, что именно толкнуло ее на темную сторону. Да, и утерянная любовь, и власть, и могущество – все это могло быть причиной, но я чувствовала, что двигал ею страх перед временем, перед смертью. Ей хотелось вечности, которая была недостижима, несмотря на дар.

Итак, теперь Эймека смогла бы продлить свою жизнь и обновить тело лишь через семьдесят лет – почти вся человеческая жизнь. Вряд ли неоксины живут многим больше.

Тело женщины выгибалось, дрожало, билось в конвульсиях, постепенно уменьшаясь в размере. Оно словно усыхало, но не морщилось, а наоборот, наливалось соком, молодело. В видении время идет быстрее, и вскоре с пола поднялась не девушка, а совсем девчонка. Лет двенадцати – не больше.

Да, теперь я знала, как выглядит мачеха Нео. Теперь я знала, почему стража сразу не пропустила ее к королю. Сложно признать в подростке темную чародейку. Скорее всего, посылали за кем-то значимым, кому Эймека могла предъявить тайный знак. В том, что он существовал, я не сомневалась.

- Она теперь совсем девчонка. Рыжие волосы, заплетенные в две косы, хрупкое телосложение. Только глаза остались прежними. Черные, словно в них поселился сам мрак. Эймека во дворце короля, в столице Летиции, но в кабинете пробыла недолго. Ее куда-то повели... - Открыв глаза, я посмотрела на Нео. Он был такой теплый, родной, надежный и не шел ни в какое сравнение с герцогом Сумерангом. – Я могу ее отследить, но плохо знаю расположение покоев дворца. Идем?

Зачем торопила события? Наверное, мне бы и самой не удалось ответить на этот вопрос. Возможно, спешила исполнить долг, спасти друзей и брата, а быть может... чтобы поскорее оказаться как можно дальше от мужчины, укравшего мой разум, перевернувшего всю мою жизнь и заставившего биться сильнее глупое, влюбленное в него сердце.

- Подобный ритуал требует огромное количество сил и магической энергии, - хрипло выдохнул Нео и осторожно, очень бережно, только кончиками пальцев, погладил меня по щеке. – Уверяю тебя, Виннара, что Эймека истратила последний резерв на то, чтобы переместиться и скрыть след. Она даже не смогла поговорить с императором. Думаю, ей отвели комнату, сейчас моя дражайшая родственница спит и вряд ли проснется в течение суток. Ты и сама едва держишься на ногах, целый день находишься в постоянном магическом напряжении.

- Целый день? – ахнула я и огляделась.

Действительно, светило давно скрылось, и на небе робко, одна за другой зажигались первые звезды. Невероятно! Казалось, что мы недавно покинули Тенессию, а потом я просто занималась поиском. И сладкий поцелуй неоксина... Конечно, он использовал столь фривольный метод лишь для того, чтобы быстрее передать мне часть сил, необходимых для того, чтобы напасть на след чародейки, но разве я о чем-то жалела? Положа

руку на сердце, я бы повторила подобный магический обряд не раз и не два, а много-много сотен раз.

- Как он успел так быстро закончиться?.. – робко спросила я и пошатнулась.

Если бы Нео крепко не прижимал меня к своему сильному телу, точно позорно свалилась бы к его ногам. Но он удержал. Голова кружилась, а вместе с ней кружились небо и звезды.

- Как же красиво... - успела прошептать прежде, чем силы окончательно покинули меня.

- Виннара... - охнул мой поделник, подхватывая почти безвольное тело на руки. – Я должен был внимательнее контролировать твой резерв. Истинная магия сжимает не только пространство, но и время, а сам маг в этом процессе, словно песчинка на дне океана, летит туда, куда направлено течение. Часто от слабых чародеев ровным счетом ничего не зависит. Прости меня, девочка, я не досмотрел. Потерпи, скоро мы будем дома, и тебе станет легче.

Он все шептал и шептал, а я только удивлялась. Потерпи? Никогда не чувствовала себя лучше. Разве что тогда, когда он целовал меня.

Мы куда-то перемещались: раз, второй, третий. Словно запутывали следы, прятались от кого-то. Наверное, так оно и было. Здесь, в Летиции, влияние его мачехи было сильно, а сам неоксин являлся врагом государства.

- Господин мой... - кто-то пропел рядом.

Дальше можно было уже не слушать – дошли, в безопасности. И я позволила сознанию отключиться окончательно. Силы закончились. Совсем.

В себя пришла в бассейне, ощутив всей кожей прохладную воду. Но не это меня напрягло, а тот факт, что я была полностью обнажена. Неоксин же находился рядом и он... он... он смотрел на меня!

- Что вы делаете? – возмутилась я, но вместо обычного вопроса вышло невнятное шипение.

- Тише, Виннара. Тише, девочка. После такого расхода энергии помогает два варианта ее пополнения. Первый – это проточная вода, омывающая все тело целиком, с ритуалом

пополнения энергии от более сильного мага, - тихо и как-то напряженно произнес неоксин.

- А второй вариант? – слабо спросила я.

- Секс с более сильным партнером. Лично я бы предпочел второй, но ты была без сознания, а у нас договор.

Договор... Секс... И никакой любви!

Нет уж, ласки без ответных чувств я уже не вынесу, и плевать, что там написано в договоре!

- Я выбираю воду, слышишь?! Воду! – в отчаянии выдохнула я и, выгнувшись дугой, закашлялась.

- Я понял, - тускло, совсем без эмоций произнес Нео, словно смирился с неизбежным. – Будет так, как решишь ты.

- Хорошо...

И, кажется, сознание снова покинуло мое уставшее тело.

Глава 16

Сознание во второй раз возвращалось гораздо медленнее. Тело не отдохнуло, а еще мне было так холодно, что зуб на зуб не попадал. Основную воду с обнаженного тела вытерли, а потом, очевидно, с мокрыми распущенными волосами так и засунули под одеяло, намочив при этом простыни, перину и даже подушки.

Сам неоксин обнаружился рядом. Он, хоть и был одет, но прижимался ко мне совсем нескромно. Вопиюще, я бы сказала, прижимался.

И вот хотела я ему втолковать... Точнее, я планировала поделиться с ним своими мыслями о сложившейся ситуации, но не вышло.

- А-а-а-апчхи-и-и-и-и! – излишне эмоционально, не слишком вежливо и откровенно возмущенно произнесла я.

- Я тоже так думаю, - нахмурился Нео.

Поддерживать диалог я не рискнула, но так убедительно дрожала, что заговорил он:

- А что ты хотела, Виннара?

Что хотела я? Любви. Счастья. Мира. Владыку света в единоличное пользование. Или, что неоксин имеет в виду? Мы о моих желаниях говорили мало. В основном только об одном моем нежелании – выходить замуж за герцога Сумеранга.

- Пчхи? – робко спросила я. В вопросе пикантно завуалировала искреннюю просьбу пояснить, что он имел в виду.

Владыка был галантен, воспитан и тактичен. Нео задумчиво потерся о мой голый бок и снизошел до ответа:

- Силы возвращает только холодная проточная вода. Чувствительность к тебе вернулась раньше, чем силы и сознание. Я не рискнул держать тебя там дольше.

Ну все понятно же. С водой облом, нужен секс. Если он к спариванию относится легко и безэмоционально, может, и мне

попробовать? Отнестись к процессу, скажем, как к части задания?

Внутри что-то яростно протестовало против подобной трактовки, но вариант секса в принципе не отвергался.

- Пчхи-и-и... - попыталась внести ясность.

- Я не насилую женщин, Виннара. Лучше мы переждем три дня. Отдых, хорошее питание, умеренные физические нагрузки творят чудеса, и силы сами восстановятся.

Три дня? Он сказал три дня?

Да за три дня его мачеха из всей армии родной Тенессии отбивных понаделает! А у меня там брат. И вообще, был у меня этот секс. Если припомнить детали, то его значимость в жизни явно переоценили.

- Пс-с-с-сы-ы-ы... - возмутилась я и многозначительно шмыгнула заложенным носом.

Лорд Карбо подал мне расшитый носовой платок и подскочил.

- Тебе срочно нужно поесть и выпить что-нибудь горячее.

Он ушел, и сразу стало грустно. В его присутствии я как-то держалась, шутила, а одна, лишившись еще и теплого бока неоксина, совсем сникла. В академии нас учили лечить начинающуюся простуду, а с новым методом черпать магию из мира, должно было получиться довольно быстро. Я обратилась к нарре...

Мой цветок был мертв. Прекрасные лепестки пожухли, почернели, и лишь у основания теплилась какая-то жизнь. По крайней мере, мне показалось, что там мелькнул неяркий, тусклый свет. По сути, в таком состоянии мне новую энергию и зачерпнуть было нечем.

Хоть лезь снова в ледяную воду.

От подобной мысли кожу неприятно закололо, я свернулась колечком, натянув на себя мокрое одеяло. Где-то в доме наверняка нашлась бы теплая сухая одежда, но отправиться на ее поиски я не могла, у меня опять же не было сил. Но, для разнообразия, на этот раз не магических, а физических.

В комнату вошли...

Нет, Нео струсил. Сбежал. Ясное дело – простуда никого не красит и мало возбуждает, но тактичные... неоксины так явно свою неприязнь не показывают.

Служанки оказались такими же расторопными, как и в Тенессии. Они представились, но я не стала утруждать себя, запоминая их имена и должности. Соображала я сейчас так себе, поэтому просто безвольной куклой отдалась в их умелые руки.

Когда сдернули мокрое одеяло, стало еще холоднее. Но сразу две добрых женщины принялись растирать меня горячими полотенцами, возвращая чреслам утраченное тепло. Рубашка из плотной ткани с длинными рукавами, шерстяные чулки и теплые тапочки составили мой новый наряд. Не слишком красиво, зато уютно и практично. Я почти перестала дрожать.

И пока я пила травяной горячий напиток, сидя в кресле, мои волосы высушили магическим гребнем и заплели в две простые косы. Постельные принадлежности заменили, и даже помогли мне взобраться обратно на ложе.

- Моя асса, - с поклоном удалились они.

А я вся не возбуждающе одетая, обессиленная и на совесть голодная осталась сидеть в кровати, хмурясь и лелея обиду и злость на владыку света.

Зря я думала о нем плохо.

Не прошло и минуты, как Нео вернулся. Он собственноручно нес большой поднос, заставленный блюдами со снедью. Есть на Альваре отважные мужчины. Есть. Немного мужества нужно в схватке с врагом, а для того, чтобы вытирать нос простуженной даме его потребуется гораздо больше.

- Голодная? – с порога начал издеваться он.

- А ты поставь и отойди, - предупредила я. От горячего питья нос разложило.

- Ну уж нет, - подмигнул владыка света. – Тут на двоих.

- Точно?

- Совершенно.

Таким домашним, растрепанным, немного растерянным и милым лорд Карбо нравился мне гораздо больше, чем великим и ужасным. Может же муж днем ходить на работу защищать мир

от проникновения страшных тварей и зла, а вечером становиться обычным мужчиной без пафоса, лжи и напускного лоска? Наверное, вряд ли. Но очень хочется.

- Мясо пострадавшим! – заявила я, подтягивая тарелку с румяными кусочками.

- Тогда это мне, как самому перепуганному, - перехватил он мою руку.

- У меня магия почти закончилась. Вся! – объявила я. – А ты свеж, бодр и весел.

Да, правду оказалось довольно просто говорить, если не касаться щекотливых тем. Возможно, трудности и приключения спланивали нас, сближали, заставляли искать друг в друге положительные качества и стороны. Хотя, о чем я думаю? В неоксине все стороны прекрасны. Жаль, что ни одна не моя.

Пожалуй, впервые с момента нашего знакомства я так вольготно и свободно себя чувствовала, ужиная прямо на кровати, одетая в теплые вещи, с косичками вместо красивой прически. И Нео, он рассказывал такие простые вещи, которые не касались его мира и не разделяли нас. Наоборот, мы оба ощущали, что Альвар наш общий дом, прекрасный и любимый, которым дорожит каждый из нас, где страны не должны враждовать друг с другом.

Чувствовали, но не говорили. Даже Эймека сегодня не стояла между нами.

Однако, одна тема, которой рано или поздно пришлось бы коснуться, у нас была – моя временная магическая беспомощность. Нет, Нео ничего не говорил, но смотрел так, что я понимала, нарра должна расцвести как можно быстрее, даже если потом будет мучительно больно и до обидного стыдно.

Поднос унесли, свет приглушили, но сон не шел.

Я чувствовала Нео очень остро, словно не находилась в метре от него, а была рядом, прикасаясь, практически сливаясь с ним. От этого мне не лежалось спокойно, я ерзала, ворочалась и вздыхала. Неоксин, обычно тихий, тоже вел себя странно. Он шумно выпускал воздух, будто с трудом, а один раз мне послышался скрип его зубов.

Напряжение нарастало.

Я почему-то чувствовала себя перед ним виноватой. А Нео... Наверное, он испытывал ко мне нечто подобное, потому что заговорили мы разом, повернувшись лицом друг к другу:

- Пусть будет три дня, Виннара! – сообщил он.

- В холодную воду не полезу! – заявила я.

Оба озвученных варианта были нами выстраданы, и когда лорд Карбо услышал мой, его брови удивленно приподнялись.

- Я тебя правильно понял?

Да что же он делает? Что творит? Неужели, не понимает, что я и так сказала больше, чем могла? Мне проще еще раз пройти все пещеры в диких землях, чем озвучить ему мое согласие. Я была наивной, неопытной, недальновидной... да какой угодно, вот только глупой никто меня не считал. Я прекрасно отдавала себе отчет, что пожалею о содеянном. Нет, не сегодня, не утром, и возможно не через два дня, но это время наступит обязательно.

- А... что ты понял, Нео? – хрипло выдохнула я.

Владыка приблизился настолько, что наши губы почти касались, а взгляды... они переплелись.

- Еще не поздно, Виннара... - прошептал Нео, но я покачала головой. А он... он тихо произнес: - Анани нэ... Орита нэ ассори мао... Ты никогда об этом не пожалеешь, ассори...

Так тихо, что я едва расслышала, а потом совсем перестала думать о сказанном, потому что неоксин меня поцеловал.

Нежно... страстно... жарко...

И мир для нас перестал существовать.

Утром я проснулась... свежей, полной сил и... совершенно одинокой. Только нарра по-прежнему сияла, распуская свои лепесточки, у меня в душе.

Пожалуй, тому факту, что место Нео пустовало, я только обрадовалась. Слишком стыдно было бы смотреть ему в глаза. Всего лишь секс. Всего лишь дело, ради более высокой, общей цели. Всего лишь крошечная жертва, ради победы. Цена невысока, и я ее заплатила.

Только вот... как с этим жить?

Чего уж рассуждать над свершенным. Как? Пока не поживу, на этот вопрос не смогу ответить.

Я спустила с кровати ноги и улыбнулась. Яркие толстые шерстяные чулки все еще были на мне надеты, а рубашка скрывала до пят. Станный вкус у неоксинов. Они предпочитают шелкам и кружеву этническую простоту.

Мысль так позабавила, что я невольно улыбнулась, потом прошла до окна и, на секунду задохнувшись от красоты открывшегося вида, с удовольствием потянулась, привстав на цыпочки. Умели владыки света места для своих резиденций выбирать.

Очевидно, дом стоял где-то на горе, а город - вся огромная столица Летиции – примостился где-то там, внизу, у подножья, словно слуга, склонившийся перед господином. Хотя, в сущности, так оно и было.

Хорошо, что многие люди об этом даже не догадывались, зная лишь о простой иерархии в мире. Поэтому и спали спокойно. Не догадываясь, что ни одному миру не гарантирован вечный мир, и за него приходится бороться постоянно, практически вечно.

- Приветствую, моя асса.

В комнату вошла девушка. Кажется, вчера она мне представлялась. Говорила служанка на всеобщем с небольшим акцентом, как весь народ, принесший клятву верности неоксинам.

- Подать одежду, принести завтрак, приготовить ванну? – спросила она, когда не дождалась от меня никакой реакции.

- Где я могу умыться? – мне вдруг нестерпимо захотелось смыть с себя все воспоминания о ночи.

Нет, они были прекрасными. Я бы даже назвала все произошедшее волшебством или таинством. Но мысль о том, что все эти эмоции, ощущения и чувства должны были принадлежать другой женщине, созданной для неоксина самой вселенной, ну или хотя бы той, что будет согласна на роль супруги, которая скрасит одиночество Нео до того, как он встретит свою единственную, не давала покоя. Я взяла что-то мне не принадлежащее, украла, пусть и по необходимости.

- Прошу вас следовать за мной, моя асса, - ответила девушка.

Бассейна, как в Тенессии, здесь не было. Вернее, двухметровый мраморный квадрат, наполненный горячей водой и пеной, прекрасно заменял и его, и ванну.

- Вам помочь? – тактично уточнили у меня.

- Благодарю, я сама.

Вода всегда действовала на меня успокаивающе. Закончив, я окончательно пришла в себя и, несмотря на то, что о пережитом помнила все, решила не заикливаться, хотя все еще было совестно. И, чтобы избавиться от неприятных ощущений, я решила посмотреть своему позору прямо в синие глаза. В конце концов, ему тоже должно быть неловко.

- Как найти неоксина? – спросила я уже у другой девушки в гардеробной, когда переоделась в более подходящее для ассы платье.

- Господин тренировался, а сейчас ожидает вас к завтраку.

Это было великолепно. Если магическую энергию мы пополнили, то для физических сил нужна была пища. Тем более, есть уже хотелось на совесть.

Нео преспокойненько смотрел мне в глаза, улыбался и вел себя так, словно ничего предосудительного между нами не произошло. Более того, он продолжал умело играть роль.

- Доброе утро, моя асса, - произнес он, поднимаясь, чтобы помочь мне сесть за стол. – Надеюсь, вы хорошо спали.

Вот же га-а-ад! Еще и издевается.

- Я бы сказала, весьма энергично, - осторожно и предельно честно ответила я и перевела тему на менее опасную: - Итак, что мы планируем делать сегодня?

- Сегодня... - задумался неоксин и почесал подбородок. – А не посетить ли нам дворец императора Летиции?

- Боюсь, пара аристократов из Тенессии вызовет излишнее ненужное внимание, - резонно возразила я.

- А об этом речь и не идет, Виннара. Проведя очередной ритуал, Эймека потеряла твой след и сейчас не должна видеть нас вместе. Она не должна почувствовать нашу связь.

- И как ты предлагаешь это сделать?

- Проще всего, присоединиться ко двору на службе. С некоторых пор здесь в чести темные боги. Тебе проще выдать

себя за вольного клирика провинциального храма и сопровождать вечерний ход, а я буду рядом. Где-то рядом, - предложил план Нео.

- Какова наша цель? – уточнила я.

- Оценить состояние Эймеки. Собрать все дворцовые сплетни о военной компании. Если все их проанализировать, можно вполне четко обрисовать ситуацию.

Мы приступили к завтраку. Я почти не разговаривала. Он командир, ему виднее, как избежать кровопролития, но что-то в его плане меня смущало.

- Ты планируешь сегодня ее устранить, пока Эймека не вошла в силу? – спросила я, подливая себе в чашку горячий сладкий напиток.

- Вряд ли это возможно. Рядом с храмом она находится под защитой темных богов, а я уверен, что темный замок находится где-то очень близко. И она несомненно позаботилась о своей защите, привлекла большое количество магов, подчинив их себе. А это значит, что жертвы помогут ей восстановиться почти мгновенно, - неоксин покачал головой. – Нет, Виннара, сегодня мы сможем лишь собрать информацию. Наша встреча состоится на открытом пространстве, где будет возможность отрезать все души, которые поработила мачеха и которые еще можно спасти.

Определенная логика в этом была.

- И когда мы выдвигаемся?

- Сразу после завтрака.

Больше мы не сказали друг другу ни слова, за что я была ему благодарна. Общаться по делу оказалось довольно легко.

Глава 17

Никогда не думала, что одеяние клирика может быть таким... откровенным. Нет, к верхней его части претензий у меня лично не было, но то, что полагалось одевать под сутану, вызывало массу вопросов. Смущало все: от короткого платья с откровенным декольте до чулок с поясом и обуви на высокой платформе. Хорошо, что к наряду прилагался длинный черный плащ с глубоким капюшоном, отороченным красным бархатом. Не знала, что темные боги такие проказники. Обычно, им приписывали лишь кровавые ритуалы, оставляя любовные похождения светлым.

Я как раз собиралась застегнуть сутану, когда в гардеробную вошел Нео. Он, видимо, хотел меня еще раз проинструктировать.

Хотел, но по дороге забыл о чем.

Неоксин ласкал меня взглядом всю, не пропуская ни участка кожи. От этого становилось горячо и волнительно. Хотелось...

Хмм... Впрочем, мои желания уже давно принадлежали не мне, а родине.

- Ты что-то хотел? – решила уточнить я.

Ответили мне не сразу. Для начала владыка света зачем-то обошел вокруг меня, словно я была праздничным деревом, потом присвистнул и восхищенно выдохнул:

- Не знал, что монашки могут быть такими.

- Какими?

- Грешными, Виннара. Грешными, - сообщил он. – Спускайся, я жду тебя внизу.

Очевидно, инструктаж отменялся.

Портал открылся в глухом переулке, куда не выходили даже окна домов. Никто не посмотрел в нашу сторону.

- Иди прямо через центральные ворота к собору. И помни, Виннара, я рядом, - шепнул Нео.

Я обернулась, за спиной уже никого не было. По площади, а затем и по главной аллее, я шагала совершенно одна. Вернее,

толпа нарастала с каждой минутой, вот только Нео. Как сквозь землю провалился.

Мне казалось, что наряд выглядит вульгарно и вызывающе. Впрочем, плащ позволял не выделяться. Клириков на службу спешило немало. Судя по фигурам, большинство из них были мужчинами, но встречались и дамы. Так вот им выказывали намного больше уважения, чем храмовникам мужского пола.

Сначала я чувствовала себя скованно, неуверенно и робко, но потом прибилась к группе в таких же плащах и зашагала бодрее. В толпе меньше шансов быть пойманной.

- Тихой смерти, сестра моя, - поприветствовал меня мужчина справа. Голос был немолодой, глубокий и напевный. – Рад, что столь одаренная жрица присоединилась к ходу последователей великого Хаоса и сына его Суорга.

- Тихой смерти, брат мой, - ответила я, хотя от этих слов у меня волосы на голове шевелились.

Когда в Летиции все успело так измениться? Знамена светлых богов больше не развевались над храмами, их сменили темные хоругви.

- Что делает столь одаренная жрица вдали от своей обители, - вновь поинтересовался престарелый клирик. Вот же привязался!

- Пришла взглянуть на ту, что всем нам дает силу, - ответила я, склонив голову еще ниже так, чтоб капюшон уж точно прикрыл лицо.

- Не чаял встретить сестру со столь чистой душой в наших рядах, - продолжал лезть не в свое дело храмовик.

Я даже переключила зрение и внимательно на него посмотрела. Шагающий рядом мужчина был магом, простым магом. Его сущность и не думала раскрываться, а тлела крохотной искоркой где-то во чреве. Но, судя по всему, дар его был значителен.

- Чистота женщины условна, ибо имя ей – коварство, брат мой, - ответила я и прошла вперед, затерявшись в толпе таких же безликих паломников.

Стражники на воротах останавливали для проверки только горожан, на дворян и сановников внимания практически не

обращали. Но все равно сердце ушло в пятки, когда я проходила через незримую границу, где заканчивался город, и начиналась дворцовая территория.

Народа на дворцовой площади собралось столько, что яблоку негде было упасть. Говорили много. Со всех сторон вещали что армия готова выступить. Я бродила, никем не замеченная, никем не остановленная, и могла слышать. Как слова ремесленников, так и высшего дворянства. Да, аристократы Летиции хоть и прибыли к службе в каретах, но находились в общей гуще жаждущих веры. В отличие от светлых богов, темные, очевидно, считали прихожан равными. Вернее, даже не так. Они не делили свои жертвы на лучшие и худшие, ибо все они, в конечном итоге, были просто жертвами.

- Расступись! Расступись! – заголосили вокруг. – Жертвы! Жертвы ведут!

Внутри все похолодело. О том, что планируется открытое убийство и ритуальное жертвоприношение, мне Нео словом не обмолвился, и сейчас я на него злилась. Одно дело знать, что подобные бесчинства где-то происходят, и совсем другое – быть свидетельницей, а значит – стать причастной и принимать в ритуальном убийстве непосредственное участие.

Кроме того, если верить словам владыки, любые жертвы, принесенные сейчас, должны были полностью восполнить энергию Эймеки, растраченную в процессе омоложения. А это означало, что его мачеха вновь обретет былое могущество и станет практически неуязвима.

О темных ритуалах я как-то читала. Чтобы энергия, подаренная темными богами в благодарность за души, и кровь дошла до страждущих, жертвы, покидая мир, должны касаться идолов мрака. Значит, само жертвоприношение произойдет в храме.

Пока все высматривали приговоренных к смерти, я оказалась у самых врат еще закрытого для прихожан храма. Огромные створки дрогнули, и меня фактически занесли внутрь на людской волне.

Бегло осмотревшись, я едва не лишилась чувств от увиденного. Подобные ужасы даже в страшных снах снятся

редко. Черные с алыми подтеками стены были расписаны... Но, светлые боги! Чем они были расписаны! Вдоль стен кто-то весьма реалистично изобразил пеньковые веревки с развешанными на них свежими частями человеческих тел. Руки, ноги, головы, сердца, туловища были детально прорисованы. От отвращения кружилась голова, а, может быть, она кружилась от мерзкого запаха, витающего под сводами некогда величественного храма.

- Светлые боги... - прошептала я, и где-то рядом погасло несколько черных сальных свечей.

- Что вы сказали, сестра моя? – спросил рядом стоящий храмовник.

Он был стар, дряхл и немощен. Скорее всего, уже выжил из ума, ибо его плащ распахнулся, являя собравшимся скелетообразные мощи древнего тела, обтянутые желтой, словно старый пергамент, кожей. Из одежды на старике имелась только набедренная повязка, но поблекшие глаза горели предвкушением.

- Сейчас начнется, - ответила я ему.

«Нео! Нео! – мысленно взывала я. – Мы так не договаривались, дорогой!».

Мы так не договаривались, с каждой секундой пребывания в этом помещении я словно приближала смерть, раздаривая по кусочкам свою душу.

Не думала, что станет еще хуже, но тут появились они...

Жертв было пять. Три девушки и двое юношей. Вряд ли их чем-то опоили. Скорее всего, использовали какое-то заклятье, потому что двигались они, словно во сне, но не кричали, несмотря на то, что в глазах поселился не просто страх, а дикий ужас.

«Нео, ты старше, мудрее и сильнее, но я не буду участником кровопролития. Лучше погибну, спасая, чем буду жить с этим».

«Я знаю, моя асса. Дай мне несколько минут».

Его слова успокоили, вселили надежду, дали уверенность в том, что мы обязательно выберемся отсюда и спасем несчастных.

Я еще раз осмотрела жертв. Молодые люди, одетые в длинные светлые рубашки. Отчего-то темные боги любили именно белый цвет. Наверное, потому что на этом фоне алая кровь горела ярче. Но сейчас меня интересовало плетение, которым сковали тела и голоса избранных. В целом, создавал его весьма умелый маг, но с недавних пор соперничать со мною он не смог бы.

Взвыли горны и две центральные огромные хоругви взмыли вверх, открывая огромную статую Суорга. Его трудно было спутать даже с его собратьями – темными богами. Оскаленная морда, массивные рога, окровавленные клыки и множество черепов на поясе.

На площадке сбоку – она находилась на возвышении – стоял трон и еще одно высокое кресло, которое несколько не уступало по высоте императорскому месту. Еще несколько мгновений и на подиуме стало тесно. Император взошел рука об руку с хрупкой, юной девушкой, почти девчонкой.

Их сопровождала стража. Каждый охранник лишь маскировался под воина, на самом деле Эймеку защищали боевые маги рангом никак не ниже магистра. Даже со своего места я чувствовала их мощь. Нео был прав, такие не пощадили бы никого, из находящихся в храме.

Значит, придется действовать тихо.

«Придется обнаружить свое присутствие, - заговорил неоксин. – Пока я буду отвлекать толпу и сдерживать магов, тебе придется сделать всю работу по спасению несчастных. Черный ход, ведущий за стены, находится за второй хоругвей слева, там же свалены плащи для жертв. Жди сигнала».

«Какого?».

«Ты его узнаешь, моя асса. Береги себя. Встретимся в лесу».

Вот и весь разговор, но «моя асса» приятно грело душу.

Император поднялся и поднял руку. Гул под сводами стих, все лица обратились к правителю.

- Народ Летиции, - визгливо обратился он. Голос у Енуара третьего был неприятным. Кроме того, вокруг его шеи удобно свернулся сгусток темной магии, тонкая нить которого тянулась к

рядом стоящей девчонке. – Великая сила темных богов снова с нами! Мы великий народ и должны стоять над всеми народами, населяющими Альвар. Поход начнется завтра. Так велют звезды, так диктуют высшие силы! Возблагодарим же наших покровителей! Одарим их!

- Одарим! Возблагодарим! – взывала толпа.

- Верховная жрица темного храма собственноручно сделает это... - фальцетом известил император.

На подиум поднялся клирик. Он нес красную подушку, на которой покоился ритуальный двузубый кинжал. Таким оружием не просто пускали кровь, им можно было рвать жилы и дробить кости.

- Жертва! Жертва! – скандировали вокруг.

«Нео, где же ты... где сигнал...» - мысленно взывала я, веря в него больше, чем в светлых богов.

И владыка света меня не разочаровал.

- Пожа-а-а-ар! Гори-и-и-и-им! – завопили сразу из разных концов храма, отдаленных от подиума.

И да, я сразу поняла, о каком сигнале говорил неоксин. Он прозвучал, пора было действовать.

В зале началось нечто невообразимое. Толпа захотела покинуть храм, но врата были заперты надежно. Люди кричали, волновались, плакали, я же смотрела на Эймеку. Легкая растерянность лишь коснулась ее черт, а когда магическая пелена легла поверх голов паломников, она все поняла. Злоба исказила ее лицо до неузнаваемости, а в черных, словно сам мрак, глазах полыхнуло пламя.

- Нео... - прошипела она и бросила негодующий взгляд на своих охранников. – Что вы встали, как стадо баранов? Он еще слаб, развейте кокон! Бейте всех... Всех... Суоргу нужны жертвы и кровь!..

Ну как не стыдно обманывать?.. Ай-яй-яй! Если бы жертвы нужны были Суоргу, он давно бы их взял сам.

- Подданные мои, остановитесь! – попытался призвать к порядку император, но его визг потонул в гомоне бушующей внизу толпы.

- Пожа-а-а-ар! – орали люди. – Спасайся-я-а-а-а кто може-е-е-ет! Воды-ы-ы-ы!

И остановить бесчинства было почти нереально. По крайней мере, пока. Впрочем, у самого черного алтаря было относительно свободно. Магическое оцепенение с пленников потихоньку начало спадать, кроме ужаса и обреченности на лицах появилась растерянность.

Я видела, как заклинания магов уже потянулись к защитной пелене. В том, что у Нео хватит сил противостоять, у меня даже не было сомнений, однако медлить не стоило. Эймека должна думать, что владыка света слаб и беспомощен.

Скользнув вдоль стены, я оказалась позади пленников.

- Не кричим, не жестикулируем и не подаем вида, что меня слышите, - тихо стала говорить я. – Кивните, если ваша жизнь вам дорога.

Отражение жертв я видела в колонне из черного оникса. Все, как один, кивнули.

- Сейчас я сниму заклятье, которое вас удерживает. Как только почувствуете себя свободными, тихо скользите вдоль стены и ныряете за вторую хоругвь. Там дверь, рядом лежат плащи. Тихо и незаметно выходите, ждете меня у выхода. Не вздумайте дурить, самим вам отсюда не выбраться. Если все понятно и устраивает, кивните.

На этот раз я дождалась каждого кивка и осмысленного взгляда. Только после этого разорвала тонкое плетение. Да, еще пару дней назад это составило бы для меня проблему, а сейчас эта тяжелая магическая задача решалась легко, даже играючи.

- Бегите... - шепнула я, и жертвы бросились врассыпную, но их движение только на вид казалось хаотичным, на самом деле, каждый из пленников двигался к цели, потому что хотел жить.

Замыкала процессию беглецов я.

«Нео, мы уходим» - шепнула я.

Пелена стала ярче, а потом рассеялась. Тут же распахнулись врата, и народ вывалился на улицу. Многие еще в панике верещали о пожаре, но большинство уже осознало, что произошла какая-то ошибка, хотя назад возвращаться никто не спешил. Эймека, увидев, что жертв на месте нет, а мирное

население, способное восполнить ее силы в храме темных богов разбежалось, завывала страшно, протяжно, словно раненое животное, а потом... Потом она бросилась на одного из охранников и впилась зубами в его горло. Огромный мужчина пытался ее сбросить, оказать сопротивление, но ему не удалось этого сделать. Другие маги из охраны на помощь не пришли, а ведьма делала глоток за глотком. Пока не отбросила свою жертву.

Эймека выпрямилась, осмотрела зал и безошибочно уставилась в то место, где за темным полотнищем стояла я.

- Я найду тебя, Нео... И ее найду раньше, чтобы ты увидел ее смерть... - прошептала она.

Нас разделял зал, и говорила неоксинка тихо, но я услышала каждое ее слово. Больше задерживаться не имело смысла. Дверь оказалась приоткрытой, и я выскользнула на улицу, где меня ожидало пять, завернутых в плащи клириков фигур.

Светило поднялось уже высоко. Где-то на площади ревела толпа, то ли радуясь, что пожара не случилось, то ли негодуя, что сорвалось жертвоприношение, а здесь, на боковой аллее храма, в тени вековых деревьев было спокойно и тихо. Что-то мне подсказывало – это ненадолго, и нужно уходить дальше, спасая себя и пять все еще светлых заблудших душ.

Истинный путь был хорошо виден магическим зрением. Он петлял среди строений и уходил в парк.

- Нам туда, - кивком задала направление я.

Мы бы ушли, никем незамеченные, но тут кое-что произошло. На пути возник тот самый голый худой старикан, которому явно не хватило зрелищ в храме.

- Отступники... - пока еще негромко заблеял старикан, сотрясая воздух кулачками. – Продавшие души светлым богам! Держите их!

А вот вторая часть его обличительного визга мне совсем не понравилась. Я осмотрела магическим зрением своих спутников. Две девушки и юноша имели дар. Особенно силен он был у молодого человека.

- Как зовут? – спросила его я.

- Ино, - ответил юноша.

- Магическим зрением смотреть умеешь?

- Учили, - напряженно кивнул он.

- Смотри на тропинку между двумя толстыми деревьями.

Видишь путь?

- Нет... То есть, да! Я вижу... вижу его! – возликовал Ино, когда ему удалось сфокусировать зрение.

- Бегите по нему и никуда не сворачивайте, понял? – произнесла я. – Шаг в сторону – ваша смерть.

- А вы, леди жрица? – спросила одна из девушек.

- А я обязательно догоню вас. Позже.

- А если...

О, я знала, какое «если» имеется в виду. Сама его не рассматривала, ибо, как говорил мой декан и наставник, магистр Николас Фрич: «Не побеждает тот, кто ввязываясь в бой, не верит в свою победу». Я верила, потому что увести намоленные полностью подготовленные к кровавому обряду жертвы из-под носа у Эймеки – это уже была маленькая победа. А остальное... Остальное – мелочи!

- Отставить все «если»! – приказала я. – О вас в любом случае позаботятся. Бегом за Ино.

Только, когда за стволами скрылся последний темный плащ, мне стало немного легче. Дряхлый храмовник еле влачил ноги, но уже привлек своими причитаниями некоторых скучающих коллег, которым тоже чего-то не хватило.

Что же с ним делать?

Мне снова предстояло выиграть немного времени, чтобы у бывших пленников была возможность удрать и оказаться в безопасности.

Что касается старикана, я понимала – он нездоров, но от этого не менее опасен в данной ситуации. Борьба с ним всерьез рука не поднималась. Более того, вся моя боевая магия бунтовала против этого. Ему бы не по каменной кладке дворцовых мостовых босыми ногами шлепать, а лежать дома, в теплой постели, попивая куриный бульончик, и рассказывая внукам, как хорошо было в его далекой молодости. А он вон чего творит... Фанатиков собирает.

Храмовник как раз поднял руку, чтобы обвинить меня в причастности к побегу жертв. И это было серьезно, потому что ему внимали уже не десятки, а пара сотен клириков. Судя по их физиономиям, для обвинения любого им сейчас сойдет даже намек на повод.

Я не собиралась этого допускать.

На ум вдруг пришло одно шуточное заклинание высшего порядка, которому научил брат. Им редко пользовались, результат был никому не нужен. Скорее, это было не заклинание, а детская шалость, которая не каждому ребенку по плечу. В его основе лежало имело сложное плетение и немалая энергозатратность.

Суть состояла в том, что все сказанное оппонентом в мой адрес, автоматом переводилось на него самого, при этом в слова добавлялась изрядная доля пафоса.

Работало это примерно так: хотел, например, Алекс обозвать меня «занозой в заднице», открывал рот и под заклятьем произносил: «Я самая великая в Тенессии заноза в заднице!». Мы шутили, смеялись и всячески совершенствовали плетение, отточив мастерство. Оставался лишь один минус в этой шутке – большое потребление магического резерва, непозволительное для любого мага в военное время. Но у меня ведь была нарра...

Мой внутренний цветок сиял, наполненный силой, и уж одно заклинание точно не могло бы поколебать его мощь. Потянувшись к нарре, я быстро сплела ажурный кокон вокруг дряхлого храмовника и для убедительности пустила в народ несколько вспышек «магического доверия» - ритуала не запретного, в силу краткости его действия, но тоже весьма редко используемого.

И вот что вышло в итоге...

- Я посланец светлых богов! – взревел старикан. Он поднял руки вверх, отчего подскочил и плащ, открыв грязные щиколотки. В разрезе кокетливо мелькнули коленки. – Я ужас, ниспосланный на головы неверных, устремивших свой взор в сторону тьмы и мрака!..

- Братья, что он несет? – поинтересовался кто-то из первых рядов слушателей.

- Преподобный Савотий, все ли у вас ладно? – спросил еще кто-то, обращаясь непосредственно к самому борцу с темными богами, пусть и поневоле.

Очевидно, старичок и сам понял, что вещает не то, о чем жаждал сказать. Тогда он ткнул в меня пальцем и возвестил:

- Я вижу ту, кто своим могуществом достойна заменить Великую жрицу, ибо ее вера крепка, а поддержка бесценна!

Сказал и недоверчиво вытаращился на меня. Толпа увеличивалась в размерах, и мне совсем не нравилось всеобщее внимание. Да, пока клирики стояли ошарашенные, не знающие, во что верить, но в их глазах уже зажигался тот самый нехороший огонек фанатизма.

Я растерялась лишь на секунду, вспомнив опять своего наставника. «Хочешь подавить бунт, - говаривал он, - возглавь его». Становиться новой жрицей храма темных богов в мои планы не входило, но я вполне могла выдвинуть кандидатуру, к которой именно сейчас прислушались бы, ловя каждое слово.

Немного магически усилив голос, я произнесла:

- Преподобный Савотий – новый пророк, братья и сестры по вере моей! – в толпе загомонили, но лица обернулись ко мне. – Именно его избрали высшие силы, чтобы мы могли узреть истинный путь. Его устами с нами говорит сам Суорг!

- Но он лепетал о тебе... сестра моя, - сквозь зубы выплюнул огромный детина в первых рядах. – А еще о любви к светлым богам пел.

Все так. Но только запутанные мысли рождают фанатизм. Эти люди – заплутавшие души, которые не могут отыскать истинный путь во мраке. Наверняка, без Эймеки тут не обошлось. Я чувствовала ее присутствие в каждом. Что ж, это тьмы нужно много, чтобы затмить светлое, а света достаточно и луча, чтобы рассеять тьму. Главное, породить сомнение.

- Без света не было бы тьмы, без тьмы, мы не знали бы света. Не так ли, брат мой? – и я улыбнулась.

Детина не ответил, потому что мыслительный процесс его затянул в пучину познания и выныривать огромный клирик не

собирался.

- Брат Савотий болен, стар и немощен. Мы должны беречь его слова для потомков, ибо они наполнены мудростью. Так поможем же ему, доставим к целителю и дождемся возвращения гласа темных богов!

Старичок опасливо озирался и явно планировал побег. Против целителя возражал, но говорить боялся. Однако, было поздно, потому что мои слова возымели эффект.

- Сестра дело говорит!

- К целителю!

- Не дадим стихнуть гласу Суорга!

Толпа подхватила «дряхлого мессию» и понесла прочь, что-то скандируя. Самого Савотия прорвало, но поскольку мое заклинание имело длительный эффект и плетение обещало продержаться еще не меньше суток, все его слова обретали противоположный смысл.

Он так хотел донести до клириков, что они ошибаются, но вопил совершенно иное:

- Вы правы, внимающие мне братья! Я глас Суорга! Я его вестник! Только я открою вам тайны мрака! Вперед, мои приспешники! И да поможет мне целитель!

Сделав вид, что иду вместе с толпой, я спряталась за ближайшим кустом. А когда переключила зрение на магическое, увидела нечто такое, что изначально в мои планы не входило, но произошло. Со шпилей храма, как черные ленты, сползали нити темной магии. Сама того не ведая, я случайно ослабила Эймеку, возвысив старикана, вещающего лозунгами светлых богов.

Незаметно скользнув на тропинку, я побежала по магическому пути, намеченному Нео. Кажется, с задачей сегодняшнего дня мы вполне справились и заслужили обед.

Глава 18

Парк тянулся далеко, и не вся его часть оказалась ухоженной. Под конец пути мне пришлось продирааться через высокие травы, но я не роптала, потому что верила в то, что неоксин избрал самый безопасный вариант спасения из всех возможных и нисколечко в нем не сомневалась.

К стыду императора Летиции, не все его службы работали так же усердно и качественно, как темные храмовники. Примерно через километр я увидела высокую кованую ограду. Когда-то поверху шла магическая защита, но сейчас она изредка поблескивала тусклыми искрами, толком уже не охраняя монаршую собственность. Смоляная окраска с прутьев и орнамента давно облупилась, а бывшее великолепие покрылось банальной ржавчиной.

- Эй, леди! – громким шепотом позвал Ино. – Мы здесь!

«Жертвы» стояли на хорошо вытопанной площадке у секции ограды, где кто-то очень шустрый и продвинутый выломал два ветхих прута, сделав лаз. Видимо, о тайной тропе в обход стражи знали и часто ею пользовались.

Путь Нео уходил дальше в дебри леса.

- Чего стоим? Кого ждем? – нахмурилась я.

- Так это... - замялся парень. – Вас.

- О безопасности говорить рано. Вперед! – прошипела я и первая полезла через ограду.

Путешествие закончилось быстро. Магический след обрывался на опушке, где лес заканчивался и начинался крутой склон широкого оврага. Однако. Если Нео планировал открывать портал именно здесь, то каждому путешественнику придется сделать шаг в бездну. Юмор неоксина я понимала с трудом, но восхищалась его извращенной фантазией.

Например, сейчас, когда толпа разъяренных клириков и новый миссия остались далеко позади, все события в храме виделись мне несколько иначе, чем ранее их пояснял Владыка

света. Нет, я давно на него не злилась, но мечтала заглянуть в бесстыжие синие глаза.

«Нео!» - мысленно позвала я.

Очевидно, мой тон, настрой и решимость сыграли свою роль. Портал вспыхнул мгновенно.

- Вперед! – скомандовала я бывшим пленникам.

- Леди, вы уверены, что это безопасно? – пискнула одна из девушек.

- Я уверена, что это не смертельно, - предельно честно ответила я.

Больше никто ничего не спрашивал. «Жертвы» по одной совершали страшный шаг, пропадая в магическом мареве. Последней порталом воспользовалась я, чтобы через секунду оказаться в доме неоксина.

Бывшие пленники жались друг к другу, и немудрено. Нас встречала целая толпа слуг. Не понимаю, зачем Нео содержит так много нахлебников. По мне, хватило бы и одной десятой.

- Моя асса, - прокатилось среди них, когда они низко кланялись мне.

- Ребят хорошо накормить, одеть, обуть, устроить в безопасности и привлечь к чему-нибудь полезному, - распорядилась я.

Несколько человек отсеялись. Они увели бывших пленников. И тогда я спросила то, что меня действительно волновало:

- Где находится мой асс?

- Господин в кабинете и занят... - пролепетал один из слуг.

- Ведите! – приказала я и... Меня не посмели послушаться.

- Да, моя асса, - склонился в поклоне юный распорядитель, а когда выпрямился, попросил следовать за ним.

Открыть дверь я юноше не позволила.

- Ступайте, - приказала ему.

- Но, моя асса... - в голосе слышалась растерянность.

- Ступайте! – тихо, но более грозно произнесла я, и распорядитель дрогнул.

Он поклонился и тенью растворился на просторах дома. Я же скинула плащ темной жрицы и в смелом нижнем прикиде

шагнула в кабинет.

Владыка света изволил пить чай и с задумчивым видом созерцать горы через большое панорамное окно, каждым своим действием, каждым своим жестом подтверждая мою догадку.

И знаете, что? Это был не неоксин, а проходимец, интриган, врун и манипулятор! Меня надули, как бычий пузырь на ярмарке, ни слова не сказав о реальной цели нашей вылазки, заставив действовать вслепую, инстинктивно.

- Приветствую, мой асс, - томным голосом произнесла я и поклонилась.

Наряд жрицы тоже вынужденно поклонился, открывая еще больше то, что и так слишком было открыто. Любили темные клирики созерцать дамские прелести, это я поняла еще утром, облачаясь в ритуальное непотребство.

Нео оторвался от гор, его взгляд остановился на мне и... стал весьма заинтересованным.

- Моя асса, - не скрывая предвкушения, вполне радостно, словно ничего не случилось, ответил он.

Ну-ну.

- Здравствуй, бесценный, - я медленно, очень медленно, ленивой, крадущейся походкой двинулась к столу.

Чашка зависла. Ее так и не донесли до рта, ибо все внимание владыки света было сосредоточено на мне.

- Я ждал тебя, родная... - медленно, не отрывая взгляда, не упуская из вида ни единого моего движения, ответил Нео.

- А уж я-то как спешила... как спешила... - пропела я, вплотную подойдя к столу. Не забыла нагнуться, чтобы дать рассмотреть то, в чем ищут веру храмовники темных богов.

Хмм... Наместники светлых богов тоже в тех местах что-то находили, ибо рассматривали тщательно и долго. И вот не стоило ему терять бдительности, потому что один рывок, и я уже сидела на нем, прижимая к горлу своего наставника, командира и экзаменатора узкое тонкое лезвие кинжала, случайно захваченного мною утром из местной оружейной.

- Не расскажешь ли подробно, дорогой мой... что сегодня происходило? – и да, я испепеляла его взглядом.

На красивом лице лорда не дрогнул ни единый мускул. Впрочем, нет, дрогнул. Он усмехнулся, но даже не подумал отстраняться или оказывать сопротивление.

- Я все думал, когда ты его используешь, - хмыкнул неоксин.

Эх, а ведь мне казалось, что я проделала фокус с изъятием холодного оружия никем незамеченная. Что ж, подобная внимательность только усугубляла вину Нео передо мной.

- Ты мне врал, милый, а ведь сам призывал по возможности избегать этого, - прошептала я и облизала губы, совсем как продажная девица в кабачке «У дядюшки Дритона», заманивающая в свои сети клиента.

Клиент заманивался. Он подался вперед, несмотря на приставленное к горлу лезвие, а в синих глазах разбушевался такой шторм, что от одного его вида по моему телу прокатилась горячая волна удовольствия.

- Виннара... - простонал он.

А я... я отбросила бесполезный клинок.

Нет, желание убить этого обманщика никуда не делось, но могла ли я устранить главную надежду Тенессии накануне войны? Разумеется, нет.

- Я верила тебе, Нео, а ты мною пользовался. Я доверяла тебе, а ты пренебрег моим доверием. – Сделав паузу, позволила себе отдышаться и продолжила: - Я открыла тебе душу, драгоценный мой, а ты... ты меня предал!

С каждым сказанным словом я все приближалась и приближалась к, впавшему в полный ступор владыке света, а последнее – выдохнула ему в губы. И...

Я не успела увернуться. Что ни говори, а Нео был хитрее, ловчее и стремительнее, чем какая-то адептка, пусть и без пяти минут выпускница. Он завладел моими губами, а потом застонал, словно каждое прикосновение причиняло ему боль и лишало почвы под ногами.

И меня его прикосновения лишали воли. Я поддалась и отдалась поцелую, хотя точно знала, что это циничный, подлый и отвлекающий от правды маневр. Мы целовались... целовались...

А потом я все же нашла в себе силы и решительно отступила. Негодование и обида за его обман никуда не делись, лишь спрятались на время, чтобы сейчас с новой силой снова отравлять мое существование, заставляя сомневаться в себе, в Нео, в нашей победе над врагом, наконец, и, как в апогее всего, в гармонии мира! Так-то.

Едва восстановив ритм дыхания, я посмотрела на властелина света и выпалила:

- Это... это ничего не значит! – а после развернулась и направилась к выходу.

- Виннара! – окрикнул он.

Я проигнорировала.

- Виннара, стой!

Я продолжала идти.

- Виннара, ты меня выслушаешь!

И дверь захлопнулась перед моим носом, запирая нас с Нео в одном пространстве. На ней мгновенно образовалось такое магическое плетение, которое нам с моей наррой вовек не распутать.

Пришлось разворачиваться.

Адепт боевого отделения всегда встречает опасность лицом, а не тылом.

- Слушаю и повинуюсь, владыка света.

И да, руки я сложила на груди. Это был сердитый, наполненный негодованием жест, но глубокий вырез стал еще глубже, и неоксин дрогнул. По крайней мере, спросил он уже не так громко и вовсе не настойчиво. Скорее, в его голосе явно слышались нотки обеспокоенности и заботы.

- Давай разберемся, в чем конкретно ты меня обвиняешь? – уточнил он.

- Ты меня обманул, Нео, - ответила я.

Конечно, адепт не может обижаться на своего куратора, но почему-то именно сегодня внутри что-то оборвалось. Что-то очень важное, что связывало нас неразрывно. Без этого «что-то» я чувствовала пустоту внутри, а ощущение потери едва не доводило меня до паники.

- Я тебе не врал, Виннара. Просто сказал не всю правду.

И о чем говорить? Как я должна реагировать? У того, кто защищает весь Альвар, могут быть свои секреты, свои резоны и свои тайны. Кто я ему, чтобы спрашивать?

Нить, которая связывала нас, которую я чувствовала все это время, разорвалась. Осталось лишь чувство долга. Нет, не перед Нео. Перед Тенессией, как у любого боевого мага. Но объяснения все же хотелось выслушать.

- Правда – понятие условное. Она у каждого своя, - все же заметила я, и неоксин нахмурился.

- Не думал, что учения темных богов настолько заразны, - ответил он. – Мнений может быть много, Виннара, а правда всегда одна.

- Хорошо.

Я кивнула. Пусть держит свою «всю правду» в секрете. Для адепта главное – вовремя получить приказ. Однако, владыка света молчал. Мне же все время приходилось отводить глаза, чтобы не встретиться с ним взглядом, потому что осуждать работодателя боевой маг не имеет права.

- Чаю хочешь?

- Я могу идти?

Выпалили мы фактически одновременно и, наконец, посмотрели друг на друга. И, если я осуждала, то он... он чувствовал себя виноватым. Сразу захотелось подойти, откинуть упавшую на лоб светлую прядь и сказать что-то нужное и важное, чтобы навсегда убрать это неприятное зрелище. Такие, как Нео, не должны пребывать в растерянности, они не имеют права на ошибку, потому что за каждым их действием стоят жизни. А я... мое мнение и детские обиды даже в расчет принимать не стоит.

Возможно, поэтому я не ушла, хотя точно знала – неоксин отпустил бы.

- Хочу, - ответила я вместо этого, повторно усаживаясь в кресло.

- Что? – недоверчиво спросил лорд Карбо.

- Я хочу чаю. Или ты пошутил?

И... он улыбнулся. Странное дело, улыбнулся он, а душе стало светлее у меня.

Слуги молчаливыми призраками возникли практически сразу, и уже через минуту Нео разливал по чашкам горячий напиток. По кабинету разливался аромат трав и спокойствия, того самого, которого так не хватало в храме, которое я испытывала только находясь рядом с владыкой света.

По сути, не моя заслуга в том, что жертвам удалось ускользнуть из цепких лап темной жрицы. Одна бы я ни за что не справилась. Или справилась? Возможно, я смогла помочь этим беднякам лишь потому, что все время чувствовала поддержку Нео, его незримое присутствие, силу, которую могла черпать при необходимости. И... его мачеха тоже чувствовала это, поэтому боялась и среагировала гораздо позже, чем смогла что-либо сделать, чтобы помешать мне. Или Нео позволил ей почувствовать меня именно тогда, когда Эймека уже не смогла бы навредить.

Минут пять мы пили чай.

Молча.

Я, как могла, улыбалась, имитируя нормальный ход событий, неоксин же с каждой минутой мрачнел. И, наверное, в его состоянии была снова моя вина, но попробовать сгладить ситуацию – означало соврать, что мне категорически делать запретили. Замкнутый круг какой-то!

- Может, ты просто признаешься, что тебе не нужны были сплетни? – попросила я, когда чашка опустела.

- Сплетни перед боевой операцией нужны всегда, Виннара, - ответил Нео, и в этот раз он глаз не отвел. В наших отношениях наметился явный прогресс. – Ибо в каждом слухе, витающем в высшем свете, всегда есть доля истины.

- Хорошо, - вздохнула я, и владыка света снова нахмурился.

- Пойми, не мог я тебе рассказать обо всем. Твоя нарра должна была сама повести тебя по дороге света. И, согласись, в паре мы сработали очень плодотворно. Я даже не предполагал, что всего за один день можно очистить темный храм от скверны. Купола сияют так, будто сами светлые боги постарались. А клирик, околдованный тобой, сеет такую смуту, что скоро Эймека лишится своих последователей. Тем более, сейчас,

когда она еще слаба и не получила жертв, которых готовили специально для нее.

- Что мешает темной жрице получить эти жертвы сейчас? – я удивленно взглянула на Нео.

- Слабость, - ответил он. – Слабость Эймеки не даст ей впитать силу неподготовленной жертвы. Человеку нужно пройти обряд, длительный. И храм... Благодаря тебе, моя асса, он уже совсем не тот.

- А как же тот темный маг в храме, которому твоя мачеха у всех на глазах в горло вцепилась? Он тоже не восстанавливает ее силу? – верилось с трудом, но у этих неоксинов, тавров и прочих нелюдей все через ж... не как у нас в общем.

Однако мой вопрос и сейчас не удивил лорда света. Нео посмотрел на меня так, словно обласкал и согрел взглядом. Кожа вмиг покрылась предательскими мурашками, но стон наслаждения удалось подавить. Я все же воин, а не какая-то там гаремная неженка. Впрочем, где-то глубоко в душе была уверена, что неоксин все приметил, но виду не подал.

Он вздохнул, улыбнулся, чуть приподняв уголки чувственных губ... О, я помнила их прикосновения! Каждое, будь он не ладен вместе со всем своим искусством соблазнения! И только потом Нео соизволил донести мне простую истину:

- Не более, чем конфета, съеденная перед обедом. Аппетит перебивает, но полезной функции никакой. Эймека сделала это из злости, от бессилия переломить ситуацию под себя, ну и для устрашения подданных, конечно. Поэтому ты, моя асса, великолепна и победила врага на его же территории. Жаль, что это была не решающая схватка.

Он попытался меня поцеловать, но я увернулась, потому что знала – потом совсем соображать перестану, а мне в голову пришла одна очень интересная и нужная мысль, которую я собственно, в тот момент и думала. И до конфет Эймеки мне решительно не было никакого дела.

Бровь неоксина удивленно приподнялась.

- Я не прощен? - с усмешкой спросил он, полностью осознавая свою неотразимость и власть надо мной что ли.

Лично меня подобная зависимость тяготила, но, признаться, я не знала, как от нее избавиться. Примерно, как волчица, попавшая в капкан – то ли сидеть и ждать, когда придут и освежут, содрав шкуру, толи отгрызая лапу и давать деру. В последнем варианте боль будет постоянной, но появится шанс выжить. Хотя... жить, нося в себе столько боли, будет трудно, а иногда – невыносимо.

Сейчас же мне выпал шанс насладиться близостью лорда Карбо, испытать до дна, чтобы потом, когда боль будет скручивать, в одиночестве, меня согревали воспоминания об этом. Но война, брат, друзья, Тенессия...

Нет, о долге и задании я не забывала ни на секунду. Именно поэтому лучезарно улыбнулась невозможному мужчине и прошептала:

- Не сразу, мой асс... Не сразу...

- Вот как? – лениво произнес он. О... как же на меня действовал его голос, слова и даже интонация, с которой он их произносил. – У ассы есть условия?

Хитрец.

- Условие, мой асс, - поправила я. – Всего одно. Крошечное.

- Готов исполнить любое, если его исполнение в моих силах,
- тут же отозвался лорд света, чем заставил меня призадуматься, а не поторопилась ли я.

Хотя, ничего для себя я от него не хотела. Только для дела, только для нашей миссии, только для победы.

Дело в том, что интонации Нео заставили вспомнить одного мага в пещере, который спас меня от верной гибели. Да, словно перед глазами стоял он на берегу подземного озера. Его темные волосы развевались от зловонного дыхания нависшей над ним одры. И если телосложение того мужчины было сопоставимо с анатомией неоксина, то цвет волос... Вряд ли лорд Карбо красил свои длинные шелковые локоны. Нет, определенно, это были разные люди, но язык, которым они владели, был единым – древним, истинным языком Альвара. Его понимала даже одра...

Лу-ша.

И мне бы очень хотелось, чтобы навязанная мне одра, понимала мои приказы!

- Мне необходимо выучить древний язык Альвара, - выпалила я и...

Глаза Нео вспыхнули синим светом. Тем самым, который вспыхивал либо при использовании заклинаний высшей магии, либо при сильной эмоциональной встряске. На всякий случай я проследила истинным зрением остаточный след, но не обнаружила его. Значит, магия отпадает. Вопрос: что же в моей просьбе такого, что так повлияло на неоксина? Судя по все еще блуждающей на его губах улыбке – обрадовало.

- Нео, время ограничено. Но до решающей битвы мне бы хотелось знать некоторые слова и фразы, - добавила я, поскольку неоксин, хоть и сиял, как световой кристалл, но не произнес ни слова.

- Боюсь, моя асса, время не просто ограничено. Его у нас попросту нет, поскольку Эймека отправится к месту дислокации армий уже сегодня. Очистить храм от происков светлых богов ее приспешники смогут не скоро. Ей придется питаться магией бездны, тем самым ослабляя тварей там обитающих. Что, как ты понимаешь, не может понравится тем, кому служит мачеха, а значит, на руку нам, - ответил светлый лорд.

Он мне что... отказывает? А как же Лу-ша? Я уже свыклась с мыслью, что смогу с ней поговорить... когда-нибудь... если припрут жизненные обстоятельства. И интуиция подсказывала, что они меня обязательно припрут. Не могут не припереть.

- То есть, нет, - подытожила я и спросила: - Когда мы выдвигаемся?

- Утром, Виннара. На рассвете, - сообщил лорд, на миг став серьезным, а потом потухшие было глаза сверкнули снова. На этот раз лукаво и хищно.

- Ты хочешь пропустить даму вперед, Нео? Или просто дать фору мачехе? – прищурилась я. Почему мы должны расслабляться и отдыхать, когда Эймека уже будет двигаться к горной границе.

- Мы будем там раньше, Виннара, - отчеканил Нео, развеивая шутивную атмосферу. – Не забывай, что жрица

уверена в моей слабости, она думает, что портал через горы мне не по силам. Наверное, было бы правильно двигаться за караваном летициан, в котором поедет Эймека, поскольку за время пути можно подготовить немало темных ритуалов даже с минимальными силами, но я отправлю туда своих магов. Мне доложат о каждом ее действии, мы же отправимся в лагерь. После битвы твое задание будет зачтено. Если мы останемся живы, разумеется.

Разумеется...

Но я не привыкла думать о смерти, пока в груди бьется сердце, поэтому лишь усмехнулась, глядя в невозможно синие глаза Нео. Задание будет зачтено... Да на здоровье!

Получается, у нас осталась лишь ночь. Всего одна ночь, до рассвета, когда лорд Карбо будет моим, а потом... Светлые боги знают, что там написано в книге судеб, смертным же не дано прочесть те строки, даже неоксинам и таврам.

- Как скажешь, куратор, - ответила я. – Значит, урока по древнему языку не будет...

Я развернулась и собиралась уйти, потому что даже подобные обстоятельства не могли поколебать моих принципов. Нет языка – нет последней ночи. А как же жаль!..

- Напротив...

Остановили меня не слова Нео, а та поспешность, с которой он их произнес. О-па, надежда забрезжила на горизонте, но поворачиваться лицом к лорду света я все же не спешила. Читал он меня, словно открытую книгу.

- Напротив? – не удержалась, переспросила, чем, конечно, выдала себя с головой.

Ждешь, Вин. Ждешь его горячих ласк, жгучих поцелуев, страсти, которая, словно цунами, поглощает тебя всю и уносит туда, откуда нереально вернуться без изменений. И именно этих изменений в себе ты боишься, Вин. Хорошо бы, чтобы тебе стерли память после этого задания. Жаль, что теперь нарра не даст это сделать, ибо ментальный маг должен быть всегда сильнее своего пациента. А высшая магия неоксинов – это секрет, которым не делятся ни с кем. Его уносят с собой за грань, и даже там хранят, бережно лелея воспоминания.

- Да, Виннара, - сообщил Нео и обошел меня, встав так, чтобы видеть мое лицо. Эх, лучше бы я все же обернулась. – Дело в том, что быстрое обучение полному курсу – это десять полновесных обучающих заклинаний седьмого порядка, между которыми следует делать перерыв хотя бы в сутки, дабы ученик не сошел с ума. Неполный курс – это три заклинания, но девятого порядка, и перерыв должен быть двое суток. Понимаешь, к чему я клоню?

Я понимала, поэтому разочарованно скривилась.

- Мне нужно до битвы, - горько вздохнула и даже не взглянула на лорда света, упиваясь своим невезением.

Разумеется, после окончания задания я смогу заинтересовать неоксина только в качестве временной женщины, только в этом случае он станет со мной возиться, обучая тайнам древних языков. Но это категорически не подходило мне. Более того, было для меня абсолютно неприемлемо.

- Я понял, - сказал мой куратор. Издевается он что ли? – Но есть еще один вариант с применением одного единственного, очень древнего, на данный момент практически забытого заклинания, но десятого порядка...

- Что же ты мне голову морочишь! – воскликнула я и посмотрела на него укоризненно.

- Я начал с самых доступных способов, ибо в последнем варианте есть небольшое но...

Но! Всегда у него «но»! А любопытство просто грызло меня изнутри, вынуждая быть предсказуемой, и победило.

- Какое еще «но»? – спросила я и сама скривилась, осознавая банальность моего вопроса.

- Единение тел, как и единение душ и разума, имеет в древней магии особое, практически сакральное значение. И, как ты понимаешь, моя асса, последний способ возможен только в том случае, если ритуал проводят мужчина и женщина, - пустился в разъяснения Нео, а сам, между прочим, улыбался!

Я же едва не застонала.

- Ты опять? – заявила, испепеляя его взглядом.

- Что «опять»? – можно подумать, совершенно не понял, о чем идет речь, владыка света.

- Говоришь о сексе! – выпалила, не отводя глаз ни на миг. – О сексе, на который я должна согласиться, потому что нет другого исхода?!

А самое обидное, но это я ему уже не сказала, подумала, что мне не проверить, врет ли неоксин или говорит истинную правду. С некоторых пор в моей душе зародились некоторые сомнения.

Если рассуждать логически, и, опять же, принимая во внимание те факты, о которых я знаю, Эймека может разверзнуть бездну и призвать множество тварей мрака. Правда, учитывая ее теперешнее состояние, их будет много, но не самых сильных. На нашей же стороне может выступить лишь Лу-ша. И пусть она одна, зато это королева всех одр Альвара. В этом я могла бы поклясться!

И знание древнего языка мне не просто нужно, оно необходимо, как воздух! Секс... Ну секс... Что у меня этих сексов не было? Да два раза!.. Почти...

Ну и, если не врать себе, то секс с Нео не противоречил принятому мною накануне решению. Однако, сдаваться легко я не собиралась. Не-е-ет!

- Молчишь? – грозно спросила я.

- Любуюсь и наслаждаюсь увиденным, - лаская меня взглядом, промурлыкал неоксин.

И мурашки снова появились, и горло пересохло, и колени задрожали, и... что там еще? Все показатели того, что девушка созрела, у меня были в наличии, причем, сама я это наличие прекрасно осознавала.

И все же...

- Секс, значит, секс! – очень, ну просто очень строго произнесла я. По крайней мере, на тот момент мне действительно так казалось. – Но чтобы утром древний язык у меня от зубов отскакивал!

Я хотела пройти мимо владыки. Просто пройти, чтобы переодеться и привести себя в порядок после вылазки в храм,

смыв с себя все тяготы дня, однако неоксин оказался не только сексуально озабочен, но еще и несколько извращен.

Он поймал за руку, медленно приблизил ее к своим губам, и поцеловал мои пальчики. Нежно, трепетно, согревая дыханием... А вот мое дыхание от этого простого, но до невозможности чувственного жеста сбилось, слова же лорда заставили закашляться от неожиданности.

- Один момент, моя асса, - тихо произнес он. – Урок начнется немедленно.

- Но... - растерялась я, когда приступ спал. – Хотелось привести себя в порядок и переодеться...

- Тебе чрезвычайно идет наряд клирика, Виннара. Признаться, жриц темных богов до этого момента мне еще хотеть не приходилось. Но все когда-то бывает в первый раз.

Бывает. Кто ж спорит?

С этими словами неоксин попросту подхватил меня на руки и направился в сторону спальни. Я же... Я... Я просто не находила слов для ответа!

- Какой же вы... развратник, мой асс! – это все, что пришло мне на ум, а его ответ... он заставил меня покраснеть. Нее от стыда, нет. От предвкушения.

- Готов доказывать это любым своим действием, асса. До тех пор, пока тебе это нравится.

Хмм...

Глава 19

То, что происходило ночью, из моей памяти не сотрет ни один менталист. Будь он хоть трижды сильнее меня. В какой момент мое короткое счастье переросло в глубокий сон даже не почувствовала, а утром...

Меня будили.

Нет, определенно. Меня будили, но как-то странно.

- Рэм тх-х-ха-а-а наэ-э-эшъ, схани-нэ! – говорил уже полностью одетый, а главное раздражающе бодрый неоксин.

Первая моя мысль была не самая хорошая. Я подумала, что лорд света головой повредился и несет околесицу, но когда прислушалась к звуку, разделила их на слова, то с удивлением осознала, что все прекрасно поняла. А вот когда поняла, то не на шутку разозлилась. Это он кого лежебокой назвал? К слову, за окном даже не начало светать.

- От схани-нэ слышу, - сонно оскорбилась я и попыталась перевернуться на другой бок.

- Вставай, моя асса. Если повезет, доспишь еще в этой жизни, - произнес Нео. Очень серьезно произнес.

Вот и вся любовь. Что мне осталось? Долг и служение отечеству.

Я подскочила и поморщилась. Как бы мне не нравился неоксин, а вымыться вчера я так и не успела и теперь чувствовала себя физически грязной и морально опустошенной. Мой вид сказал владыке о многом, он кивнул каким-то своим мыслям и произнес:

- У тебя пять минут. Шу проводит тебя в умывальную комнату.

Смугляночка, чем-то очень похожая на Сабиру, отвела меня в зал, где служанки уже наполнили для меня ароматную, а главное горячую ванну. Жаль, что время не позволяло понежиться в водичке. Впрочем, боевой маг все делает быстро, когда обстоятельства того требуют.

В столовую я вошла полностью одетая и готовая отправиться в дорогу.

- Ешь, Виннара, - кивнул Нео.

Сам владыка изучал какие-то документы, время от времени отпивая из чашки горьковатый напиток. В Летиции у неоксина служил тоже замечательный повар, поэтому завтракала я с удовольствием, немного сожалея о том, что вкусная жизнь вот-вот закончится, как и мое мимолетное счастье. О бывших жертвах темным богам спрашивать не стала. Что не говори, а здесь любое слово господина или госпожи исполнялось неукоснительно, а в моем статусе, кроме меня самой, никто не сомневался. Лишь Нео знал правду, но великолепно играл, мастерски скрывая истину.

Чтобы переместиться в горы, мне снова пришлось прижаться к лорду Карбо. Это вышло так естественно, словно я всю жизнь только этим и занималась.

Два прыжка... всего два, и мы стоим у палатки главнокомандующего войсками Тенессии. Я отстранилась, подняла глаза и едва не пришла в ужас, передо мной стоял совершенно незнакомый мужчина, в синих глазах застыл лед, ни знакомой теплоты, ни искорок. Совершенно чужой. Впрочем, я с самого начала об этом знала.

- Какое-то время я буду занят, Виннара, - произнес лорд света. – Ты можешь пообщаться с друзьями. Я пришлю вестового.

И... он ушел, а я осталась стоять и хлопать глазами. Мой наряд хоть и был более практичным и удобным, но отличался от воинского обмундирования. На меня таращились, но близко не подходили.

- Э-э-эй! – окликнула я часового. – Где тут у вас магов из Кемера разместили?

Вояка не ответил, но махнул рукой в сторону небольшой рощицы. За деревьями стояли знакомые по учениям палатки и развевался стяг с королевским горнистом по центру. Веяло чем-то родным, и даже запах пригоревшей каши не портил очарование момента.

Я так обрадовалась, что ноги сами понесли меня к палаткам родной академии. И угораздило же меня настолько потерять бдительность, чтобы так позорно налететь на того, на кого в принципе адепту боевого отделения налетать нельзя.

Декан стоял на тропинке, покручивал в толстых пальцах травинку и сверлил меня недобрый взглядом.

- Магистр Фрич!.. – ахнула я, отпрыгивая метра на полтора назад.

- Потрудитесь объясниться, адепт Денгоф! – рыкнул он.

Объясниться? Что Николас имел в виду? На пару мгновений я задумалась. Конечно, налететь на преподавателей - это не дело, но и не столь тяжкий грех, чтобы за него требовали объяснительную. Обычно достаточно простого извинения, но тут за словами куратора скрывалось что-то еще, то, что волновало Фрича больше.

- Что вы имеете в виду, магистр? – иногда спросить гораздо лучше, чем додумать. Эту простую истину я впитала каждой клеточкой при общении с Нео, с которым у нас часто случались... недопонимания.

- Как вы объясните ваше нахождение здесь? – нахмурился декан. – Вам поставлена иная задача, чем участие в сражении, и определен конкретный экзаменатор.

Ах, вот он о чем... От облегчения дышать стало легче. Когда понимаешь ситуацию, есть возможность спланировать действия и проанализировать сказанные слова.

Я расправила плечи и заговорила:

- Лорд декан, разрешите доложить!

- Валяй, - лениво ответил Николас, но взгляд его так и остался напряженным.

- Наши задачи совпали. В расположение армии прибыла с экзаменатором, сейчас получила час свободного времени! – отчеканила я.

Лед в глазах магистра треснул и растаял. Он скупно улыбнулся и... удивил:

- Я рад тебе, девочка, - тихо произнес он. – Вторая палатка от скалы. Там ты найдешь своих.

- Благодарю, лорд декан! Разрешите идти?

- Иди.

Я и пошла, но еще какое-то время чувствовала спиной его взгляд. Уже не колючий, а наполненный надеждой.

Лагерь жил своей жизнью. День начался, завтрак закончился. Большинство магов несли вахту. Те же, что были свободны, отдыхали и на меня не обращали ровным счетом никакого внимания, наверное полагая, что враг не проникнет в самое сердце расположения. В целом, обстановка была вполне мирная, погода ясная, а люди... Люди всегда поступают как люди и в минуты опасности стараются не думать о том, какие испытания им уготовила судьба.

Недалеко от указанной палатки сошла с тропинки и спряталась в кустах. Вовремя. В это время полог распахнулся и на пригорок вышли Янка и Сельм. Франко легко коснулся губ девушки, улыбнулся ей и тихо сказал:

- Все будет хорошо, милая.

- А если нет, Анк? – почти всхлипнула моя боевая подруга. – Ты же видел, летициане что-то явно готовят.

- Тогда мы умрем в один день, любимая, - ответил ей Сельм и снова поцеловал. На этот раз глубоко и проникновенно.

Мне стало совестно. Я словно подглядывала за чужим счастьем, утратив свое. Нет, я, конечно, радовалась за друзей, но все равно было немного грустно. Следовало выйти и извиниться за то, что неволью стала свидетелем интимной сцены, но почему-то медлила.

Впрочем, в следующее мгновение к Сельму и Янке присоединились Эрайон и Ян. Юноши определенно делали какую-то вылазку по заданию Франко, и теперь их распирало от гордости и собственной значимости.

- Все милуетесь... – не зло обронил Арджин.

- Завидуй молча, - приструнил его Франко. Умел Сельм одной фразой разрядить обстановку. – Докладывайте.

- В расположении летициан оживление, явно кого-то ждут, - ответил ему Ян. – Маги что-то готовят. Остаточный магический фон насыщенный, но ближе нашей разведке подойти не удалось. Как бы сюрпризов не было...

- Сюрпризы неизбежны, друг мой Дибич, - похлопал близнеца по плечу Эрайон. – Слишком долго Летиция сидела тихо. Шесть лет мира со времен последней войны. Шесть лет с тех пор, как герцог Сумеранг спас нашего Манфреда и стал союзником Тенессии. И вдруг они зашевелились. Тут можно и не обладать интуицией, чтобы с уверенностью сказать – есть у них сюрпризы. Есть.

- Да ну тебя! – дернул плечом Ян, освобождаясь от руки Арджина. – Вечно ты все испортишь. Я, например, верю в нашу победу. За что воюем-то? За себя, за мир, за собственную землю. Это не мы пришли со злом, а значит, должны навалить захватчикам по самые помидоры! Тем более, вчера прибыли тавры, целый отряд – человек двадцать. Правда, держатся особняком, но я вчера пробирался к их лагерю. Эх, жаль древнего языка не понимаю...

- Я тебе больше скажу, - перебил его Эр. – Не далее, чем несколько минут назад, к таврам присоединился его светлость герцог Сумеранг собственной персоной. Только вопрос от этого факта не снимается, почему летицианцы боялись даже имени герцога все шесть лет, а сейчас осмелились напасть?

Повисла тишина. Ребята призадумались, хотя не знали и малой толики того, что было известно мне. И да, мне было над чем поразмыслить.

Действительно, почему? Герцог, в отличие от неоксина, сил от влюбленности не терял, если... если только герцог и неоксин не одно и то же лицо! Но ведь этого просто не может быть! Я же собственными глазами видела Сумеранга во дворце Манфреда, и это был совершенно другой мужчина. Более того, я видела герцога с Нео рядом, так что о подмене и речи не шло...

- Эх, ни одной дельной мысли, - вздохнула Янка. – Как жаль, что Вин нет с нами!

- Жаль, - согласился с ней Франко. – Виннара всегда видела выход из самых безвыходных ситуаций...

Больше прятаться не имело смысла, да и момент выдался подходящий.

- Как это не-е-ет?! – воскликнула я и вышла к ребятам. – А вот она я! Или вы мне не рады?

Четыре адепта боевого отделения застыли, не веря в то, что видят, а потом...

- Клянусь светлыми богами! Это Вин! – первым отмер Арджин.

И через минуту меня обнимали все. Причем, объятия оказались настолько крепкими, что я кряхтела и терпела из последних сил. Казалось, вот-вот и ребра не выдержат – треснут.

- Полегче, ребята! – хохотала я. – Моя магия еще может пригодиться Тенессии!

- Вин! Вин! Ну, где ты? Как ты? Ты вернулась насовсем? Как все прошло? Чем занималась, Денгоф? – вопросы посыпались со всех сторон, как только накал от радости встречи немного спал.

А что я могла им ответить? Все, чем мне пришлось заниматься в последнее время, попадало под королевский приказ о строгой секретности. Я подписывала бумагу о неразглашении, а следовательно, дала магическую клятву.

Да, ничего рассказать своей пятерке я не имела права, но разве возбранялось дать им пару толковых советов, чтобы помочь выжить или хотя бы дать подобный шанс? О, нет! Тут меня не остановила бы ни одна клятва.

Я покачала головой, окинула их взглядом и тихо произнесла:

- Ребята... Темные боги побери! Как же я счастлива вас видеть!

- Поверь, Вин, это взаимно.

Ответил мне Франко. Он, как всегда мыслил здраво, рационально и на благо всем. Сельм посмотрел на меня и уточнил:

- Ты ведь не можешь нам рассказать?

- Не могу, - кивнула я. – Но могу сказать следующее: как только все начнется, советую действовать точно так же, как с одрой. Сразу ставьте защиту магического резерва. Щит сплетите заранее. Поддерживайте его до начала боя. Обо всем, что я сказала, сообщите Фричу. Он разберется, что делать с моей информацией и как ее лучше применить.

- Будет жарко? – спросила Янка, прижимаясь к брату.

- Всегда стоит готовиться к самому худшему, - просто ответила я и улыбнулась. – Ну, как вы тут?

С полчаса мы беседовали, обсуждая последние новости академии и их жизни на границе. Серьезных стычек пока не случилось, но обстановка накалялась день ото дня. Нет, с каждым часом.

Уходить не хотелось. Было так уютно, спокойно и привычно, как в прошлой, мирной жизни. До неоксина. Никаких тебе перемещений, монархов и жриц темных богов, только открытые приветливые лица и люди, на которых можно положиться в любой ситуации. Они не станут врать, чтобы испытать или заставить. Скорее, выскажут в глаза все накопившееся.

Вестовой еще не приходил, но у меня еще были дела. Причем, одно я наметила сразу, а вот второе - образовалось после разговора с «пятеркой» и, признаться, занимало все мои мысли, будоражило, бесило, подстегивало.

Я ерзала и не могла усидеть на месте. Как всегда Сельм оказался самым проницательным.

- Тебе пора? – спросил он.

Врать ему очень не хотелось. Наверное, потому что я знала, он поймет, но все же пришлось:

- Пора, - ответила ему, не глядя Франко в глаза.

Он просек, а вернее – знал, поэтому и спросил, чтобы не вышло заминки с ребятами.

- Я провожу тебя, - предложил Сельм, и отказываться я не стала.

Быстро попрощалась с ребятами, пообещав встретиться еще в этой жизни, и зашагала по узкой тропинке за Франко. Мы завернули за скалу, отрезавшую нас от расположения магов академии, и капитан обернулся, преградив мне путь.

- Рассказывай, куда тебя провожать? – спросил он. – Хочешь посмотреть на жениха?

Почти угадал!

Почти...

Проблема состояла в том, что я уже однажды видела герцога Сумеранга. А сейчас хотела убедиться, что во дворце это был именно он, а не тот, на кого я думала сейчас. Как все непросто... Блондины, брюнеты, маги-заклинатели одр... И ведь все разные, но чем-то очень схожие.

- А кто бы на моем месте упустил такую возможность? – усмехнулась я. – На войне может многое произойти. Вдруг со мной или с ним что-то случится? Не прощу себе, что не знала жениха в лицо.

- И то верно, - хохотнул Сельм.

К моему стыду, он поверил.

- Смотри, Вин, сейчас спустишься по этой тропинке и сразу сворачивай направо. Там расщелина. Неглубокая, но ты сможешь запросто в ней спрятаться. За ней начинается лагерь тавров, но будь осторожна. Маги они толковые, не чета нашим. Даже архимаги им в подметки не годятся, - предупредил Франко.

- Спасибо, - поблагодарила я. – Береги себя и Янку.

- Не лезь на рожон, Денгоф, - ответил он, развернулся и ушел, скрывшись за скалой.

Сразу так пусто стало, одиноко, но я быстро прогнала от себя это ощущение и стала осторожно спускаться по крутой, едва различимой тропке.

И ведь знала о расщелине, а едва в нее не угодила, а все оттого, что ЕГО я еще не увидела, но уже почувствовала. Там был Нео, в лагере. И если подобное произошло со мной, то уж владыка света меня на раз вычислит.

И что делать?

Все, как учил экзаменатор – договариваться со своей силой. И я зашептала:

- Нарра, наррочка, спрячь меня, чтобы эти маги-затейники не нашли меня, а я чтобы их видела... Каждого... Пожалуйста.

Последнее я так добавила, из вежливости, но цветок во мне проникся. Хрупкие лепестки дрогнули, на них выступили капельки магической росы и засияли. Заклинание пришлось использовать самое простое. Нечто подобное используют дети первого года обучения, играя в прятки и толком не умея пользоваться своим даром. Другое тут засекли бы сразу даже не

тавры, а простые человеческие маги. Но цветок подхватил потоки, усилил их, раскрасил, преобразовал в ажурную магическую сеть, которая и легла поверх меня, притаившейся в расщелине.

Жаль, что истинные чары ничего не добавляют от себя, а у меня не так много опыта, чтобы с ходу учесть все детали. Нарра дала ровно то, о чем ее попросили и ничего больше. Я видела неоксина, тавров, смуглых магов-островитян, прислуживающих высшим, и даже могла приблизить картинку простым заклинанием, а вот услышать, о чем говорят, не выдав себя, мне бы никак не удалось. Ну что же, придется все хорошенько рассмотреть.

В лагере тавров накрывали столы. Прямо над огнем жарилась оленина, с которой на угли падал янтарный сок. Он пузырился и, наверное, шипел, источая потрясающий аромат жареной дичи. Его доносил ветерок, дувший в мою сторону.

Нео приветствовали поклонами, улыбками и даже дружескими объятьями. По всему было видно, что тавров он знает давно, да и они его явно принимали за своего, равного и близкого.

Чтобы точно удостовериться, мне оставалось лишь оценить картину магическим зрением, что я, собственно, и сделала. Да, в каждом мужчине было нечто истинное, что позволяло пользоваться магией мира. Их дар имел разные очертания: звери, растения, была даже стрелка, четко указывающая на север, словно внутренний космос. Но ничто не могло сравниться с магической сутью Нео, он был сильнее, стремительнее, умнее. Даже издали выделялся. Неужели герцог и неоксин одно лицо? Тем более, мужчину, посещавшего дворец, я среди тавров не видела.

Снова обман? Да какая разница.

Я заметила еще одну странность. Практически все мужчины на поляне были темноволосые, за исключением пары русских. Но таких, как у владыки света белоснежных прядей я не увидела ни у кого.

С вертела сняли приготовленного оленя и подали его на стол, украсив спелыми фруктами. Слуги спешно подавали

закуски, ставили графины с золотистым напитком. Тавры усаживались за стол, общались. В целом ничего интересного больше не происходило, и я уже подумывала уйти, но тут кое-что случилось, что запутало меня еще больше.

Из шатра вышел он – тот самый мужчина, герцог Сумеранг, мой жених...

И главное, в этом ни единого сомнения не было, ибо все сидящие встали и приветствовали его почтительным поклоном, даже Нео ему уважительно кивнул. А герцог... Он обнял неоксина так по-дружески, что стало ясно – они давнишние приятели, общаются, связаны общими делами и тайнами.

Магия Сумеранга напоминала могучее кряжистое дерево – древо познания. Кажется, именно таким символом обозначают нечто великое и жутко умное. По крайней мере, я его видела в библиотеке Ягеллона на некоторых, особо ценных древних фолиантах. Пожалуй, мой жених не уступал по силе владыке света, а возможно, даже превосходил его.

На глазах навернулись предательские слезы, мир расплылся, утратив четкость изображения, и я позорно всхлипнула.

Да. Знаю я, что боевые маги не режут, как девчонки, что они – кремень и вообще... Только сейчас мне стало понятно – я не хочу замуж за герцога и не захочу никогда. А уступить или попытаться подстроиться под обстоятельства означало одно – предать себя, больше никогда не жить, а лишь существовать, потеряв суть и смысл.

Бежать... Нужно отсюда бежать...

Нет. Разумеется, дезертировать я не планировала, но и смотреть на тавров расхотелось. Да и чего на них смотреть? Все, что мне было нужно, я уже увидела, поняла и осознала.

А в следующую минуту произошло нечто неожиданное. Возможно, случайно, но я склонялась к тому, что это постаралась предательница нарра, сыграла со мной злую шутку.

На душе скребли кошки, а слезы... Никогда не думала, что их во мне накопилось так много. Я смахнула их рукой и стала размышлять о том, как бы мне незаметно покинуть убежище и слинять подальше от господ высших магов, но внезапный порыв

ветра спутал все планы – он просто сдул, прикрывавшую меня, магическую вязь.

На секунду я растерялась, оказавшись почти без прикрытия. Этого хватило, чтобы Нео вздрогнул и посмотрел в мою сторону. Он меня почувствовал, засек, но был еще один тавр, для которого мое присутствие перестало быть тайной – Сумеранг... Эрдман Сумеранг.

Я вскочила и сорвалась на бег. По крутой тропе взобралась так быстро, как только смогла, а дальше... Дальше просто брела по лагерю, стараясь отыскать укромный уголок и поменьше попадаться на глаза людям.

Мне это почти удалось.

И снова это почти...

Меня сграбастали в охапку, подняли на руки и закружили. Первым порывом было влупить по негодяю импульсом магии, чтобы в следующий раз думал, что творит. Без разницы, кто там: чужак или владыка света. А потом я услышала:

- Вин, родная моя! Милая... Любимая...

И я узнала голос. Конечно, желание сопротивляться улетучилось. Я просто крепко-крепко обняла самого дорогого мужчину в своей жизни.

- Алекс... - выдохнула я.

И...

Больше мы ничего не успели сказать, потому что нас отшвырнуло друг от друга мощным потоком магии.

Неужели, война уже началась?

Небеса не разверзлись, порождения мрака не лезли из-под земли, и вообще... в лагере повисла какая-то подозрительная, я бы сказала, мертвая тишина. Даже птицы перестали щебетать в кустарнике.

Светлые боги! Что происходит?

Я осмотрелась.

Алекс лежал метрах в четырех от меня. Бледный, глаза закрыты, а из носа стекает тонкая струйка крови. Недалеко от него стоял неоксин и, могу поклясться, владыка пребывал в бешенстве. Его синие оси просто искрились.

- Какого темного бога ты тут вытворяешь? – заорала я.

И да, зрители у нас были. Пусть пока не много, но громкий звук и сильный всплеск магии привлекут еще, в этом я не сомневалась.

Наплевать, я попыталась подползти к брату, но меня снова отшвырнуло от него.

- С ума сошел? – возмутилась я. Стало так стыдно перед людьми, которые о нас неизвестно что думают. – Будем на виду у всех мериться магией?

И я действительно готова была применить чары, чтобы сейчас пробиться к Алексу, но остановил меня вовсе не лорд света, а его слова:

- Не думал, Виннара, что ты так быстро утетишься в объятьях другого, - произнес он. Вроде и лед скрежетал в каждом звуке, а мне показалось, что горечь и боль тоже. – Запомни, пока мы связаны заданием, я не допущу этого.

А я... Несмотря на весь трагизм ситуации, улыбнулась. Потому что разве можно быть таким умным, одаренным идиотом?

- Ты ненормальный, Нео... - очень тихо произнесла я. – Алекс мой брат...

И я поползла. На это раз мне никто не мешал. К сожалению, мой единственный родственник еще не пришел в себя, а виновник трагедии застыл в растерянности. Нашел время!

- Теперь как хочешь, так все и исправляй! – заявила я.

А он... Он исправил. Махнул рукой, распыляя вокруг поток, и люди отправились по своим делам, словно здесь ничего любопытного и не происходило. Сам же Нео подошел к нам, поднял Алекса, погрузив себе на плечо так легко, словно брат ничего не весил и вовсе не был крупнее и выше неоксина, а потом понес. Мне же лорд Карбо сказал:

- Идем, Виннара. Нам уже поставили шатер.

«Слушаю и повинуюсь!» - хотелось язвительно процедить мне, но я ограничилась тем, что показала язык прямой спине куратора и направилась следом, но сбилась с шага и снова едва не растянулась. А все потому, что Нео ответил:

- Я все вижу!

Светлые боги! Чем? Затылком, что ли?

Алекс пришел в себя после нескольких исцеляющих импульсов магии владыки. Лорд света собственноручно подал брату кувшин, чтобы смыть кровь, а потом мы пили тот самый золотистый напиток, оказавшийся чуть сладковатым, но весьма удачно утоляющим жажду, соком какого-то растения.

- Прошу меня извинить, князь Ягеллон, - произнес куратор. – Позвольте представиться и объяснить. Неоксин Нео Карбо, экзаменатор вашей сестры. Напал на вас по ошибке, решив, что моей подопечной угрожает опасность.

Ой, вру-у-у-ун!

Но выдавать я его не стала. Мне было приятно, что владыка света приревновал меня, несмотря на то, что асса я ненастоящая, липовая.

- Ваши извинения приняты, - просто ответил ему брат, хотя я знала, что ни имя, ни титул Нео Алексу ничего не говорят.

Мужчины еще немного поговорили о войне, о перспективах на победу, и Алекс ушел, скупно обняв меня на прощанье. Неоксин так и не позволил нам остаться наедине. Надеюсь, нам еще удастся увидеться с братом до битвы. Хотя, Нео предупредил его о важности сохранения магического резерва и даже дал пару советов, как лучше и надежнее это осуществить.

Тишина давила.

Чтобы разрядить атмосферу, я спросила:

- А как ты избавился от свидетелей? Они действительно не запомнили нашу ссору?

- Это совсем несложное заклинание, Виннара, - усмехнулся мой лорд, и хмурая морщинка между синих глаз, наконец, окончательно разгладилась.

- Научишь?

- Не сейчас, - ответил он. – Идем. Мне нужно кое-что тебе рассказать.

И мы вышли из шатра, но больше ничего не успели, потому что то, чего ждали и опасались все, началось.

Глава 20

Нас учили, что магические потоки любого мира напрямую связаны с притяжением планеты, круговоротами во всех ее слоях. Теоретически я все это знала, но никогда не видела, как среди бела дня ясное небо затягивается невесть откуда взявшимися свинцовыми тучами, скрывая светило, и погружая все вокруг в сумрак.

Оно и понятно. Если Эймека открывает себе доступ к пище, взывая к порождениям мрака, то для них излучение звезды противопоказано. Скорее всего, тучи – это главное условие, которое должны исполнять ритуалы призыва. А если их разогнать?

К сожалению, на ум не приходило никаких подходящих заклинаний. Возможно, потому что изменение окружающего мира – это побочный эффект конкретного магического действия и никак иначе.

Значит, нужно думать...

Тварей я пока не заметила, но в лагере творился хаос. Отовсюду сыпались приказы, бегали военные, суетились маги, махало руками командование и даже лошади ржали так, словно осознавали, что происходит.

Суета не коснулась двоих: меня и Нео.

Мы так и застыли неподвижными статуями на пороге шатра, не имея понятия, куда себя применить. Вернее, это я не имела, а у лорда Карбо был более богатый опыт ведения военных действий.

Кстати, самое время задать те вопросы, которые меня волновали. Потом может не хватить времени. Всегда лучше перебдеть, чем опоздать.

- Нео, - тихонько позвала я.

Бровь владыки знакомо приподнялась, но ко мне он не повернулся. Слушает, и на том спасибо.

- Скажи,- продолжила я. – Все неоксины умеют заклинать одр?

Лорд света поперхнулся и соизволил на меня взглянуть.

- Ты для этого просила обучить древнему языку? – спросил он.

- Частично для этого, - как всегда предельно честно ответила я. – Так что с заклинанием?

- Истинная магия, Виннара, только кажется одинаковой, но на самом деле женская неуловимо для нас отличается от мужской. А вот магические существа разницу чувствуют, поэтому и воспринимают заклинания по-разному. От мужчины исходит приказ, он короткий, одномоментный, ни к чему не обязывающий. Женщины, как правило, просят, посылая ласку, нежность, чистоту, столь необходимую тем, кто вынужден влачить свою жизнь во мраке. Стоит ли осуждать тех же одр, что они подсознательно тянутся к душевной теплоте, лишённые ее минимума? – ответил Нео.

Хаос перерождался в подобие порядка, нападавших по-прежнему не было видно, хотя земля уже дрожала.

- Значит, приручить одру может лишь женщина, я тебя правильно поняла? – решила развеять свои сомнения окончательно, и...

- Не каждая, моя асса. Одра – это всегда непредсказуемость и большой риск.

И владыка света замолчал, снова застыв памятником. Мои же сомнения, они не только не развеялись, они расширились, углубились, сгустились, стали мощнее и осязаемее. Не каждая женщина. И как понять, какая я? Каждая или не каждая? Если не каждая, то зачем пещерный маг мне дал чешуйку Лу-ши? А самое главное, зачем Нео назвал меня своей ассой, без видимых причин и свидетелей?

Земля дрожала все сильнее, на каменистой почве появились первые трещины.

Лорд Карбо отмер резко и для меня слишком внезапно.

- Бежим, Виннара. Не отставай и будь рядом! – крикнул он.

Мы сорвались с места за несколько мгновений до того, как на свободу пробился гигантский червь, похоронив в глубинах мрака наш шатер.

Главное, чтобы не пострадали люди.

Основная часть армии Тенессии дислоцировалась на скальной гряде, для остальных неоксины сплели кокон, по которому сейчас бедолаги перебирались в безопасное место. Зря их сюда притащили. Выступить против чудовищ, не имея магического резерва, смахивало на самоубийство. Да и лишние жертвы темным богам ни к чему.

- Шевели ногами. Быстрее! Еще быстрее! – орал мне Нео, пока не крикнул: - Стоп!

И, разумеется, я со всей скорости врезалась в него. А все, потому что кто-то абсолютно не умеет своевременно отдавать приказы. Да, ситуация нестандартная, но надо ведь помнить о позади бегущем... щей... обо мне, короче!

- Нео, Нео... - взмолилась я.

- Что, Виннара? – его брови почти сошлись на переносице, неоксин был хмур и напряжен.

Наверное, тоже только что осознал, насколько глупой оказалась чья-то идея, согнать сюда солдат без магического дара и соответствующего обучения.

- А ты смог бы разогнать тучи? – спросила я о том, что в свете предыдущих размышлений мне казалось вполне логичным и резонным.

Ему же так не казалось. Вернее, у него подобной мысли не возникло, потому что владыка посмотрел на меня с таким видом, словно я бред какой-то произнесла, и только потом, проанализировав и осознав, переключил свое внимание на темно-серое небо.

- Ты думаешь?..

- Да!..

- И лучи свеила...

- Да-да! – вторила ему я, потому что на долгие разговоры времени не было.

- Однако...

И что у него там «однако»? Он ведь наиглавнейший неоксин, самый умелый, самый сильный маг Альвара. Если не он, то никто!

- Ну же, Нео, можешь или нет? – поторопила я, потому что за гигантскими червями прорвались огнекрылы и теперь

атаковали с воздуха.

Кокон тавров держался, но его приходилось латать, на что уходили силы и внимание самых опытных воинов-магов. Но эти действия спасали жизни, а значит – были оправданы.

- Теоретически есть такая возможность, если собрать мощь еще 2-3 сильных магов, только время... на это потребуется время от получаса до часа и полная концентрация, - ответил лорд Карбо.

- Так что же ты медлишь? Приступай! – завопила я.

В этот момент взвыли тысячи люток, и мой голос потонул, однако неоксин услышал, а, может быть, даже почувствовал.

- Ты не понимаешь, Виннара. От получаса до часа я буду недоступен и не смогу прийти тебе на помощь, - ответил Нео, а смотрел так... так... что у меня внутри что-то оборвалось, а потом защемило от нежности и благодарности.

- Но так у нас у всех появится надежда... - прошептала я.

«Одра – это всегда неожиданность и риск» - кажется, так сказал владыка. Это я и без его слов, на собственной шкуре успела прочувствовать. Нам не привыкать. А война – это всегда неожиданность и риск, а еще большая лотерея, как на ярмарке, и не факт, что счастливый билетик, чтобы дойти до конца и выжить, достанется самому умелому и ловкому.

И все равно, сомнения меня сдерживали. И Нео... Он медлил...

- Не стой же... Иди!.. – просила его я. Шепотом.

А неоксин только с грустью смотрел на меня и не двигался. Вдруг склонился и поцеловал, обжигая мои губы. Крепко, сладко, мучительно нежно. Такой поцелуй запоминается на всю жизнь, вне зависимости от того, сколько той жизни осталось: сто лет или пара мгновений.

Поцеловал и исчез. А я... Осталась.

Земля между двумя армиями взорвалась, и наружу полезли траксы. Пожалуй, только эти порождения мрака могли соперничать с одрами по силе, размерам и выносливости. Они напоминали гигантских плотоядных крабов, к которым вместо задних конечностей темные боги приделали змеиный хвост с острыми ядовитыми шипами на конце.

Нарра в моей груди расцвела, хотя я ее не призывала. Она помогала мне следить за боем, анализировать, вникать в нюансы. К сожалению, не все маги успели прикрыть свой резерв щитом, и сейчас чудища питались, отдавая часть сил той, с кем предстояло сразиться, по всей видимости, мне, потому что Нео и все тавры были заняты. Я сплела щит и накинула его на отряд королевских боевиков. Они прорывались к таврам, но лютки пытались им помешать.

Как оказалось, на счет простых вояк я ошибалась. Слабые маги на поле боя приносили меньше пользы, чем неодаренные, на которых порождения мрака не обращали абсолютно никакого внимания. Обитателей бездны привлекала сила, а не плоть. Кроме траксов, эти клешнорукие были всеядны и... несокрушимы.

А потом я почувствовала ЕЕ. Эймеку.

Темная жрица, несмотря на то, что внешне выглядела совсем девчонкой, уже оправилась от превращения и неудач. Стоя на спине огромного тракса, она излучала силу и мощь, а ее взгляд был прикован ко мне. Это с меня она не сводила черных, словно самые глубокие пещеры бездны, глаз. Значит, узнала.

Вопрос: как? То ли успела рассмотреть Нео рядом со мной до его исчезновения, то ли засекла по нарре, которая сияла у меня в груди ровным синим магическим светом.

Эймека улыбалась неприятно и хищно. Она понимала, что справится с девчонкой, получившей истинную силу Альвара совсем недавно. Понимала и предвкушала быструю расправу. Хотя, вряд ли жрица убьет меня быстро, скорее всего, растянет удовольствие.

Я ее не боялась, и смерти не боялась тоже, потому что за свою недолгую жизнь я успела познать то, что она не встретила за все свои, наполненные страхом и тьмой жизни – любовь. И пусть совсем недолгую, но настоящую.

Лютки прорывали оборону магов, огнекрылы изрешетили магическую сеть-прикрытие, и тавры не успевали штопать защиту и отбивать атаки червей мрака, а траксы прорвали линию обороны. Мой щит пока держался, хотя цветок сложил

лепестки. Я слышала крики, предсмертные стоны, я видела как горит земля и плавятся камни, но самое страшное можно было заметить лишь магическим зрением, усиленным наррой. Тонкие синие лучи магии тянулись к крабам отовсюду из лагеря Тенессии, чудовища высасывали силу, чтобы ее переработать и отдать уродливыми черными шарами той, которая нуждалась в восстановлении. Эймека впитывала магию мрака и с каждой секундой становилась сильнее.

Если так пойдет дальше, то перевес окажется на стороне Летиции. А этого нельзя было допускать.

Отряд, который я прикрывала, подошел к таврам, и мне удалось перевести дыхание. Даже владея истинным даром, требовалось экономить резерв, ибо мой враг не лютки, не маги Летиции, мой враг – темная жрица.

Где-то там, на левом фланге сражались ребята. Кажется, я слышала голос Фрича. А Алекс... Мне совсем ничего неизвестно о брате. И чем я могу помочь? Чем? Да, нарра делала меня сильной, как любого из сражающихся тавров, но мои силы не решили бы исход сражения, слишком много порождений мрака нагнала темная жрица.

Только одра могла бы противостоять трем огромным траксам, только королева мрака способна одолеть чудищ и помочь Тенессии выиграть войну. Но как быть, если я окажусь «не каждая»? Тогда одра останется бесконтрольной.

Было что-то еще, о чем я знала, но сейчас никак не могла вспомнить. В пещере, когда наша пятерка проходила испытания, эта информация о царице бездны не пригодилась, а сейчас... Кажется, об этом упоминал магистр Фрич на одной из тренировок.

Воспоминания вернули меня в день экзамена. Лютки, пронесшиеся мимо и абсолютно пустое озеро. Урсы появились уже потом, когда огромный змей ушел, и, думаю, кто-то постарался, чтобы эти вонючие существа отвлекли внимание от реальных событий.

Да, именно! Озеро было пустым. Одры одиночки и не выносят рядом других порождений мрака. Пожалуй, даже если Лу-ша не подчинится мне, то в первую очередь ее внимание

привлекут траксы, черви и огнекрылы, а там, возможно, на помощь уже подоспеет Нео.

Оборонительный кокон тавров с треском лопнул.

- Защищайте резерв! Берегите магию! Каждый сам за себя!
– слышались окрики.

Нити магии, которыми питались траксы стали толще, и я поняла, что больше нельзя медлить ни минуты, ни секунды, ни мгновения. Я достала чешуйку одры, сжала ее в руке и выкрикнула:

- Ассаэш-ш-ш хайас-с-са, Лу-ша!

От волнения едва не теряла сознание, голова кружилась, сердце стучало в груди так сильно, что казалось вот-вот выскочит из груди и упадет под ноги, но я прислушивалась к каждому звуку, к каждому шороху, подмечала каждый подземный толчок, но напрасно. Одра или не услышала, или проигнорировала мой призыв.

Темная жрица оскалилась и расхохоталась, наблюдая за моими тщетными попытками.

- Атэра ис-с-с! Ис-с-с! – заорала она, когда отсмеялась.

Несмотря на то, что Эймека подгоняла свой зверинец, их движение не ускорилось. Наоборот, большие порции вкусной магии отвлекали чудовищ, заставляя останавливаться.

- И-ис-с-с-с! – хрипела мачеха неоксина.

Тавры, несмотря на отсутствие общего полога, продолжали прикрывать воинов, порой жертвуя своей магией. Тенессия отступала, а я...

- Уходи! Уходи к горам! – крикнул мне кто-то.

Я же прикрыла глаза и обратилась к цветку. Лепестки нарры дрогнули, раскрылись и засияли. С тех пор, как мне открылся истинный дар, я больше не чувствовала себя одинокой, но знала: погибнет нарра – не станет и меня. В свою победу я не верила, жрица была сильнее, хитрее, старше и опытнее. Но легко ей не будет.

- Отступай! – крикнул пожилой тавр. Он прикрывал целый отряд, и его силы заканчивались.

- Уходите! Я прикрою! – ответила ему и еще раз сжала чешуйку. На этот раз я не приказывала, а просила, как подругу,

как соратницу, как близкое существо: - Аэс-с-са нэ, Лу-ша... Аэс-с-са нэ...

И сердце пропустило удар, потому что я ощутила, я почувствовала подземный толчок и точно знала, что это не чудовища Эймеки, а моя одра спешит на помощь.

Хотя... Возможно, с «моей» я погорячилась. Неизвестно, какую дань придется заплатить царице мрака.

На плато больше не осталось тенессийцев. Живых. Там лежали только те, кто нашел здесь последний приют, и я искренне молила светлых богов, чтобы среди них не оказалось Алекса.

- Нам остается только тянуть время и отступить, - тавр по-прежнему присматривал за мной. Думаю, он получил приказ и не мог послушаться.

- Уходите, прошу вас! – крикнула я. – Силы вам еще пригодятся, а мне помогут...

Но договорить не успела, потому что мужчина сам увидел мою помощницу. Порода осыпалась, огромные валуны земли и камней разлетелись в разные стороны, и из зияющей бездны появилась та, что наводила ужас на всех, но мне почему-то совсем не было страшно.

- Ты пришла, Лу-ша... - на чистейшем древнем выдохнула я.

- Вфи-и-и-ин с-с-с-с-свала, - прошелестела одра и вдруг склонила ко мне свою голову, увенчанную острыми, словно бритва, наростами.

В первую секунду мне показалось, что царица мрака хочет мной закусить перед плотным обедом, и только потом поняла, что одре тоже нужна ласка. Только своеобразная, вряд ли она почувствует прикосновение моей руки своим костяным толстым, словно броня, панцирем.

Лу-ша ждала, я робела, а где-то уже совсем неподалеку в бессильной злобе выкрикивала ругательства жрица. Конечно, мне, как магу-боевику, приходилось многое слышать, но Эймека превзошла всех в изощренности сквернословия.

Ругательства темных богов из уст подростка звучали странно и забавно одновременно. Был момент, когда Эймека дошла до седьмого колена предков бывшего супруга, я даже

улыбнулась и... перестала бояться, потому что вдруг отчетливо поняла, чего от меня ждет одра.

Протянула руку и погладила огромную змею под шеей. Чешуйки здесь были негрубые, мелкие, и через узкие стыки пробивался магический свет.

- Хочешь вкусной магии, сладкоежка? – спросила я, и из лепестков нарры к Лу-ше заскользили сверкающие капли магии.

- И-и-и-ис-с-с-са-а-а... - протянула одра.

- Ну, все, хорошего понемножку. Даже большие девочки не должны портить аппетит перед сытным обедом, - болтала я, взбираясь на голову царице мрака. Мне пришлось устроиться между шипами, зато была возможность держаться за наросты и разговаривать со зверем в процессе, потому что единственное ухо у одр находится в основании головы. – Поработаешь, получишь конфетку, обещаю! А теперь, вперед!

И огромный змей, ужас верхнего и подземного миров, бесшумно скользнул к плато...

Гигантские черви и лютки, почуяв одру, бросились врассыпную. Огнекрылы искали место чтобы спрятать свои облезлые уродливые тела, и я обрадовалась той внезапности и стремительности, с которой победа плыла к нам в руки.

- Давай, милая! Давай! Шевели... чем там?.. Чешуйками шевели! Валим траксов! – шептала я.

- Ис-с-сха-а-а... - шипела одра.

Слово никак не переводилось на древний, мне же казалось, что это персональный боевой клич одр, или в частности одной одры – моей Лу-ши.

Противника не стоит недооценивать. Никогда. Особенно, если враг женщина, да еще и жрица темных богов.

- Сто-о-о-я-я-я-а-а-а-ать! – пронеслось над полем.

Истинным зрением я видела, как натянулись сотни черных магических поводков. Эймека перешла в наступление, и она не желала терять источники своей пищи. Более того, она жаждала победить и свергнуть своего пасынка, чтобы править на Альваре безраздельно.

Вся мелочь сворой бросилась на нас. Мне оставалось лишь выставить щит, оберегая одру и себя. Вряд ли я справлюсь в

открытом бою хоть с кем-то из порождений мрака. В любом случае, главным бойцом в нашем дуэте оставалась Лу-ша, мне отводилась роль защитника и кормильца. Только в подобном раскладе у нас есть шанс на успех.

Одра схватила одну из люток и перекусила двухметрового зверя пополам, выпив досуха его магию. Приятели неудачника жалобно заскулили и отступили, хотя и я, и Лу-ша – мы понимали, что ненадолго. Лютки – существа подневольные, легко поддающиеся влиянию сильной магии.

- Не обращай внимания на мелочь, малышка, - вновь заговорила я. – Нас интересуют аппетитные, огромные траксы, до краев наполненные жирненькой, вкусненькой темной магией. Вперед, подружка! Только вперед!

Сама же я потихоньку усиливала щит, поскольку огнекрылы, послушные злой воле хозяйки, яростно стали атаковать нас сверху. Все бы ничего, но Эймека собрала на плато не менее трех крупных стай, числом больше ста, а с таким количеством справиться не под силу даже нарре.

- Вали крайнего... Крайнего вали, девочка... - продолжала говорить, потому что мой голос действовал на одру благотворно.

Нас спасало то, что траксы оказались хоть и опасными, но крайне неповоротливыми созданиями. Их маневренность не улучшал даже хвост, потому что передние короткие лапки едва удерживали огромные острые клешни, но не стоило их недооценивать. Размер в любом деле имеет значение, а у этих тварей имелись еще и ядовитые шипы на хвосте.

Бросок был таким стремительным, что я едва удержалась на заливке одры, фактически обхватив один из наростов. Одра врезалась в бок крайнего тракса и повалила его на землю. В перевернутом состоянии опасное с виду существо оказалось почти беспомощным. Краб слабо шевелил лапками, пока Лу-ша им кормилась. На все про все ушло не более нескольких секунд.

Нас окружали.

Два тракса заходили с разных сторон. И если с одним из них справиться мы смогли бы, то второго жрица упаковав в черный защитный кокон, который не смогла бы пробить даже одра.

Возможно, вместе мы бы справились, но силы распылялись на всех атакующих нас существ.

- Ис-с-с-сха-а-а... - пожаловалась мне одра.

- Знаю, подружка, - ответила я. – Мы вместе. Или победим, или погибнем. Потерпи, милая, недолго осталось.

Чтобы подбодрить царицу мрака, я влила немного своей магии между чешуйками. Совсем капельку, но этого хватило, чтобы одра воспрянула духом. Огнекрылы словно взбесились, пикируя на щит. Он трещал, но держался.

- Валим того, что послабее, - шепнула Лу-ше.

Да, мы стали хорошей командой. Гигантский змей понимал меня с полуслова. Она ринулась на тракса и почти перевернула его, но клешня второго, того самого, на котором восседала Эймека, вцепилась одре в бок, вырвав огромный кусок плоти.

Вязкая синяя кровь хлынула на плато, а Лу-ша взревела от боли и ярости. Второго тракса она завалила, чтобы с помощью его магии залечить огромную дыру у себя в боку, но я понимала, что этого недостаточно. Зверю нужна моя помощь. Возможно, на эту помощь я истрочу весь резерв. Но ради спасения одры придется опустить щит...

Самоубийство чистой воды.

Надо драпать, но за нами лишь те, кто недолго выстоит против воинства жрицы. Выбор невелик: либо мы сражаемся еще какое-то время с умирающей одрой и гибнем обе, либо я ее лечу, снимаю щит и все равно гибну сама.

Пусть хоть у нее останется шанс. А я уже была однажды за гранью. Ничего страшного в смерти нет, только холодно и какое-то время больно.

- Потерпи, подружка. Сейчас я тебе помогу, - я погладила одру по чешуйкам.

- Ис-с-сха-а-а-а... - возмутилась царица мрака.

Она отлично понимала меня и будто отговаривала, словно шипела: «Глупая человечка, не с-с-смей с-с-снимать щ-щ-щит». Но решение было уже принято, и остановить колесо судьбы не смогли бы даже сами светлые боги.

«Нео... Нео... Поторопись! Ты так нужен сейчас здесь. Ты нужен этим людям, Альвару... и мне...» - я все же позвала его,

хотя вряд ли рассчитывала на реальную помощь. Полчаса, о которых он меня предупреждал, еще не истекли.

Тракс жрицы остановился совсем рядом от извивающейся в агонии одры. Наши взгляды с Эймекой встретились. Я не понимала, как в одном существе может быть столько злобы? Ведь ей судьба подарила чудо, редкий дар, а он стал для жрицы проклятьем. И да, она меня ненавидела каждой частицей себя.

- Сегодня ты умрешь, девчонка! – прошипела Эймека. – Но мне этого мало. Я хочу, чтобы ты знала – твой слабый асс тоже сегодня умрет, потому что ты не справилась, не смогла его спасти, предала. Ты – никчемная человечка, возомнившая, что можешь стать половиной света....

Она снова грязно выругалась, а потом сипло неприятно рассмеялась.

Самое обидное, что Эймека, скорее всего права, я погибну, но Нео... Нео ей не по зубам. Он обязательно придет и отомстит за нас с Лу-шей.

- Да пошла ты... - ответила я и рассмеялась.

Нет, умирать не страшно. Только холодно и немного больно.

Одра теряла силы, и я не могла больше медлить.

- Сейчас милая, надеюсь ты готова... - прошептала царице мрака, и положила ладонь между чешуйками.

Нет, щит я не сняла сразу. Держала, пока хватало сил, наблюдала, как к одре возвращается привычное сияние, а рана уменьшается в размерах. Но и мои силы не бесконечны. Когда-нибудь всему наступает предел, и мой наступил довольно быстро.

Вот и все. Сил оставалось на что-то одно: или на Лу-шу, или на защиту. И я выбирала ту, что помогла мне выстоять, научила верности, самопожертвованию, отваге.

- Спасибо тебе... - шепнула одре и сняла щит.

- Умри-и-и-и-и-и! – завизжала жрица.

Мне не хотелось смотреть на ее ликование, и я закрыла глаза, ожидая, что шары огнекрылов вот-вот зажарят меня заживо, но... прошла секунда, другая... и ничего не происходило, лишь нарра лечила Лу-шу и та едва не мурлыкала от удовольствия.

Да что происходит?

И я открыла глаза снова, абсолютно... совершенно не поверив увиденному.

Рядом с повеселевшей Лу-шей стоял магистр Фрич и в привычной манере отдавал указания.

- Денгоф, расслабляться команды не было! – крикнул он мне.

- Есть, не расслабляться, куратор! – привычно откликнулась на его слова.

С другой стороны я увидела Дибичей, Сельма, Арджина и удивленно охнула.

- Неужели, ты хотела присвоить все воинские подвиги и ничего не оставить нам? – выкрикнул Эр, сбивая очередного огнекрыла.

Они пришли... все пришли нам на помощь: и люди, и тавры, и неоксин...

Вокруг творилось что-то невообразимое. Армия Тенессии теснила летициан, маги добивали люток и огнекрылов, которые, утратив связь с хозяйкой, вели себя как простые животные, кем, собственно, и являлись без вмешательства темного разума.

Самой же жрицы было совсем не до своего зверинца. Последнего тракса изловили магической сетью и сейчас упорно подводили к ловушке. В процессе участвовала дюжина тавров.

Но главные действующие лица стояли на возвышенности. Их лица были обращены к небу, а голоса сливались, напевая древнее как мир заклинание. Я невольно залюбовалась неоксином, его белоснежными, развивающимися на ветру волосами, и только ответственность за одру заставила меня оторваться от созерцания.

Нехотя я спрыгнула с ее спины, ласково погладила по чешуйкам и улыбнулась.

- Спасибо тебе, подружка. А теперь спускайся к себе во мрак, сейчас здесь станет светло и жарко.

- Ис-с-сха-а-а-а... - откликнулась она.

- И я буду скучать по тебе, Лу-ша. Когда-нибудь свидимся.

- Ис-с-с-с... - ответили мне, и одра скрылась в одном из разломов за секунду до того, как небо очистилось от туч, а

дневное светило засияло ровным светом, приводя в ужас остатки воинства Эймеки.

Как только лучи истинного света Альвара касались порождения мрака, существо вспыхивало и сгорало дотла. Многие поспешили скрыться. Никто не мешал их отступлению. Наверное, потому что никто не винил несчастных животных.

Только тракса, угодившего в приготовленную ему яму, выпускать никто не спешил. Впрочем, это была не совсем яма, а хитроумная ловушка, дно и стены которой устилала магическая пелена, сотканная или силы многих магов, и самые яркие нити принадлежали Нео. Я его магию узнала бы из сотни тысяч чар.

И когда краб угодил в расставленные силки, то не смог пробиться в глубину, назад во мрак, а Эймека не смогла переместиться в безопасное место. Ей не давала сила неоксина, которого она обманчиво считала слабаком.

Что ж, наш изначальный план сработал. Этому радовались все, и только у меня на душе было немножечко грустно.

Краб вспыхнул, его визг в унисон соединился с предсмертными хрипами Эймеки. Было ли мне ее жаль? О, нет, ибо жить ради вечной жизни глупо, тогда внезапная смерть становится бессмысленной и глупой. Собственно, именно так она и умерла.

Ко мне подскочили ребята. Мы радовались, вопили и поздравляли друг друга с победой.

- Все, Денгоф, понимаешь? Все! Мы справились с последним заданием! Академия закончена, и у каждого из нас есть пять звезд! – вопил Арджин и сжимал меня в объятья.

Янка тихо всхлипывала на груди Франко, а он тихо и ласково, что-то ей рассказывал, сжимая маленькие пальчики в своей большой руке.

Друзья отступили сразу, как только к нам подошел неоксин. А мне... А я даже не знала, что сказать ему. Мы были вместе в той, другой жизни, а сейчас началась совершенно другая. Две реальности, которые разделяла война.

Ко мне подошел Владыка света, а мой Нео родной и близкий остался далеко. Наверное, только в моих мечтах и, возможно, в редких воспоминаниях.

- Я справилась с заданием, куратор? – хрипло спросила его, потому что между нами больше не было других общих тем.

- Более чем, - кивнул он.

И... Я не могла просто так стоять и прощаться с ним. Не могла. Силы закончились, последние были отданы одре.

- Желаю вам счастья, неоксин, - выдохнула я и побежала к лагерю.

А он... Он промолчал, не догнал. Видимо, у него для меня даже пожелания не нашлось.

Глава 21

Я бежала по лагерю, где все, абсолютно все праздновали победу. Ах, как же мне хотелось разделить с ними ликование, восторг, счастье, но... В моей жизни всегда было это «но», которое, словно огромные тучи темных богов, не давали ярким лучам светила согреть мою жизнь.

Начиная задание, я не испытывала сильных чувств и вполне допускала свой союз с герцогом Сумерангом. Более того, чисто внешне и по своим поступкам этот мужчина импонировал мне. Однако сейчас, когда в моем сердце поселился Нео, я не могла даже думать о других, несмотря на то, что прекрасно знала – неоксин не моя пара, и наши отношения были всего лишь кратковременной игрой на благо Тенессии, для победы. И это мои проблемы, что я посмела полюбить...

Проблемы...

Нет, не только мои, ведь я теперь не просто Вин Денгоф, а княжна Виннара Иоланта Мария Ягеллон. Значит, за меня отвечает брат, за любой мой поступок, порочащий честь рода.

И что теперь делать? Выйти за герцога означало предать себя, не выйти – предать брата. Я устала и запуталась, а властелин света просто отошел в сторону, хотя и обещал избавить меня от обязательств перед королем и Сумерангом.

Одно мне было понятно – нужно время, чтобы осмыслить ситуацию, обдумать и не решать сгоряча. Отсрочка.

Если верить уставу, то после окончания боевого отделения и до итогового распределения боевому магу положен отпуск, и на это время он все еще является адептом. Значит, учеба еще не окончена, и действует отсрочка, которую дал Ягеллонам сам герцог Сумеранг.

И я знала, кто сможет мне помочь, не боясь навлечь на себя гнев короля, герцога и неоксина, поэтому отправилась на его поиски. Магистр Фрич обнаружился рядом с одной из палаток в компании таких же, как он, празднующих воинов.

- А, Денгоф! – поднялся он со своего места, увидев меня. – Ты превзошла все мои даже самые смелые ожидания, девочка.

Вторую часть своей реплики куратор добавил намного тише, ибо она предназначалась лишь для моих ушей.

- Благодарю вас, -- кивнула я.

- Ты по делу? – взгляд старого боевика вмиг стал серьезным и сосредоточенным. Я кивнула, а он... Впрочем, он всегда все понимал, но порой предпочитал не показывать это. – Говори.

- Скажите, магистр, мое задание считается выполненным или требуется дополнительное подтверждение от экзаменатора? – выпалила я и, пожалуй, впервые отвела глаза, опасаясь смотреть на Фрича.

- После того, чему сегодня я и еще несколько десятков тысяч людей были свидетелями, будет слишком сложно оспорить твой экзамен. Поэтому – да, задание считается выполненным, хотя еще нет письменного подтверждения. Но к чему ты клонишь, девочка? – его голос звучал встревоженно.

А я... едва не всхлипнула. Мне всегда казалось, что я сильнее, выносливее и могу исполнить свой долг перед родиной и родом, не принимая во внимание какие-то там чувства. Кому вообще есть до них хоть какое-то дело? А оказалось, что и реву я часто, и влюбляюсь быстро, и переживаю долго и остро. Но врать Фричу не хотелось, лучше совсем не говорить то, о чем потом обязательно пожалею.

- Адептам-выпускникам до назначения положен отпуск, ведь так? – спросила я и на этот раз взглянула на своего куратора.

- Есть такое, - кивнул он, немного успокаиваясь.

- Мне бы хотелось отбыть немедленно. Вы можете это устроить?

Фрич рвано выдохнул и, кажется, тихо, очень-очень тихо выругался.

- Могу, - после недолгого раздумья произнес он. – Клянусь всеми богами, ты это заслужила, Денгоф. Валяй, отдыхать с сегодняшнего дня, а распределение мы пришлем в поместье Ягеллонов. Только...

Я напряглась, куратор продолжил:

- Только, как ты одна будешь выбираться отсюда? Не проще ли дожидаться отхода основных сил Тенессии?

Не проще, а сложнее. Гораздо сложнее.

- Поверьте, магистр, это меньшая из моих проблем, - грустно ответила я, а Фрич понимающе кивнул.

Декан боевиков не задавал лишних вопросов, но всегда решал проблемы наилучшим и оптимальным для всех сторон способом.

- Идите, адепт Денгоф. Ваш отпуск двадцать суток! – произнес он.

- Есть, двадцать суток! – отчеканила я и чуть мягче добавила: - Благодарю вас, магистр.

- Береги себя, девочка, - бросил Фрич уже мне в спину и тоже тихо добавил, но я услышала: - Надеюсь, мы поступаем правильно.

Я тоже надеялась, и с официальным разрешением мое настроение сильно улучшилось. Жаль, ненадолго.

В лагере у меня оставалось еще одно дело. Если всех ребят из пятерки я уже видела и знала, что они живы и здоровы, то судьба брата все еще была неизвестна мне. Следовало разыскать Алекса и предупредить его о своем исчезновении на пару недель, а вернее о позорном бегстве.

Буквально сразу я натолкнулась на посыльного, который останавливал каждого в лагере академии и задавал один и тот же вопрос:

- Где мне найти адепта Денгоф?

В какой-то момент хотелось смалодушничать и не признаваться, но я, как и этот гонец, давала присягу, а значит, должна быть всегда под рукой, когда стране потребуется моя помощь. Жаль, что сейчас меня вызывало вовсе не правительство, а тот, кого я видеть совсем не хотела.

- Я адепт Денгоф, - представилась посыльному.

Очевидно, меня верхом на одре мало кто успел рассмотреть, потому что штабной вояка окинул меня скептическим взглядом. Я догадывалась, о чем он думал. Что-то вроде: и зачем таких бесполезных барышень на войну тащат? Ну да, мы пакеты не носим и поручения не передаем тоже...

- Зачем вы меня искали? – напомнила о себе, прервав его увлекательные мысли.

Зачем... зачем... к владыке света – вот зачем!

Но я ошиблась.

- Адепту Денгоф надлежит прибыть к главному целителю! – отчеканил посыльный и, вместо того, чтобы показать мне хотя бы направление, растворился в толпе отмечающих победу войка.

Впрочем, целительская магия всегда ощущалась немного иначе, чем любые другие виды чар. Возможно, потому что наличие болезни мог почувствовать любой одаренный, но избавить человека от этого... Только целители, способные настроиться на энергетический поток хворого, могли восстановить направление, мощь и форму жизненного русла. Да, целители и те, кто обладал навыками истинной магии.

Белые палатки с зеленой символикой я нашла быстро. Одна из девушек-помощниц показала, где найти господина главного лекаря. Им оказался здоровенный детина, с руками кувалдами и окладистой рыжей бородой.

- Адепт Денгоф прибыла по вашему приказанию! – отрапортовала я, отвлекая его от изучения жидкости в прозрачной колбе.

- По просьбе, леди, - поправил меня мужчина. – Рекомендации целителей нарушают редко, ибо все хотят жить. Однако... не все могут выжить. Идемте.

Он развернулся и вышел из палатки. Я же, так и не поняв, что он хотел сказать, а главное – как его мысль касалась меня, пошла следом за рыжим великаном.

У третьей палатки он остановился. Если из соседних шатров раздавались стоны, то здесь... Здесь было тихо, и я вопросительно взглянула на лекаря.

- Здесь те, кому я помочь не в силах, если не вмешаются светлые боги, - ответил он, старательно отводя глаза. – Один из них звал вас, называя то Денгоф, то Ягеллон. Поспешите, смерть уже нависла над ним, и вот-вот выпьет остаток его жизни досуха.

- Алекс... - ахнула я и ринулась внутрь палатки.

Тех, кому целители уже не могли помочь, было немного. Конечно, я жалела и в душе оплакивала всех, но искала брата. Впрочем, его я скорее почувствовала, чем увидела. Просто знала, что в дальнем углу доживает свои последние часы потомок древнего рода, четырнадцатый князь Ягеллон.

- Денгоф-ф-ф... - скорее прошипел, чем простонал он, когда я подошла к нему.

- С недавнего времени Ягеллон, братец.

Я взяла его за руку. Она была холодна, словно камень на тенистом склоне. Ресницы Алекса дрогнули, но глаз он так и не смог открыть, слишком мало сил в нем осталось.

Ран я насчитала несколько, и, если со многими можно было жить, то через две серьезные, нанесенные не оружием, а чем-то магическим, с молитвой темным богам созданным, жизнь утекала с каждой секундой. И, разумеется, даже имея огромный магический резерв, обычный целитель здесь бы не справился. Магии на выходе было бы гораздо больше, чем на входе, ибо подобные раны затягиваются слишком медленно.

- Ви-и-ин... - прохрипел Алекс. – Ты... свободна от всех клятв...

На это ушли его последние силы. Конечно, нам с наррой сегодня тоже досталось, мы обе истощили свои силы, используя доступные возможности, но все равно у меня шансов на спасение брата было гораздо больше.

- Не давай поспешных обещаний, - ответила я.

У Нео получилось бы лучше, но и мне удалось кое-чему научиться за те несколько дней, которые мы вынужденно провели вместе.

- Знаю, милая, что тебе пришлось непросто, но ты уж не подведи, - прошептала я, обращаясь к нарре.

Несмотря на большой расход сил, энергии, магии, цветок в моей груди горел хоть и глуше, но все еще ровно и уверенно. Даже ора не опустошила меня до конца.

Был момент, когда я чувствовала слабость и упадок сил, но там, в бою мы с Лу-ша словно слились воедино, став одним целым и в то время, когда я питала ее, она делала то же самое.

Но сейчас одра мне не поможет, нужно рассчитывать лишь на собственные силы. Алекс потерял сознание, но я чувствовала, что жизнь еще теплится в нем.

- Борись! – приказала я брату, поднося руки к самой страшной ране.

Кто-то аккуратно забинтовал ее, но повязка давно набухла от крови, и менять ее не было никакого смысла. Да, именно так должно было казаться целителям, но только не мне. Если кто и остался у меня на Альваре, то это Алекс, последний родной человек.

Что бы ни случилось со мной, что бы ни происходило, я всегда знала, что он где-то есть, и на душе становилось теплее и спокойнее. Даже когда он кричал на меня, а я злилась, все равно продолжала любить, ценить и уважать. Родственные нити не рвутся, они лишь натягиваются, причиняя вам боль, но никогда не рвутся. И вы солжете прежде всего себе, пытаетесь думать, что это не так.

Магия мощным потоком хлынула на рану. Я чувствовала ее под повязкой. Края плавилась и ползли друг к другу в попытке соединиться. Однако, даже в бою расход сил казался мне менее значительным. Сейчас же на плечи словно положили тяжелый камень, на висках выступила испарина, как после трудной тренировки, и все же... все же что-то у меня получалось.

Когда зарубцевалась и вторая страшная рана, Алекс застонал. Я же поняла, что пора вливать в брата и жизненные силы. Во мне их тоже не особо много оставалось. Сильно кружилась голова, то и дело к горлу подкатывала тошнота, но я держалась, потому что магия и жизнь все же разные вещи.

Нарра почти погасла. В какой-то момент я почти перестала ее чувствовать. Темные, словно обгоревшие лепестки прикрыли то место, где еще могло вспыхнуть пламя истинного дара.

Магия кончилась, а вместе с ней и силы. Стоять я больше не могла, рухнула на колени рядом с лежанкой брата, а потом и совсем упала. Сколько пролежала без сознания, не знала. Очнувшись от того, что кто-то бережно протирал мои губы мокрой салфеткой.

- Леди, очнитесь... очнитесь, леди... - нежно шептал девичий голосок. – Вам нужно попить. В целях профилактики выгорания рекомендуется много, очень много пить.

С трудом я разлепила глаза. Надо мной склонилась одна из адептов лекарского отделения. Курс второй или третий. Именно они ухаживали за больными и всячески помогали дипломированным целителям.

- Алекс?... – вопросительно прохрипела я.

- Чудо... Произошло настоящее чудо, леди, - прошептала девушка. – Я всегда верила в то, что настоящая любовь способна творить чудеса! Верила вопреки всему! И вы доказали это! Вы спасли своего жениха, леди!

Если бы я сейчас могла смеяться, то рассмеялась бы в лицо этой глупышке. Настоящая любовь... Это для неоксидов, а нам простым смертным приходится пользоваться чем-то более приземленным.

- Он мой брат, - прохрипела я и, опираясь двумя руками на лежанку, поднялась.

- Что вы, леди... что вы!.. – закудахтала юная целительница. – Вам лежать нужно и сил набираться!

- Как он? – вместо ответа спросила я.

- Выкарабкается, - и девушка очень светло улыбнулась, потом покраснела и робко поинтересовалась: - А он точно ваш брат?

Определенно, даже на смертном одре Алекс очаровывал дам. Или зачаровывал? Неважно, ценна лишь суть события, а методы вторичны.

- Точнее не бывает, - произнесла я и пошатываясь побрела из палатки.

- Стойте! Куда же вы?! – крикнула вслед целительница. – Вам лежать нужно!

На разговоры сил не осталось, а лежать... Лежать нужно, только не там, где неоксид сможет меня найти. Его мне сейчас даже видеть было больно.

В лагере наметилось оживление. Все бегали, суетились, словно произошло второе нападение летициан.

- Эй, а в чем дело? – окликнула я какого-то вояку.

- Ищут кого-то, - пожал плечами солдат. – Девуцу вроде...

Девуцу, значит. Я догадывалась какую, но почему ищут? И только тут до меня дошло, что моей нарры Нео больше не видит. Вот и славно. Отследить человека без магии очень непросто, если неизвестно его первоначальное местонахождение. Я же истратила почти весь свой резерв. Более того, собиралась опустошить его окончательно и бесповоротно, чтобы вмиг оказаться подальше отсюда.

К примеру, в дедушкином имении.

При перемещении нужно детально представлять место, в которое хочешь попасть, либо знать его координаты. А что может быть милее, чем дом, где прошло детство?

Я отошла в сторонку и честно попыталась представить. Голова кружилась все сильнее, и вместо аккуратных домиков в голове всплывали совсем иные картины – пещера, озеро, овра...

«Строить порталы не так уж и сложно...» - мелькнула шальная мысль перед тем, как я перенеслась в неизвестном даже мне направлении.

Последнее, что запомнилось, перед тем, как сознание отключилось, с какой яростью я сжимала чешуйку, словно Лу-ша могла мне передать силы на расстоянии. Могла или нет – это осталось загадкой, а в остальном меня посетило чувство дежавю.

Сознание возвращалось медленно. Сначала запах. Пахло сыростью, пылью и лютками. Где-то капала вода. Гулкий звук отражался от стен крикливым эхом, отчего казалось, что капелей неисчислимо множество.

Кажется, я здесь уже просыпалась когда-то в прошлой жизни, только тогда было холодно, а в раненое измученное тело вонзались острые прибрежные камни.

Теперь же ничего подобного я не ощущала. Наоборот, лежала я на чем-то жестком, но очень теплом, словно подо мной кто-то очень заботливый поддерживал в очаге несильный огонь. А еще вдруг посетило ощущение, что я не одна, рядом кто-то близкий, почти родной.

Глаза открывала медленно и осторожно. Да, я находилась в пещере ужаса, где проходило испытание нашей пятерки. Мерцало озеро, по стенам стекали ручейки, а со свода свисали сталактиты.

Вот только Лу-ши не было...

Хотя... Я на ней лежала. Почти ручное чудовище, свернувшись на берегу, словно котенок, мерно посапывало, сторожа сон и согревая меня своим теплом. Так захотелось отблагодарить ее, поделиться магией, но, увы, сколько бы я не заглядывала внутрь себя, нарра не отзывалась. Ни цветка, ни обгоревших лепестков, ни сосредоточения дара... ничего. Моя магия исчезла, растворилась.

Я попробовала сотворить самое простое огненное заклинание первого порядка, и у меня получилось – на пальце заплясал веселый огонек. Значит, теоретически я могла защитить себя, обогреть и добыть пропитание. Защитить... Разумеется, одру с моими старыми способностями не одолеешь, но в остальном я могла еще побороться за существование.

Жалела ли я об утерянном даре? Да, очень. Внутри поселилась тянущая пустота. Но если бы мне пришлось заново пройти свой путь, я бы не изменила ни единого мгновения. Истинный дар в обмен на жизнь брата – это справедливо, как ни крути.

Только как быть с одрой? Не стану ли ее врагом, как раньше, когда она поймет, что я слабее и ничем нужным больше не могу с ней поделиться? Вопрос.

Почему-то вспомнился Нео, его улыбка, сияющие синие глаза, протянутая рука... не мне протянутая. В моих видениях к нему подходила девушка просто фантастической прелести и красоты, и ей он улыбался.

Задание закончено, мир спасен, и об адепте боевого отделения, который сыграл свою роль, можно смело забыть, просто выкинув его из памяти как что-то ненужное. А что адепт? Что бедный влюбленный адепт? О, он будет помнить каждую мелочь, каждую деталь, каждый поцелуй, каждое мгновение.

Если судить с этой стороны, то смерть от зубов Лу-ши будет более гуманной, чем одинокое существование без любви и

надежды. Я ведь знала, что для иного мужчины в моем сердце больше нет места. Там царит Нео. Поселился и царит...

Глава 22

Но проблемы стоило решать по мере их поступления. Сейчас мне хотелось знать, дружит ли со мной царица мрака или просто сторожит свой будущий обед? И, чтобы как-то обратить на себя внимание, я погладила чудовище между чешуйками, приговаривая на древнем языке Альвара:

- Привет, подружка. Давно не виделись.

- Ис-с-с-с-с... - привычно отозвалась Лу-ша и лениво пошевелилась.

Определенно, мне были рады и использовать в качестве закуски не собирались. Хоть одна хорошая новость.

Полежав еще с полчаса на теплой одре, я вдруг осознала, что банально хочу есть. Привыкла за несколько дней к изысканной кухне дворцов неоксина, а теперь о хлебе насущном придется заботиться самой.

Я нехотя слезла с царицы мрака, поежилась, потеряв источник тепла и комфорта, только потом огляделась. Озеро плескалось в метре от меня, и теоретически в нем должно было водиться что-то съедобное, но проблема состояла в том, что пока рядом одра, ни одно живое существо не высунется из своего убежища, норы, панциря, кокона. Охота же в центре диких земель с моим стандартным для человека магическим резервом в одиночку приравнивалась к самоубийству.

И что прикажете делать? Умирать от голода как-то стыдно для того, кто пережил Эймеку и ее козни.

Лу-ша приоткрыла глаза и внимательно на меня посмотрела. Да, в отличие от меня она была сыта и находилась в комфортной для себя среде обитания.

- Парадокс состоит в том, что ты меня съесть можешь, а я тебя нет, - печально констатировала я.

- Ис-с-с-с... - ответила мне одра, и ее гибкое смертоносное тело пришло в движение.

Для такого огромного зверя двигалась Лу-ша изящно и стремительно. Чешуйки блестели, подсвеченные магией и

тусклым отблеском камней пещеры. Я как зачарованная наблюдала за одрой, она плавно перетекала с берега в воду почти бесшумно. И только когда в озере скрылся ее хвост, ко мне пришло осознание полного одиночества.

- И она меня бросила... - горько вздохнула я.

Долго унывать я не привыкла. Чтобы не мерзнуть, прошла по пещере и собрала сухие прутья и ветки, которые натаскали сюда лютки, обустроивая свои лежбища. Они им больше не понадобятся, а вот мне пригодятся.

Развести элементарный костер мне все еще было по силам, и через пару минут веселый огонек согревал руки. Если проблема с теплом была решена, то есть по-прежнему хотелось. Я начала плести щит. Работа кропотливая, долгая и в целом неэффективная, если создает защиту один маг. К сожалению, моя пятерка находилась сейчас далеко, и ребята наверняка праздновали победу, поэтому я продолжала трудиться одна. Со щитом был хоть какой-то шанс добыть пропитание и выбраться из диких земель.

Я же не собиралась здесь жить вечно. Просто выкроила немного времени, чтобы привести в порядок мысли. Принять как данность тот факт, что владыка света теперь недосыгаем и нужно учиться жить без него, просто гнать от себя все воспоминания, которые, как на зло, все время лезли в голову. И да, мне придется встретиться с герцогом, чтобы сказать ему правду в глаза. Во-первых, я ему изменила, уже будучи его невестой, ведь Ягеллоны не отказали Сумерангу, а всего лишь взяли отсрочку. А во-вторых, я не могла стать его женой, потому что отчаянно любила совсем другого мужчину, его родственника.

Но, чтобы исполнить все задуманное и попроситься служить в самый дальний уголок Тенессии, мне предстояло выжить и не сгинуть в диких землях.

Не успела я доплести второй слой щита, как вода в озере вспучилась и мощная струя выбросила к моим ногам огромную рыбу. Если верить энциклопедии, это была суджа – очень редкая и вкусная океаническая рыба, которую подавали на стол правителям. А все потому, что обитал данный вид на таких глубинах, где наравне с людьми охотились и порождения мрака,

а следовательно, процесс добычи весьма и весьма осложнялся. Лично мне столь изысканный деликатес никогда не приходилось пробовать.

Следом за суджей озеро выбросило двух гигантских крабов, каких-то еще шевелящихся гадов и пучок водорослей, выглядящих не особо эстетично, но точно съедобных. Только после этого над водой показалась голова одры.

- Ис-с-с-с... - довольно пропела она, и, могу поклясться, царица мрака улыбалась.

И я... Я растерялась, потому что совершенно не знала, как реагировать на поступок самого опасного чудовища Альвара.

- Ты... - прошептала я. – Ты принесла ужин?

- Ис-с-с-с... - смутилась Лу-ша и на секунду скрылась под водой, чтобы тут же вынырнуть и вновь уставиться на меня.

- Спасибо! – со всем пылом поблагодарила я. – Мне так жаль, что я больше не могу с тобой поделиться вкусной магией...

- Ис-с-с-с... - возмутилась моя чешуйчатая подруга и стала выбираться на берег.

Я же начала готовить ужин. Мясо крабов запекалось прямо в панцире, а длинные пласты суджи на толстых подушках из водорослей я уложила прямо на раскаленные камни.

Ужин получился вкусный, а атмосфера царила душевная. Лу-ша умела слушать, пожалуй, как никто из моих знакомых. И сама того не желая, я слово за слово выболтала ей все, что меня тревожило.

- И он не попросил меня остаться, и не пошел за мной, а мне в тот миг так нужно было его тепло, внимание, доброе слово, наконец! Я, знаешь ли, тоже не каждый день со жрицами темных богов и порождениями мрака воюю!..

- Ис-с-с... - возмутилась одра.

- Прости, я не тебя имела в виду! – тут же поправилась я. – В общем, в личной жизни у меня полный провал. А все потому, что начала я ее неправильно. Да что сейчас об этом говорить?.. Давай что ли спать?..

Укладывалась я снова на одре. Уснула быстро, согретая ее теплом, а ночью... Ночью меня снова посетило дежавю.

Подо мной заворочалась одра, и я проснулась, но открывать глаза и двигаться не торопилась, хотя и почувствовала, что в пещере, кроме нас, есть кто-то еще.

- Наэрто итим ас-с-с-саэш-ш-ш-ш-ш... - произнес совсем рядом знакомый, очень-очень знакомый голос.

- Ис-с-с-с... - ответила Лу-ша и перестала ерзать.

Значит свои. Знакомые. Вернее, я уже слышала этот напев, и, хотя голос казался мне знакомым, но его сильно искажало эхо. Самого же мага мне видеть не приходилось. Я его и рассмотреть как следует не успела, а подойти и познакомиться со спасителем мне тогда не позволило здоровье.

Лу-ша зевнула и улеглась поудобнее, всем своим видом показывая, что опасности нет – свои пришли. А свои, между прочим, дома обычно сидят, по пещерам с порождениями мрака не шастают. Тем более, нужно бы расспросить этого кудесника, как он здесь очутился, и не он ли натравил одру на нашу пятерку.

Зато сейчас, после прекрасного сытного ужина и душевной беседы с моей единственной подругой я чувствовала потребность представиться магу и поговорить с ним. Тем более, с некоторых пор я отлично понимала язык, на котором он обращался к одре.

- Спи-спи, - прошептала я царице мрака, скатываясь с нее, как с ледяной горки.

Впрочем, кто бы ни был маг, его присутствие моему чудовищу никак не мешало отдыхать. Лу-ша и ухом не повела, в моих словах она не нуждалась. А вот я сейчас не отказалась бы от ее поддержки. Чем неизбежнее и неотвратимее становилась наша с магом встреча, тем больше я робела.

Надо же, меня порабощенные Эймекой создания смущали меньше, а тут замешкалась прежде, чем выйти из-за одры. Почему-то предательски полыхали щеки, словно предстояло свидание со всеми вытекающими последствиями.

И все же я нашла в себе силы, сделать решающий шаг вперед.

- Ти тао, тоувр? – четко произнесла я.

И на миг опешила. Да, слова древнего языка я знала и понимала, но почти никогда не слышала. А ведь именно в произношении могли скрываться многие отгадки и решения всех моих проблем.

Дословно я спросила незнакомца: «Кто ты, человек?».

«Тоувр» равно «человек» равно «тавр». Получается «неоксин» - это «нео окр сиин» - «сила светлых богов», в то же время неоксин – это человек. Значит, тавр.

Маг стоял ко мне спиной и не двигался. Его фигуру полностью с головы до пят скрывал длинный плотный плащ с капюшоном, но даже в позе незнакомца было что-то знакомое, привычное, неуловимо родное, отчего сердце сначала пропустило удар, а потом заныло, словно тоскуя по прошедшим дням.

- Ти тао, тоувр? – повторила я чуть тише и остановилась, не дойдя до мужчины пару метров.

- Нео туар, ассори мао. Орита нэ ассори мао, - произнес незнакомец.

А я... Я перевела и застыла, потому что именно эти слова врезались мне в память, я помнила их, но даже не пробовала переводить.

А еще почувствовала себя странно и глупо очень, потому что знай я все это заранее, то действовала бы совсем иначе. Ассори мао... Половинка моей души, светом данная половинка моей души. И это значило... Это значило, что один блондинистый хитрец сам себя перехитрил. Он мне снова врал, ибо недоговаривать – это то же самое, что нагло лгать, глядя прямо в глаза.

- Нео, - выдохнула я.

А он... Он обернулся. Синие глаза сияли, непослушные светлые пряди выбились из-под капюшона и падали на грудь, смотрел же неоксин серьезно и немного печально.

- Я бы предпочел Эрдман, - произнес он.

Вот как? Герцог Сумеранг – Эрдман, Нео – Эрдман. Это у властителей света родовое имя, что ли?

- А Нео?.. – растерянно спросила я.

Владыка улыбнулся. Совсем чуть-чуть, только приподняв уголки губ.

- Нео – это домашнее прозвище. Ты еще не совсем овладела древним языком, Виннара, но слово «нео» может иметь множество разных значений, начиная с определения сути, до часто неоправданных похвал. Так звали меня отец и мать, вкладывая в слово нежность и свое отношение ко мне – самый любимый, самый родной, самый лучший...

Неоксин как всегда очень понятно и подробно объяснил, но слишком поздно, потому что я успела вспомнить некоторые моменты нашей близости и покраснеть. «О, Нео! О, Нео, да... Да... Да...» - вопила я... да-да, именно тогда и вопила, а оказывается, произносила вовсе не имя, а пела оды могучему и страстному самцу.

- Ты... Ты... - прошептала я и попятилась.

Где-то за моей спиной зашипела одра, а взгляд владыки заледенел.

- Я не врал тебе, ассори мао, - отчеканил неоксин. – И готов объяснить свои действия, но для начала хотел бы поскорее убраться отсюда, пока твоя одра не выпила меня досуха.

Взглянув на своего бывшего куратора магическим зрением, я едва не охнула. Прочный кокон пыталась пробить магия царицы мрака, довольно успешно, надо сказать.

- Но почему? – удивилась я.

Одра была к владыке света вполне лояльна в самом начале, а теперь, когда мне не понравились некоторые его поступки, чешуйчатая подруга встала на мою защиту. Но... Видят светлые боги! Я не желала зла неоксину!

- Потому что истинный маг может лишь недолго повелевать одрой, и только женщине с чистой душой подчиняется зверь, - пояснил он. – Если бы ты признала меня истинным ассом, супругом и половиной твоей души, то и одра приняла бы меня, но...

Именно. Разумеется, моя душа и сердце давно принадлежали этому мужчине, но признавать это вслух, да еще при свидетельнице, которой доверяю? Увольте. Для начала мне следовало разобраться в этой запутанной истории. Она просто

пестрела темными пятнами, и при ближайшем рассмотрении их становилось все больше. Например, в этой пещере меня спасал брюнэт. Это я помнила хорошо, но Нео был блондином, хотя не возникало сомнений, что заклинал царицу мрака именно он. Как такое могло быть?

- Тха-а-а-наэш-ш-ш-ш, Лу-ша-а-а! – крикнула я. – Тим нэ наэрто!

Давление магии чудовища на защиту неоксина немного ослабло, только тогда я его спросила:

- Что ты предлагаешь?

- Предлагаю тебе отправиться в гости к герцогу Сумерангу. Тем более, ты обещала мне с ним встретиться, - ответил неоксин.

Обещала, не поспоришь. А обещания нужно исполнять.

Владыка распахнул плащ, приглашая привычно прижаться к нему для переноса. Вот только я пошла излишне радостно. Побежала едва ли не вприпрыжку, хотя еще даже не думала над дальнейшей судьбой наших отношений.

Утешало одно – его сердце билось так же сильно и отчаянно, как и мое.

Пещера пропала, и мы оказались на прозрачном мосту, висящем над бездной. На секунду захватило дух, и я теснее прижалась к... Эрдману.

Вообще, место выглядело странно. На пиках гор располагались величественные прекрасные здания, цвели сады, порхали разноцветные птицы. Вместо улиц и дорог строители протянули странные мосты, созданные то ли из хрусталя, то ли из стекла, а, быть может, из чистейшего прозрачного льда. Над всем этим великолепием сиял радужный купол, над которым искрились снежные пики гор. Буйство лета посреди зимы...

Моему восторгу просто не было предела.

- Добро пожаловать в Тавр, ассори мао, - тихо сказал неоксин, взял за руку и повел к ближайшему дому, утопающему в пышных деревьях с уже спелыми плодами на ветках.

Мы вошли в самую обычную дверь, сколоченную из добротных дубовых досок, и оказались на самой обычной кухне.

Примерно такая же была в доме моего деда. Лишь одно отличие отметила я, в поместье Денгоф не готовили при помощи магии.

Здесь же за столом сидела очень приятная женщина средних лет в домотканом платье и накрахмаленном белом фартуке поверх него. Она держала руку над тазом со спелыми плодами, и из них сами по себе выскакивали косточки. За спиной дамы на плите само варилось варенье, а большая деревянная ложка время от времени снимала ароматную пенку.

- Нанни... - тихонько позвал неоксин.

- Нео, мой мальчик! – всплеснула руками женщина, и косточки перестали выпрыгивать из плодов. – Я так тебе рада! О, да ты не один!

И нас крепко обняли. Сначала одновременно, потом каждого по очереди. Только потом хозяйка, взяв нас под руки, повела вглубь дома.

- Элиссар! – крикнула она. – Элиссар, посмотри, кто вернулся домой!

Пока мы ждали загадочного Элиссара, Эрдман шепнул мне:

- Это моя тетя Таис. Она мне заменила мать, после ее смерти.

Исходя из того, что воспитывал неоксина дядя, то тетя должна кем-то этому дяде приходиться. Варианта два: или сестра, или супруга. Лично я склонялась ко второму варианту, но немного растерялась... когда к нам вышел Элиссар.

- Ассори, ну что ты подняла такой шум? Неужто светлые боги решили снова посетить Альвар? – и к нам вышел... к нам вышел... вышел к нам... герцог Сумеранг.

Он обнял женщину, с нежностью посмотрел на нее так, что сразу стало понятно – вариант «сестра» отпадает, и только потом перевел взгляд на нас.

- Ри, мальчик мой! – обрадовался родственник неоксина. – Наконец-то ты решил познакомить нас со своей ассори. Я рад вам, леди. Бесконечно рад.

И меня снова обняли, а я... запуталась окончательно.

Если у герцога уже была даже не жена, а ассори, тогда зачем он делал мне предложение? Что-то тут явно не

сходилось, но я послушно обняла дядю Элиссара и решила подождать объяснений.

И они последовали.

- Я рада, дорогая, что в нашу семью вошла асса со столь светлой душой. Добро пожаловать! – Таис поцеловала меня в щеку и скомандовала герцогу: - Поможешь мне на кухне! Дети голодные!

Переговариваясь между собой, родственники оставили нас наедине, и я вопросительно посмотрела на... Ри. Впрочем, Ри мне нравилось гораздо больше, чем Эрдман.

Неоксин тяжело вздохнул.

- Рассказывай, - поторопила его я.

- Думаю, с чего бы начать, - тихо ответил владыка и подошел ко мне совсем близко. Так близко, что его дыхание шевелило выбившиеся из косы прядки.

- Начни сначала, - почему-то совсем тихо, почти шепотом посоветовала ему.

Близость желанного мужчины будоражила, будила самые приятные воспоминания, заставляла вновь желать его, но... и история занимала меня не меньше.

- Не знаю, какими путями светлые боги привели меня в тот вечер в небольшой городок Кемр. И там, в одной из таверн я увидел девушку. Симпатичную, но самую обычную. При дворах правителей можно встретить более изящную красоту. Но чем-то она меня зацепила. Я расположился в самом дальнем углу и, потягивая сидр, стал наблюдать за ней. Чем больше я смотрел, тем больше мне нравилась незнакомка. Она словно решила для себя нечто важное, но никак не могла сделать самый последний шаг. Девушка так и просидела с полной кружкой, ни разу не отпив из нее. В тот вечер ее голову кружили не напитки, а собственные мысли.

Неоксин сделал паузу, а я ахнула:

- Кабачок «У дядюшки Дритона»!

- Да, - кивнул Ри и продолжил: - Так ни на что и не решившись, девушка поднялась и пошла прочь, я же зачем-то пошел за ней, не желая выпускать ее из вида. Она остановилась на берегу ручья и застонала. Сначала я подумал, что ей больно,

но тщательно осмотрев тело незнакомки магическим зрением, понял, что девушка здорова, но ее что-то гнетет, терзает душу. И когда она выкрикнула в темноту ночи, что слабачка и ничего не может, я возразил...

- А я?..

- А ты... Ты сказала: «Тогда просто поцелуй меня!».

- А ты?..

- Я подумал, что от одного единственного поцелуя с милой девчонкой еще никто не умирал и поцеловал тебя, хвостик. Да, твои замечательные волосы были собраны в высокий хвост, и ты абсолютно не умела целоваться, но делала это старательно и пылко. Твои губы были слаще малины, нежный чистый аромат обволакивал, пробуждая во мне не просто желание, а нечто доселе неизвестное, настоящее. Лишь оторвавшись от тебя, я понял, что пропал окончательно и бесповоротно – в тот вечер моя душа разделилась на две половинки, и одна из них навечно перешла к девушке с задорным хвостом.

- Как мы очутились в гостинице?

- Мы никогда не были в гостинице, ассори мао, - ответил неоксин. – Я перенес тебя в Тавр, в мой дом. Я хотел лишь познакомиться, чтобы потом ухаживать за тобой, но ты была такой нежной, такой настойчивой и податливой, что я дрогнул. Мы любили друг друга, медленно изучая тела друг друга, сливались снова и снова, полыхали в экстазе, и для меня после той ночи уже не было ни выбора, ни пути обратно. Связь завершилась, я выбрал тебя, и моя магия полностью одобрила мой выбор...

- Почему же ты не рассказал мне обо всем еще тогда?

- Я хотел, но под утро ты словно стала совершенно чужим человеком. Отстранилась от меня, отвернулась, и тебе было невыносимо стыдно за такую поспешную и порочную для леди связь. Возможно, тебе был противен не я, а сложившаяся ситуация, но у неоксинов после ритуала обретения магия почти теряется, и я расценил твое поведение иначе. Я затуманил твой разум, почти стерев воспоминания о нашей ночи, а потом, собрав остаток сил, выстроил портал, чтобы отправить тебя

обратно, в Кемр. Я был глупцом, полагая, что смогу прожить и с половиной души. Ты ушла, и мир погрузился во мрак...

- Ри... - дыхание сбилось, и я прижалась к неоксину, пытаясь поделиться своим теплом, словно извиняясь за то, что невольно, по незнанию когда-то ему причинила.

- Дар пропал. Несколько недель прошли в горячке, в бреду, в кошмарах. Я звал тебя, пытаюсь пробиться к свету. Ты была источником этого света, ты была моим светочем, Виннара. И когда магия стала понемногу возвращаться ко мне, я окончательно сдался, осознав, что не смогу без тебя ни дня. Когда-то мне посчастливилось спасти вашего короля. В благодарность монарх подарил мне провинцию и титул герцога Сумеранга. Именно этот титул я тогда носил в Тенессии, поэтому к девице Ягеллон посватался Эрдман Сумеранг, и мне не посмели отказать. Главное, чтобы ты была рядом, решил я. А уж очаровать, привлечь, влюбить, наконец, я постараюсь.

- Ты разозлился, когда брат попросил об отсрочке? – спросила я.

- Нет, Виннара, - грустно улыбнулся Ри. – Мне безумно хотелось видеть тебя, быть с тобой, но тогда погиб отец, а я стал новым неоксином, а титул герцога Сумеранга перешел к моему ближайшему родственнику – дяде Элиссару. И он не пытался на тебе жениться, поскольку давно обрел истинную пару в лице тети Таис. Узнав, что у света новый владыка, Эймека ожесточилась. Темные боги отвоевывали все новые и новые территории, устраивая свои кровавые пиры на Альваре. И тогда дядя, который знал, что я обрел свою ассори и восстановил силы после ритуала, предложил распространить слух о том, что моя избранница найдена, причем совсем недавно, а сам я легкая добыча для темной жрицы. Когда ты получила свое задание, я тебе рассказывал о этом, умолчал лишь о том, что изначально не хотел привлекать тебя.

- А почему тогда изменил свое решение?

- Потому что сам все испортил. – Ри вздохнул и бережно заправил мне за ухо прядь волос. – Я не мог тебя не видеть, Вин. И время от времени перемещался в Кемр, чтобы посмотреть на тебя то на тренировке, то на занятиях... Эймека

опасный и хитрый враг. Одним богам известно, как она о тебе узнала. А возможно, действовала, опираясь лишь на интуицию, и просто вычислила мою ассори. Я старался приглядывать за тобой, но не вмешивался, потому что ты сама могла справиться с любыми трудностями, как и положено хорошему боевому магу. Однако, в диких землях что-то пошло не так. Одра и вся пещера были опутаны такими мощными темными чарами, что я не смог сразу пробиться к тебе, а когда пробился, то понял, что... опоздал!

Неоксин зажмурился и потряс головой, словно сбрасывая воспоминания, причиняющие ему невероятные страдания. Несколько раз рвано вдохнул и выдохнул, только после этого смог продолжить рассказ.

- Ты умерла, моя ассори... - шепотом произнес он. – Пока я усмирал одру, тратя драгоценные силы, ты ушла за грань...

- Умерла... - что-то подобное прочитал по моей ауре и целитель в академии, но решил, что просто сошел с ума.

- Без тебя, Вин, мне не нужен Альвар, не нужна магия, не нужен даже свет, я последовал за тобой, чтобы вместе, понимаешь? Или мы вернемся вместе, или уйдем, потому что иначе останется лишь пустота щемящая и неправильная. Я так боялся не найти тебя, звал, кричал и кричал и, когда почти потерял надежду, ты откликнулась. Мы вернулись, ассори, но с тех пор я несколько изменился.

Он нежно улыбнулся мне. А я приподняла прядь его волос, и пропустила гладкий белый шелк сквозь пальцы.

- Ты был брюнетом, а в тот день поседел...

Нет, я не спрашивала, я сейчас это точно знала.

- Да, Виннара, но это пустяки. Главное, ты откликнулась, а это значит, что у меня появилась надежда на будущее, на счастливое будущее с тобой. В тот день я решил, что самое безопасное для тебя место рядом со мной, поэтому и придумал твой персональный экзамен. Так я смог бы более успешно защищать тебя от Эймеки, ну и воплотить в жизнь свой план по твоему соблазнению, хотя перед ликами светлых богов мы давно считались парой.

Нет, я не осуждала неоксина. Более того, на его месте, наверное, поступила бы так же. И даже радовалась тому факту, что его план по моему соблазнению увенчался успехом, но одна мысль меня огорчала:

- Получается, я тебе ничем не помогла, и ты смог бы справиться с Эймекой без меня?

Да, именно это задевало гордость боевого мага.

Эрдман внимательно посмотрел на меня и осторожно уточнил:

- Тебя только это беспокоит?

- А что по-твоему меня должно беспокоить? Наши отношения? Я больше переживала из-за того, что никогда не смогу стать для тебя ассой. Хотела сбежать от людей, от тебя, от себя, посвятив свою жизнь в службу. И если любимый мужчина любит меня так же сильно, как я его, то стоит ли из-за этого переживать? - с вызовом спросила я.

- Любимая... - прошептал Ри и склонился, чтобы поцеловать, но я... Я увернулась, потому что не собиралась оставлять за спиной вопросы без ответов.

- Скажи мне! – почти приказала владыке света.

Он усмехнулся, но потом склонил голову и усмехнулся:

- Признаться, я думал, что ты можешь оказаться балластом, но уже после дворца Манфреда изменил мнение. Потом ты смогла почувствовать Эймеку, устроить переполох в темном храме и увести жертвы из-под носа жрицы, придумала самый хитроумный план, как выиграть войну с минимальными потерями. А твоя атака верхом на одре вообще решила исход сражения. Поэтому ты не просто помогла, моя ассори, ты сыграла решающую роль в конфликте и принесла победу родной стране.

После этого я позволила себя поцеловать долго, сладко и чарующе упоительно. Жаль, что Ри быстро отвлекся и отстранился. Я же едва не застонала, потеряв источник тепла и удовольствия, но сдержалась, вопросительно и укоризненно посмотрев на неоксина. Дескать, сейчас-то чего? Вроде все выяснили.

Оказалось не все.

- Вин, обещай мне, что больше не пропадешь! – очень серьезно попросил мой владыка.

Чего это он?

- Я собирался поговорить с тобой после боя, но дела отвлекли, хотя я не терял тебя из виду и все время чувствовал твою харму. Свет твоей магии для меня бесценен, он как дыхание, как глоток чистой воды, как жизненный поток, струящийся по венам. И вдруг я перестал его видеть... Он просто исчез, оставив меня одного во всей вселенной.

- Понимаешь... - пролепетала я. – Алекс был ранен, а я не могла потерять брата и лечила его, а потом цветок внутри меня погас. Я искала хотя бы искорку, но там поселился мрак. Истинный дар погас.

- Он не погас, Виннара. Ты его выключила, отказавшись от меня, - просто, словно что-то будничное, произнес неоксин.

Отказаться от него? Вот совсем-совсем отказаться? Не видеть, не слышать, не вспоминать? Нет, уж лучше смерть.

- Я хотела лишь выкроить время, чтобы подумать о том, что со мной происходит, потому что... потому что, когда я обратилась к тебе, ты просто прошел мимо, сказав, что задание выполнено... - от несправедливого обвинения стало так горько. – Я хотела домой, в имение деда, а оказалась у озера с одрой одна, почти без магии, а ты...

И я бы заревела, если бы это не было так по-девичьи и стыдно. Нет, слезы не красят боевого мага.

- А я искал тебя... Искал и нашел, Виннара, и больше не отпущу! – он сжал меня в объятьях почти до боли, но я не сопротивлялась.

- Не отпускай.

- Скажи мне, Вин, ты принимаешь меня, как своего асса? – Ри чуть отстранился и посмотрел на меня. Сколько же надежды было в этом взгляде, что я дрогнула.

- Принимаю... тебя... как своего... асса... - выдохнула я и спросила: - А почему ты меня всегда звал асса, а там, в пещере и сегодня – ассори?

- Асса – это, скорее, титул, хотя в переводе с древнего это слово может означать, как первая, так и единственная, а ассори

– это половинка души – та, без которой нельзя существовать, та без, которой теряешь интерес к жизни, та без которой мир теряет свои краски и погружается во мрак. Для меня все это ты, Виннара, и так будет всегда, пока бьется мое сердце.

- И все же... почему? – настаивала я.

- Потому что ты тут же спросила бы про перевод и сразу поняла, насколько я завишу от тебя, как нуждаюсь в тебе, что я люблю тебя, ассори.

И так он это сказал, что я сразу поверила и приняла, потому что для меня тоже не существует ни Альвара, ни жизни, если рядом нет его. На миг стало трудно дышать, в груди кольнуло, и я изумленно распахнула глаза - в моей груди снова сияла нарра.

- Что с тобой? – обеспокоенно спросил Ри.

- Истинный дар... Он вернулся... - почему-то шепотом сообщила ему.

А неоксин...

- Так и должно быть, моя Вин, - просто сказал он. – Так и должно быть.

Владыка света был счастлив, счастьем сияли его синие глаза. Он меня вновь поцеловал, на этот раз не спеша, нежно, распаяя меня и себя, а я в тот краткий миг, когда могла еще мыслить, вдруг подумала, что сделаю для Ри что угодно. Хочет, чтобы я перед всеми признала его ассом – пожалуйста. Хочет, чтобы была постоянно рядом – на здоровье. Я даже одре могу сказать, что владыка света теперь моя пара и асс...

Хотя, нет. Одре я этого не скажу ни за какие коврижки. У женщин должны быть свои секретки и мощные аргументы. Жизнь-то длинная...

Но об этом я подумала лишь на секундочку, а потом все затмил он – мой неоксин, владыка света и просто любимый мужчина.

Эпилог

Академия... Родная академия в Кемре, самая лучшая, хотя и не самая престижная была в мое время. Это теперь ей присвоен статус королевской, а королева Лиз, ставшая после смерти Манфреда регентом при наследнике, взяла ее под личный контроль.

Кстати, с самой Лиз, после того случая во дворце правителя Тенессии, когда была с позором изгнана шпионка Летиции, тем самым открыв королеве путь к сердцу супруга, мы стали хорошими подругами. Из-за массы дел в качестве леди света и ассы верховного владыки, свободного времени было мало, и встречаться удавалось нечасто, но мы состояли с королевой в переписке.

Да... Академия... Сюда после выпуска я выбралась впервые. Не знаю, почему. Может быть, боялась найти место, где прошли мои счастливые юные годы, не таким как прежде? Но ничего... абсолютно ничего не изменилось. Все те же важные магистры, бесшабашные адепты, тренировки, занятия и... воздух. Да-да, тот самый воздух, после которого кажется, что ты способен перекроить вселенную.

И все же сегодня я прибыла сюда по важному делу. Переговоры велись долго, еще дольше я настраивала одру. В результате на днях я собиралась повести группу исследователей, занимающуюся изучением порождений мрака, в глубинные пещеры. Событие важное для науки, ответственное. И к нему следовало основательно подготовиться со всех сторон, а главное – подготовить самих исследователей, поскольку даже вид царицы мрака мог посеять панику и довести научных мужей до сердечного приступа.

Глубже закутавшись в капюшон длинного плаща, я прошла в главное здание. Никто не обращал на меня особого внимания, потому что такую одежду носили многие преподаватели. Сегодня даже не пришлось использовать магию отвода внимания, которую часто применяли тавры и, разумеется, все

члены семьи неоксина. Возможно, именно поэтому мне удалось стать свидетелем одной весьма любопытной сцены...

- Драй лучше, Денгоф! – стоял над моим отпрыском знакомый темноволосый парень. – И не думай, что я не вижу, как ты тайно используешь магию. Бери пример с сестры!

- Катись к темным богам, Сельм! – огрызнулся Ник. – Я в твоих советах не нуждаюсь! Лиз, скажи этому заучке, чтобы отстал от меня!

Да, мои близнецы Николас и Лиз, которые сейчас являлись адептами академии второго года обучения, явно провинились, ибо им дали страшное и одно из самых суровых наказаний – отдраить центральную мраморную лестницу и натереть ее до блеска. Сложность состояла в том, что использовать магию при этом запрещалось, а преподаватели спуска не давали и за штрафниками следили бдительно. Впрочем, запреты всегда можно обойти. Главное, не попасться, а уж в этом мои сорванцы поднаторели.

- Сельм, отстань от Ника и пойми, что справедливости в мире не существует, - пропела дочь, которая вовсе не драила лестницу, как утверждал сын Франко и Янки, а во всю кокетничала с молодым красавчиком, явно с последнего курса.

- Это я уже давно понял, - буркнул Сельм и, бросив ревнивый взгляд на воркующую парочку, ушел.

И если троих участников событий я прекрасно знала, то собеседник Лиз меня крайне заинтересовал. Высок, хорош собой, большой потенциал магии, а главное... нежность и искренность в глазах, при взгляде на дочь. Похоже, я стала свидетельницей не просто рядового события, но еще и зарождающегося первого чувства. Надо бы разузнать о пареньке подробнее...

- Адепт последнего курса Трой Норт, - раздался за спиной весьма знакомый голос, который заставил меня вздрогнуть. – Достойный молодой человек, скажу тебе, как его личный куратор.

Личный куратор – это дорогого стоит. Такой личный куратор – самая лучшая характеристика, как боевому магу, так и избраннику дочери, уж в этом я была уверена точно.

Однако...

А я-то наивно полагала, что никто меня не заметил. От декана, а теперь уже ректора Фрича ничего не скроешь.

- Добрый день, магистр, - я склонила голову, ибо всем сердцем уважала и ценила этого человека. Его уроки научили меня многому, благодаря им я сумела выжить, выстоять и вырвать у судьбы свое счастье.

- Ну-ну, девочка. Не стоит леди света склонять голову перед простым воякой. – Он приподнял мой подбородок, чтобы заглянуть в глаза. – Дай-ка я на тебя посмотрю, Вин Денгоф. С годами в моей памяти стал меркнуть твой истинный облик.

Сам же Николас Фрич, воин, в честь которого мы с мужем дали имя нашему сыну, почти не изменился, только морщины стали глубже, сделав шрам на лице совсем зловещим, да серебро еще больше засыпало густую темную шевелюру.

- Я рад тебе, девочка. Добро пожаловать домой, - произнес он.

И так произнес, что я поспешно отвернулась, чтобы скрыть вдруг выступившую на глазах влагу. Хорошие воспоминания порой делают нас излишне сентиментальными и слабыми.

- Спасибо магистр, - ответила я, когда смахнула предательские слезы, и перевела разговор на безопасную тему: - Позвольте спросить, что натворили эти адепты, которые сейчас чистят мрамор? Плохо выполнили задание?

Учились наши близнецы инкогнито, не раскрывая личность отца, но взяв мою девичью фамилию. Фрич прекрасно был обо всем осведомлен.

- Напротив, миледи, - с самым серьезным видом произнес ректор, хотя глаза его смеялись. Он даже сделал вид, что не заметил, как его тезка творил заклинание, после которого щетка уже сама орудовала, убирая пыль из старых трещин. – Эти два адепта делают все отлично, и с заданиями справляются хорошо. Проблема состоит в том, что иногда чересчур хорошо.

- Чересчур? – переспросила я. Признаюсь, меня терзало любопытство, ибо кто как ни мать знает, на что способны ее дети.

Я знала и поражалась, как еще Альвар не сошел с орбиты.

- В данном конкретном случае им было дано задание – загнать в клетку огняра, - стал рассказывать Фрич. В общем, для второго курса задание трудное, ибо огняр создание мрака второго порядка, неразумное и непредсказуемое, хотя моим детям однозначно было по силам справиться с ним.

Близнецов даже Лу-ша приняла сразу. Как-то ночью она просто появилась перед нашим домом, словно почувствовала, что я разрешилась от бремени, и требовала показать ей наследников. Надо ли говорить, что Ри был против? Он был не просто против, впервые неоксин боялся и уже готовил заклинания по уничтожению высшего чудовища. Дети плакали, супруг негодовал, одра вопила, а я... я совершенно растерялась и не знала, кого мне успокаивать первым.

Все решилось само собой. В окне появился глаз царицы мрака. Ничего другого туда просто не вмещалось, учитывая ее размеры. А потом Лу-ша запела. Именно запела...

- Ис-с-с-с... Ис-с-с-с-с... Ис-с-с-с... - по-другому нельзя было трактовать тихие свистящие звуки, под которые дети почти мгновенно заснули.

В тот день, а вернее – ночь, мне все-таки пришлось представить Лу-ша своего асса, но, несмотря на это, отношения между ними не сложились, потому что оба банально ревновали меня друг к другу. Зато у детей появилась ночная няня - нежная, любящая, верная и смертельно опасная для любого врага.

Не знаю, были ли у одры свои дети, ибо срок жизни царицы мрака несопоставим со сроком отпущенным людям, но на Ника и Лиз ушла вся ее нерастраченная любовь, а сорванцы, когда подросли, платили ей той же монетой, чему моя боевая подруга была только рада.

А вы говорите огняр... Это после одры? Ха-ха.

- И что же произошло? – сдерживая улыбку, спросила я Николаса.

- Ну... - Фрич вздохнул и покачал головой. – Они не торопились и не искали легких путей.

Мой бывший куратор замолчал, и я нетерпеливо его поторопила:

- И?..

- И гоняли зверя по полигону долго. Адепты до такой степени запугали порождение мрака, что вместо своей клетки, тот вломился в клетку с клыкачами, отчего вся их стая разлетелась... - Я очень непедагогично улыбнулась, представив картину. – И пока все преподаватели пытались загнать этих глупых, крылатых тварей обратно, клыкачи успели поранить и искушать несколько адептов первого курса. Конечно, наказаны не только Ник и Лиз, но и все те, кто должен был следить за порядком на полигоне, но, Денгоф, случай-то вопиющий. Никто не предполагал, что огнеяр бросится искать укрытие не в своей, а в ближайшей к полигону клетке.

- Вы правильно поступили, наказав этих двоих, магистр, - кивнула я. – Боевой маг всегда должен рассчитывать свои силы и думать о здоровье окружающих, а так же нести ответственность за свои поступки.

Старый воин загадочно усмехнулся, но почти сразу стал серьезным.

- Я горжусь тем, что был твоим наставником, девочка, - вдруг снова поменял тему Фрич, а мои слезы вновь оказались слишком близко. – И спасибо тебе за этих чудесных двух адептов. Они отрада для моих уже не столь зорких старых глаз. Особенно, Николас – мой тезка.

- И вам... - я поглубже вдохнула. – И вам большое спасибо за все. Лучшего наставника для наших детей мы с мужем не нашли бы.

В целом, день прошел весьма плодотворно. Мне показали новое целительское крыло, где трудилась и только приступила к обучению дочь Алекса и Аннет, той самой девушки, которая выхаживала брата после боя, едва не ставшего для него роковым. Хотя теперь Аннет была не просто одним из главных столичных врачей, но и носила титул четвертой княгини Ягеллон.

Курировать безопасность миссии по изучению одры назначили главу тайной королевской канцелярии Франциско Сельма, который сменил на этом посту своего отца, и маршалу Тенессии Эрайону Арджину – бездетному холостяку и большому любителю женщин. Им двоим я всецело доверяла. Да и могло

ли быть иначе, когда нас связывала не только многолетняя дружба, но и события, не раз доказавшие ее.

Приближалось обеденное время. Чтобы не нарушать процесс обучения и воспитания, с детьми я встречаться не стала, и уже придумывала, под каким бы благовидным предлогом мне улизнуть, но тут предлог нашелся сам.

Ветер знакомо нежно погладил выбившиеся из прически прядки волос и зашептал голосом мужа:

- Жду тебя в месте нашей первой встречи, хвостик...

Вмиг на теле выступили мурашки, а внутри все сжалось и сладко заныло. Наверное, и щеки вспыхнули, потому что Фрич оторвался от обсуждения дел и посмотрел на меня с понимающей улыбкой.

- Вы что-то желаете сказать, леди света? – спросил он.

- Благодарю вас, лорд ректор, - кивнула я. Поражаюсь, что мужчина без истинного дара до сих пор читает меня, словно открытую книгу. – Господа магистры, основные направления мы с вами обсудили. Детали обсудите с кураторами миссии. А теперь прошу меня извинить, но неотложные дела ждут моего немедленного внимания.

Ученое собрание поднялось из кресел, провожая меня, и от самых дверей, не забыв применить чары, я почти мгновенно перенеслась в кабачок «У дядюшки Дритона».

Здесь тоже ничего не изменилось. Дритон превратился в краснощекого старикана, но все еще был бодр и весел. Он стоял за стойкой, приветствовал завсегдатаев и раздавал официанткам указания.

ЕГО я увидела сразу, несмотря на то, что владыка света занял стол в самом темном углу. Синие глаза всегда сияли лишь для меня, в этом я была уверена.

- Тебя удивил мой ранний уход, дорогой? – пропела я, усаживаясь на скамью.

- Два сидра, - сказал Ри официантке, а мне: - За прожитые с тобой годы, бесценная, я привык ко всему. И вряд ли ты сможешь удивить меня. А вот твое долгое отсутствие не выношу.

Муж потянулся ко мне, надеясь поцеловать, но я отстранилась.

- А что будет, если я все-таки тебя удивлю?

Ну не могла я не спросить, потому что уже два дня у меня был от Ри один секрет, который нарра, по моей просьбе тщательно скрывала. А все почему? Потому что была у меня одна просьба, в которой мне неоднократно отказывали.

- Удивишь? – нежно улыбнулся муж.

- Да, скажу то, чего ты обо мне не знаешь.

– Это вряд ли, любимая. Я знаю о тебе все, но можешь попробовать. – Теперь передо мной сидел уже не супруг, а неоксин, полностью готовый вершить судьбу мира. – Если у тебя получится, проси все, что хочешь.

Я рассмеялась и... промолчала.

- Вин... - в синих глазах сверкали молнии.

- Все-все? – уточнила я.

- Все, что в моих силах исполнить. Говори, Вин! Говори же!

О, мое желание было ему по силам, и я успокоилась, в отличие от супруга. Он заметно нервничал.

- Я беременна, Ри.

- Светлые боги! – с облегчением выдохнул он. – Поистине ты самая непредсказуемая женщина Альвара. И чего же ты хочешь?

- Хочу, чтобы ты взял меня к Вратам мира, - в который раз произнесла я, но сейчас асс не мог отказать мне. Его сдерживало данное слово.

Муж считал, что для меня там слишком опасно, хотя за многие годы нашей совместной жизни ничего критичного, страшнее Эймеки, там не произошло.

- Хорошо, - нехотя кивнул он. – Но только после родов.

Я не спорила, потому что знала, что найду способ, отправиться туда раньше. И, чтобы закрепить успех, сама его поцеловала.

- Люблю тебя, - выдохнула я.

- Ты – моя жизнь, ассори мао, - ответил Ри.

Официантка поставила две глиняные кружки на стол.

- Ваш сидр, господа, - произнесла она, вываливая перед неоксином свой пышный бюст.

Впрочем, туда он даже не взглянул. Его внимание было приковано к содержимому кружек.

- Замените один напиток, - приказал он.

- Простите... - пролепетала растерянная официантка. – Что-то не так?

- Да, не тот напиток, - отчеканил супруг.

- На что же мне его заменить?..

Да, мне тоже было любопытно, что предложит Ри. Не воду же.

- Хотя бы на молоко, - сказал он девушке, а мне подмигнул:

- А все потому, хвостик, что для каждой тайны свое время. Придется сегодняшней ночи начаться гораздо раньше, чем светило упадет за горизонт. Я намерен начать делиться своим счастьем с тобой немедленно...

Я лишь улыбнулась. Кто в здравом уме станет спорить с владыкой света?

Он бросил монеты на стол, и мы переместились домой, так и не прикоснувшись к напиткам. Упоительный поцелуй обжег губы, и ничто в мире не смогло бы оторвать меня от мужчины, к которому судьба привязала меня намертво по воле случая, наверняка, подстроенного ею же.

КОНЕЦ

22.02.2023